

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

№ 1 (53)

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Свечников Н. И., Синцов Г. В.</i> Правоохранительная деятельность прокуратуры России по противодействию коррупции	5
<i>Капитонова Е. А.</i> Дуализм понятия «ребенок» в конституционном праве России	18
<i>Козинченко Т. Н., Мурзина Л. И.</i> Некоторые вопросы правового обеспечения правоохранительной деятельности в области охраны общества от пожаров в Российской Федерации.....	28
<i>Емелин М. Ю., Николаев Б. В.</i> Основные проблемы системы регистрации (учета) избирателей в Российской Федерации	38
<i>Гуляков А. Д.</i> К вопросу об особенностях Украины как государства и возможностях ее федерализации (регионализации): историко-государствоведческое и теоретико-правовое исследование.....	45
<i>Бернацкий Г. Г.</i> Диалектический анализ признаков естественного права	58

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Ковина А. В., Певная М. В.</i> Характеристика виртуальной коммуникации специалистов и клиентов системы социальной защиты Свердловской области и ее перспективы	68
<i>Алексеев В. Э.</i> Показатели социального неравенства.....	90
<i>Семеркова Л. Н., Седлецкий А. В.</i> Управление системой воспроизводства креативного класса в постиндустриальном обществе	104
<i>Кошарная Г. Б., Бондаренко В. В., Танина М. А., Юрасов И. А.</i> Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения провинциального региона	113

ЭКОНОМИКА

<i>Чеботарев С. С., Ельшин В. А.</i> О применении риск-ориентированного подхода при выполнении контрольных и надзорных функций в сфере государственного оборонного заказа.....	126
--	-----

<i>Сергеева И. А., Белоусова Д. В., Тарасов А. В.</i> Экономические интересы как основа регулирования производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях	135
<i>Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Тишина Е. М.</i> Механизмы повышения эффективности работы финансовой организации на примере Пензенского региона	143
<i>Колесникова Т. Н.</i> Использование мультиагентного моделирования для долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов....	150
<i>Пронина Ю. Ю.</i> Экономическая безопасность современных предприятий: состав, критерии, проблемы.....	161
<i>Суровицкая Г. В., Гамидуллаева Л. А., Дубина А. Ш.</i> Повышение эффективности стратегических проектов региональных университетов на основе механизмов управления по ценностям	170
<i>Чистякова Е. А., Соколова О. Ю., Захарова С. В., Скворцов А. О., Скворцова В. А.</i> Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки	187

**UNIVERSITY PROCEEDINGS
VOLGA REGION**

SOCIAL SCIENCES

№ 4 (52)

2019

CONTENTS

LAW

<i>Svechnikov N. I., Sintsov G. V.</i> Law enforcement activities of the Russian prosecutor's office on anti-corruption	5
<i>Kapitonova E. A.</i> Dualism of the concept of "child" in the constitutional law of Russia.....	18
<i>Kozynchenko T. N., Murzin L. I.</i> Some issues of legal support of law enforcement activity in the public safety from fires in the Russian Federation	28
<i>Emelin M. Yu., Nikolaev B. V.</i> The main issues of the registration (accounting) system of electors in the Russian Federation.....	38
<i>Gulyakov A. D.</i> On the issue of the characteristics of Ukraine as a state and the possibilities of its federalization (regionalization): a historical state analysis and a theoretical and legal research	45
<i>Bernatskiy G. G.</i> Dialectical analysis of the characteristics of natural law	58

SOCIOLOGY

<i>Kovina A. V., Pevnaya M. V.</i> Characteristic of virtual communication of specialists and customers in social protection system of the Sverdlovsk region and its prospects	68
<i>Alekseenko V. E.</i> Indicators of social inequality.....	90
<i>Semerikova L. N., Sedletskiy A. V.</i> Management of the reproduction system of the creative class in a post-industrial society	104
<i>Kosharnaya G. B., Bondarenko V. V., Tanina M. A., Yurasov I. A.</i> The impact of the living standard on the social well-being of the provincial region's population	113

ECONOMICS

<i>Chebotarev S. S., El'shin V. A.</i> On the application of a risk-based approach in the implementation of control and surveillance functions in the state defense order	126
---	-----

<i>Sergeeva I. A., Belousova D. V., Tarasov A. V.</i> Economic interests as a basis for industrial relations regulation at industrial corporations	135
<i>Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Tishina E. M.</i> Mechanisms for improving the effectiveness of a financial organization's functioning by the example of Penza region	143
<i>Kolesnikova T. N.</i> Using the multi-agent modeling for long-term forecasting of the behavior of economic agents.....	151
<i>Pronina Yu. Yu.</i> Economic security of modern enterprises: the structure, criteria, problems	161
<i>Surovitskaya G. V., Gamidullaeva L. A., Dubina A. Sh.</i> Improving the effectiveness of strategic projects of regional universities based on value management mechanisms.....	170
<i>Chistyakova E. A., Sokolova O. Yu., Zakharova S. V., Skvortsov A. O., Skvortsova V. A.</i> Prospects of cooperation between the Eurasian economic union and Africa	187

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Противодействие коррупции является одной из актуальных задач, стоящих перед правоохранительными органами и органами, обеспечивающими национальную безопасность Российской Федерации. Регулярно в средствах массовой информации появляются сообщения о совершении коррупционных преступлений, имеющих, как правило, резонансный характер, – так называемых громких преступлений. Распространение коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, в учреждениях здравоохранения и образования, в правоохранительных и других органах имеет схожую природу и обусловлено похожими причинами. Ведущая роль в борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России практически всегда принадлежала прокуратуре. Поэтому в статье сделана попытка анализа исторических этапов становления российской прокуратуры, связанных с развитием законодательства, регламентирующего деятельность прокуратуры в плане расширения полномочий по противодействию коррупции. Исследуется сущность прокуратуры как субъекта правоохранительной деятельности, непосредственно заинтересованного в предупреждении и преследовании преступлений, в том числе и в первую очередь преступлений коррупционной направленности.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения архивных материалов, законодательства о противодействии коррупции, правоприменительной практики и материалов исследований других ученых. Методологическую основу работы составили исторический и статистический, сравнительно-правовой и логический методы, позволившие сопоставить сущность и значение отдельных положений нормативно-правовых актов и категорий, проанализировать правоприменительную практику прокуратуры в различные периоды истории.

Результаты. В результате проведенных исследований разработаны проекты предложений для совершенствования антикоррупционного законодательства и деятельности органов, борющихся с коррупцией.

Выводы. Изучение исторического опыта борьбы с коррупцией Российской прокуратуры и анализ законодательства, регламентирующего деятельность прокуратуры, позволили прийти к выводу о необходимости совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства и способов борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: прокуратура, орган надзора, орган преследования, законность, прокурорская служба, казнокрадство, взяточничество, коррупция, должностные преступления.

N. I. Svechnikov, G. V. Sintsov

LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE ON ANTI-CORRUPTION

Abstract.

Background. Combating corruption is one of the urgent tasks facing law enforcement agencies and bodies ensuring the national security of the Russian Federation. Regularly in mass media, there are messages on Commission of corruption crimes having, as a rule, resonant character – so-called high-profile crimes. The spread of corruption in state and local authorities, in health and education institutions, in law enforcement and other bodies has a similar nature and is caused by similar reasons. The leading role in the fight against corruption crimes in Russia has belonged to the Prosecutor's office. Therefore, the article attempts to analyze the historical stages of the formation of the Russian Prosecutor's office associated with the development of legislation regulating the activities of the Prosecutor's office in terms of expanding the powers to combat corruption. The essence of the Prosecutor's office as a subject of law enforcement activity, directly interested in the prevention and prosecution of crimes, including, and primarily, crimes of corruption.

Materials and methods. The implementation of the research objectives was achieved based on the study of archival materials, anti-corruption legislation, law enforcement practice and research materials of other scientists. The methodological basis of the work was made up of historical and statistical methods, comparative legal and logical, which allowed comparing the essence and meaning of certain provisions of legal acts and categories, to analyze the law enforcement practice of the Prosecutor's office in different periods of history.

Results. As a result of the research, draft proposals were developed to improve the anti-corruption legislation and the activities of anti-corruption bodies.

Conclusions. The study of the historical experience of the fight against corruption of the Russian Prosecutor's office and the analysis of the legislation regulating the activities of the Prosecutor's office, led to the conclusion that it is necessary to improve the domestic anti-corruption legislation and methods of combating corruption.

Keywords: prosecutor's office, the authority, the authority of the prosecution, the legality, the prosecution service, embezzlement, bribery, corruption, malfeasance.

Коррупция была и, к сожалению, остается одной из актуальных проблем в России и во всем мире. С каждым годом количество преступлений коррупционной направленности возрастает и усложняется состав преступлений [1; 2, с. 92]. Историко-правовые исследования показывают, что коррупция зародилась и развивалась параллельно становлению управленческого аппарата [3, с. 101]. Правители в России во все времена пытались бороться с коррупцией. Для этого, например, Петром I был создан специальный государственный орган – прокуратура, успешно функционирующий почти 300 лет. Прокуратура была учреждена с целью надзора за управлением с обязанностью обличать преступления против государственных Указов, расхищения казны, против взяток и других преступлений, нарушающих государственный интерес. Изучение исторического опыта борьбы с преступлениями коррупци-

онной направленности позволяет определить эффективные способы правового регулирования общественных отношений в наиболее коррумпированных сферах и отраслях применительно к нынешним условиям. Поэтому представляется актуальным проследить историю развития органов прокуратуры в России, в том числе и в Пензенской области, и показать ее роль в борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

В законодательстве Российской империи были определены два вида коррупции. Это казнокрадство – разворовывание казенных средств, и взяточничество двух разновидностей. Одним из них было мздоимство – получение выгоды за выполнение законных обязанностей по должности, а другим – лихоимство – совершение противоправных действий по службе. Использование служебного положения ради решения собственных интересов в разрез общественным не считалось злоупотреблением служебным положением и никакой юридической ответственности не влекло.

При Петре I процветала коррупция и велась жестокая борьба с ней. Учитывая широкую распространенность взяточничества, Указом от 25 августа 1713 г. была введена уголовная ответственность за получение взятки и за дачу взятки: «А взятков и посулов в даче сроков, и иного какого грабительства и разорения и кормов,... ничего самовольством брать не дерзали... А будет кто не страшась сего Великого Государя указа, в чем ни есть, выше писанным каким вымыслом или изо взятку или утайкою, кроме самая простоты и не дознанием учинить преступление и у таких злодеев имение их движимое и недвижимое отписывать на Великого Государя, а их казнить смертью» [4, с. 52]. Как видно из приведенной цитаты, Указ запрещал под угрозой наказания взяточничество и различные формы казнокрадства, направленные на разграбление, разорение и самовольное присвоение государственной казны. Наказание было жестким, оно определялось, как видим, в форме конфискации движимого и недвижимого имущества в пользу государства и смертной казнь. Вполне понятно, что при такой постановке вопроса требовался и мощный надзор со стороны государства, способный контролировать его.

Надзор за деятельностью государственного аппарата и пресечение преступлений среди чиновников, борьбу с казнокрадством в начале правления Петра I осуществляла фискальная служба, полномочия которой определялись Указом от 17 марта 1714 г. «О должности фискалов»: «Обер-Фискалу быть при Государственном правлении, да с ним же быть Фискалам четырем человеком; в том числе двум из купечества, которые бы могли купеческое состояние тайно ведать, а в Губерниях во всякой при Губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе Провинциал Фискал из каких чинов достойно, также и из купечества. А в городах во всех, смотря по препорации города, быть по одному и по два человека... Действие же их сие есть взыскание всех безгласных дел, то есть: 1. Всякие преступления указом. 2. Всякие взятки и кражу казны, и прочее, что ко вреду Государственному интересу быть может, какова б оное имени ни было...» [5, с. 89]. По сути, Указ определял систему фискальной службы. Она состояла при Государственном правлении, в губерниях и городах. При Государственном правлении предусматривался Обер-фискал и четыре фискала, два из которых должны были быть из купечества. В каждой губернии – по четыре фискала. В городе – по одному

или по два фискала в зависимости от численности населения. Их задача состояла в противодействии взяткам и кражам казны, а также прочим делам, наносящим вред интересам государства.

Следующим Указом, датированным 24 декабря 1714 г., вводится уголовная ответственность за пособничество в совершении злоупотребления по службе в корыстных интересах и за недонесение о совершении этих преступлений: «Объявляем сим Нашим указом: понеже многие лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочие тому подобные дела, ... что все то, что вред и убыток Государству приключить может, суть преступления. И дабы впредь плутам, ... невозможно было никакой отговорки сыскать: того ради запрещается всем чинам, которые у дела приставлены, ... дабы не дерзали ни каких посулов казенных и с народа собираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымысли, ... ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалованья... А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или и смертию казнен будет. То же следовать будет и тем, которые ему в том служили, и через кого делано, и кто ведали, а не известили...» [6, с. 135, 136].

Для дальнейшего усиления борьбы с коррупционными преступлениями в Российской империи Указом Петра I от 12 января 1722 г. учреждается прокуратура: «...4. Надлежит быть при Сенате Генерал-Прокурору и Обер-Прокурору, также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-Прокурора... 5... в сии чины дается воля выбирать из всяких чинов, а особливо в Прокуроры, понеже дело нужно есть» [7, с. 479].

Генерал-прокурором Сената был назначен один из ближайших к Петру I людей (чиновников) того времени Павел Иванович Ягужинский, статус и функции которого были закреплены Указом от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-Прокурора»: «1. Генерал-Прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, ... истинно, ревностно и порядочно, ... по Регламентам и указам отправляя, ... что все записывать повинен в свой журнал. 2. Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал. 3. Должен смотреть над всеми Прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали, ... ежели на Прокуроров будут доношения, что они звании своих истинно и ревностно не исполняют: то их в суд представлять Сенату же» [8, с. 662].

Деятельность прокурора того времени носила исключительно надзорный характер и предполагала принесение протеста в орган, нарушивший закон, или в вышестоящий орган. Поскольку прокурорский надзор не предусматривался в отношении многих центральных и местных учреждений власти и управления, то можно говорить о том, что дореформенная (Петровская) прокуратура была не до конца сформированной.

После смерти Петра I снизилось государственное значение прокуратуры и возглавляющего ее Генерал-прокурора, поэтому в некоторых сферах деятельности государственных органов для выполнения части надзорных функций возрождается фискальная служба.

Роль прокуратуры в стране снова возрастает при Екатерине II, которая установила повышенную, по сравнению с прежней, заработную плату чиновникам государственной службы, противодействуя, таким образом, коррупции

[9, с. 22]. Императрица считала первостепенной задачей обеспечение неотвратимости наказания, при этом ответственность за совершение преступлений по службе не ужесточала [10, с. 172]. В тоже время по отношению к своим приближенным чиновникам, таким как Генерал-прокурор Сената А. И. Глебов, которого Екатерина считала «плутом и мошенником», не принимала жестких решений, не отстраняла от должности до 1764 г., когда количество жалоб на него достигло критического значения [11, с. 332].

Объективная оценка правоохранительной деятельности прокуратуры до реформы 1864 г. позволяет сделать вывод о ее сложном положении в аппарате государства, как и большинства государственных органов. Система надзора, существовавшая в первой половине XIX в. в российской Империи, не была единой, так как функции надзора возлагались на три самостоятельных, неподотчетных друг другу инстанции: на Генерал-прокурора, Сенат и губернаторов. Кроме этого, в стране не было и единого законодательного акта о прокурорском надзоре.

Прокуратура этого периода характеризуется прежде всего отсутствием авторитета, что обусловлено низким уровнем законности в государстве. В построении государственного аппарата существовало большое количество пробелов и нестыковок, которые, в конечном счете, приводили к беспомощности прокуратуры. Одной из таких управленческих проблем являлся тот факт, что прокурорский надзор был подчинен министру юстиции, т.е. исполнительной власти. По мнению исследователей, функции прокурорского надзора непомерно выросли, но были разбросаны по разным ведомствам, что делало невозможным их грамотное и своевременное исполнение. Прокуратура того времени нуждалась в серьезных управленческих изменениях.

Все это привело к тому, что к моменту подготовки судебной реформы в XIX в., стало ясно: реформирование прокуратуры является неизбежным шагом на пути построения судебной системы России по принципам буржуазного судостроительства.

Как известно, с конца 40-х гг. XIX в. проводилась усиленная разработка нового процессуального законодательства. Итогом этой работы стали 14 законопроектов, направленных на реформирование судебной системы. Несомненным достоинством судебно-правовой реформы 1864 г. явилось провозглашение независимой судебной власти, формальное закрепление и фактическая реализация разделения ветвей власти – судебной от законодательной и исполнительной, а также установление новых принципов судостроительства и судопроизводства. Среди последних следует отметить такие принципы, как устность, гласность, состязательность. Реализация принципа состязательности требовала к себе особого внимания, поскольку надо было не только закрепить процессуальное равенство сторон в судебном процессе, но и четко разделить процессуальные функции между участниками сторон.

Решение вопроса о процессуальных функциях было одним из сложных и дискуссионных. Чтобы участники судебного процесса, в том числе прокуроры и судьи, не принимали на себя не свойственных им функций, надо было их четко определить и распределить между ними. В уголовном процессе прокурорам отводилась обвинительная функция, которую надо было согласовать с функцией надзора и определить границы взаимосогласованности этих функций. К тому же прокурорская обвинительная функция повлекла за собой

усиление функции защиты в лице института профессиональной адвокатуры (присяжных поверенных). Все это привело к изменению государственного назначения прокурорского надзора, основные принципы которого были закреплены в принятых Государственным советом Российской империи в 1862 г. «Основных положениях преобразования судебной части в России». В этом документе были не только обозначены цели прокуратуры и прокурорской деятельности, но и намечались функции преследования перед судом и предварительного заключения под стражу. Очень точно было сформулировано назначение прокуратуры: «VII. О прокурорах... 51. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) в наблюдении за единообразным и точным применением закона; 2) в обнаружении и преследовании пред судом всякого нарушения законного порядка и в требовании распоряжений к его восстановлению, и 3) в предложении суду предварительных заключений в случаях, означенных в Уставах гражданского и уголовного судопроизводства» [12, с. 151].

Немаловажным этапом судебной реформы стало реформирование структуры прокурорского надзора. Прокуроры учреждались при всех судебных палатах и окружных судах. Обер-прокуроры состояли при кассационных департаментах и общем собрании Правительствующего сената.

Не исключением стала и Пензенская губерния. Так, должность прокурора при Пензенском окружном суде была учреждена на основании «Учреждения судебных установлений» от 20 ноября 1864 г.: «Введение. п. 8. Для прокурорского надзора при судебных местах состоят Обер-прокуроры, Прокуроры и их Товарищи. п. 9. Предмет ведомства и порядок действия судебных установлений и лиц прокурорского надзора определяются в Уставах уголовного и гражданского судопроизводства и в настоящем Учреждении» [13, с. 180]. Деятельность прокурора окружного суда началась вместе с открытием в 1871 г. Пензенского окружного суда. Прокурору подчинялись судебные следователи всего округа [14, с. 43].

Дальнейшее расширение обвинительных функций прокурора наметилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Прокурор руководил следствием, представлял обвинения в суде, надзирал за соблюдением закона в своем судебном округе, по результатам следствия составлял обвинительные акты и контролировал исполнение приговоров. Надзор за соблюдением закона и исполнением приговоров в отделениях окружного суда, на съезде мировых судей, в губернском правлении вменялся в обязанности товарищам прокурора.

Устав уголовного судопроизводства устанавливал следующее: «Ст. 278. Прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том Судебным Следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий. Ст. 279. По производству дознаний в преступных деяниях, полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от Прокуроров и их Товарищей» [15, с. 235].

Следует отметить, что судебная реформа 1864 г., отдав предпочтение уголовному процессу, сделала прокурорский надзор в гражданском процессе второстепенной задачей, так как значительно ограничила возможности прокурора в этой области. Однако, несмотря на этот факт, исследователи отмечают как положительное изменение то обстоятельство, что прокуроры долж-

ны были принимать участие в процессе по некоторым категориям гражданских дел.

Прокуратура получила особые полномочия по линии внутреннего управления судебной системой, включая право принесения протеста в судах первой инстанции, вместе с тем прокуратура не имела права влиять на деятельность суда, на самостоятельность судей, на принятие ими решений по рассматриваемым делам. При этом уравнивались в процессуальных правах прокурор-обвинитель и защитник.

В этот период императору Александру I поступали доносы на взяточничество среди чиновников, но он закрывал глаза на это, опасаясь падения престижа Сената. Вместе с этим в период с 1810 по 1820 г. в губерниях были проведены кардинальные кадровые ревизии, в результате которых лишились своих должностей губернаторы М. Комбурлей, П. Яковлев, И. Толстой, Д. Илличевский и др. [16, с. 305].

С вступлением Николая I на престол вводятся регулярные ревизии учреждений на всех уровнях и умеренная система поощрений чиновников. Ранее такие меры не применялись. В первую очередь это было связано с наведением порядка в государственном управлении и борьбой с коррупцией.

Положительным опытом коррупционной борьбы во времена правления Николая I является деятельность Министерства юстиции, о котором известный государственный деятель и юрист А. Ф. Кони писал, что «история Министерства юстиции с тридцатых до шестидесятых годов представляла немало примеров энергической борьбы губернских прокуроров с местными злоупотреблениями. Борьба эта не всегда была успешна, но уже самое возникновение ее, основанное на предписаниях закона, определявшего обязанности губернского прокурора, действовало благотворно, не говоря уже о тех случаях, когда последствием ее являлись сенаторские ревизии» [17, с. 169]. Прокуратура самодержавной России осуществляла правоохранительную деятельность по борьбе с коррупцией вплоть до ликвидации ее вместе с рухнувшим строем в 1917 г.

История правоохранительной деятельности Советской прокуратуры начинается с принятия Декрета о Суде № 1 от 27 ноября 1917 г., упразднившего ранее существовавший институт прокурорского надзора. До 1922 г. некоторые функции прокуратуры осуществлялись в рамках полномочий Народного комиссариата юстиции РСФСР [18, с. 41].

Новая правоохранительная система формировалась в течение почти пяти лет, в том числе и потому, что была гражданская война. Первыми были организованы подразделения следствия и суды. В Пензенской губернии уже в феврале 1918 г. начала свою работу Губернская следственная комиссия коллегии юстиции исполкома Пензенского губернского совета. Одновременно решалась задача создания однотипных народных судов, осуществляющих правосудие по декретам центральной власти. В целях повышения эффективности работы в 1922 г. съезд работников юстиции Пензенской губернии принял резолюцию, в которой было предложено следующее: ввести подчинение всех судебных органов Наркомату юстиции, упразднить губернские отделы юстиции и передать их функции прокуратуре, ввести принцип несменяемости судей в течение двух лет [19, с. 16].

После революции 1917 г. в Пензенской губернии губернский прокурор был назначен 18 ноября 1922 г., когда и началось формирование штатов гу-

бернской прокуратуры. Примерно через год, в ноябре 1923 г., губернская прокуратура получила отдельное помещение в доме бывшего Пензенского губернатора. В ее структуре было определено шесть отделений соответственно тем функциям, которые были возложены на прокуратуру. Отделы возглавляли помощники прокурора, однако не все эти должности были заняты из-за нехватки прокурорских работников.

Первым прокурором Пензенской губернии был назначен Р. И. Аустрин, проработавший с 16 октября по 8 ноября 1922 г. Его сменил Я. Я. Чадарин в соответствии с Приказом прокурора РСФСР № 23 от 8 ноября 1922 г. Вновь созданная прокуратура далеко не сразу стала справляться со всеми возложенными на нее обязанностями. В прокуратуре Пензенской губернии по результатам ревизии 1923 г. было установлено множество нарушений в основных направлениях деятельности: отсутствие систематического надзора за следствием, слабый общий надзор и надзор за местами заключения, низкий уровень раскрываемости преступлений и др. Выявленные проблемы были обусловлены недостатком квалифицированных юристов. Согласно архивным данным, в 1924 г. в Пензенской губернской прокуратуре высшее образование было у 5 сотрудников, 2 сотрудника были со средним образованием и 12 имели школьное образование. Положение с нехваткой квалифицированных кадров сохранялось долгое время. Например, в 1927 г. не все помощники прокуроров имели юридическое, а зачастую и среднее образование. Но, несмотря на упомянутые трудности, работники Пензенской губернской прокуратуры старались добросовестно выполнять свою работу [20, л. 8].

Стоит отметить, что в этот период отмечалось большое количество должностных преступлений. Так, например, на 1 апреля 1924 г. в производстве Старших и Народных следователей Пензенской губернии находилось 712 неоконченных дел. К июлю 1924 г. количество неоконченных дел выросло до 970, однако на 1 декабря 1924 г. их количество сократилось до 749 [21, д. 149]. Каждый из прокуроров, находясь на ответственном посту, верил в то, что его работа очень важна и необходима, что только неукоснительное исполнение законов всеми должностными лицами и гражданами сделают наше государство цивилизованным, экономически мощным и справедливым. И как государственные служащие прокуроры все свои знания и силы должны отдавать служению закону, не думая о чинах и наградах. Их судьбы складывались по-разному, не все доживали до пенсии или уходили в отставку, поскольку 30-е гг. прошлого столетия были годами массовых репрессий. Вопреки имеющимся проблемам основная масса работников прокуратуры знали, что от их самоотверженного труда зависит законность в нашем государстве.

Исследователи истории борьбы прокуратуры СССР с коррупцией периода 40-х гг. XX в. обращают особое внимание на три закрытых судебных процесса по коррупции, прошедших в 1948–1949 гг. Из доклада возглавлявшего тогда Прокуратуру СССР Григория Сафонова высшему руководству страны было видно, что коррумпированной является вся советская судебная система по всей вертикали. В ходе прокурорского расследования были выявлены неоднократные факты получения взяток и злоупотреблений служебным положением, вынесения незаконных приговоров и решений судами Москвы, Киева, Краснодара и других городов. В докладе было отмечено, что эти преступления совершались в судах разного уровня – в народных (районных) су-

дах, в Московском городском суде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде, Верховном суде РСФСР и в Верховном суде СССР. По результатам расследования было арестовано 111 человек, в том числе судебных работников – 28, адвокатов – 8, юрисконсультов – 5 и других служащих – около 70. В их числе народные судьи Короткая, Бурмистрова и Александрова, группа бывших членов Мосгорсуда в составе: бывший председатель Московского городского суда Васнев, Гуторкина, Обухов, Праушкина и Чурсина. Последняя в течение предшествующих аресту двух лет являлась членом Верховного суда СССР. Следствием было доказано, что все эти лица систематически, на протяжении нескольких лет, получали взятки за «правильные» приговоры и решения, неоднократно совершали различные злоупотребления и были сообщниками в своей преступной деятельности. Факты взятничества и злоупотреблений служебным положением были установлены и в Верховном суде РСФСР. Расследование показало, что преступления стали возможны исключительно в условиях «круговой поруки» и обстановке семейственности, сложившихся в отношениях в аппарате Верховного суда РСФСР. Доказательства приведены в работе Е. Жирнова и следуют из показаний арестованного за систематическое взятничество бывшего старшего консультанта Верховного суда РСФСР К. Т. Попова, который, объясняя обстановку, способствовавшую совершению им преступлений, пояснил: «Моим преступлениям способствовала обстановка работы Верховного суда РСФСР, я бы сказал, семейственная обстановка. Никто из руководящих работников Верховного суда не останавливал сотрудников, которые приходили к ним с разными просьбами по судебным делам за родственников, за знакомых и т.д. Если бы не существовало такой обстановки, то, конечно, никто бы не решился делать подобные дела...» [22, с. 62].

В 70–80-е гг. с нарастанием дефицита товаров, и в частности товаров качественных, модных и современных, коррупция на бытовом уровне пустила наиболее глубокие корни, например в системе торговли. Престижными становятся профессии грузчиков мебельных и продуктовых магазинов, рубщиков мяса, в народе ценилось знакомство с работниками торговли и посредниками, имеющими на них выход.

По данным международной неправительственной организации «Трансперенси Интернешнл», Россия в 2008 г. по масштабам коррупции занимала 147 место, а сегодня Россия по этому показателю находится на 138 месте, набрав 28 баллов из 100 возможных [23]. Результатом десятилетней борьбы с коррупцией стало продвижение вверх всего на 9 позиций, именно поэтому Президентом РФ, поставлена задача повысить качество правоохранительной деятельности всех правоохранительных органов, и в первую очередь Прокуратуры РФ, по борьбе с коррупцией. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в рамках надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции выявлено нарушений в 2018 г. – 231 115, а за шесть месяцев 2019 г. – 140 379 нарушений, в 2018 г. было возбуждено 3179 уголовных дел, а за шесть месяцев 2019 г. – 1858 дел [24].

Отечественный и зарубежный опыт борьбы с коррупцией показывает, что одним из важнейших условий эффективной борьбы с коррупцией является ее реализация в полном масштабе, всеми правоохранительными органами и органами государственной власти и во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Антикоррупционная экспертиза законопроектов долж-

на стать началом борьбы с коррупцией. И здесь особая роль отводится Конституционному Суду РФ и прокуратуре – органу, осуществляющему надзор за законностью. Следующим шагом должен быть антикоррупционный контроль и надзор за исполнением законодательства со стороны правоохранительных и судебных органов, развитие в различных способах воздействия на граждан для формирования в них установки неприязни ко всяким коррупционным фактам.

Сегодня особую значимость приобретает борьба с коррупцией в высших эшелонах государственной власти, поскольку коррупция снижает уровень национальной безопасности России, подрывает основы конституционного строя, нарушает принцип законности, правопорядок, права и свободы граждан. И в этой деятельности ведущая роль – координирующая и направляющая – должна принадлежать опять же Прокуратуре Российской Федерации, по своему предназначению обязанной надзирать за соблюдением законности.

Без малого три столетия прокуроры с честью выполняют свой долг перед Отечеством. Они самоотверженно стоят на страже принципов законности и правопорядка, служат надежной опорой государства. Во все года руководство страны ставило перед прокуратурой задачи, от решения которых зависело то, насколько успешно Россия сможет ответить на вызовы времени. Сегодня в центре особого внимания органов прокуратуры вопросы защиты прав предпринимателей, социально уязвимых слоев граждан, противодействие экстремизму, коррупции, нарушения в сфере жилищно-коммунального хозяйства. От неукоснительного исполнения прокурорами своего долга, от их готовности оперативно реагировать на быстро меняющиеся социально-экономические реалии зависит судьба граждан, стабильное функционирование и развитие общества и государства.

Библиографический список

1. **Яшин, А. В.** Криминологический анализ преступлений коррупционной направленности / А. В. Яшин // Рассмотрение в судах уголовных дел коррупционной направленности как итог деятельности правоохранительных органов : материалы науч.-практ. конф. (г. Пенза, 12 мая 2017 г.) / под ред. Н. Е. Канцеровой, А. Д. Гулякова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 84–94.
2. **Кандрина, Е. С.** История коррупции / Е. С. Кандрина // Рассмотрение в судах уголовных дел коррупционной направленности как итог деятельности правоохранительных органов : материалы науч.-практ. конф. (г. Пенза, 12 мая 2017 г.) / под ред. Н. Е. Канцеровой, А. Д. Гулякова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 177–184.
3. **Свечников, Н. И.** Развитие антикоррупционного законодательства России в период со второй половины XIV в. до начала XX в. / Н. И. Свечников // Рассмотрение в судах уголовных дел коррупционной направленности как итог деятельности правоохранительных органов : материалы науч.-практ. конф. (г. Пенза, 12 мая 2017 г.) / под ред. Н. Е. Канцеровой, А. Д. Гулякова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 100–107.
4. О пресечении грабительства в народных сборах, о платеже всех податей в месте на четыре срока и о способах взыскания недоимок : Именной указ от 25 августа 1713 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. : в 45 т. – Т. 5. – Ст. 2707. – С. 52, 53.
5. О должности Фискалов : Именной указ от 17 марта 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. : в 45 т. – Т. 5. – Ст. 2786. – С. 89.

6. О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное : Именной указ от 24 декабря 1714 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. – Т. 5. – Ст. 2871. – С. 135, 136.
7. Об обязанности Сенатских Членов, о заседании Президентов Воинских Коллегий Иностранной и Берг-Коллегий в Сенате, о бытии при Сенате Генерал и Обер-Прокурорам, Рекетмейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру, а в каждой Коллегии по Прокурору; о выборе Кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выборе и баллотировании присяги по приложенной форме : Именной указ от 12 января 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. – Т. 6. – Ст. 3877. – С. 479.
8. О должности Генерал-Прокурора : Именной указ от 27 апреля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. – Т. 6. – Ст. 3979. – С. 662.
9. Об удержании судей и чиновников от лихоимства : Именной указ от 18 июля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. – Т. 16. – Ст. 11.616. – С. 22.
10. **Кабанов, П. А.** Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П. А. Кабанов. – Нижнекамск : Гузель, 1995. – 172 с.
11. **Павленко, Н. И.** Екатерина Великая / Н. И. Павленко. – Москва, 2006. – С. 332.
12. Высочайше утвержденные основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, 1862 г. : в 55 т. – Т. 37, отд. второе. – Ст. 38 761. – С. 151.
13. Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, 1864 г. : в 55 т. – Т. 39, отд. второе. – Ст. 41 475. – С. 180.
14. Прокурор Пензенского окружного суда (1781–1917 гг.) // Государственный архив Пензенской области. – URL: http://arhiv-pnz.ru/before_1917/judiciary/public_prosecutions/f43
15. Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, 1864 г. : в 55 т. – Т. 39, отд. второе. – Ст. 41 476. – С. 235.
16. **Сахаров, А. Н.** России с древнейших времен до конца XX века : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и специальности «История» : в 3 кн. Кн. 2. История России с начала XVIII до конца XIX века / А. Н. Сахаров ; Институт Российской истории РАН. – Москва, 1997. – С. 305.
17. **Зайончковский, П. А.** Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – Москва, 1978. – С. 169.
18. О Суде : декрет № 1 от 27 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. – 1917. – 12 декабря. – № 4. – Ст. 50.
19. История становления пензенской юридической школы : в 4 кн. Кн. 2: Прокуратура. Следственный комитет. Органы госбезопасности / А. А. Грачев, Д. А. Вазеров, А. Н. Соболев, А. В. Булгакин, Г. В. Синцов, Г. Н. Белорыбкин. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 256 с.
20. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-242. Оп. 1, 1922–1925 гг. Л. 8 ; Оп. 2, 1923–1924 гг. Л. 12.
21. ГАПО. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 149. Л. 1, 104, 288.
22. **Жирнов, Е.** Преступная деятельность судебных работников / Е. Жирнов // Коммерсантъ Власть. – 2009. – № 45 (849). – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1269865>
23. Россия вошла в число наиболее коррумпированных стран // РИА Новости. – 2008. – 23 сентября.
24. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru/>

References

1. Yashin A. V. *Rassmotrenie v sudakh ugovolnykh del korruptsionnoy napravlenosti kak itog deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: materialy nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 12 maya 2017 g.)* [Consideration of corruption cases in criminal courts as a result of law enforcement: proceedings of scientific and practical conference (Penza, May 12, 2017)]. Penza: Izd-vo PGU, 2017, pp. 84–94. [In Russian]
2. Kandrina E. S. *Rassmotrenie v sudakh ugovolnykh del korruptsionnoy napravlenosti kak itog deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: materialy nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 12 maya 2017 g.)* [Consideration of corruption cases in criminal courts as a result of law enforcement: proceedings of scientific and practical conference (Penza, May 12, 2017)]. Penza: Izd-vo PGU, 2017, pp. 177–184. [In Russian]
3. Svechnikov N. I. *Rassmotrenie v sudakh ugovolnykh del korruptsionnoy napravlenosti kak itog deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: materialy nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 12 maya 2017 g.)* [Consideration of corruption cases in criminal courts as a result of law enforcement: proceedings of scientific and practical conference (Penza, May 12, 2017)]. Penza: Izd-vo PGU, 2017, pp. 100–107. [In Russian]
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe, 1649–1825 gg.: v 45 t.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825: in 45 volumes]. Vol. 5, art. 2707, pp. 52, 53. [In Russian]
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe, 1649–1825 gg.: v 45 t.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825: in 45 volumes]. Vol. 5, art. 2786, p. 89. [In Russian]
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe, 1649–1825 gg.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825]. Vol. 5, art. 2871, pp. 135, 136. [In Russian]
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe, 1649–1825 gg.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825]. Vol. 6, art. 3877, p. 479. [In Russian]
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe, 1649–1825 gg.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825]. Vol. 6, art. 3979, p. 662. [In Russian]
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe, 1649–1825 gg.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. First collection, 1649-1825]. Vol. 16, art. 11.616, p. 22. [In Russian]
10. Kabanov P. A. *Korruptsiya i vzyatochnichestvo v Rossii: istoricheskie, kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty* [Corruption and bribery in Russia: historical, criminological and criminal-legal aspects]. Nizhnekamsk: Guzel', 1995, 172 p. [In Russian]
11. Pavlenko N. I. *Ekaterina Velikaya* [Catherine the Great]. Moscow, 2006, p. 332. [In Russian]
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe, 1862 g.: v 55 t.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. Second collection, 1862: in 55 volumes]. Vol. 37, art. 38 761, p. 151. [In Russian]
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe, 1864 g.: v 55 t.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. Second collection, 1862: in 55 volumes]. Vol. 39, art. 41 475, p. 180. [In Russian]
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti* [State Archive of Penza region]. Available at: http://arhiv-pnz.ru/before_1917/judiciary/public_prosecutions/f43 [In Russian]
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe, 1864 g.: v 55 t.* [The ultimate collection of laws of the Russian Empire. Second collection, 1862: in 55 volumes]. Vol. 39, art. 41 476, p. 235. [In Russian]
16. Sakharov A. N. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa KhKh veka: ucheb. posobie dlya stud. vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti «Istori-*

- ya»: в 3 кн. Кн. 2. *Istoriya Rossii s nachala XVIII do kontsa XIX veka* [The history of Russia from ancient times to the end of the XX century: textbook for university students studying in the program and specialty “History”: in 3 books. Book 2 The history of Russia from the beginning of XVIII century to the end of the XIX century]. Moscow, 1997, p. 305. [In Russian]
17. Zayonchkovskiy P. A. *Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v.* [The government apparatus of autocratic Russia in the XX century]. Moscow, 1978, pp. 169. [In Russian]
 18. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy Rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva* [Collection of legalizations and orders of the Workers' and peasants' government]. 1917, 12 Dec., no. 4, art. 50. [In Russian]
 19. Grachev A. A., Vazero D. A., Sobolev A. N., Bulgakin A. V., Sintsov G. V., Belorybkin G. N. *Istoriya stanovleniya penzenskoy yuridicheskoy shkoly: v 4 kn. Kn. 2: Prokuratura. Sledstvennyy komitet. Organy gosbezopasnosti* [The history of the formation of the Penza law school: in 4 books. Book 2: Prosecutor's Office, Investigative Committee. State security authorities]. Penza: Izd-vo PGU, 2017, 256 p. [In Russian]
 20. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO)* [State Archive of Penza region]. F. R-242. Op. 1, 1922–1925 gg. L. 8; Op. 2, 1923–1924 gg. L. 12. [In Russian]
 21. *GAPO*. F. R-242. Op. 1. D. 149. L. 1, 104, 288.
 22. Zhirnov E. *Kommersant "Vlast"* [Kommersant “Vlast” newspaper]. 2009, no. 45 (849). Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1269865> [In Russian]
 23. *RIA Novosti* [RIA Novosti]. 2008, 23 Sept. [In Russian]
 24. *Ofitsial'nyy sayt Genprokuratury RF* [Official site of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Available at: <https://genproc.gov.ru/> [In Russian]

Свечников Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
правоохранительной деятельности,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: nikols1558@yandex.ru

Svechnikov Nikolay Ivanovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, head of the sub-department
of law enforcement, Penza State University
(40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
кафедра частного и публичного права,
проректор по международной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor, sub-
-department of private and public law,
Vice-Rector for International Affairs,
Penza State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Свечников, Н. И. Правоохранительная деятельность прокуратуры России по противодействию коррупции / Н. И. Свечников, Г. В. Синцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 5–17. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-1.

ДУАЛИЗМ ПОНЯТИЯ «РЕБЕНОК» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Решение актуальной для современности задачи защиты прав ребенка подразумевает в первую очередь четкое определение границ правового статуса этого субъекта права. Целью статьи является формулирование понятия «ребенок» в российском конституционном праве как термина с двумя различными правовыми значениями.

Результаты. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «дети» в Конституции РФ. Определены временные границы существования личности в двух различных качествах – как лица, не достигшего совершеннолетия, и как лица, имеющего определенные правовые связи с другими лицами (родителями). Сформулированы и рассмотрены три подхода к определению начала существования ребенка как субъекта права (нормативный, консервативный этический и прогрессивный этический). Аргументирована авторская точка зрения по этому вопросу. Приведенные в статье теоретические положения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в преподавательском процессе.

Выводы. Признание ребенка субъектом права с момента зачатия нецелесообразно, поскольку порождает правовую коллизию с нормами, допускающими проведение абортов. Верхняя временная граница существования личности в качестве несовершеннолетнего ребенка может быть детерминирована достижением 18 лет или физиологической смертью (которую следует отличать от юридической смерти – решения суда об объявлении гражданина умершим). Границы существования совершеннолетнего ребенка в качестве носителя отраслевого правового статуса не могут быть четко установлены, поскольку зависят от целого ряда факторов, некоторые из которых (в частности, нуждаемость родителя) в отдельных случаях констатируются только судом.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, дети, правовой статус, начало жизни человека, конец жизни человека.

Е. А. Kapitonova

DUALISM OF THE CONCEPT OF “CHILD” IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

Abstract.

Background. The solution of the current problem of protection of the rights of the child implies, first of all, a clear definition of the boundaries of the legal status of this subject of law. The aim of the article is to formulate the understanding of «child» in Russian constitutional law as a term with two different legal meanings.

Results. Various approaches to the definition of «children» in the Constitution of the Russian Federation are considered. The time limits of the existence of a person

in two different qualities are defined – as a person who has not reached the age of majority, and as a person who has certain legal ties with other persons (parents). Three approaches to the definition of the beginning of the child's existence as a subject of law (normative, conservative ethical and progressive ethical) are formulated and considered. The author's point of view on this issue is reasoned. The theoretical provisions given in the article can be used in further scientific research, as well as in the teaching process.

Conclusions. Recognition of a child as a subject of law from the moment of conception is impractical, since it creates a legal conflict with the norms that allow abortions. The upper time limit of the existence of a person as a minor child can be determined by the achievement of 18 years or physiological death (which should be distinguished from legal death – a court decision declaring a citizen dead). The boundaries of the existence of an adult child as a carrier of sectoral legal status can not be clearly established, because they depend on a number of factors, some of which (in particular, the need of the parent) in some cases are stated only by the court.

Keywords: child, minor, children, legal status, beginning of human life, end of human life.

Термин «ребенок», как и синонимичное ему по смыслу понятие «несовершеннолетний», в Конституции РФ 1993 г. не употребляется, однако это не означает полного отсутствия внимания законодателя к подобного рода субъекту. В четырех нормах имеет место использование термина во множественном числе, в форме слова «дети» (ч. 2 и 3 ст. 38, ч. 1. ст. 39 и ч. 4 ст. 43). Еще три раза (ч. 2 ст. 6, ч. 1 ст. 38, п. «ж» ч. 1 ст. 72) в тексте Основного закона упоминается слово «детство» в контексте указания на необходимость его поддержки и защиты со стороны государства. Анализ случаев употребления рассматриваемых понятий позволяет сделать вывод, что такой субъект конституционного права, как ребенок, выступает в порождаемых Основным законом правоотношениях в двух различных качествах.

1. Ребенок как лицо, не достигшее совершеннолетия

Толковые словари русского языка определяют слово «ребенок» через упоминание малого возраста субъекта. Еще В. И. Даль называл ребенка «малолетним человеком», «младенцем, отроком или отроковицей, до юношества» [1, с. 78, 79]. Современные авторы следуют тем же путем, даже снижая возрастную планку субъекта: С. И. Ожегов [2, с. 1005] предлагает понимать под ребенком «мальчика или девочку в раннем возрасте, до отрочества», а Д. Н. Ушаков – «мальчика или девочку в раннем детском возрасте» [3, с. 590].

В свою очередь нормативные акты российского и международного уровня оценивают верхнюю границу возраста ребенка иначе – приравнивая ее не к абстрактному отрочеству либо юношеству, а к законодательно урегулированному совершеннолетию. Конвенция о правах ребенка 1989 г. [4] в ст. 1 определяет этого субъекта как «человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Тот же возраст наступления совершеннолетия указывают Гражданский кодекс РФ (п. 1 ст. 21), Семейный кодекс РФ (п. 1 ст. 54) и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (ст. 1) [5]. Косвенное подтверждение наступления совершеннолетия в 18 лет присутствует также в ст. 60 Конституции РФ, устанавливающей, что

именно с этого возраста российский гражданин приобретает полную правоспособность, получая возможность самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности.

В настоящее время в юридической науке широко обсуждается проблема определения начала существования ребенка как субъекта права. В целом можно констатировать, что по этому вопросу сложилось три основных подхода (наименования предложены автором статьи исходя из их сути).

1. Нормативный подход.

Часть 2 ст. 17 Конституции РФ закрепляет, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Схожим образом трактует момент возникновения правоспособности Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 17). В соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [6] моментом рождения признается момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Таким образом, действующее законодательство исходит из того, что ребенок становится субъектом права только после завершения физиологического процесса родов (в случае, если он при этом жив). Упомянутое в нормативных актах право неродившегося ребенка на участие в разделе наследства, реализуемое посредством приостановления процесса вступления в наследство до момента его рождения (ст. 1166 ГК РФ), при таком подходе должно рассматриваться не как составная часть правового статуса отдельного субъекта, а как охраняемый государством законный интерес, способный трансформироваться в субъективное право только после появления ребенка на свет. Как верно писал по этому поводу еще С. Н. Братусь, эмбриональное существование является в гражданском праве «фактом юридически безразличным в случае, если ребенок родится мертвым» [7, с. 51]. Схожей точки зрения придерживается Т. В. Лобанова, считающая, что поскольку нерожденный ребенок не может реализовать никаких прав ни лично, ни через законных представителей, то у него вообще нет этих прав и он во всех случаях должен признаваться единым организмом с матерью [8].

К числу приверженцев этого подхода следует также отнести ученых, которые, в целом признавая правильность подобной точки зрения, рекомендуют сместить начало жизни на чуть более ранний срок – момент начала физиологических родов [9] или какую-то их стадию (к примеру, появление из организма роженицы части тела младенца, имеющего сердцебиение [10]). Это, по их мнению, даст возможность четче квалифицировать деяние, повлекшее гибель ребенка, не успевшего самостоятельно сделать первый вдох, но уже начавшего рождаться.

2. Консервативный этический подход.

Представители данного подхода занимают позицию, противоположную вышеизложенной. По мнению отдельных ученых, ребенок заслуживает права на защиту уже с момента его зачатия [11]. С одной стороны, подобная точка зрения способна гарантировать привлечение к ответственности (вплоть до уголовной) лиц, имеющих возможность причинить вред жизни и здоровью неродившегося ребенка (имеются в виду прежде всего случаи врачебных ошибок). С другой стороны, установление столь низкой границы существования субъекта права ставит под сомнение право на аборт на любом сроке беременности, каковое пока гарантируется в России при соблюдении определенных условий (ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан в РФ»). Последнее, однако, не смущает приверженцев консервативного этического подхода, неизменно включающих в свои работы суждения об «аморальной» стороне вопроса искусственного прерывания беременности.

Возможность полного запрета аборт является дискуссионной проблемой, аргументы «за» и «против» которой содержат примерно одинаковое количество объективно полезных для общества обоснований. Отказ от права искусственного прерывания беременности способен в некоторой степени улучшить демографическую ситуацию и полностью соответствует доминирующим в обществе патриархальным традициям и религиозным воззрениям (п. XII.2 Основ социальной концепции РПЦ [12] приравнивает аборт к убийству человека, тем самым относя его к числу тяжких грехов). В то же время попытка введения подобного запрета в СССР в 1936–1955 гг. показала, что это влечет резкий рост числа подпольных операций, что в свою очередь приводит к ухудшению здоровья женщин.

В ходе большой пресс-конференции в декабре 2017 г. Президент России В. В. Путин высказал свое отношение к абортам, заявив, что ситуацию с ними «нельзя ломать через колено», поскольку польза от такого запрета перевешивается риском нанесения колоссального ущерба женскому здоровью в результате распространения нелегальных аборт [13]. По данным социологических опросов, население страны в большинстве своем мыслит аналогично. Опрос Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в конце 2016 г. показал, что только 4 % респондентов считают аборты недопустимыми ни при каких обстоятельствах и около 70 % высказываются против идеи полного запрета искусственного прерывания беременности и предложений исключить подобные операции из системы обязательного медицинского страхования [14]. Схожие данные представлены в результатах опроса, проведенного примерно в тот же период фондом «Общественное мнение» (ФОМ): 36 % сочли, что аборты должны быть разрешены всегда, во всех случаях, еще 40 % согласились с тем, что они допустимы только в некоторых случаях, и 62 % не одобрили перенос такой медицинской услуги в число платных за счет исключения ее из системы ОМС [15].

В настоящее время в России вместо нормативного запрета аборт взят курс на развитие политики профилактики подобных медицинских вмешательств. В частности, Минздрав России планирует расширять сотрудничество с традиционными конфессиями по этому вопросу [16], а Правительство РФ в июне 2019 г. включило услуги по профилактике прерывания беременности по желанию женщины в перечень общественно полезных услуг [17], что с 1 января 2020 г. гарантирует некоммерческим организациям, оказывающим такого рода услуги и входящим в соответствующий реестр, возможность получения субсидий и иных мер поддержки в приоритетном порядке (п. 5-6 и 13 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [18]).

Таким образом, признание ребенка субъектом права (прежде всего права на жизнь) с момента зачатия представляется нецелесообразным в связи с созданием в результате принятия подобного мнения правовой коллизии с участием норм, допускающих проведение аборт при условии соблюдения ряда установленных законом требований.

3. Прогрессивный этический подход.

Сторонники данной точки зрения основывают свои суждения не на религиозных догмах, а на тексте Преамбулы Декларации о правах ребенка

1959 г. [19], закрепившей право ребенка на специальную охрану и заботу, «включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» (та же формулировка впоследствии была повторена в Преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 г.). Необходимость защиты ребенка еще до его рождения предусмотрена в ряде зарубежных основных законов (например, в конституциях Перу (ч. 1 ст. 2), Замбии (ч. 2 ст. 12), Словакии (ч. 1 ст. 15), Чехии (ч. 1 ст. 6), Ирландии (ч. 3 ст. 40) и др.). В Германии положение такого содержания отсутствует в тексте конституции, но имплементировано в национальное законодательство посредством разъяснений высших судебных органов (Федеральный Конституционный суд ФРГ в постановлении от 28 мая 1993 г. установил, что человеческая жизнь подлежит потенциальной защите еще до появления ребенка на свет [20]).

Что касается верхней временной границы существования личности в качестве ребенка, то она может быть детерминирована двумя различными юридическими фактами:

1) *достижение совершеннолетия*. Наступление 18-летнего возраста означает переход субъекта в иное качество – совершеннолетнего гражданина, наделенного всей полнотой предусмотренных законом прав и обязанностей;

2) *смерть субъекта*. Прекращение физического существования человека неминуемо влечет аннулирование его правового статуса. В то же время российское законодательство различает несколько правовых оснований констатации смерти, и не все они имеют равное значение.

По нашему мнению, следует различать смерть физиологическую и юридическую. В первом случае имеет место констатация либо биологической смерти (необратимая гибель человека, подтверждаемая медицинским работником на основе выявления наличия трупных изменений), либо смерти мозга (этот диагноз устанавливается консилиумом врачей в соответствии с утвержденными приказом Минздрава России критериями [21]). Порядок определения момента физиологической смерти предусмотрен ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и постановлением Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 [22]. Наиболее дискуссионной в этой сфере является концепция смерти мозга, которая в настоящее время переживает новую волну проблематизации, в результате чего немалое количество ученых обращает внимание на существование большого количества взаимосвязанных проблем, относящихся к предмету изучения биоэтики. Как правильно заметила по этому поводу А. А. Рыжова, «достижения в современной медицине раздвигают знания о процессе умирания человека, что заставляет реагировать право на возникающую действительность» [23, с. 46]. Не углубляясь в означенную проблематику, отметим лишь, что ее решение требует взвешенного подхода, призванного в итоге реализоваться в формате нормативного закрепления на федеральном уровне четких и ясных критериев оценки всех существующих пограничных состояний, а также пределов усмотрения родственников и врачей при решении судьбы человека, гарантирующих надлежащий учет всех охраняемых законом интересов. Данная концепция находит свое отражение в том числе в решениях Европейского суда по правам человека, который в ходе разрешения конкретных дел неизменно уклоняется от толкования права на жизнь в контексте права на смерть и оставляет этот вопрос на усмотрение государств, имеющих право самостоятельно разрешать сложные

научные, правовые и этические проблемы, по которым в Совете Европы на данный момент отсутствует консенсус [24].

Юридическая смерть подразумевает вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении фактов, перечисленных в ст. 45 Гражданского кодекса РФ, а также вступление в законную силу решения суда, вынесенного в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ (об установлении факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов ЗАГС в регистрации смерти). Юридическая смерть, в отличие от физиологической, не всегда означает прекращение существования конкретного человека: решение о признании лица умершим может быть впоследствии отменено в случае явки или обнаружения места пребывания данного гражданина (ст. 46 ГК РФ). До тех пор, пока человек остается жив с физиологической точки зрения, он имеет потенциальную возможность выступать субъектом правоотношений. Объявление его умершим по месту жительства не освобождает его от обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ, и не отменяет существование установленных прав и свобод. Следовательно, прекращение правового статуса личности возможно лишь в случае физиологической, но не юридической смерти.

Отдельно следует рассмотреть такие правовые явления, как эмансипация (ст. 27 Гражданского кодекса РФ) и изменение статуса при вступлении в брак до достижения 18 лет (п. 2 ст. 21 ГК РФ). В обоих случаях ребенок объявляется полностью дееспособным, т.е. приобретает всю полноту гражданских прав и обязанностей, уравнившись в своем правовом статусе с совершеннолетними лицами. Однако это равенство распространяется лишь на ограниченный круг правоотношений, поскольку в законе речь идет именно о гражданской дееспособности, но не о полной правосубъектности во всех отраслях российского права. Используемые в конституционных нормах формулировки не дают возможности толковать их расширительно, за счет применения частноправовых положений к правилам, предусмотренным публичными отраслями права. По мнению высших судебных органов России, эмансипированный несовершеннолетний не приобретает прав и обязанностей, в отношении которых законом установлен возрастной ценз (п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ № 8 от 01.07.1996 [25]). Это означает, что данный субъект ни при каких условиях не получит избирательных прав, не попадет под действие норм о воинской обязанности и т.п. до достижения им 18 лет. Таким образом, эмансипация и признание лица полностью дееспособным при вступлении в брак до достижения совершеннолетия влекут изменения лишь в той части правового статуса ребенка, которая является предметом регулирования гражданского права.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящий момент временные границы существования ребенка в качестве субъекта права определены в российском конституционном праве четко и ясно и не вызывают никаких сомнений. Нижней границей служит момент рождения, а верхней – достижение лицом совершеннолетнего возраста (18 лет) либо констатация в установленном порядке его физиологической смерти.

2. Ребенок как лицо, имеющее особые правовые связи с другими лицами

Часть 3 ст. 38 Конституции РФ устанавливает обязанность трудоспособных совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях.

Упоминание факта совершеннолетия субъектов этой обязанности дает возможность констатировать, что в данном случае речь идет о ребенке в совершенно ином качестве – не как лице, не достигшем предусмотренного законом возраста, а как особом субъекте, понимаемом исключительно в контексте связки правовых понятий «ребенок» и «родитель».

В российском законодательстве отсутствует дефиниция термина «родитель». Это позволяет предположить, что данное слово используется в его общеизвестном семантическом значении – отец и мать конкретного ребенка. В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в порядке, установленном главой II Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [26]. При этом установление родства с матерью и отцом происходит различным образом: происхождение ребенка от матери подтверждается документами медорганизации или иными доказательствами (п. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ), а установление отцовства возможно по умолчанию (в силу наличия зарегистрированного брака между родителями – п. 2 ст. 48 СК РФ), а также в добровольном (подача заявления в ЗАГС в соответствии с п. 3 ст. 48 СК РФ) и в принудительном порядке (через суд, согласно ст. 49 СК РФ).

Границы существования совершеннолетнего ребенка в качестве носителя соответствующего отраслевого правового статуса не могут быть четко установлены, поскольку зависят от целого ряда факторов, некоторые из которых (в частности, нуждаемость родителя) в отдельных случаях констатируются только судом. В общем смысле его нижняя временная граница определяется сочетанием двух условий – совершеннолетие трудоспособного ребенка и наступление нетрудоспособности родителя. К последнему приравнивается не только приобретение инвалидности и достижение общеустановленного пенсионного возраста, но и предпенсионный возраст (п. 8 ст. 169 СК РФ – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Верхняя временная граница может быть детерминирована физиологической смертью родителя как управомоченного лица либо самого ребенка как субъекта обязанности.

Таким образом, в настоящее время в Конституции РФ предусмотрены две различных разновидности правового статуса ребенка, содержание которых зависит от особенностей его носителя, выступающего в конституционном праве в двух разных качествах.

Библиографический список

1. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Типография Т. Рись, у Мясницких ворот, Дом Воейкова, № 2, 1863–1866.
2. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2016. – 1376 с.
3. **Ушаков, Д. Н.** Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с.
4. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 18.11.2019).

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 16 октября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29 мая 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
7. **Братусь, С. Н.** Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – Москва : Гос. изд-во юридической литературы, 1950. – 368 с.
8. **Лобанова, Т. В.** Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / Лобанова Т. В. – Уфа, 2006. – 171 с.
9. **Лунева, А. В.** Проблема установления момента начала жизни новорожденного / А. В. Лунева // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 360, 361.
10. **Бояров, С. А.** Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве / С. А. Бояров // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 58, 59.
11. **Зайцева, А. М.** Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности / А. М. Зайцева // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 17–24.
12. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. – URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts> (дата обращения: 18.11.2019).
13. Большая пресс-конференция Владимира Путина. Полный текст // ВЕСТИ.RU. – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2966112> (дата обращения: 18.11.2019).
14. Аборт: разрешить нельзя запретить. Пресс-выпуск № 3228 от 25 октября 2016 // Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115920> (дата обращения: 18.11.2019).
15. Отношение к запрету аборт // Фонд «Общественное мнение». – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13060> (дата обращения: 18.11.2019).
16. Минздрав намерен активно работать с религиозными организациями для профилактики абортов // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6365702> (дата обращения: 18.11.2019).
17. О внесении изменения в перечень общественно полезных услуг : Постановление Правительства РФ от 29 июня 2019 г. № 834 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 28. – Ст. 3773.
18. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
19. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 18.11.2019).
20. **Свитнев, К. Н.** Юридический статус эмбриона в международном праве: правоприменительная практика / К. Н. Свитнев // Медицинское право. – 2009. – № 3. – С. 31–37.
21. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека : Приказ Минздрава России от 25 декабря 2014 г. № 908н // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179596/ (дата обращения: 18.11.2019).
22. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

23. Рыжова, А. А. Право на смерть и прекращение конституционной правосубъектности гражданина / А. А. Рыжова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 40–48.
24. Дело «Ламбер и другие (Lambert and Others) против Франции» (жалоба № 46043/14) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июня 2015 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 9. – URL: <https://rucont.ru/efd/569967>
25. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Российская газета. – 1996. – № 152.
26. Об актах гражданского состояния : Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 3 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

References

1. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes]. Moscow: Tipografiya T. Ris', u Myasnitskikh vorot, Dom Voeykova, no. 2, 1863–1866. [In Russian]
2. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions]. 28th ed., rev. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2016, 1376 p. [In Russian]
3. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow: Adelant, 2013, 800 p. [In Russian]
4. *Konventsiya o pravakh rebenka (prinyata rezolyutsiey 44/25 General'noy Assamblei OON ot 20 noyabrya 1989 g.)* [Convention on the Rights of the Child (adopted by UN General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989)]. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1998, no. 31, art. 3802. [In Russian]
6. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2011, no. 48, art. 6724. [In Russian]
7. Bratus' S. N. *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of civil law]. Moscow: Gos. izdvo yuridicheskoy literatury, 1950, 368 p. [In Russian]
8. Lobanova T. V. *Pravovoe polozhenie rebenka v Rossii i Velikobritanii (Anglii): teoretiko-pravovoy analiz: dis. kand. yurid. nauk* [The legal status of the child in Russia and the UK (England): theoretical and legal analysis: dissertation to apply for the degree of the candidate of medical sciences]. Ufa, 2006, 171 p. [In Russian]
9. Luneva A. V. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian law]. 2008, no. 1, pp. 360, 361. [In Russian]
10. Boyarov S. A. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2005, no. 3, pp. 58, 59. [In Russian]
11. Zaytseva A. M. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2012, no. 10, pp. 17–24. [In Russian]
12. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Otdel vneshnikh tserkovnykh svyazey* [Russian Orthodox Church. Department of External Church Relations]. Available at: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts> (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
13. *Bol'shaya press-konferentsiya Vladimira Putina. Polnyy tekst* [Great press conference of Vladimir Putin. Full text]. VESTI.RU. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2966112> (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]

14. *Vserossiyskiy tsentr issledovaniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM)* [Russian Public Opinion Research Center]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115920> (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
15. *Fond «Obshchestvennoe mnenie»* [Public Opinion Foundation]. Available at: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13060> (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
16. *Minzdrav nameren aktivno rabotat' s religioznymi organizatsiyami dlya profilaktiki abortov* [Ministry of Health intends to work actively with religious organizations to prevent abortion]. TASS. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/6365702> (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
17. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2019, no. 28, art. 3773. [In Russian]
18. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 3, art. 145. [In Russian]
19. *Deklaratsiya prav rebenka (prinyata rezolyutsiei 1386 (KhIV) General'noy Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 g.)* [Declaration of the Rights of the Child (adopted by resolution 1386 (XIV) of the UN General Assembly of November 20, 1959)]. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
20. Svitnev K. N. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2009, no. 3, pp. 31–37. [In Russian]
21. *O Poryadke ustanovleniya diagnoza smerti mozga cheloveka: Prikaz Minzdrava Rossii ot 25 dekabrya 2014 g. № 908n* [On the procedure for establishing a diagnosis of human brain death: Order of the Ministry of Health of Russia of December 25, 2014 No 908n]. ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179596/ (accessed Nov. 18, 2019). [In Russian]
22. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2012, no. 39, art. 5289. [In Russian]
23. Ryzhova A. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pvolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2017, no. 2 (42), pp. 40–48. [In Russian]
24. *Pretsedenty Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka* [Precedents of the European Court of Human Rights]. 2016, no. 9. Available at: <https://rucont.ru/efd/569967> [In Russian]
25. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 1996, no. 152. [In Russian]
26. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1997, no. 47, art. 5340. [In Russian]

Капитонова Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

Kapitonova Elena Anatol'evna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of criminal
law, Penza State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Капитонова, Е. А. Дуализм понятия «ребенок» в конституционном праве России / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 18–27. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-2.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВА ОТ ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье отмечается особая актуальность данной темы в связи с ростом пожаров на территории России, связанных с противоправным поведением граждан. В целях правового обеспечения противодействия пожарам особо актуальным является выделение поджога в самостоятельный состав преступления, который будет отличаться своей внутренней согласованностью, построен на основе норм, а следовательно, установление ответственности за его совершение. Для осуществления правоохранительной деятельности в области противодействия пожарам требуется четкая регламентация поджога, унификация норм, которые включали бы поджог как квалифицирующий состав, и установление наказания за совершение данного деяния. Цель работы – проанализировать развитие правоохранительной деятельности в области борьбы с противоправной деятельностью в виде пожаров и исследование правового состояния поджога в действующем законодательстве.

Материалы и методы. Задачи данной статьи были достигнуты на основе изучения различных исторических документов, в которых упоминается ответственность за поджог. Особая роль в рамках данной статьи принадлежит изучению современного законодательства, устанавливающего ответственность за деяния, совершаемые путем поджога. В ходе исследования автором применялись логический, сравнительно-исторический методы, а также формально-юридический и сравнительно-правовой. Специфика предмета исследования обусловила использование комплексного подхода к исследованию поджога в современной правоохранительной деятельности.

Результаты. Исследовано становление и развитие норм, предусматривающих ответственность за совершение поджога в России; обоснована необходимость введения уголовной ответственности за поджог и сформировано понятие поджога в уголовном праве РФ; предложена самостоятельная норма УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за совершение поджога.

Выводы. Исследование правоохранительной деятельности в области охраны от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога, позволило сформулировать понятие и признаки поджога. Рассмотрение исторического процесса ответственности за деяния, совершенные с помощью поджога, а также законодательства отдельных зарубежных стран в данной области, обусловило необходимость изменения в законодательных актах в данной сфере.

Ключевые слова: охрана общества от пожаров, пожар, поджог, причины пожаров, ответственность за пожар.

T. N. Kozynchenko, L. I. Murzin

SOME ISSUES OF LEGAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE PUBLIC SAFETY FROM FIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Background. The article notes the special relevance of this topic in connection with the growth of fires in Russia associated with illegal behavior of citizens. For the purpose of legal provision of counteraction to fires, especially actual is allocation of an arson in independent structure of a crime which will differ in the internal coordination, is constructed on the basis of norms, and consequently, to establish responsibility for its Commission. For law enforcement in combating fires requires precise regulation of the arson, harmonization of standards, which would include arson as an aggravating composition, and to establish penalties for committing such acts. The purpose of the work is to analyze the development of law enforcement in the field of combating illegal activities in the form of fires and the study of the current state of arson in the current legislation.

Materials and methods. The objectives of this article were achieved through the study of various historical documents that mention responsibility for arson. A special role in this article belongs to the study of modern legislation establishing responsibility for acts committed by arson and their features. In the course of the study, the author used logical, comparative-historical methods, as well as formal-legal and comparative-legal. The specificity of the subject of the study, led to the use of an integrated approach to the study of arson in modern law enforcement.

Results. Investigated the formation and development of norms providing responsibility for Commission of arson in Russia; the necessity of the introduction of criminal liability for arson and formed the concept of arson in the criminal law of the Russian Federation, proposed a separate norm of the criminal code, establishing criminal responsibility for committing the arson.

Conclusions. The study of law enforcement activities in the field of protection against intentional destruction or damage to other people's property committed by arson allowed to formulate the concept and signs of arson. By studying the historical process of development of responsibility for acts committed by arson, as well as the legislation of certain foreign countries in this area, necessitated changes in legislation in this area.

Keywords: public safety from fires, fire, arson, causes of fires, responsibility for fire.

Задачи по охране имущества граждан от общественно опасных посягательств в форме поджога разрешались законодательством на каждом историческом этапе по-разному. Процесс формирования правовых норм, регулирующих осуществление правоохранительной деятельности в рассматриваемой области, прошел долгий путь с древних времен до настоящего момента.

Рассматривая историю российского законодательства, устанавливающего ответственность за поджог, можно отметить, что почти всегда это было самостоятельным составом преступления, причем относившимся к разряду одного из самых тяжких. Первые упоминания о поджоге содержатся в Русской Правде, где говорится, что лицо, виновное в совершении поджога, подвергалось самому тяжкому наказанию.

Более поздние документы – Псковская Судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. – стали еще больше усиливать общественную опасность деяния, причем независимо от наступления последствий. После принятия

в 1649 г. Соборного уложения поджог получил подробное законодательное регулирование. Он теперь стал относиться к группе имущественных преступлений и делиться на различные подвиды с соответствующими видами наказаний, и деяние признавалось оконченным с момента наступления пожара.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое вводило три основных понятия поджога: зажигательство, поджог и истребление огнем имущества. Поджог подвергся еще большей законодательной регламентации и считался оконченным с момента наступления имущественного вреда.

В дальнейшем советское законодательство утрачивает весь опыт Российской Империи в области уголовного регулирования уничтожения и повреждения имущества путем поджога. После революции 1917 г. началось создание нового уголовного законодательства в целом и в отношении норм, регулирующих уничтожение и повреждение имущества путем поджога. В революционный период принимались в основном Декреты о мерах борьбы с огнем и защите лесных массивов.

Первый Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 г. выделяет поджог в ряде составов, например таких, как общественно опасный способ разрушения, уничтожения или повреждения наиболее важных объектов жизнеобеспечения (диверсия), массовые беспорядки и другие преступления. В данном акте было еще установлено раздельное установление ответственности за простое и квалифицированное уничтожение или повреждение имущества любым способом. И начиная с УК РСФСР 1926 г., нормы о поджоге упрощаются до минимума, и с этого времени до сегодняшнего дня поджог становится не самостоятельным составом преступления, а всего лишь общеопасным способом уничтожения или повреждения имущества [1, с. 8].

Но необходимо отметить, что по иному пути пошли многие зарубежные страны в регулировании ответственности за поджог на современном этапе. Во-первых, многие законодатели относят его к преступлениям против общественной безопасности (УК Польши, Германии, Швейцарии и др). Во-вторых, уголовное законодательство имеет четкую градацию поджога по различным основаниям (УК Германии, США, Англии и др.). В-третьих, имеются условия усиления ответственности за совершение поджога в общественном месте или в случае причинения смерти (УК США, Германии, Франции, Японии и др.).

Включение ряда норм зарубежных законов, устанавливающих ответственность за поджог, в российское законодательство позволило бы решить часть проблем, которые существуют сегодня при квалификации деяний, совершенных путем поджога, и обеспечило бы осуществление более эффективной работы по обеспечению правоохранительной деятельности в данной области.

Опасность поджога характеризуется тем, что в результате развития пожара причиняется имущественный ущерб физическим и юридическим лицам, но, кроме того, он может повлечь человеческие жертвы. На сегодняшний день уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специального состава, устанавливающего ответственность за поджог. Как правило, он зачастую рассматривается не как самостоятельное деяние, а только как способ совершения преступления, вследствие применения которого наступают большие по объему последствия и применение которого влечет применение

более строго уголовного наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 167 УК РФ к уголовной ответственности привлекается лицо за совершение умышленного уничтожения или повреждения имущества только при применении общеподжогового способа, к которым законодатель относит и пожар. Таким образом, в результате совершения поджога возникает угроза имущественным интересам общества, государства, отдельных граждан и организаций, а также угроза жизни и здоровью граждан. На сегодняшний день законодатель, согласно ч. 2 ст. 167 УК РФ, к общеподжоговым способам совершения преступлений, кроме поджога, также относит, например, взрыв, обвал, затопление, обрушение и др. [2]. Такое положение закона не позволяет в достаточной мере обеспечить защиту и безопасность граждан и общества в целом от пожаров и в частности от поджогов.

В теории современного уголовного права при рассмотрении понятия общеподжогового способа совершения преступления выделяют как основной именно поджог. Это связано с тем, что данный способ уничтожения и повреждения имущества использовать проще по сравнению с другими в силу его доступности и, соответственно, он чаще всего применяется на практике.

В Уголовном кодексе Российской Федерации поджог включается в качестве общеподжогового способа совершения таких преступлений, как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). В данных составах поджог выступает как один из основных способов совершения преступления и является криминообразующим признаком.

Ряд составов Уголовного кодекса Российской Федерации, например ст. 105 – убийство, ст. 163 – вымогательство, ст. 213 – хулиганство, ст. 214 – вандализм, ст. 243 – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, ст. 296 – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, ст. 329 – надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ и другие составы, содержат поджог как один из возможных способов совершения преступления, т.е. в данных статьях предусматривается уничтожение или повреждение имущества различными способами, вплоть до применения поджога. Причем необходимо отметить, что данные составы содержатся во всех разделах Уголовного кодекса РФ.

На территории Российской Федерации в течение 2018 г. правоохранительными органами было выявлено **131 690** пожаров, непосредственный ущерб от которых составил **13,931** млрд руб. [3]. В ходе проведенной проверки было установлено, что 12–14 % пожаров совершаются путем поджога. В результате установленных поджогов был причинен существенный материальный вред на сумму 3731,1 млн руб. Но это только официальная статистика. В частности, по данным С. А. Тимко, которая непосредственно исследовала данную проблему, латентность согласно проведенному ей исследованию составляет около 50 % от общего числа пожаров [4, с. 4].

При совершении преступлений путем поджогов общественная опасность характеризуется тем, что, вызвав к действию огонь, правонарушитель перестает контролировать пожар, который в дальнейшем приводит даже к более тяжким последствиям, чем к тем, на которые правонарушитель имел умысел.

В то же время необходимо не исключать из внимания, что поджог – это не только способ совершения преступлений, но и один из основных способов сокрытия других преступлений, среди которых основными являются хищения и убийства.

Однако на сегодняшний день это всего лишь один из способов совершения преступления. В современной науке под поджогом понимается преднамеренное вызывание пожара, т.е. неконтролируемого процесса горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни людей [5, с. 82].

Понятие пожара можно рассматривать в юридической, технической и другой литературе, исследование данного вопроса можно встретить в словарях, в нормативных актах и т.д., любая из данных позиций может иметь право на существование. Это объясняется тем, что уголовно-правового определения пожара не существует.

На сегодняшний день пожар относится к одному из часто происходящих бедствий, которые характерны для России. По числу человеческих жертв пожар находится на третьем месте по сравнению с такими преступными посягательствами, как убийства и дорожно-транспортные происшествия. Число погибших в течение года составляет около 20 тысяч человек.

Необходимо осуществлять классификацию пожаров, которая, как правило, зависит от основных юридических, а также технических характеристик. Рассматривая основные виды пожаров, необходимо осуществить их классификацию на виды в зависимости от мотивов и целей совершения деяния, а также основных признаков объективной стороны.

Среди пожаров, совершенных умышленно (с прямым и косвенным умыслом), можно выделить следующие:

– возникшие вследствие поджогов с целью уничтожения имущества, данная группа объединяет пожары, организованные с целью запугивания конкурентов, получения страховых выплат, удовлетворения личных мотивов (месть, ревность, хулиганские побуждения и т.д.), освобождения места под застройку и т.д.;

– организованные с целью сокрытия других преступлений, как уже совершенных (сокрытие улик и следов), так и планируемых (поджог леса с целью последующей незаконной рубки под видом санитарной рубки);

– возникшие вследствие действий, имеющих цель дестабилизировать обстановку (терактов, диверсий, массовых беспорядков).

Исходя из данной классификации можно установить, что данные виды как раз и относятся к основным составам УК РФ, где поджог выделяют как один из способов совершения преступления.

Уголовный кодекс РФ выделяет две основные категории преступлений, совершаемых посредством пожара. К ним относятся следующие группы:

1) деяния, которые вызваны в результате желаемых действий виновного лица (примером здесь является умышленное уничтожение или повреждение имущества, т.е. что совершается в форме поджога);

2) деяния, совершаемые путем легкомыслия или небрежности правонарушителя (например, нарушения правил пожарной безопасности и т.д.).

Поджоги являются наиболее опасной формой человеческого поведения, поскольку вызывают значительные последствия. Вместе с тем при рассмот-

рении статистических данных можно заметить, что их удельный вес в общем объеме пожаров достаточно небольшой. На наш взгляд, это можно истолковать тем, что значительная часть пожаров в процессе доследственной проверки объясняется иными причинами – в основном природного или техногенного характера. Так или иначе, но только по завершённым уголовным делам о пожарах имущественный ущерб в 3–3,5 раза превышает размер ущерба по всем другим видам уголовных дел вместе взятым [6, с. 4], данное положение остается актуальным и по сегодняшний день.

Чтобы снизить количество возгораний, ущерб от них, необходимо создать систему пожарной безопасности в РФ и определить роль каждого из правоохранительных органов и, в частности, Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС РФ.

Одной из основных проблем сегодняшнего уголовного права можно назвать отсутствие законодательного определения поджога, поэтому необходимо определить в теоретическом плане, какие действия относятся к поджогу. Данную проблему в своих трудах поднимали еще многие советские ученые. Например, С. И. Сирота под поджогом понимает «умышленное уничтожение или повреждение социалистического имущества огнем, которое могло вызвать или вызвало пожар, т.е. воспламенение других предметов, грозящее распространением на значительное пространство» [7, с. 159]. В. В. Харитошкин считает, что это «умышленное деяние, вызывающее различными способами появление открытого огня, способного перерасти в пожар, т.е. неконтролируемый процесс горения, сопровождающийся уничтожением материальных ценностей и создающий угрозу жизни и здоровью людей» [8, с. 9]. Были и другие авторы, которые предлагали схожие определения поджога, но основным их недостатком было то, что они не определяли общественную опасность данного деяния.

Современные авторы исправили данный недостаток и предложили следующие определения поджога. Например, А. В. Мишин считает, что поджог следует определять как общеопасный способ умышленного уничтожения или повреждения имущества, осуществляемый различными средствами и приемами, вызывающими появление открытого огня, перерастающего, как правило, в пожар как неконтролируемый процесс горения [9, с. 10].

Особого внимания заслуживает определение, предложенное С. А. Лобовым: «Это умышленное противоправное деяние, повлекшее возникновение пожара, то есть неконтролируемого горения вне специального очага, которое привело к уничтожению или повреждению имущества, причинению вреда здоровью или гибели людей, причинению существенного вреда хозяйственным, природоохранным и иным охраняемым законом интересам личности, общества и государства, либо создало реальную угрозу причинения таких последствий» [10, с.13].

Даже законодатель пытался установить легально закрепленное понятие поджога. 7 июля 1995 г. был принят Приказ МВД России от № 262 «О реализации статьи 41 Федерального закона “О пожарной безопасности”» (который на сегодняшний день утратил силу), содержащий понятие поджога как «умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесению вреда здоровью человека при помощи огня». Но в качестве существенного недостатка данного понятия можно отметить, что здесь не подчеркивается общественная опасность деяния.

Учитывая современное положение поджога, в науке уголовного права выделяют две его основные функции: способ совершения преступления, который на сегодняшний день используется в УК РФ, и один из видов самостоятельного преступного деяния, который применяется во многих зарубежных уголовных кодексах.

На основе рассмотрения всех существующих определений поджога необходимо выделить законодательно установленное и закреплённое его понятие в качестве самостоятельного состава преступления.

Согласно нашей точке зрения, необходимо добавить следующее определение:

Поджог – умышленное деяние в виде развивающегося во времени и в пространстве неконтролируемого горения, которое приводит к причинению вреда здоровью или гибели людей, уничтожению или повреждению материальных ценностей либо созданию реальной общепасной обстановки посредством пожара.

На основе предложенного определения поджога можно выделить основные признаки, которые позволят отграничить его от схожих деяний.

Первым, основным признаком поджога является его предмет, им выступает имущество, которое в силу своих физических и химических свойств будет способно к горению.

Второй признак – это то, что деяния, совершаемые путем поджога, исполняются в форме активных действий. Но необходимо отметить, что характеристика объективной стороны ст. 167 УК РФ может быть не только в форме действия, но и бездействия.

Третий признак включает в себя обязательное причинение имущественного ущерба или возможность причинения вреда жизни и здоровью людей.

Четвёртый признак непосредственно вытекает из предыдущего – это общественная опасность. Она определяется законодателем в результате наступления вреда общественным отношениям или должно создать угрозу его причинения в будущем. В преступлениях, совершаемых путем поджога, общественная опасность определяется исходя из размера нанесенного ущерба, т.е. должна быть четко определена стоимость уничтоженного имущества или затраты, необходимые для восстановления поврежденного имущества.

Согласно сложившейся практике, к ответственности привлекаются только лица, причинившие значительный ущерб. При этом суд оценивает значительный ущерб с учетом всех обстоятельств дела – это и стоимость уничтоженного и поврежденного имущества, и обязательно материальное положение потерпевшего.

Кроме того, важное значение судебные органы придают такому вопросу, как осознавал ли преступник то, что применяемый им способ уничтожения или повреждения чужого имущества путем применения огня является общепасным или нет, создавалась ли при этом угроза для других объектов, охраняемых уголовным законом. Все это приводит к тому, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать обстановку, место, время и иные обстоятельства, характерные для объективной стороны совершенного преступления [5, с. 83].

В целях усиления правоохранительной деятельности необходимо создание специальной статьи в УК РФ, устанавливающей ответственность за поджог, в рамках которой лицо должно будет привлекаться к уголовной от-

ответственности за ущерб, который оценивался лицом в момент совершения преступления, т.е. реальный ущерб и умысел лица, совершившего деяние.

На сегодняшний день законодатель ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» включает в состав главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», и этой точки зрения придерживаются многие ученые при рассмотрении данного состава. Однако при анализе преступного посягательства путем поджога объектом должна выступать общественная безопасность и уже лишь потом собственность, т.е. данное преступление будет двуобъектным. И, следовательно, данное деяние должно находиться в разделе IX «Преступление против общественной безопасности и общественного порядка», в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», ст. 219.1 «Поджог», с обязательным установлением ч. 2 и 3 квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

При создании данной статьи ряд составов УК РФ должны будут подвергнуться некоторым коррективам. Статья 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесов» должны исключить из своего содержания ссылки на такой способ совершения, как поджог, так как данные деяния будут охватываться самостоятельным составом 219.1 «Поджог» УК.

На основе совершенствования уголовного законодательства могли бы и разрабатываться нормы процессуального плана, которые облегчили бы процесс расследования данных преступлений.

Для быстрого реагирования и назначения первоначальных следственных действий, а в дальнейшем и положительного результата следствия к расследованию преступлений, совершаемых с помощью пожара, необходимо привлекать различного рода специалистов.

Начиная с осмотра места происшествия, дальнейшее расследование пожаров и поджогов должно осуществляться с участием пожарно-технического эксперта, экспертно-криминалистического подразделения ОВД или судебно-экспертного учреждения системы Министерства юстиции.

Кроме того, в состав следственно-оперативной группы должны входить: следователь, участковый инспектор полиции, работники уголовного розыска, отдел дознания и административной практики ГУ МЧС России, эксперт-криминалист, специалист, инженер-электрик, инспектор-кинолог. Также желательно участие специалиста-взрывотехника. Если результатом пожара или поджога стали человеческие жертвы, необходимо участие судебного медика.

Можно отметить, что данный состав относится к числу достаточно простых составов, но и на практике и даже в теории остается множество преступлений, остается множество вопросов и проблем, связанных с толкованием данного деяния в законодательстве и в правоприменительной практике.

Одним из существенных вопросов, способствующих решению проблем с пожарами и поджогами, на современном этапе являются вопросы взаимодействия органов Государственного пожарного надзора (ГПН) с конкретными подразделениями МВД РФ.

Согласно Приказу МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам граждан-

ской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [11], существует определенный порядок приема, регистрации, проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях не только по правонарушениям о пожарах, но и по иным деяниям, имеющим признаки как административных правонарушений, так и преступлений, и другим сообщениям, которые регистрируются органами ГПН и передаются по подведомственности для рассмотрения и принятия необходимых процессуальных действий в другие правоохранительные органы.

Действующее уголовное законодательство не только детализировало использование огня как способа совершения преступления, расширив круг деяний, где может использоваться огонь, но и более четко разграничило их исходя из формы вины, тем самым указав, что неконтролируемый огонь, халатное обращение с ним или его использование при совершении указанных в законе преступлений являются очень опасными деяниями в обществе.

Библиографический список

1. **Швеков, Г. В.** Первый советский уголовный кодекс / Г. В. Швеков. – Москва : Высшая школа, 1970. – 207с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 25. – Ст. 2954.
3. Итоги деятельности МЧС России за 2018 год. – URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/results/2018_god
4. **Тимко, С. А.** Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тимко С. А. – Омск, 2000. – 22 с.
5. **Буданов, С. А.** Поджог как способ уничтожения или повреждения чужого имущества / С. А. Буданов // Воронежский экономико-правовой институт. – 2013. – № 5. – С. 81–83.
6. **Попов, И. А.** Расследование преступлений, связанных с пожарами / И. А. Попов. – Москва : Инфра-М, 2001. – 166 с.
7. **Сирота, С. И.** Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / С. И. Сирота ; под ред. В. В. Труфанова, В. С. Жгутова. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1968. – 203с.
8. **Харитошкин, В. В.** Уголовно-правовая борьба с уничтожением или повреждением имущества огнем в результате поджога либо преступного нарушения правил пожарной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / Харитошкин В. В. – Москва, 1983. – 195с.
9. **Мишин, А. В.** Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан / А. В. Мишин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1991. – 128 с.
10. **Лобов, С. А.** Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с поджогами : дис. ... канд. юрид. наук / Лобов С. А. – Москва, 2000. – 263 с.
11. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий : Приказ МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – 19 июня. – № 25.

References

1. Shvekov G. V. *Pervyy sovetskiy ugolovnyy kodeks* [First Soviet Criminal Code]. Moscow: Vysshaya shkola, 1970, 207 p. [In Russian]
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2006, no. 25, art. 2954. [In Russian]

3. *Itogi deyatelnosti MChS Rossii za 2018 god* [The results of the Ministry of Emergencies of Russia for 2018]. Available at: http://www.mchs.gov.ru/activities/results/2018_god [In Russian]
4. Timko S. A. *Podzhogi: Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Arson: Criminal, law and criminological characteristics: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Omsk, 2000, 22 p. [In Russian]
5. Budanov S. A. *Voronezhskiy ekonomiko-pravovoy institut* [Voronezh Institute of Economics and Law]. 2013, no. 5, pp. 81–83. [In Russian]
6. Popov I. A. *Rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s pozharemi* [Fire investigation]. Moscow: Infra-M, 2001, 166 p. [In Russian]
7. Sirota S. I. *Prestupleniya protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti i bor'ba s nimi* [Crimes against socialist property and the fight against them]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1968, 203 p. [In Russian]
8. Kharitoshkin V. V. *Ugolovno-pravovaya bor'ba s unichtozheniem ili povrezhdeniem imushchestva ognem v rezul'tate podzhoga libo prestupnogo narusheniya pravil pozharной bezopasnosti: dis. kand. yurid. nauk* [Criminal law fight against the destruction or damage to property by fire as a result of arson or criminal violation of fire safety rules: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 1983, 195 p. [In Russian]
9. Mishin A. V. *Rassledovanie i preduprezhdenie podzhogov lichnogo imushchestva grazhdan* [Investigation and prevention of arson of citizens' personal property]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1991, 128 p. [In Russian]
10. Lobov S. A. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s podzhogami: dis. kand. yurid. nauk* [Criminal, law and criminological problems of struggle against arson]. Moscow, 2000, 263 p. [In Russian]
11. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti* [Bulletin of normative acts of federal executive bodies]. 2006, 19 Jun., no. 25. [In Russian]

Козинченко Татьяна Никитична

старший преподаватель, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: janemurzik@yandex.ru

Kozinchenko Tat'yana Nikitichna

Senior lecturer, sub-department of law enforcement, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Мурзина Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: janemurzik@yandex.ru

Murzina Larisa Ivanovna

Candidate of juridical sciences, associate professor, sub-department of law enforcement, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Козинченко, Т. Н. Некоторые вопросы правового обеспечения правоохранительной деятельности в области охраны общества от пожаров в Российской Федерации / Т. Н. Козинченко, Л. И. Мурзина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 28–37. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-3.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ (УЧЕТА) ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Вопросы реализации избирательных прав и организации выборов представляют собой один из ключевых элементов современной правовой системы. Особое значение имеет разрешение законодательных и организационных вопросов в целях совершенствования избирательной системы Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие при реализации прав граждан на стадии регистрации в качестве избирателей, и соответствующая правоприменительная практика. Цель работы – проанализировать основные проблемы и выявить основные направления совершенствования системы регистрации избирателей.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа законодательства и актов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, регламентирующих процесс регистрации избирателей.

Результаты. Исследована проблематика регистрации (учета) избирателей в Российской Федерации, выявлены основные вопросы, требующие законодательного или организационного разрешения.

Выводы. Изучение проблематики избирательного процесса на стадии регистрации избирателей позволяет выявить направления совершенствования избирательной системы Российской Федерации, потребность внесения изменений в законодательство и перераспределения функций органов избирательной системы.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, регистрация избирателей, избирательное законодательство.

М. Ю. Emelin, B. V. Nikolaev

THE MAIN ISSUES OF THE REGISTRATION (ACCOUNTING) SYSTEM OF ELECTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

Background. Issues of the implementation of electoral rights and the organization of elections are one of the key elements of the modern legal system. Of particular importance is the resolution of legislative and organizational issues in order to improve the electoral system of the Russian Federation. The subject of the study are social relations that arise during the realization of citizens' rights at the stage of reg-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Основные тенденции развития избирательного права и практики его применения на региональном уровне: опыт России и США» 18-411-580003 p_a.

© Емелин М. Ю., Николаев Б. В., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

istration as voters. The purpose of the work is to analyze the main problems and identify the main directions for improving the voter registration system.

Materials and method. The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the legislation and acts of the Central Election Commission of the Russian Federation governing the voter registration process.

Results. The problems of registration (accounting) of voters in the Russian Federation are investigated, the main issues that require legislative or organizational resolution are identified.

Conclusions. Studying the problems of the electoral process at the stage of voter registration allows us to identify areas for improving the electoral system of the Russian Federation, the need to amend the legislation and redistribute the functions of the electoral system.

Keywords: elections, suffrage, elector registration, electoral law.

Одной из основных проблем избирательного процесса, отражающейся на всех его стадиях, является проблема регистрации (учета) избирателей и последующего составления списков избирателей. Актуальность данного вопроса определяется тем, что надлежащее правовое регулирование процедуры регистрации и соответствующий контроль являются важной гарантией реализации активного избирательного права как всеми гражданами России, так и отдельными категориями избирателей (гражданами, не имеющими регистрации по месту жительства [1], военнослужащими [2] и др.).

Современные государства используют порой совершенно различные подходы к решению данной задачи. Тем не менее в зависимости от избранного механизма формируются основные черты и характеристики всей системы выборов. В зарубежном избирательном законодательстве используются два основных подхода к учету избирателей: императивный и инициативный. Их иногда характеризуют как государственную (обязательную) или личную (добровольную) регистрацию.

Смысл процесса регистрации заключается в том, что реализация избирательного права может быть осуществлена в рамках определенной процедуры, соответственно, реализация правомочий субъекта этого права может иметь как активный, так и пассивный характер. Естественно, что установление личности субъекта-правообладателя имеет определяющее значение. Государственная регистрация означает учет всех обладающих правом голоса лиц вне зависимости от их воли. Личная регистрация, напротив, требует от избирателя проявления инициативы, а именно явки в соответствующий орган [3, с. 55].

У обеих систем имеются свои достоинства и недостатки. Российская Федерация выбрала путь обязательного учета избирателей. К достоинствам данного подхода следует отнести следующие: более полный учет избирателей, более точное отражение ситуации на избирательных участках и меньшая подверженность фальсификации итогов выборов. Не менее важно, что обязательный порядок регистрации позволяет решать и другие задачи избирательного процесса. Например, он необходим для образования избирательных округов и участков, для определения достоверности подписей в поддержку кандидатов, для определения законности пожертвований, для установления тиража избирательных бюллетеней, для установления численности состава избирательных комиссий. Исследователи также указывают на ряд недостатков подобной системы регистрации. Например, отсутствие единой системы

органов, осуществляющих учет избирателей, и неопределенность их компетенции, отсутствие достаточных ресурсов, что приводит к многочисленным неточностям в списках избирателей, несоответствие списков избирателей реальному положению дел, а именно неоднократное включение в списки, включение по предыдущему месту жительства, использование устаревших персональных данных [3, с. 55]. Каждая подобная неточность негативно сказывается на имидже избирательной системы, провоцирует в обществе подозрения в фальсификации. Кроме того, предлагаются и альтернативные подходы, в частности введение регистрации в качестве избирателя, обязывающей принимать участие в выборах, квалификационного испытания для включения в состав избирателей, что «может повысить осмысленность голосования и ответственность избирателя» [4]. Другие исследователи, напротив, поддерживают существующую систему императивной регистрации избирателей, основанной на «презумпции добросовестного избирателя» [5].

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в ст. 16 определил модель обязательной регистрации в качестве принципа учета избирателей [6].

В Российской Федерации действует Государственная система регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации. Ее основы определены также положением, утвержденным постановлением Центральной избирательной комиссии (ЦИК) РФ [7].

Согласно положению, указанная система организуется Центральной избирательной комиссией Российской Федерации совместно с комиссиями субъектов во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов, органами и должностными лицами местного самоуправления [7].

По общему правилу регистрация (учет) избирателей возложена на глав администраций соответствующих муниципальных образований, в отношении военнослужащих и членов их семей – на командира воинской части, а в отношении проживающих за пределами Российской Федерации или находящихся в длительных заграничных командировках – на руководителя соответствующего дипломатического представительства или консульского учреждения Российской Федерации [7].

Для функционирования системы регистрации используются комплексы средств автоматизации Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Выборы».

Положение раскрывает основные правила учета граждан Российской Федерации. Так, среди оснований для включения в число избирателей указываются:

- достижение 18-летнего возраста;
- регистрация гражданина по месту жительства;
- зачисление в списки личного состава воинской части граждан, проходящих военную службу по призыву;
- постоянное проживание на территории иностранного государства или нахождение в длительной заграничной командировке;
- вступление в силу решения суда о признании дееспособным гражданина, ранее признанного судом недееспособным;
- окончание срока военной службы по призыву;

– окончание срока отбывания гражданином наказания в виде лишения свободы [7].

Среди оснований исключения из списка предусмотрены:

- снятие с регистрационного учета по месту жительства;
- призыв гражданина на военную службу;
- отбывание наказания в виде лишения свободы по приговору суда;
- признание недееспособным;
- прекращение гражданства Российской Федерации;
- смерть или объявление умершим;
- установление факта выдачи паспорта гражданина Российской Федерации в нарушение установленного порядка лицу, не являющемуся гражданином Российской Федерации;
- регистрация по месту жительства за пределами соответствующей территории на основании сообщения, поступившего с комплексов средств автоматизации (КСА) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (ИКСРФ) ГАС «Выборы» либо КСА ЦИК России ГАС «Выборы» [7].

Данные сведения (как и сведения об изменении данных зарегистрированных лиц) должны направляться органами, осуществляющими регистрацию соответствующих юридических фактов, не реже одного раза в месяц; органами воинского учета и уголовно-исполнительной системы – не реже одного раза в три месяца. Кроме того, суды также направляют сведения главе местной администрации о признании граждан недееспособными (или дееспособными).

В этом и заключается один из ключевых недостатков российской системы регистрации (учета) избирателей. Во-первых, для всех перечисленных органов указанная деятельность не является основной, что не позволяет им задействовать существенные ресурсы на ее реализацию. Во-вторых, главы местных администраций фактически лишены возможности воздействовать на соответствующие органы в случае непредставления или несвоевременного предоставления сведений. В результате в списках избирателей из-за сложности и нескоординированности звеньев системы допускаются неточности и несоответствия фактических данных.

В правоприменительной практике регулярно встречаются сообщения надзорных органов по фактам необоснованного включения в списки недееспособных граждан, несоблюдения сроков представления военными комиссариатами в органы местного самоуправления сведений о лицах, призванных на военную службу, несоблюдения сроков представления учреждениями уголовно-исполнительной системы сведений о гражданах, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда [8, с. 19]. Специалисты обращают внимание на неоднозначность подобного распределения зоны ответственности, поскольку главы местных администраций попадают в зависимость от своевременности предоставления соответствующих сведений различными государственными органами, которые фактически не несут административной ответственности [9, с. 28].

Еще одним противоречивым и нерешенным вопросом является статус самой функции по регистрации (учету) избирателей. Данный вопрос хотя и возложен на глав местных администраций, к вопросам местного значения законодательно не отнесен. С другой стороны, реализация указанного полномочия не обеспечивается как осуществление отдельных государственных

функций (в части финансового обеспечения). Поэтому отдельные специалисты высказываются за возможность передачи этих функций территориальным избирательным комиссиям, которые в качестве постояннодействующих органов заинтересованы в поддержании актуальности соответствующей информации [9, с. 29].

Кроме изложенных, продолжает существовать ряд проблем частного характера. Так, по-прежнему имеет место проблема осуществления избирательных прав не имеющими регистрации по месту жительства, так как они остаются не учтенными на соответствующей территории [9, с. 29].

Место жительства, а точнее его нахождение на территории муниципального образования, является основанием для регистрации (учета) избирателей. Естественно, граждане, фактически проживающие, но не зарегистрированные по месту жительства на соответствующей территории, не могут быть учтены. Отдельные авторы высказывают мнение о достаточности для участия в региональных или муниципальных выборах лишь подтверждения факта проживания на территории избирательного участка. Таким подтверждением может служить свидетельство о регистрации по месту пребывания, свидетельство о праве собственности на жилье, договор найма жилого помещения [10, с. 47]. Подобная позиция, безусловно, имеет рациональное основание, поскольку в современных условиях территориальная мобильность граждан чрезвычайно высока.

Решить данную проблему были призваны изменения законодательства, принятые в 2017 г. Закон дополнен п. 16 ст. 64. Постановлением ЦИК России от 9 июня 2017 г. № 86/739-7 утвержден новый заявительный порядок включения избирателя в список избирателей по месту нахождения на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации. Таким образом, на президентских выборах и выборах в органы государственной власти субъектов РФ «был упразднен институт открепительных удостоверений, а порядок голосования и регистрации на избирательном участке по месту временного пребывания (или нахождения) упрощен для граждан. Кроме того, исключено досрочное голосование, кроме труднодоступных и отдаленных местностей» [3, с. 56].

Указанные нововведения, безусловно, являются попыткой законодателя устранить проблему привязки голосования к месту регистрации гражданина по месту жительства, что является позитивным и актуальным шагом в современных условиях. Однако подобная система предъявляет высокие требования к взаимодействию избирательных комиссий различных уровней и, прежде всего, к информационной составляющей этого взаимодействия. Развитие такого взаимодействия между избирательными комиссиями и органами государственной власти является приоритетной задачей для решения проблем регистрации (учета) избирателей.

Еще одной проблемой современного избирательного законодательства является вопрос голосования студентов очной формы обучения по месту временного пребывания. Несмотря на положительное решение вопроса в пользу студентов на федеральном уровне, специалисты отмечают отсутствие единого подхода на уровне субъектов Российской Федерации, поскольку продолжают существовать различные варианты реализации избирательных прав студентами очной формы обучения [11, с. 101]. При таких условиях мнение о необходимости выработки единой стратегии предоставления сту-

дентам избирательных прав в региональном законодательстве объективно обоснованно.

Таким образом, функционирование системы регистрации (учета) избирателей является одним из основных элементов избирательного процесса в Российской Федерации, оказывающих влияние на все его стадии. Решение перечисленных проблем, безусловно, способствует более качественной реализации гарантированных избирательных прав граждан. Все указанные вопросы носят сложный, составной характер и требуют внесения изменений в законодательство, перераспределения функций органов избирательной системы и наделения их соответствующими ресурсами.

Библиографический список

1. **Арановский, К.** Еще раз об активном избирательном праве российских граждан, не имеющих регистрации по месту жительства / К. Арановский, С. Князев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 155–164.
2. **Вискулова, В. В.** Избирательные права военнослужащих: история вопроса и современные сложности реализации / В. В. Вискулова // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 31–42.
3. **Кудряшов, Е. О.** Регистрация избирателей как гарантия права голоса / Е. О. Кудряшов // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 9. – С. 54–57.
4. **Краснов, М. А.** Избиратель как «должность» / М. А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 13–29.
5. **Турищева, Н. Ю.** Презумпция добросовестного избирателя как основание реализации дополнительных форм голосования / Н. Ю. Турищева // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 91–100.
6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 106.
7. О Положении о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации : Постановление ЦИК России от 06.11.1997 № 134/973-П // Вестник Центризбиркома РФ. – 1997. – № 9.
8. **Губенко, А. В.** Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о выборах / А. В. Губенко // Законность. – 2016. – № 9. – С. 19–20.
9. **Ефименко, Е. А.** Регистрация (учет) избирателей, участников референдума в Российской Федерации: правовой режим, особенности, недостатки / Е. А. Ефименко // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 2. – С. 27–31.
10. **Тоточенко, Д. А.** О влиянии регистрации по месту жительства на возможность участия граждан в региональных и муниципальных выборах / Д. А. Тоточенко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 10. – С. 46–49.
11. **Худолей, К. М.** О голосовании на выборах студентов очной формы обучения, зарегистрированных по месту временного пребывания в общежитиях / К. М. Худолей, Д. М. Худолей // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 100–108.

References

1. Aranovskiy K., Knyazev S. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review]. 2012, no. 5, pp. 155–164. [In Russian]
2. Viskulova V. V. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2019, no. 8, pp. 31–42. [In Russian]
3. Kudryashov E. O. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2018, no. 9, pp. 54–57. [In Russian]

4. Krasnov M. A. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review]. 2017, no. 4, pp. 13–29. [In Russian]
5. Turishcheva N. Yu. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2017, no 1, pp. 91–100. [In Russian]
6. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2002, no. 106. [In Russian]
7. *Vestnik Tsentribirkoma RF* [Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation]. 1997, no. 9. [In Russian]
8. Gubenko A. V. *Zakonnost'* [Legitimacy]. 2016, no. 9, pp. 19–20. [In Russian]
9. Efimenko E. A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2007, no. 2, pp. 27–31. [In Russian]
10. Totochenko D. A. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local government]. 2014, no. 10, pp. 46–49. [In Russian]
11. Khudoley K. M., Khudoley D. M. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian juridical journal]. 2016, no. 3, pp. 100–108. [In Russian]

Емелин Михаил Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра юриспруденции, филиал
Московского университета
имени С. Ю. Витте в г. Пензе (Россия,
г. Пенза, ул. Вяземского, 25Б)

E-mail: mikhemelin@yandex.ru

Emelin Mikhail Yur'evich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of jurisprudence,
branch of the Moscow University
named after S. Yu. Witte in Penza
(25B, Vyazemskogo street, Penza, Russia)

Николаев Борис Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Nikolaev Boris Victorovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of criminal
law, Penza State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Емелин, М. Ю. Основные проблемы системы регистрации (учета) избирателей в Российской Федерации / М. Ю. Емелин, Б. В. Николаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 38–44. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-4.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УКРАИНЫ КАК ГОСУДАРСТВА И ВОЗМОЖНОСТЯХ ЕЕ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ (РЕГИОНАЛИЗАЦИИ): ИСТОРИКО-ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКОЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Вопрос об украинской государственности после февральских событий 2014 г. на Украине правомерно привлек к себе повышенное внимание, вызвав целый ряд исторических мифов и политологических спекуляций, на которые требуется дать адекватный ответ. Параллельно с этим современное состояние украинской государственности стимулирует нас обратиться к теории и практике федерализма, предложив Украине наиболее оптимальные пути выхода из внутривосточного и международного кризиса.

Материалы и методы. Автор использует обширный историко-государствоведческий материал, а также сравнительный метод, чтобы вычленить особенности украинской государственности и предложить оптимальные пути ее реформирования.

Результаты. Утверждается, что историческая конструкция «Киевская Русь» с подачи академика Б. Д. Грекова получила неоправданно широкое толкование, в то же время вытеснив на второй план подлинную историю южно-русских земель после татаро-монгольского нашествия. Между тем эти земли оказались втянуты в орбиту влияния Великого княжества Литовского, а затем Польского королевства Речи Посполитой. Присоединение части южнорусских (казацких) земель к России в 1653 г. вывело их, а затем и сопредельные территории на путь общественного прогресса, но не привело к накоплению опыта самостоятельной государственности даже в Советское время. Более того, после провозглашения независимости в 1991 г. Украины ей приходится сталкиваться с украинско-русским этническим дуализмом, экспансией агрессивного национализма с Галичины, борьбой олигархических кланов, давлением на власть незаконных вооруженных формирований и незаконным оборотом оружия, искусственной общественной поляризацией в результате деятельности националистической пропаганды, локальной гражданской войной в Луганской и Донецкой областях.

Выводы. На Украине давно созрели объективные условия для федерализации. Уменьшить шансы на перерастание локальной гражданской войны во всеобщую могла бы запоздалая федерализация или по крайней мере регионализация (как первый шаг). При желании сохранить в своем составе Донецкую и Луганскую народные республики украинские власти должны пойти на фактическую их конфедерализацию. Для остальной части Украины необходимо обязательное территориальное переустройство либо в форме регионализации (без изменения границ существующих областей) с учетом позитивного опыта Италии и негативного опыта Испании, либо в форме федерализации с выделением, например, шести регионов, имеющих четкие культурно-исторические и

этнические особенности, и созданием для них влиятельного органа представительства.

Ключевые слова: история Украины, особенности украинской государственности, южнорусские земли в составе Российской империи, южнорусские земли в составе Речи Посполитой, Советская Украина, целесообразность федерации современной Украины.

A. D. Gulyakov

**ON THE ISSUE OF THE CHARACTERISTICS
OF UKRAINE AS A STATE AND THE POSSIBILITIES
OF ITS FEDERALIZATION (REGIONALIZATION):
A HISTORICAL STATE ANALYSIS AND A THEORETICAL
AND LEGAL RESEARCH**

Abstract.

Background. The question of Ukrainian statehood after the February events of 2014 in Ukraine rightfully attracted increased attention, triggering a number of historical myths and political science speculations that need to be answered adequately. In parallel with this, the current state of Ukrainian statehood encourages us to turn to the theory and practice of federalism, offering Ukraine the most optimal ways out of the domestic political and international crisis.

Materials and methods. The author uses an extensive historical and state material, as well as a comparative method, to isolate the characteristics of Ukrainian statehood and propose optimal ways to reform it.

Results. It is alleged that the historical construction of Kievan Rus, at the request of Academician B. D. Grekov, received an unreasonably wide interpretation, at the same time displacing the true history of the South Russian lands after the Tatar-Mongol invasion. Meanwhile, these lands were drawn into the orbit of influence of the Grand Duchy of Lithuania, and then the Polish Kingdom of the Commonwealth. The annexation of part of the South Russian (Cossack) lands to Russia in 1653 brought them, and then adjacent territories to the path of social progress, but did not lead to the accumulation of experience of independent statehood even in Soviet times. Moreover, after the declaration of independence in 1991, Ukraine has to deal with Ukrainian-Russian ethnic dualism, the expansion of aggressive nationalism with Galicia, the struggle of oligarchic clans, pressure on the power of illegal armed groups and illegal arms trafficking, artificial public polarization as a result of nationalist propaganda, local civil war in the Lugansk and Donetsk regions.

Conclusions. In Ukraine, objective conditions for federalization have long ripened. Belated federalization, or at least regionalization (as a first step) could reduce the chances of a local civil war developing into universal war. If you want to keep the Donetsk and Lugansk people's republics in their composition, the Ukrainian authorities should go for their actual confederalization. For the rest of Ukraine, a mandatory territorial reorganization is necessary either in the form of regionalization (without changing the borders of existing regions), taking into account the positive experience of Italy and the negative experience of Spain, or in the form of federalization with the allocation, for example, of 6 regions with clear cultural, historical and ethnic features, and creating for them an influential representative body.

Keywords: history of Ukraine, characteristics of Ukrainian statehood, South Russian lands as a part of the Russian Empire, South Russian lands as a part of the Polish Commonwealth, Soviet Ukraine, expediency of the federation of modern Ukraine.

Откуда пошла Земля Русская? Этот вопрос традиционно волновал умы историков, философов, археологов и политиков, и на него есть несколько вариантов ответов, в том числе опирающихся на признание в той или иной степени варяжского фактора. Но при этом «никто из арабских и византийских историков или европейских хронистов не упоминает ни Украину, ни украинцев. Русь/руссов все знают. Украинцев нет» [1, с. 15].

Академик Б. Д. Греков своими монографиями «Киевская Русь» (1939 г.) и «Культура Киевской Руси» (1944 г.), получившими Сталинские премии, ввел понятие Киевской Руси как огромной территории, на которой доминировали восточные славяне, но современная наука справедливо считает это пропагандистским штампом. Замечательный исследователь ранней русской истории академик Б. А. Рыбаков обоснованно ставит вопрос о существовании Русской земли в широком и узком смысле слова. В широком смысле Русская земля простиралась от Карпат до Дона и от Ладоги до Черного моря. В то же время наиболее известной ее частью некоторое время была Киевская земля в Среднем Поднепровье, где на рубеже V–VI вв., по данным археологов, возникает Киев, управляемый вплоть до конца IX в. династией местных князей [2, с. 61].

С приходом варягов в Новгород, а затем в Киев сформировалось вокруг международного пути «из варяг в греки» раннее государство с двумя центрами на севере и на юге. Со временем незащищенность южных границ, подверженность степных пространств постоянным набегам кочевников обесценили стратегическое и хозяйственное значение южных территорий. После татаро-монгольского нашествия центр восточного славянства окончательно перемещается на Северо-Восточную Русь, в бассейн верхней Волги и Оки. В то же время новое государственное образование между Северо-Восточной Русью и Польшей – Великое княжество Литовское – пытается получить контроль над южными степями. При Гедемине (1316–1341) были завоеваны Смоленск, Минская и Брестская земли, при Ольгерде (1345–1377) в состав государства вошли Киев, Чернигов, Переяслав, Брянск, Северская и Подольская земли.

Однако у литовской династии и правящей элиты не было внутреннего этнического стержня, вокруг которого могло бы состояться длительное и устойчивое объединение земель: доминирующая часть населения была русскими, а не литовцами. Эта неустойчивость государства собственно говоря проявила себя при настойчивой попытке интеграции Литвы в Польшу в результате заключения Кревской унии в 1385 г.

Польские паны вцепились в Литву мертвой хваткой, в то время как отношение литовской знати переменилось и она поддерживала великого литовского правителя Витовта (1392–1430) – сторонника независимости Литвы. После смерти Витовта сложилась ситуация, когда государство могло распасться на литовскую и русскую части, но при Казимире Ягайловиче (1432–1492), который стал одновременно литовским князем и королем польским, польское влияние окончательно возобладало [3, с. 19–22].

По Привилею 1447 г. Казимир, чтобы заручиться согласием своих литовско-русских бояр, предоставил им значительные уступки: он распространил привилегии польской шляхты на литовско-русских землевладельцев, что ослабило его непосредственную власть [4, с. 102]. При этом король, отли-

чавшийся «добрым сердцем, мягким характером и слабою головою», любитель удовольствий и расточительности, в конечном счете не только утратил любовь литовско-русской элиты, но и не приобрел популярности среди польских панов из-за своей медлительности и нерешительности безоглядно пойти навстречу польским интересам [5, с. 284, 285].

Тем не менее процесс фактического поглощения Литвы Польшей продолжался, а вместе с этим происходит захват польской элитой южнорусских земель. Заключение Люблинской унии в 1569 г., предусматривавшей «объединение сеймов двух стран, совместные выборы короля, введение единой монеты» [6, с. 185, 186], означало распространение на Волынь, Подолию, Брацлавшину, Поднепровье, Галичину польской администрации и сословных отношений. Польские магнаты и шляхта стали хозяевами новых территорий и проживавшего на них населения, не дав возможности польскому монарху установить здесь должный контроль. «Так, в Брацлавском воеводстве из 117 городов только шесть были королевскими». Зато магнаты Вишневецкие «владели огромными имениями на Левобережье, а их земли на Правобережье тянулись от Днепра через воеводства Киевское, Волынское, Сандомирское» с 230 тыс. подданных. «Огромные владения имели Конецпольские, Острожские, Потоцкие, Калиновские, Ружинские...». Концентрация собственности была запредельной: «В Киевском воеводстве 27 магнатов,... владели 68 % всех дворов». На Брацлавщине «18 магнатам принадлежало 80 % всех дворов» [7, с. 140, 143].

Высочайшая степень эксплуатации закабаленного крестьянства на южнорусских территориях усугублялась религиозно-культурным гнетом, политикой окатоличивания православных. Брестско-Литовская уния 1596 г., попытавшаяся создать объединенную католическо-православную (униатскую) церковь в польско-литовском дуалистическом государстве Речь Посполитая, привела к обострению религиозного противостояния. Религию своих отцов предала преимущественно молодежь из магнатских и дворянских семейств (например, князья Вишневецкие, Слуцкие, Сангушко, Чарторыйские, Мосальские). «Мелкая западнорусская шляхта вознаграждается за переход в латинство чинами и должностями». Параллельно с этим благодаря произволу магнатов деклассированная челядь, прибывшая с Запада, с исконно польских территорий, – откупщики, мытари, корчмари – возводится в шляхетское достоинство и оказывается орудием религиозных гонений и издевательств над православными [8, с. 61, 62].

Защитниками последних становятся казаки, чье происхождение, видимо, связано, со смешиванием славян и тюрков в степном пограничье и созданием русско-тюркских общин полувоенного-полукриминального характера [1, с. 83, 84]. Численность казаков растет с начала XVI в. в условиях краха Золотой Орды и невозможности со стороны Польско-Литовского государства контролировать обширную степную территорию. Несколько таких военных коммун появилось выше днепровских порогов (Запорожская Сечь), а также вне зоны польско-литовского влияния на Дону, Яике, Тереке. Будучи незаменимыми союзниками как для Польши, так и для Москвы в борьбе против крымских татар и Турции, они «вели себя слишком независимо, и порой их ни с кем не согласованные экспедиции создавали неудобства и для русских, и для поляков» [9, с. 17].

Польские власти с конца XVI в. стали приглашать к себе на службу отдельные отряды казаков. В 1625 г. подобных реестровых казаков было 6 тыс. и они делились на шесть территориальных полков: Белоцерковский, Каневский, Черкасский, Корсунский, Переяславский, Чигиринский. Однако полной лояльности от казаков слабому польскому государству, пораженному бациллой олигархического произвола, вирусом «шляхтской демократии» и культурно-религиозным разломом, добиться не удалось.

Не случайно, что в правление даже такого социально конструктивного монарха, как Владислав IV (1632–1648), участились случаи дезертирства и перехода на сторону Москвы целых казацких отрядов. В ответ король в 1638 г. проводит реформу: ликвидируется выборность казацкого гетмана и полковников, вводится запрет на посещение Запорожской Сечи. Массовое восстание казаков в 1648 г. не заставило себя ждать.

При непопулярном короле Яне Казимире (1648–1662) казакам были предложены крупные уступки. Но гетман Богдан Хмельницкий первоначально рассчитывал создать автономное государственное образование наподобие Молдавии и Валахии. И только резкое ухудшение военно-политического положения побудило искать его российского подданства.

Однако даже после заключения формального договора в 1653 г. его пункты гарантировали казакам широкую автономию. «После смерти Гетмана они имели права избирать ему преемника, только должны были сообщить его имя царю,... Поместья казацкой старшины становились наследственными. Казаки получали право держать собственных судей, а бояре с воеводами, присланными из Москвы, не имели права вмешиваться в их работу. Городская администрация, составленная из местных жителей, несла ответственность за правосудие и сбор налогов в царскую казну» [10, с. 164].

Между тем к XVII в. явно усилилась этническая дифференциация некогда единой восточнославянской общности, используются термины «Великая», «Малая» и «Белая» Русь [11, с. 16–24]. При этом «идея этнического родства великороссов и малороссов, родственных уз Рюриковичей и Романовых, а следовательно, и династических прав последних на всю территорию Древней Руси неуклонно развивалась в различных высказываниях, публицистических трудах, обращениях на царское имя, исходивших от лица киевского духовенства», начиная с 1620-х гг. [12, с. 211]. Присоединение казацкой Малороссии к России дало исторический шанс первой влиться в сильное, родственное в культурно-религиозном отношении государство, в то время как официально деструктивная магнатско-панская Речь Посполитая начинала клониться к упадку, а возможностей для создания небольшого казацкого государства на пересечении интересов Варшавы, Москвы, Крымского ханства и Османской империи не было никаких.

К сожалению, этого долгое время не понимала значительная часть казацкой старшины, пытавшаяся проводить авантюрную внешнюю политику. Зато устойчивые симпатии к Москве проявляло рядовое население, в том числе и то, которое находилось на принадлежавшем полякам Правобережье. Именно оттуда, от магнатско-шляхетского гнета, оно бежало прежде всего на Слобожанщину, охватывающую будущую Харьковскую губернию и южные районы Курской и Воронежской губерний.

Здесь беглецы принимали присягу и им оказывалась материальная помощь. Им разрешалось создавать даже особые «черкасские» (казацкие) сло-

боды с внутренним самоуправлением, но под контролем российских властей. «По данным польского правительства, в пределы Московского царства только в 1638 г. переселилось 20 тыс. казаков». Переселение происходило также на Дон и в Азов [7, с. 154].

В XVIII в. сила русского оружия и дипломатия имеют впечатляющие успехи на южном направлении. По Ясскому мирному договору 1791 г. Россия закрепила за собой Крым и Очаков. Но еще до этого Малороссийские земли были окончательно интегрированы в состав империи. Сердцем южнорусских земель становится организованная в 1764 г. Новороссийская губерния. После упразднения Запорожской Сечи в 1775 г. дополнительно создается Азовская губерния, и на землях бывшего Крымского ханства организуется Таврическая губерния. Возникают новые города: Херсон (1778), Мариуполь (1779), Екатеринослав (1787), Николаев (1789), Одесса (1794). В XIX в. организуется система генерал-губернаторств. После присоединения Бессарабии образуется Новороссийское генерал-губернаторство (1815–1874) в составе Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, а также Бессарабского наместничества. Параллельно с этим в начале XIX в. учреждается Малороссийское генерал-губернаторство с Черниговской и Полтавской губерниями. Восстание в Польше в 1830–1831 гг. побудило имперские власти создать на бывших когда-то подконтрольных Польше территориях на Правобережье Киевское генерал-губернаторство, куда вошли Киевская, Волынская и Подольская губернии. В 1835 г. Слободско-Украинскую губернию переименовали в Харьковскую.

На территории Российской империи шли процессы интенсивной этнической миграции. В частности, они весьма явно наблюдались на Слобожанщине и в Новороссии. В Киевской, Полтавской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической губерниях во всех отраслях промышленности великороссы и малороссы были представлены на паритетной основе (33,4 и 36,9 %). Даже в более украинизированных Волынской, Подольской, Черниговской губерниях малороссы не составляли абсолютного большинства (только 43,3 %) [7, с. 233]. Но кроме того, разнообразен был состав иных этнических элементов: евреев, немцев, греков, армян. Ключевую роль в экономическом развитии данных территорий играли Донбасс и Криворожье с их углем и металлургией, машиностроение в Харькове, Луганске, Екатеринославской губернии, Одесса с ее интенсивной морской торговлей.

Примечательно, что, хотя по переписи 1897 г. численность малороссов в структуре 125-миллионной империи составляла 22 млн человек при 56 млн великороссов, заметного малороссийского (украинского) национализма не наблюдалось. В начале 1890-х гг. происходит создание гимназических, семинарских, студенческих ячеек, наблюдаются контакты с народническими и радикально-социалистическими организациями Галиции, входившими в состав Австро-Венгерской монархии [13, с. 147, 148], однако говорить о широком национальном потоке, конечно, не приходится [14, с. 711]. Становление украинского (малороссийского) самосознания происходило замедленными темпами [15, с. 231].

Начавшийся в ходе двух революций 1917 г. распад Российской империи вызвал и известную активизацию националистических сил на Украине. При этом, в отличие от национализма в Польше и Финляндии, украинский

национализм был аморфным и лишен массовой социальной базы. Украинское национальное движение «оставалось занятием небольшой группы энтузиастов-интеллектуалов, состоявшей главным образом из преподавателей самого различного уровня (от университетских профессоров до сельских учителей), литераторов и священников» [16, с. 237]. Только слабость центральной российской власти в лице временного правительства позволила им учредить Центральную Раду в марте 1917 г. – самопровозглашенный, никем не избравшийся орган нескольких националистических партий.

Рада первоначально не озвучивала в качестве своей цели сепаратизацию Украины – она выступала лишь за национально-территориальную автономию малороссийских губерний. Но после октября 1917 г. она «самочинно объявила своими Новороссию-Херсонскую, Таврическую (без Крыма), Екатеринославскую губернию, а также Харьковскую губернию и Стародубщину (северную часть Черниговской губернии), тем самым увеличив территорию “Украины” вдвое, а ее экономический потенциал – в десятки раз» [17, с. 176, 177].

Между тем в Новороссии в 1917 г. были провозглашены три советские республики – Донецко-Криворожская со столицей в Харькове, Таврическая со столицей в Симферополе и Одесская. «Их руководство заявило о самоопределении своих республик в составе России и о том, что республики не станут частью Украины, пусть даже та и была частью РСФСР» [18, с. 3].

В годы Гражданской войны, которая протекала на Украине с особой степенью анархизма благодаря оставленной немецкими оккупантами в 1918 г. огромной массы оружия, украинский буржуазный национализм в лице М. С. Грушевского, В. К. Винниченко, С. Петлюры так и не смог продемонстрировать свою политическую состоятельность. В свою очередь руководство большевистской партии, привлекая на свою сторону бывших украинских сепаратистов, взяло курс на украинизацию, считая ее «совершенно безобидным занятием для активизации интеллектуальных элементов на Украине в сложный переходный период» [10, с. 373].

«Помимо школ украинизировались театры, газеты, вузы, госслужащие, не овладевшие украинским языком, увольнялись без права восстановления... Большая часть населения была неграмотной, и это, конечно, облегчало задачу украинизаторам» [1, с. 419]. В конце концов о возникших перегибах скоро поняли и в Кремле. В связи с этим И. В. Сталин был вынужден написать письмо членам ЦК КП(б), в котором указал: «Можно и нужно украинизировать, соблюдая при этом известный темп, наши партийный, государственный и иные аппараты, обслуживающие население. Но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя заставлять русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский» [1, с. 421].

Между тем в канун Великой Отечественной войны территория Украинской ССР приросла Галичиной, отнятой у буржуазной Польши, а после окончания войны была присоединена Подкарпатская Русь (Закарпатье), что создало для Советской власти определенные проблемы. На Галичине приходилось бороться с агрессивным национализмом и бандподпольем, на Закарпатье, которое не желало входить в УСССР, а хотело быть ассоциированным с РСФСР, был применен административный нажим.

Современная Украина, поторопившаяся выйти из состава СССР в 1991 г. и обрести самостоятельный статус, унаследовала немало особенностей из своего прошлого.

1. Прежде всего, это молодое государство, не имеющее традиции территориальной устойчивости и расположенное в зоне постоянных конфликтов. Оно сформировано из весьма геополитически и исторически разных территорий, организованных подобным образом по воле внешнего актора – вначале Российской империи, а затем СССР.

2. Это государство имеет сложный этнический состав, выстроенный прежде всего вокруг двух стержней – русского и украинского. Причем «одним из следствий советской этнополитики и перипетий XX века вообще стало то, что русское национальное самосознание, в отличие от украинского, оказалось менее отчетливым и акцентированным. По указанным выше причинам русским соотносению себя с советскими людьми было свойственно в большей, а со своей нацией – в меньшей степени по сравнению с представителями других народов. В том числе украинцев» [17, с. 432, 433].

3. Украинские элиты, осознавая свое геополитически промежуточное положение между более сильными внешними акторами (Россией, Польшей, Османской империей, Крымским ханством в XVII в., Советской Россией, Германией, Антантой, панской Польшей в годы Гражданской войны, Российской Федерацией, Польшей, Евросоюзом, США в наши дни), традиционно отличались внешнеполитическим приспособленчеством, что препятствует выработке последовательно выверенного государственного курса.

4. Придерживаясь в первые годы независимости разумного баланса между интересами этнически интернационального, прорусского Востока и агрессивно-националистического антирусского Запада, бывшая партийно-советская элита смогла некоторое время сохранять внутривластную стабильность, но упустила инициативу под напором националистов, финансируемых США и Западной Европой.

5. Государственную конструкцию Украины крайне ослабила активизировавшаяся в 2013–2014 гг. борьба олигархических кланов, сделавшая возможным государственный переворот в феврале 2014 г. и свержение законного президента В. Януковича.

6. События февраля 2014 г. еще более подорвали хрупкую государственность Украины, не имеющую глубоких исторических корней, создав прецедент давления на власть незаконных военизированных формирований и распространения по стране оружия с армейских складов. Желаемая обществом стабилизация ситуации, которая вызывает в памяти исторические аналогии «казацкой вольницы» и «маховщины» в годы Гражданской войны, невозможна без ликвидации этих формирований.

7. Еще одним негативным фактором для дальнейшей дестабилизации стала масированная националистическая обработка населения, что усилило культурно-этническую и религиозную поляризацию, ожесточила людей, разделив их на «своих» и «чужих».

8. Нежелание Донбасса и Луганщины признать государственный переворот 2014 г., согласиться с агрессивными формами украинского национализма привело к локальной гражданской войне на Востоке, которая при известных обстоятельствах может привести ко всеобщей гражданской войне.

Шанс для сохранения Украины как государства в тех или иных границах дает только его территориальное переустройство, и наиболее щадящим способом является федерализация.

Украинские государственные деятели и политологи еще до событий февраля 2014 г. обсуждали вопрос о возможности федерализации страны. За нее выступали П. Симоненко, В. Колесниченко, Л. Грач, Д. Табачник. Время от времени эту проблему рассматривали в Крыму, Донбассе, Галичине [19]. В частности, во время острого политического кризиса в ноябре 2004 г. Луганский областной совет предложил создать Юго-Восточную Украинскую Автономную Республику в составе девяти областей и Крыма со столицей в Харькове. Но после проведения президентских выборов эта идея утратила актуальность: социологические исследования апреля 2005 г. показали, что ее поддерживают только 10 % граждан Украины, а отклоняют 73,8 % [20]. Однако другие социологические исследования, проведенные в 2006 г., демонстрируют, что население регионов слишком по-разному отождествляют себя.

Например, жители Запада страны идентифицируют себя с жителями и всей Украины, но несколько меньше – с жителями Донбасса; жители Центра – с жителями всей Украины, за исключением жителей Западного региона, которых они считают менее близкими, чем жителей России; жители Юга и Востока считают менее близкими к себе жителей остальной Украины, чем жителей России [20].

К сожалению, украинские политики игнорировали реальные настроения людей. В период правления партократии Кравчука-Кучмы они сознательно нивелировались или преодолевались за счет насаждения культурной модели Западной Украины на Юго-Востоке в период президентства В. Ющенко или планировались быть стертыми в силу евроинтеграции во время президентства В. Януковича [21].

Из всех возможных способов построения федеративного государства его немногочисленные сторонники из Партии регионов еще до государственного переворота предлагали создать либо 3–12 субъектов (В. Колесниченко), либо 8 крупных административно-территориальных образований (С. Гриневецкий) [21]. Между тем затянувшаяся с весны 2014 г. гражданская война на Донбассе и Луганщине до предела накалила внутривнутриполитическую обстановку, и для возвращения ушедших регионов в состав Украины необходима их самая широкая автономизация. Откровенно говоря речь должна идти даже о конфедерализации, т.е. о союзе фактически самостоятельных государств ДНР и ЛНР с остальной Украиной. При этом для пользы дела необходимо провести регионализацию вцепившейся в свой унитаризм Украины, используя положительный опыт Италии с областями, имеющими как общий, так и специальный статус, и учитывая негативный опыт автономных сообществ Испании, где борьба Каталонии за свою независимость может создать «эффект карточного домика» для остальной страны. Киеву следует помнить о том, что, в отличие от Каталонии, ДНР и ЛНР давно уже являются фактически независимыми и при данных обстоятельствах для правящей элиты лучшим вариантом было бы согласиться на их конфедерализацию. Еще одним вариантом могло бы стать создание кондоминиума (в качестве переходной или

постоянной меры), т.е. совместного управления ДНР и ЛНР Россией и Украиной.

Что же касается самой Украины, то даже в случае окончательного ухода ДНР и ЛНР регионализация или федерализация ей необходимы. Регионализация – это более мягкий вариант, и он может быть осуществлен на базе существующих ныне 24 областей. Федерализация, в свою очередь, потребует более кардинальных решений, в том числе и путем реформирования существующих административных границ.

На прошедших в мае 2019 г. президентских выборах В. Зеленский, воспринимавшийся избирателями как наиболее компромиссный кандидат, победил с разгромным счетом (более 40 %) в Одесской, Николаевской, Днепропетровской областях. Менее удачливым оказался он в Киевской, Полтавской, Черкасской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Запорожской, Херсонской, Кировоградской, Закарпатской областях. На Правобережье он был еще менее успешен (менее 30 %): это Житомирская, Винницкая, Хмельницкая, Черновицкая, Ровенская, Волынская области. В то же время ставленники жесткого национализма П. Порошенко и Ю. Тимошенко оказались популярными только в Львовской, Тернопольской и соответственно в Ивано-Франковской областях. Кандидат Ю. Бойко с репутацией «пророссийского кандидата» получил безоговорочную поддержку в оккупированных правительственными войсками частях Донецкой и Луганской областях.

Результаты выборов 2019 г. в известной мере подсказывают, как могла бы быть осуществлена федерализация. Если исходить из опыта Австралии и Канады, которые имеют соответственно 6 и 10 полноценных субъектов (без учета территорий), можно было бы рассмотреть вопрос об организации: 1) Новороссии (без Луганской и Донецкой областей), 2) Слобожанщины (с центром в Харькове), 3) Киевско-Центрального региона, 4) Волыни, 5) Галичины, 6) Закарпатья. В этом случае было бы обязательным создание компактной верхней палаты парламента (Сената или Совета регионов). Как показывает мировая практика, «по сравнению с прошлыми десятилетиями, верхние палаты становятся более активными», они нужны как элемент конституционного равновесия и инструмент предотвращения «парламентской диктатуры», как орган территориального представительства. Только крохотные и периферийные федерации (Объединенная Республика Танзания, Федеральная Исламская Республика Коморские острова, Федерация Сент-Китс и Невис, Федеративные Штаты Микронезии) не имеют верхних палат [22, с. 10, 11, 18, 20].

Представительство субъектов в верхней палате следовало бы организовать на пропорционально-квотной основе, т.е. без строго равного представительства, а с учетом экономического и демографического веса. Для этого мог бы пригодиться опыт Германии и Канады. Например, было бы справедливым, если бы представительство от Новороссии было бы максимальным, от Слобожанщины, Киевско-Центрального региона, Волыни, Галичины имело средние значения, от небольшого Закарпатья оказалось бы минимальным.

Опираясь на достижения умеренно-централизованного германского федерализма, следует отметить, что высокий статус Бундесрата и представительство в нем земельных правительств могли бы быть воспроизведены в модели украинской верхней палаты.

Разумеется, любые конституционные изменения должны носить комплексный характер и повлечь за собой реформирование как многих центральных, так и региональных органов, пересмотр их полномочий. Их целесообразно осуществлять поэтапно и при общественном согласии, после созыва Конституционного совещания и проведения референдума. Сможет ли отложиться на это Президент В. Зеленский?

Библиографический список

1. **Медведев, А.** Подлинная история русского и украинского народа / А. Медведев. – Москва, 2015. – С. 15.
2. **Рыбаков, Б. А.** Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности / Б. А. Рыбаков. – Москва, 2014. – С. 61.
3. **Гуляков, А. Д.** Как наше государство стало федеративным? (анализ отечественного историко-государственного опыта) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин. – Пенза, 2019. – С. 19–22.
4. **Любавский, М. К.** Очерк истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 102.
5. **Брянцев, П.** Литовское государство. От возникновения в XIII в. до союза с Польшей и образования Речи Посполитой и краха под напором России в XIX в. / П. Брянцев. – Москва, 2018. – С. 284, 285.
6. История южных и западных славян : учебник : в 2 т. / под ред. Г. Ф. Матвеева, З. С. Ненашевой. – Москва, 2008. – Т. 1. – С. 185, 186.
7. **Толочко, П. П.** История Украины VI–XXI вв. / П. П. Толочко, Р. Г. Симоненко, А. А. Олейников ; под общ. ред. П. П. Толочко. – Киев ; Москва, 2018. – С. 140, 143.
8. **Тюрин, А. В.** Как создавалась Россия. Русский фронт / А. В. Тюрин. – Москва, 2018. – С. 61, 62.
9. **Вернадский, Г.** Московское царство / Г. Вернадский. – Москва, 2017. – С. 17.
10. **Аллен, У.** История Украины. Южнорусские земли от первых киевских князей до Иосифа Сталина / У. Аллен. – Москва, 2017. – С. 164.
11. **Флоря, Б. Н.** О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху Средневековья – раннего Нового времени / Б. Н. Флоря // Россия-Украина: история взаимоотношений / отв. ред. А. И. Миллер, В. Ф. Репринцев, Б. Н. Флоря. – Москва, 1997. – С. 16–24.
12. **Кочегаров, К. А.** Украина и Россия во второй половине XVIII века / К. А. Кочегаров. – Москва, 2019. – С. 211.
13. **Чмырь, С. Г.** Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы XIX в. – 1909 г.) / С. Г. Чмырь // История национальных политических партий в России. – Москва, 1997. – С. 147, 148.
14. **Гросул, В.** Национальные движения в России в конце XIX в. / В. Гросул // Российская история. – 2015. – № 2. – С. 71.
15. **Миллер, А. И.** «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / А. И. Миллер. – Санкт-Петербург : Алетей, 2000. – С. 231.
16. **Карр, Э.** История советской России : в 14 кн. Кн. 1. Т. 1–2. Большевицкая революция 1917–1923 / Э. Карр. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 237.
17. **Марчуков, А. В.** Новороссия. Формирование национальных идентичностей (XVIII–XX вв.) / А. В. Марчуков. – Москва, 2018. – С. 176, 177.
18. Новороссия: из глубины веков // Аргументы недели. – 2019. – № 15. – С. 3.
19. Федерализация Украины. Факты и мифы. – URL: <http://vlasti.net/news/140413> (дата обращения: 14.01.2020).

20. Мельник, Н. Федерализация Украины: укрепление или уничтожение государства? / Н. Мельник – URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/podrobnosti/federalizaciya-ukrainy-ukreplenie-ili-unichtozhenie-gosudarstva> (дата обращения: 10.01.2020).
21. Бакалинский, М. Федерализация Украины как инструмент разрешения политического кризиса / М. Бакалинский // Интелпрос. Геополитика. – 2014. – Вып. XXIII. – С. 8–22.
22. Чиркин, В. Е. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование / В. Е. Чиркин. – Москва : Норма, 2009. – С. 10, 11, 18, 20.

References

1. Medvedev A. *Podlinnaya istoriya russkogo i ukrainskogo naroda* [The true history of the Russian and Ukrainian people]. Moscow, 2015, p. 15. [In Russian]
2. Rybakov B. A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and Russian principalities of the XII–XIII centuries. The origin of Russia and the formation of its statehood]. Moscow, 2014, p. 61. [In Russian]
3. Gulyako A. D., Salomatin A. Yu. *Kak nashe gosudarstvo stalo federativnym? (analiz otechestvennogo istoriko-gosudarstvennogo opyta)* [How did our state become federal? (analysis of Russian historical and state experience)]. Penza, 2019, pp. 19–22. [In Russian]
4. Lyubavskiy M. K. *Ocherk istorii litovsko-russkogo gosudarstva do Lyublinskoy unii vklyuchitel'no* [Studies of the history of the Lithuanian-Russian state up to and including the Union of Lublin]. Saint-Petersburg, 2004, p. 102. [In Russian]
5. Bryantsev P. *Litovskoe gosudarstvo. Ot vzniknoveniya v XIII v. do soyuza s Pol'shey i obrazovaniya Rechi Pospolitoj i krakha pod naporom Rossii v XIX v.* [Lithuanian state. From the formation in XIII century before the union with Poland and the formation of the Polish-Lithuanian Commonwealth and the collapse under the pressure of Russia in the XIX century.]. Moscow, 2018, pp. 284, 285. [In Russian]
6. *Istoriya yuzhnykh i zapadnykh slavyan: uchebnik: v 2 t.* [History of southern and western slavs: textbook: in 2 volumes]. Eds. G. F. Matveev, Z. S. Nenasheva. Moscow, 2008, vol. 1, pp. 185, 186. [In Russian]
7. Tolochko P. P., Simonenko R. G., Oleynikov A. A. *Istoriya Ukrainy VI–XXI vv.* [History of Ukraine in VI–XXI centuries]. Kiev; Moscow, 2018, pp. 140, 143. [In Russian]
8. Tyurin A. V. *Kak sozdavalas' Rossiya. Russkiy frontir* [The way Russia was created. Russian frontier]. Moscow, 2018, pp. 61, 62. [In Russian]
9. Vernadskiy G. *Moskovskoe tsarstvo* [Moscow kingdom]. Moscow, 2017, p. 17. [In Russian]
10. Allen U. *Istoriya Ukrainy. Yuzhnorusskie zemli ot pervykh kievskikh knyazey do Iosifa Stalina* [History of Ukraine. South Russian lands from the first Kiev princes to Joseph Stalin]. Moscow, 2017, p. 164. [In Russian]
11. Florya B. N. *Rossiya-Ukraina: istoriya vzaimootnosheniy* [Russia-Ukraine: the history of relations]. Moscow 1997, pp. 16–24. [In Russian]
12. Kochegarov K. A. *Ukraina i Rossiya vo vtoroy polovine XVIII veka* [Ukraine and Russia in the second half of the XVIII century]. Moscow, 2019, p. 211. [In Russian]
13. Chmyr' S. G. *Istoriya natsional'nykh politicheskikh partiy v Rossii* [History of national political parties in Russia]. Moscow, 1997, pp. 147, 148. [In Russian]
14. Grosul V. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2015, no. 2, p. 71. [In Russian]
15. Miller A. I. «Ukrainskiy vopros» v politike vlastey i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.) [“The Ukrainian Issue” in the policy of the authorities and Russian public opinion (second half of the XIX century)]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2000, p. 231. [In Russian]
16. Karr E. *Istoriya sovetskoy Rossii: v 14 kn. Kn. 1. T. 1–2. Bol'shevistskaya revolyutsiya 1917–1923* [History of Soviet Russia: in 14 books. Book 1, Volumes 1–2. Bolshevik revolution of 1917–1923]. Moscow: Progress, 1990, p. 237. [In Russian]

17. Marchukov A. V. *Novorossiya. Formirovanie natsional'nykh identichnostey (XVIII–XX vv.)* [Novorossiya. The formation of national identities (XVIII–XX centuries)]. Moscow, 2018, pp. 176, 177. [In Russian]
18. *Argumenty nedeli* [Argumenty nedeli newspaper]. 2019, no. 15, p. 3. [In Russian]
19. *Federalizatsiya Ukrainy. Fakty i mify* [Federalization of Ukraine. Facts and myths]. Available at: <http://vlasti.net/news/140413> (accessed Jan. 14, 2020). [In Russian]
20. Mel'nik N. *Federalizatsiya Ukrainy: ukreplenie ili unichtozhenie gosudarstva?* [Federalization of Ukraine: strengthening or destruction of the state?]. Available at: <https://day.kyiv.ua/ru/article/podrobnosti/federalizaciya-ukrainy-ukreplenie-ili-unichtozhenie-gosudarstva> (accessed Jan. 10, 2020). [In Russian]
21. Bakalinskiy M. *Intelros. Geopolitika* [Intelros. Geopolitics]. 2014, iss. XXIII, pp. 8–22. [In Russian]
22. Chirkin V. E. *Verkhnyaya palata sovremennogo parlamenta: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Upper house of the modern parliament: a comparative legal study]. Moscow: Norma, 2009, pp. 10, 11, 18, 20. [In Russian]

Гуляков Александр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент,
ректор Пензенского государственного
университета (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: rector@pnzgu.ru

Gulyakov Aleksandr Dmitrievich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, rector of Penza State University
(40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Гуляков, А. Д. К вопросу об особенностях Украины как государства и возможностях ее федерализации (регионализации): историко-государствоведческое и теоретико-правовое исследование / А. Д. Гуляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 45–57. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-5.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация.

Актуальность и цели. В последние годы возрос интерес ученых-юристов, в том числе судей Конституционного суда РФ, к философским вопросам права. Обсуждаются философские понятия «общее благо», «социальная справедливость», которые непосредственно связаны с правом. В данной статье ставится цель проведения диалектического анализа признаков естественного права.

Материалы и методы. Автор приглашает читателей к дискуссии об общих философских свойствах естественного права. С позиций идеалистической диалектики естественное право представляется в определенной теоретической модели. Естественное право развивается, т.е. качественно меняется. Оно развивается по диалектическим законам. Естественное право развивается в направлении правового идеала, хотя движение к нему идет через противоречия и борьбу. Опираясь на данную гипотезу и применяя диалектический метод познания правовой реальности, можно утверждать, что естественное право обладает рядом общих философских свойств.

Результаты. Естественное право характеризуется такими свойствами, как объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность и абстрактность. Объективность права состоит в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от субъекта. Под абсолютностью права понимается абсолютно точное и полное регулирование общественных отношений. Под относительностью права понимается неточное и неполное регулирование общественных отношений. Естественное право конкретно в том смысле, что право выступает регулятором общественных отношений только в определенных, конкретных условиях.

Выводы. Развитие естественного права аналогично развитию истины, которая также характеризуется такими свойствами, как объективность, абсолютность, относительность, конкретность.

Ключевые слова: объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность и абстрактность естественного права.

G. G. Bernatskiy

DIALECTICAL ANALYSIS OF THE CHARACTERISTICS OF NATURAL LAW

Abstract.

Background. In recent years, legal scholars, including judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, have demonstrated a great interest in philosophical questions of law. They have discussed the philosophical concepts of "common good" and "social justice", that are related to law. This article aims at conducting a dialectical analysis of the features of natural law.

Materials and methods. The author invites readers to discuss the philosophical properties of natural law. From the standpoint of idealistic dialectics, natural law is presented in a certain theoretical model. Natural law is developing, i.e. it is changing qualitatively. It develops according to dialectical laws. Natural law develops in the direction of the legal ideal, although the movement to this goal goes through contradictions and struggle. Based on this hypothesis and applying the dialectical method of cognition of legal reality the author argues that natural law has a number of general philosophical properties.

Results. Natural law is characterized by such properties as objectivity and subjectivity, absoluteness and relativity, concreteness and abstraction. The objectivity of natural law consists in the fact that the content of law corresponds to objective justice and does not depend on the subject. The absoluteness of law is understood as the absolute precise and complete regulation of public relations. The relativity of law refers to inaccurate and incomplete regulation of public relations. The concreteness of natural law consists in the fact that law acts as a regulator of social relations only in certain specific conditions.

Conclusions. The development of natural law is similar to the development of truth. It is also characterized with such properties as objectivity, absoluteness, relativity, concreteness.

Keywords: objectivity and subjectivity, absoluteness and relativity, concreteness and abstraction of natural law.

Философский анализ истины выделяет в ней такие свойства, как объективность, абсолютность, относительность, конкретность истины [1]. Возможно, естественное право характеризуется аналогичными свойствами или признаками. С диалектических позиций естественное право можно рассматривать в следующей теоретической модели. Естественное право развивается, т.е. качественно меняется, причем развивается по диалектическим законам. Естественное право развивается в направлении к правовому идеалу, хотя движение к нему идет через противоречия и борьбу. Опираясь на данную гипотезу и диалектические воззрения на развитие мира, можно утверждать, что естественное право обладает рядом общих философских признаков. Для краткости изложения в данной статье будем называть естественное право просто правом.

Право объективно и субъективно

Сущность права может пониматься в двух смыслах: право имеет субъективную либо объективную сущность. Если право субъективно, то оно определяется волей правящей элиты, господствующего класса или даже волей одного всесильного правителя. В этом случае право определяется формулой «чья власть, того и право». Именно так рассматривали право философы-софисты в античном мире. Против софистов решительно выступили великие философы Платон, Аристотель, а затем и римские юристы. Человек не может быть мерой всех вещей, считали они. Отношения в обществе и государстве убеждают нас в обратном. Следует, скорее, признать, что право носит объективный, а не субъективный характер. Например, существуют правовые институты (например, институт собственности), которые переходят из одной эпохи в другую без особых изменений – и ни какие правители их не могут поколебать на сравнительно длительном периоде времени. С другой стороны,

существуют мертвые законы – правители их принимают, но не могут добиться их реализации.

Обратим внимание, что в обществе действуют правила, которые носят объективный характер. Они, например, сформулированы в Священном Писании как собрании тысячелетней мудрости. «Не судите, и не судимы будете; прощайте, и прощены будете, давайте, и дастся вам... ибо, какою мерою мерите, такую и вам отмерится» [Лука 6:37]; «Нельзя служить и Богу и мамоне» [Матф. 6:24]; «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю» [Осия 8:7]. Народные пословицы утверждают: «Сколько веревочка не вьется, а конец всегда найдется», «Не рой другому яму – сам в нее попадешь». Великий китайский мудрец Лао Цзы сформулировал сто причин саморазрушения: «Взяв в долг, не помнить о воздаянии»; «Нарушать обещания»; «Помогая людям, надеяться на воздаяние»; «Завидовать богатым»; «Много ненавидеть, мало любить»; «Желать кому-нибудь смерти»; «Радоваться неудачам других».

Давно замечено, что эти правила действуют в обществе с такой же, можно сказать, «железной» необходимостью, как физические законы в природе. Отличие состоит в том, что механическая причина сразу, в тот же момент порождает следствие. Если шар на бильярдном столе ударить другим шаром, то этот шар сразу покатится в определенном направлении. Вместе с тем причина в социальной жизни не сразу воплощается в следствие. Последствия наступают обычно не сразу, а растянуты во времени. Но они наступают обязательно. «Расплата приходит, расплата» – поется в одной из российских песен. Когда беда обрушивается на человека, он легкомысленно думает, что это случайность. Однако он по своей умственной немощи не догадывается, что случайность – это проявление необходимости. Философская мудрость учит, что «чистых» случайностей не существует. «Случайность» – это объяснение глупца. А мудрец рассматривает мир закономерным, где для каждого явления находится своя причина. За преступлением не сразу наступает наказание, но оно настигает человека рано или поздно. Аристотель полагал, что хитрый человек может избежать человеческого суда, но он не может избежать суда естественного права, невозможно обмануть естественное право.

Едва ли найдется в истории мыслитель, который окажется мудрее Священного Писания. Следует подчеркнуть, что Священные книги мировых религий проповедуют практически одинаковые нравственные правила, выражают близкие по содержанию идеи о Справедливости и Правде на земле. Таким образом, можно утверждать, что в обществе действует некая объективная Справедливость, которая не зависит от воли человека и человечества [2]. Эта объективная справедливость выражается и закрепляется в правовых принципах, аксиомах, презумпция, правовых законах. Объективность права заключается в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от воли человека и человечества.

Содержание права определяется тем, что право отражает и регулирует общественные отношения, которые объективно сложились в обществе. Эти отношения не зависят от человека, от его мнений и желаний. Например, К. Маркс убедительно доказал, что экономические отношения складываются в обществе объективно. Волевым решением отдельных лиц их отменить нельзя. Право отражает то, какой порядок должен существовать в обществе, иначе общество идет к саморазрушению и гибели. Ситуация аналогична жиз-

ни отдельного человека. Совершив тяжкие ошибки и пережив болезни, смерть родных, утрату имущества, человек осознает правила, которым необходимо следовать. В противном случае он идет к саморазрушению и гибели себя как личности: человек превращается в алкоголика, наркомана, преступника-рецидивиста, опустившегося бомжа... Человек находит спасение (так было исторически) в обретении Бога как Спасителя, как носителя справедливых отношений. Бог указывает правильный путь, дает заповеди в качестве объективных правил, которые человек обязан исполнять. Вспомним десять заповедей – десять основных законов, которые, согласно Библии, были продиктованы Моисею самим Богом на горе Синай в присутствии сынов Израиля на пятидесятый день после исхода евреев из Египта. Сам Господь начертал «Десять слов» на двух каменных скрижалях, «Скрижалях Завета» и передал их Моисею.

Атеист может возразить, что это всего лишь религиозная сказка. Однако атеист не может подвергнуть отрицанию сами законы, их содержание, поскольку они указали правильный путь многим и многим народам. Они стали объективной основой построения позитивного права в различных государствах.

Человек не может изменять заповеди по своей прихоти – их содержание объективно. В них – спасение человека. Нарушение их – гибель человека. Аналогичным образом право в обществе – это правильный порядок, который воспринимается как объективный правопорядок в обществе на определенном историческом этапе. Нарушение его – путь к гибели. Соблюдение его – путь к благополучному существованию. То, что для человека – объективные заповеди, то для общества – право.

Правовые нормы могут нравиться человеку или не нравиться, субъективно он может признавать их или отвергать. Подчас человек живет сознанием правового нигилизма, высокомерно отрицая право в обществе. Однако он жестоко расплачивается за это, не осознавая причин случившегося и называя все беды случайностью и неблагоприятным стечением обстоятельств. Не смотря на субъективное отношение человека к праву, само право остается действующим правом в обществе. Люди реально руководствуются им независимо от того, как к нему относятся.

Объективность права состоит в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от человека, от субъекта. Термин «объективный» здесь употребляется в особом смысле. В философии этот термин понимается прежде всего как «материальный», принадлежащий объекту, противоположный субъективному, независящий от субъекта, существующий вне и независимо от человеческого сознания. Однако термин «объективный» имеет и второй смысл. Он понимается как такое содержание знания, которое хотя и идеально по своей природе, т.е. находится в сознании субъекта, однако детерминировано объектом и соответствует ему. В силу этого такое знание становится независимым от мнения отдельных людей и приобретает статус объективной данности. Нормы права представляют собой такое знание, которое выражено в модальных деонтических суждениях [3] или суждениях, образованных с помощью таких специальных слов, как «запрещено», «разрешено» и др. Термин «объективный» употребляется во втором смысле, когда мы утверждаем объективность права.

С другой стороны, *право субъективно*. Термин «субъективный» употребляется, как правило, в двух смыслах: во-первых, под субъективным понимают искаженное, ошибочное, предвзятое отношение к реальности, возникшее в силу ограниченных интеллектуальных возможностей человека. Во-вторых, под субъективным понимают то, что присуще субъекту как необходимому элементу любой социальной структуры и общества в целом. Объективность права не означает, что оно вообще полностью независимо от субъекта. Ведь позитивное право существует не само по себе как материальный объект и не витает где-то в потустороннем мире – оно возникает в человеческом сознании как результат познания общественных отношений и выражения их в нормах правильного поведения. Право зависит от человека и от человечества в силу того, что оно существует в сознании субъекта и добывается в процессе деятельности человека. В конечном счете от самого субъекта зависит то, возникнет позитивное право в обществе или нет.

Человек формирует право, осмысливает и оценивает его. То, какие нормы он сформулирует и как он будет их толковать, зависит от его особенностей как интеллектуального и социального существа, от его места на земле и во Вселенной. Владеть правом означает не только осознавать его объективное содержание, но и субъективно понимать возможности его использования и применения. Поэтому объективность права неотделима от его субъективности – от особенностей осознания и истолкования права людьми.

Право субъективно в том смысле, что форма выражения и закрепления содержания права зависит от субъекта. Люди могут по-разному выразить содержание норм права, находить для них различные формулировки, закреплять их в текстах законов. Специальная дисциплина «юридическая техника» занимается вопросами наиболее точного выражения и закрепления права. Выбор формы выражения какой-либо нормы находится во власти субъекта. Однако содержание ее он не выбирает по произволу, изменить это содержание по своей прихоти человек не в силах. Как только субъект попытается это сделать, право перестает быть правом. Как только законодатель по своему произволу введет такой закон, который искусственно внедряет в отношения между людьми такие связи, которые чужды и неприемлемы людям в данном обществе, то этот закон не может считаться правовым. Этот закон будет просто не исполняться, или будет отменен органами конституционного контроля, или он вызовет социальные потрясения, бунты, конфликты, которые принудят законодателя изменить закон. Право развивается по диалектическим законам через борьбу за право. Это ярко проявляется, например, в процессе обсуждения и принятия законов в парламенте.

Вместе с тем даже в экономической, социальной, политической сферах, где право достаточно широко регулирует отношения между субъектами, оно не может устанавливаться по произволу. На это указали еще римские юристы, зафиксировав многие положения в юридических аксиомах, презумпциях, принципах: «предписания закона сводятся к следующему: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать по заслугам», «к невозможному не обязывают», «судья всегда должен иметь в виду справедливость», «люди рождаются свободными и равными в правах», «никто не несет ответственности за свои мысли», «что не запрещено, то разрешено», «да будет выслушана вторая сторона», «никто не должен дважды нести наказание за одно преступле-

ние», «незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием».

Аксиомы, презумпции, принципы права выражают такое содержание права, которое следует признать объективным, независимым от мнений субъектов. Аксиомы права нельзя отменить, как нельзя отменить аксиомы в математике. Право строится как иерархическая система. В ней частные нормы не могут противоречить исходным принципам, аксиомам, презумпциям. Конституция государства закрепляет исходные нормы правовой системы. Содержание норм конституции носит объективный характер. Никакой субъект не способен изменить ее по своему произвольному желанию. Вспомним, что в обществе фактическая конституция складывается до принятия юридической конституции.

Нарушение права частными лицами преодолевается деятельностью правоохранительных органов, правосудием. «Правосудие укрепляет государство» – гласит римская максима. Вместе с тем произвольное нарушение права самим государством ведет к ослаблению и даже гибели государства. Нарушение права как объективного правопорядка в государстве ведет к социальным конфликтам, потрясениям, бунтам, революциям. Тщетно государство пытается насильем сдержать справедливое возмущение народа. Через противоречия, через борьбу за право, через жертвы народ достигает в конце концов утверждения правовых начал в обществе. Выдающийся немецкий правовед Рудольф Иеринг в знаменитом высказывании утверждал, что цель права есть мир, средство для достижения этой цели – борьба. До тех пор, пока право должно держаться наготове против посягательств со стороны беззакония – а это будет продолжаться, пока стоит свет, – оно не может обойтись без борьбы [4].

Право абсолютно и относительно

Мы утверждаем, что право объективно по содержанию. Однако может ли право сразу, в определенный момент полностью и абсолютно точно выразить объективную справедливость? С диалектических позиций право не может этого достигнуть в любой момент истории. Право способно лишь постепенно приближаться к правовому идеалу, проходя через моменты заблуждений, неточностей, неполноты.

Право регулирует общественные отношения с разной степенью точности и полноты. Под *относительностью права* понимается неточное и неполное регулирование общественных отношений, под *абсолютностью права* – абсолютно точное и полное регулирование общественных отношений.

С точки зрения диалектических принципов всеобщей связи и развития право следует рассматривать в широком социальном и историческом контексте. Одна и та же норма права в одном контексте может выступать как абсолютное право, а в другом – как относительное. Например, ст. 81 Конституции РФ гласит: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет». Если ставится задача отрегулировать минимальный возраст гражданина России, которого он должен достигнуть, чтобы быть избранным Президентом РФ, то такая норма исчерпывающе точно и полно решает задачу. Следовательно, в отношении этой задачи данная норма является абсолютным правом. Однако

если задача ставится в широком контексте о том, чтобы отрегулировать не только возраст, но и иные требования к кандидату в президенты, а также порядок избрания президента, порядок прекращения полномочий, в том числе и порядок досрочного прекращения полномочий, то в существующем институте Президента РФ сразу будут заметны пробелы и неточности. Таким образом, в контексте этой широкой задачи данная норма выступает как относительное право. В целом можно утверждать, что едва ли можно построить институт права, тем более отрасль права, которые были бы лишены дефектов или пробелов.

Всякое право относительно, поскольку оно ограничено конкретными условиями и за их пределами остаются отношения, которые отрегулированы неточно и неполно. Но вместе с тем во всяком праве, несмотря на его относительность, есть зерно абсолютно точного и полного регулирования, поскольку этого зерна или крупички достаточно для однозначного решения конкретной, узкой задачи.

Эта «крупичка» абсолютного права и есть то, что придает относительным правилам объективный характер. Если бы в праве не было ни крупички абсолютно точных норм, то оно было бы полностью релятивным, субъективным, построенным по софистическому принципу: «Чья власть, того и право». Чем больше растет объем относительного права, тем больше крупичек абсолютного права накапливается в праве, т.е. на все более широкий круг задач право дает точное и полное решение в конкретных аспектах. Хотя в других аспектах оно должно еще уточняться и дополняться.

Диалектическое развитие права осуществляется так, что из относительного права через противоречия и борьбу складывается абсолютное право в предельно общем смысле. Здесь абсолютное право предстает в виде правового идеала, который достигает абсолютно точного и полного решения всех задач правового регулирования социального мира. Абсолютное право как правовой идеал есть предел, к которому общество способно бесконечно стремиться, никогда не достигая его.

Например, в настоящее время правовым идеалом можно считать концепцию конституционализма. Вот как ее определяет один из самых видных специалистов по конституционному праву С. А. Авакьян: «Конституционализм – это сложная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (т.е. демократии, базирующейся на наличии конституции как особом документе государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом. Конституционализм – это идеал, к которому должно стремиться общество, идущее по пути социального прогресса» [5].

Движение к правовому идеалу нельзя представлять в виде простого суммирования бесконечного числа регуляторов относительного права. Право – это не склад, где регуляторы хранятся на полочках рядом друг с другом. Развитие права идет не по кумулятивной модели, когда одни регуляторы просто прибавляются к другим. В истории известны правовые революции, когда одна правовая парадигма, господствующая на протяжении столетий, сменяется качественно новой парадигмой. Выражаясь языком диалектики, происходит

скачок из одного качества права в другое. В связи с этим происходит переоценка старых принципов, норм, институтов права. Что-то появляется новое в новой парадигме, что-то сохраняется и переносится из старой, что-то отбрасывается из прежней парадигмы. Некоторые правовые регуляторы оказываются слишком грубыми и неточными, а потому непригодными для решения новых задач правового регулирования в изменившихся исторических условиях. В какие-то положения, которые считались ранее абсолютными, приходится вносить уточнения. Например, при совершении буржуазных революций в Европе решительным образом были пересмотрены феодальные принцип неравенства сословий и принцип несвободы крестьян.

Для того, кто принимает диалектическое единство абсолютного и относительного в праве, остаются одинаково неприемлемыми как *догматизм*, возводящий относительное право в Абсолют, превращающий право в неизменяемое, не подлежащее никаким изменениям догмы, так и *релятивизм*, провозглашающий, что право только относительно и не содержит в себе ничего абсолютного (следовательно, и объективного). Догматическая тенденция опасна тем, что не замечает относительности права, ведет к застою регулирования, фанатическому фундаментализму и неспособности принимать новые правовые нормы, которые более эффективно могут решать задачи правового регулирования общественных отношений. С другой стороны, релятивистское отрицание момента абсолютности в праве означает, что ни по какому вопросу регулирования мы не имеем и в принципе не можем иметь точного и однозначного решения.

Право конкретно и абстрактно

Соотнесение права с реальностью всегда осуществляется при определенных условиях. Поэтому невозможно говорить о праве как справедливом регуляторе общественных отношений абстрактно, т.е. без учета этих условий.

Право конкретно в том смысле, что право выступает регулятором общественных отношений только в определенных, конкретных условиях.

Норма права определяется в теории права через философскую категорию «мера». Норма права – мера определенного поведения, ограниченная рамками конкретных условий. В философии мера понимается как граница бытия объекта. Мера – конкретные количественные границы, в рамках которых существует определенное качество. Например, смелость как определенное качество поведения имеет свои пределы, свою меру. С одной стороны, она граничит с трусостью, а с другой – с безрассудством. Щедрость имеет свою меру. Щедрость не может возрастать количественно до бесконечности – перейдя определенную точку она превратится (совершит скачок) в расточительность. Если щедрость будет количественно уменьшаться, то, перейдя некоторую границу, она превратится в скупость. Таким образом, диалектика утверждает, что определенная форма поведения имеет свои границы, которые заданы конкретными условиями или обстоятельствами. Когда определенное поведение переходит эти границы, оно превращается в поведение иного качества или в качественно новое поведение.

Например, свобода слова в праве имеет свои границы. Гражданину запрещено разглашать государственную тайну, распространять клеветнические сведения или разжигать межнациональную рознь. Запреты в праве также

имеют свои границы. Убийство в праве запрещено. Однако в условиях войны на поле боя убийство врагов считается героическим поступком. Небезграничными выступают и нормы-обязывания. Так, согласно ст. 88 Конституции РФ Президент Российской Федерации обязан вводить чрезвычайное положение на территории РФ, но только «при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом».

В структуру нормы права входит не только собственно само правило или предписание, распоряжение (диспозиция), но и гипотеза, в которой указываются условия, при которых диспозиция вступает в действие. Без диспозиции норма пуста, а без гипотезы норма слепа (она не знает, где и когда ей вступать в действие). Норма права рассматривается как микрозакон государства. Норма права в некотором смысле подобна физическим законам. Физический закон действует только при определенных условиях. Например, законы механики Ньютона справедливы только для невысоких скоростей. Однако там, где скорости приближаются к скорости света, действуют законы Эйнштейна.

Таким образом, право без указания конкретных условий его действия теряет смысл и перестает быть правом как справедливым регулятором общественных отношений. В повседневной жизни люди часто даже не осознают все те условия, из которых они исходят, когда признают какие-то определенные положения как право либо как неправое. Нередко споры о праве между обычными гражданами и даже юристами возникают из-за того, что строго не очерчиваются условия, при которых «спорные» положения признаются правом. В юридической практике иногда приходится указывать и строго фиксировать определенные условия, чтобы доказать недобросовестным адвокатам, какая норма должна применяться в данном юридическом деле, а какая нет. Принцип конкретности права как раз и требует того, чтобы судить о праве и его применимости с учетом конкретных условий, при которых оно относится к действительности. Если это не делается, то отношение права к действительности может оказаться настолько неясным, что вопрос о том, являются ли те или иные положения правом, будет невозможно решить.

Одновременно с этим хорошо известно, что право регулирует далеко не все возможные отношения между субъектами. В обществе человек связан с другими людьми множеством разнообразных социальных связей: моральных, бытовых, политических, религиозных, этнических, культурных, эстетических и т.д. Юридические отношения являются одними из самых значимых, но далеко не единственными. Право регулирует правоотношения и отвлекается или *абстрагируется* от иных нередко весьма важных для человека отношений. Человек сквозь призму права предстает абстрактным субъектом, вырванным из множества социальных связей, которые право не рассматривает. Таким образом, право упрощает и огрубляет реальность, делает ее абстрактной, не рассматривает реальность во всей ее полноте и многообразии. Право стремится восполнить этот пробел: вводит смягчающие и тяготеющие обстоятельства при рассмотрении уголовных дел, использует судебные или административные прецеденты в качестве юридических источников права, допускает судебное усмотрение и т.д.

Однако праву не удастся полностью преодолеть абстрактный взгляд на социальную реальность. И реальность, можно сказать, «мстит» праву за это.

Очень часто люди не довольны судебными решениями. Право обвиняют в формализме и «бездушном» отношении к людям. Граждане, не найдя понимания у юристов, часто обращаются к альтернативным способам решения споров – медиации, переговорам, третейскому суду – или идут к священникам, психологам, старым и верным товарищам. *Право абстрактно* в том смысле, что оно регулирует только один род отношений между субъектами и отвлекается, абстрагируется от иных весьма разнообразных и значимых отношений между субъектами.

Библиографический список

1. **Кармин, А. С.** Философия : учеб. для вузов / А. С. Кармин, Г. Г. Бернацкий. – Санкт-Петербург, 2010.
2. **Жуков, В. Н.** Философия права : учеб. для вузов / В. Н. Жуков. – Москва, 2019.
3. Логика : учеб. для бакалавров / под ред. проф. В. И. Кириллова. – Москва, 2015.
4. **Иеринг, Р.** Борьба за право / Р. Иеринг. – Москва, 1991.
5. Конституционное право : энцикл. слов. / отв. ред. С. А. Авакьян. – Москва, 2001.

References

1. Karmin A. S., Bernatskiy G. G. *Filosofiya: ucheb. dlya vuzov* [Philosophy: textbook for universities]. Saint-Petersburg, 2010. [In Russian]
2. Zhukov V. N. *Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov* [Philosophy of law: textbook for universities]. Moscow, 2019. [In Russian]
3. *Logika: ucheb. dlya bakalavrov* [Logic: textbook for bachelors]. Ed. by prof. V. I. Kirillov. Moscow, 2015. [In Russian]
4. Iering R. *Bor'ba za pravo* [The fight for the right]. Moscow, 1991. [In Russian]
5. *Konstitutsionnoe pravo: entsikl. slov.* [Constitutional law: encyclopedia of words]. Execut. ed. S. A. Avak'yan. Moscow, 2001. [In Russian]

Бернацкий Георгий Генрихович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет (Россия,
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21)

E-mail: gberg@yandex.ru

Bernatskiy Georgiy Genrikhovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of theory
and history of state and law,
Saint Petersburg State University
of Economics (21, Sadovaya street,
Saint Petersburg, Russia)

Образец цитирования:

Бернацкий, Г. Г. Диалектический анализ признаков естественного права / Г. Г. Бернацкий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 58–67. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-6.

УДК 316

DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-7

А. В. Ковина, М. В. Певная

ХАРАКТЕРИСТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ И КЛИЕНТОВ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием информационных технологий, ростом популярности социальных сетей в современном российском обществе. В системе социальной защиты населения применение информационно-коммуникационных технологий способствует повышению удовлетворенности нуждающихся в помощи государства граждан деятельностью специалистов социальной сферы, повышению качества оказываемых услуг и информационной открытости организаций социального обслуживания. Цель статьи заключается в выявлении характеристик сетевого взаимодействия специалистов и клиентов учреждений, подведомственных Министерству социальной политики Свердловской области, и определении перспектив развития коммуникации специалистов с населением в системе социальной защиты.

Материалы и методы. В статье представлены результаты инициативного исследования – контент-анализа сообществ учреждений социального обслуживания Свердловской области, реализованного в 2019 г. Проанализировано 61 сообщество в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook». Выявлены и представлены кейсы успешного внедрения в государственном и некоммерческом секторах коммуникации специалистов с населением в социальных сетях.

Результаты. Исследование позволило выявить действующие и находящиеся в стадии развития практики виртуальной коммуникации специалистов сферы социальной защиты населения одного из крупнейших российских регионов – Свердловской области – с клиентами своих учреждений в режиме онлайн. Была установлена взаимосвязь наличия успешной практики взаимодействия специалистов учреждений социального обслуживания с клиентами в социальных сетях с высокими показателями качества оказываемых учреждениями услуг. Обосновано значение развития виртуальной коммуникации в деятельности социальных учреждений. Обозначены возможные проблемные фокусы, затрудняющие развитие этого вида коммуникации в сфере социальной защиты населения. Авторы предлагают ряд рекомендаций в продвижении данного направления работы.

Выводы. По данным исследования можно сделать вывод, что виртуальная коммуникация специалистов социальных учреждений сферы социальной за-

© Ковина А. В., Певная М. В., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

щиты населения Свердловской области только начинает развиваться. Динамика этого развития слабая, но отдельные примеры активности сообществ социальных учреждений показывают, что она имеет определенные перспективы в ближайшем будущем.

Ключевые слова: информационная открытость, контент-анализ, социальная защита, социальное обслуживание, социальные сети.

A. V. Kovina, M. V. Pevnaya

CHARACTERISTIC OF VIRTUAL COMMUNICATION OF SPECIALISTS AND CUSTOMERS IN SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF THE SVERDLOVSK REGION AND ITS PROSPECTS

Abstract.

Background. The relevance of the study is due to the rapid development of information technology, the growing popularity of social networks in modern Russian society. In the system of social protection of the population, the use of information and communication technologies helps to increase the satisfaction of citizens in need of state assistance with the activities of social specialists, improve the quality of services and information openness of social service organizations. The purpose of the article is to identify the characteristics of network interaction between specialists and clients of institutions subordinate to the Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region, and to determine the prospects for the development of communication between specialists and the public in the social protection system.

Materials and methods. The article presents the results of an initiative study – a content analysis of the communities of social services institutions of the Sverdlovsk region, implemented in 2019. 61 community in the social networks VKontakte, Odnoklassniki, Facebook. The cases of successful implementation in the state and non-profit sectors of communication of specialists with the population in social networks were identified and presented.

Results. The study made it possible to identify the existing and under development virtual communication practices of specialists in the field of social protection of the population of one of the largest Russian regions – the Sverdlovsk Region – with clients of their institutions online. A relationship was established between the existence of successful practices in the interaction of specialists of social service institutions with clients in social networks with high quality indicators of the services provided by institutions. The importance of the development of virtual communication in the activities of social institutions is substantiated. Possible problematic tricks that impede the development of this type of communication in the field of social protection of the population are outlined. The authors offer a number of recommendations in promoting this area of work.

Conclusions. According to the study, we can conclude that the virtual communication of specialists of social institutions in the field of social protection of the population of the Sverdlovsk region is only beginning to develop. The dynamics of this development are weak, but some examples of the activity of communities of social institutions show that it has certain prospects in the near future.

Keywords: information openness, content analysis, social protection, social services, social networks.

Актуальность проблемы

Интенсивное развитие информационных технологий расширяет возможности для широкого и быстрого распространения информации, появле-

ния новых форм коммуникации в обществе. В повседневной жизни все более серьезное влияние на взаимодействие начинают оказывать социальные сети как информационная среда, где люди общаются друг с другом и распространяют в своем ближайшем окружении разного рода информацию. По данным фонда «Общественное мнение», 62 % россиян пользуются социальными сетями. Количество пользователей и время, которое они ежедневно тратят на общение в социальных сетях, постоянно растут [1]. Современные социальные сети отличает легкость использования, доступность контента, отсутствие требований к уровню компетенций пользователей. Социальные сети все больше наполняются визуальным контентом, пользователи могут размещать и делиться с другими людьми фотографиями, видеозаписями [2, с. 118].

В 2018 г., по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 28 % российского населения ежедневно посещали «ВКонтакте», 19 % предпочитали «Одноклассники», 14 % размещали публикации в сети Instagram [3]. В любой социальной сети пользователи могут создавать аккаунты с индивидуальным наполнением. Интернет-сети расширяют возможности людей быть вовлеченными во взаимодействие с людьми в любой точке мира, благодаря интернет-технологиям практически у каждого пользователя появляется возможность отыскать единомышленников, друзей и родных, вне зависимости от места их проживания. Социальные сети предоставляют пользователям возможность быстрого, легкого обмена информацией, являются средой для объединения людей, имеющих общие интересы, проблемы. Интернет-сети сегодня все глубже проникают как в повседневные социальные практики, охватывая сферы быта и досуга, так и в области, связанные с осуществлением профессиональной деятельности. Таким образом, социальные сети способны изменять условия и качество жизни людей и влиять на социальную сферу в целом.

В институциональном плане развитие социальной сферы, а именно организаций и их деятельности, в том числе учреждений социального обслуживания, связано с поддержанием достойного уровня жизни населения, обеспечением каждого члена общества услугами необходимого качества. Во многом успешность этого процесса зависит от того, как реализуется социальная политика государства. Одной из важнейших целей реализации социальной политики является обеспечение условий для социальной адаптации и интеграции в общественную жизнь граждан особых категорий, а также граждан старше трудоспособного возраста, развитие эффективной системы предоставления социальных услуг [4]. С учетом скорости внедрения в государственном секторе новых информационных технологий доступность социальных услуг начинает зависеть не только от компетенций профессионалов, качества их работы, развития информационной инфраструктуры организаций и учреждений, но и от информированности людей, от их возможностей получать своевременно данные о вариативности различных услуг и об условиях их получения.

В нашей стране повышаются требования к качеству оказываемых услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания. Перед самой системой постоянно ставятся задачи, обуславливающие необходимость соответствия работы учреждений социально-экономическим вызовам времени. Информационные технологии в системе социальной защиты позволяют

оптимизировать временные затраты специалистов на выполнение их обязанностей, в то же время они обеспечивают информационную доступность социальных услуг для граждан. Наряду с официальными ресурсами – сайтами ведомств, управлений и учреждений – все большую популярность начинают приобретать мобильные приложения и социальные сети.

Сегодня ряд федеральных органов государственной власти, чья деятельность связана с реализацией социальной политики, активно использует социальные сети в своей работе. Например, Совет Федерации РФ имеет свои аккаунты в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», Facebook, «Твиттер», Комитет Государственной думы по труду, социальной политике и делам ветеранов представлен страницей в сети Facebook, Правительство РФ – «ВКонтакте», «Твиттер». Информация о деятельности данных государственных структур становится более доступной рядовому гражданину. Социальные сети позволяют любому пользователю не только получить определенную информацию, но и быстро отреагировать на нововведения в социальной сфере, законотворческие инициативы, оставить свои комментарии, задать вопросы.

В российских регионах чиновники формально готовы к установлению постоянных контактов с населением с 2014 г. [5]. Применение новых информационных технологий «на местах» сегодня, в том числе в деятельности учреждений системы социальной защиты, зачастую сопряжено с рядом объективных трудностей. Во-первых, инфраструктурные и технологические возможности самих учреждений. Во-вторых, оказывает влияние и нехватка знаний и умений специалистов, осуществляющих свою деятельность в этой системе, отсутствие регламентации их деятельности в этом направлении. В-третьих, особую роль играет характеристика потенциальных и реальных клиентов системы социальной защиты, а именно ограниченность в использовании современных технических средств, гаджетов, которые может себе позволить приобрести не каждый человек. Кроме того, зачастую люди пожилого возраста, граждане, имеющие особенности здоровья, с которыми работают социальные учреждения, не имеют навыков максимального использования этих средств для удовлетворения своих потребностей.

Учреждения системы социальной защиты взаимодействуют как с лицами пожилого возраста, так и с более молодой группой клиентов. Социальные сети могут обеспечивать возможность своевременного информирования клиентов о деятельности учреждения. Сервисы по оказанию помощи нуждающимся становятся более доступными за счет применения режима онлайн (например, в процессе консультирования). Как нам кажется, возможности социальных сетей в целом могут способствовать повышению информационной открытости организаций социального обслуживания, повышению эффективности их деятельности и качества оказываемых услуг, которые системно оцениваются на региональном и федеральном уровнях государственного управления.

В соответствии с существующими нормативными документами независимая оценка качества условий оказания социальных услуг выступает эффективным инструментом оценки информационной открытости деятельности организаций социального обслуживания. В соответствии с официально принятой методикой анализируются такие критерии, как открытость и доступность информации об организации социального обслуживания (показатель информационной открытости учреждений социального обслуживания); ком-

фортность условий предоставления социальных услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления социальной услуги; доброжелательность, вежливость, компетентность работников организаций социального обслуживания; удовлетворенность качеством оказания услуг. Методический аудит независимой оценки качества (НОК) работы учреждений социальной сферы, получивший в последние годы (2013–2015) институциональный, законодательно закрепленный характер, требует доработки отдельных процедур для повышения значимости НОК в публичной сфере и в управленческих решениях [6].

В данной методике оценка проводится только по формальным критериям, не учитывается неформальный информационный контент. В режиме онлайн, в том числе в социальных сетях, граждане могут непосредственно общаться и получать информацию значительно быстрее, чем из официальных источников. На наш взгляд, данное утверждение во многом определяет то, что информационная открытость организаций социального обслуживания недостаточно проработана. Представляется, что ситуативное взаимодействие, характерное именно для социальных сетей, способно формировать доверие внутри сообщества между взаимодействующими субъектами, а также привлечь внимание к тем проблемам, позициям, мнениям, которые обсуждаются и занимают определенное место в информационном контенте этих групп. Формирование взаимодействия на доверительных основах способно порождать одобрение действий специалистов, руководителей, принимаемых ими управленческих решений, реализующихся в конкретных организациях и учреждениях. Коммуникация в социальных сетях может опосредованно влиять на повышение качества социальных услуг в связи с тем, что обратная связь между их получателем и поставщиком становится активной. Специалисты посредством социальных сетей могут оперативно размещать информацию, реагировать на возникающие вопросы, замечания и предложения граждан, формируя поля виртуальной коммуникации со своими реальными и потенциальными клиентами.

Таким образом, цель данной статьи заключается в выявлении характеристик виртуальной коммуникации специалистов и клиентов учреждений социального обслуживания Свердловской области и определении перспектив ее дальнейшего развития.

Обзор литературы по исследовательской проблеме и некоторые теоретические идеи

Сегодня коммуникацию чаще всего понимают как процесс передачи и обмена информацией. Социальные сети как один из популярных способов распространения информации обеспечивают возможность как коммуникации приватным способом, так и осуществления массовых рассылок членам каких-либо сообществ. Важно отметить, что в социальных сетях люди формируют вокруг себя свое сообщество, уникальный контент и круг общения [7]. Такое взаимодействие способно формировать и мнения людей, включенных в различные группы, о том, что их окружает и каким-либо образом затрагивает их интересы.

Коммуникация в виртуальной среде чаще всего носит неформальный, свободный характер. Но, определенно, эта коммуникация не может оставаться вне поля внимания специалистов и профессионалов. В эмпирических ис-

следованиях важно понимать, как соотносятся характеристики схожих по определенным признакам сообществ и какой контент они формируют во внешней и внутренней коммуникативной среде виртуального пространства, пока еще более свободной в части регламентации и формализации возникающих взаимодействий.

Речь может идти о новой «социокоммуникативной» реальности, участники которой обладают иным мышлением, мировоззрением, используют новые способы взаимодействия между собой и с окружающим миром [2, с. 119]. В этой реальности свое место находят и профессионалы из разных сфер, взаимодействуя друг с другом, со своими партнерами и клиентами. Все чаще к социальным сетям обращаются специалисты не только коммерческого сектора, но и государственного и некоммерческого. Необходимо фиксировать тенденции, проблемы и противоречия этих процессов и в социальной сфере, в социальном обслуживании населения, где аккумулируются социальные проблемы и риски общественного неблагополучия.

В системе социальной защиты, обеспечивающей реализацию социальной политики, в управленческом контексте уже достаточно давно актуально внедрение современных технологий. Специалистами однозначно признано влияние новых информационных технологий практически на все социальные процессы в российском обществе. Концептуальное развитие отрасли социальной работы в широком своем значении тесно сопряжено с появлением новых информационных сервисов в бюрократическом документообороте, непосредственной работе с клиентами, в информировании широкой общественности и целевых аудиторий [8]. В Великобритании активно разрабатываются технические решения, прорабатываются этические вопросы использования этих ресурсов для сбора анонимных отзывов от получателей социальных услуг в стремлении совершенствовать их качество [9]. Таким образом, виртуальная коммуникация в этой профессиональной отрасли не только начинает занимать свое место в администрировании социальных услуг и формировании информационного контента для повышения доступности последних, но и выступает инструментом повышения качества социального обслуживания населения.

Ряд российских исследователей заостряют внимание на необходимости повышения доступности информации о деятельности организаций системы социального обслуживания для получателей социальных услуг, для всех, кто нуждается в подобной информации. По мнению М. В. Поповой и В. В. Савченко, официальные сайты организаций системы социальной защиты не являются ведущими источниками информации для реальных и потенциальных клиентов, не предоставляют необходимый объем данных о видах и типах оказываемых населению социальных услуг [10]. В данном контексте именно социальные сети могут стать одним из наиболее удобных каналов коммуникации граждан и специалистов, поскольку предоставляют возможность обеспечения их эффективного диалога.

Информационная открытость учреждений системы социальной защиты Свердловской области

В регионе функционирует 154 организации социального обслуживания (стационарного и полустационарного типов) [11]. Из них 25 стационарных

учреждений, 68 центров социального обслуживания семьи и детей, 60 учреждений социального обслуживания граждан, а также 1 профессиональное училище-интернат для инвалидов. Каждое учреждение имеет официальный сайт в сети Интернет. Информационное наполнение данных ресурсов четко регламентировано как федеральной, так и региональной нормативной документацией.

Официальные сайты учреждений социального обслуживания Министерства социальной политики Свердловской области имеют в большей степени справочную направленность: помимо сведений об учреждении, подачи электронного обращения, на страницах данных организаций можно получить общую информацию о видах социальных услуг, оказываемых учреждением, порядке их предоставления: в разделе «Социальные услуги» гражданин имеет возможность узнать о видах услуг, оказываемых учреждением. Однако получение сведений о количестве свободных мест, численности получателей социальных услуг возможно только посредством перехода по размещенным ссылкам и загрузки перечня документов, что представляется не вполне удобным для потенциальных и реальных клиентов учреждений – граждан пожилого возраста, имеющих особенности здоровья, зачастую не обладающих необходимыми навыками работы с современным программным обеспечением. Кроме того, не обеспечена возможность быстрого получения ответа на вопросы, оперативная коммуникация между специалистами и клиентами не реализована. Единственное, что является доступным, – это «электронная приемная», посредством которой любой гражданин может направить свой вопрос в учреждение, но ответ он получит в течение 30 дней в соответствии с требованиями законодательства. На официальных сайтах 153 учреждений в разделе «Обращение граждан» создана рубрика, где размещены ответы на часто задаваемые вопросы. Модераторами сайта «Областного центра реабилитации инвалидов» также осуществляется публикация информационных материалов на востребованные темы. Однако данные сайты не предусматривают возможности оперативного получения каких-либо разъяснений в случае необходимости. Фактически потенциал виртуальной коммуникации на официальных информационных ресурсах министерства и учреждений не задействован. В рамках эмпирического исследования мы предположили, что с целью получения актуальной для потенциальных и реальных клиентов информации граждане могут найти нужные им сведения в социальных сетях и задать свой вопрос специалисту в свободном режиме без заполнения каких-либо официальных форм.

Как представляется, коммуникация за пределами официальных регламентированных площадок может быть более эффективной как для самих клиентов, так и для специалистов, так как носит неформальный, свободный характер. Для проверки гипотезы мы проанализировали активность и характер коммуникации специалистов и клиентов учреждений системы социальной защиты Свердловской области в социальных сетях, исследовали контент сообществ, включающий дискуссии специалистов и клиентов, оценили размещаемую в сообществах информацию об услугах и их качестве, предприняли попытку установить, каким образом подобная коммуникация оказывает влияние на качество услуг, предоставляемых социальными учреждениями Свердловской области.

О методике и данных исследования

Для проверки выдвинутой гипотезы были проанализированы сообщества учреждений социального обслуживания Свердловской области в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook методом контент-анализа на предмет виртуальной активности их членов, характера коммуникации, осуществляемой в сети Интернет, наполнения информационного контента. Поиск групп осуществлялся по ключевым словам, соответствующим названию учреждения социального обслуживания Свердловской области: например, «Каменск-Уральский психоневрологический интернат», «Центр социальной помощи семье и детям “Отрада” Октябрьского района города Екатеринбурга», «Ирбитский центр социальной помощи семье и детям». Полный перечень учреждений представлен на официальном сайте Министерства социальной политики Свердловской области в разделе «Подведомственные структуры». Выборка обусловлена наличием групп указанных учреждений в социальных сетях, наличием в сети Интернет ссылки на официальный сайт учреждения.

Анализ проводился в три этапа. На первом этапе в качестве единицы анализа выступали отобранные сообщества. Из 154 учреждений аккаунты в социальных сетях имеет 61 организация, в числе которых создано 51 сообщество и 10 официальных страниц учреждений, 14 организаций имеют группы в нескольких социальных сетях, что составляет 23 % от проанализированных сообществ. Для оценки нами были отобраны группы, которые зарегистрированы «ВКонтакте», «Одноклассниках» и Facebook, поскольку выявленные организации с виртуальными сообществами представлены в данных социальных сетях, частота обновлений в этих группах является более высокой, чем в других сообществах, как правило, дублирующих основной контент.

Каждое сообщество было охарактеризовано по следующим индикаторам: количество участников сообщества, количество модераторов, распределение сообществ по социальным сетям, активность сообществ (в зависимости от наличия или отсутствия раздела для размещения пользователями вопросов, наличия или отсутствия в данном разделе вопросов пользователей, периодичности публикации ответов на заданные пользователями вопросы, периодичности публикаций новых постов в сообществе). На данном этапе были определены такие характеристики сообществ, как количество активных пользователей, гендерная принадлежность членов сообществ.

На втором этапе анализировались информационные сообщения, выгруженные в период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2018 г. Всего было проанализировано 1385 постов, из которых 893 составляют посты из социальной сети «ВКонтакте», 490 – из «Одноклассников», 2 – из Facebook. Контент был выгружен из каждого сообщества вне зависимости от того, в какой социальной сети оно зарегистрировано, и проанализирован единым массивом.

Второй этап исследования включал контент-анализ наполнения интернет-сообществ с целью определения вариативности информационных сообщений, публикуемых модераторами и самими пользователями. В рамках данного этапа была определена тематика постов, размещаемых модераторами в сообществах, охарактеризована внутренняя (количество просмотров, «лайков» и репостов одного поста за один день) и внешняя коммуникация (количество ссылок, их виды, а также типы организаций, ссылки на которые представлены в сообществах).

На третьем этапе анализа были изучены те интернет-группы, которые по итогам предыдущих этапов охарактеризованы как сообщества с высоким уровнем активности их членов и модераторов. На данном этапе мы опирались на исследовательскую стратегию Е. Я. Таршиса, а именно на «нечастотную модель контент-анализа» [12]. Суть ее заключается в последовательном изучении содержания текстового массива и последующей за этим формулировкой принципов анализа. В отличие от частотной модели контент-анализа, такое методическое решение предполагает качественное исследование информационных источников. Таким образом, заключительный этап нашего исследования включал в себя содержательно-описательный анализ интернет-групп с высоким уровнем активности их членов. Мы проверяли рабочую гипотезу о том, что учреждения социального обслуживания, чьи сообщества в соцсетях обладают самым высоким уровнем активности, имеют в связи с этим отклик у аудитории, находящий свое выражение в практике коммуникации модераторов и членов сообществ, способны демонстрировать более высокие показатели качества предоставляемых услуг. Результаты анализа выбранных сообществ сопоставлялись с итогами независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания Свердловской области за 2016–2017 гг., так как именно в данный период осуществлялась процедура оценивания интересующих нас учреждений. На данном этапе была охарактеризована активность учреждений системы социальной защиты Свердловской области в социальных сетях, дана оценка уровню реализации коммуникационной функции онлайн-сообществ.

Виртуальная коммуникация была охарактеризована по следующим категориям и индикаторам (табл. 1).

Таким образом, представленная таблица является своеобразным «каркасом», основанием, определяющим логику нашего исследования и последовательность выводов.

Некоторые результаты исследования

Контент-анализ показал, что в среднем в каждом сообществе зарегистрировано 38 пользователей. Количество получателей социальных услуг в Свердловской области по итогам 2017 г. составляет 228,3 тыс. человек [13], соответственно, среднее количество клиентов учреждений социального обслуживания в одном учреждении составляет 1481 человек, что свидетельствует о невысокой популярности данных сообществ. В каждом сообществе есть модератор, в 55 сообществах он является специалистом учреждения (данная информация указана в сведениях о пользователе, которые последний заполняет самостоятельно) и занимается продвижением сообщества. В 50 сообществах (83 из 100 %) количество модераторов равно 1, в 8 сообществах, составляющих 14 % из всех групп, число модераторов составляет 2. Лишь в 3 сообществах, составляющих 3 %, активны 3 модератора. Из отобранного нами для анализа 61 сообщества больше половины зарегистрированы «ВКонтакте» (33 сообщества (54 %)), 2 официальные страницы (3 %). Меньшее количество – в «Одноклассниках» (11 сообществ, 10 страниц, что в процентном соотношении составляет 18 и 16 % соответственно). В Facebook зарегистрированы сообщества только двух учреждений, составляющих 3 % от общего количества проанализированных сообществ («Организационно-методический центр социальной помощи» и «Уктусский пансионат для престарелых и инвалидов») (табл. 2).

Таблица 1

Задача	Категории	Индикаторы	Единицы счета
Характеристики сообществ	Количество участников сообщества	– количество участников сообщества	–
	Количество модераторов	– количество модераторов	–
	Социальная сеть	–	1 – «ВКонтакте» 2 – «Одноклассники» 3 – Facebook
	Активность сообщества		1 – низкая (отсутствие специального раздела для размещения пользователями вопросов; отсутствие вопросов пользователей; публикация новых постов на «стене» сообщества не реже одного раза в 1–3 месяца). 2 – средняя (наличие специального раздела для размещения пользователями вопросов; отсутствие вопросов пользователей; публикация модераторами ответов на заданные пользователями вопросы не реже одного раза в один месяц; публикация новых постов на «стене» сообщества не реже одного раза в один месяц). 3 – высокая (наличие специального раздела для размещения пользователями вопросов; наличие вопросов пользователей; оперативная (в течение 1–3 дней) публикация модераторами ответов на заданные пользователями вопросы; публикация новых постов на «стене» сообщества не реже одного раза в 1–3 дня

Продолжение табл. 1

Социально-демографические характеристики членов сообществ	Количество активных пользователей	— количество активных пользователей, вовлеченных в коммуникацию в данном сообществе и осуществляющих в нем активную деятельность	— количество активных пользователей
Характеристики информационного контента	Гендерные характеристики членов сообществ	— гендерные характеристики членов сообществ	— количество мужчин; — количество женщин
	Периодичность публикаций	—	1 — очень редко (не реже одного раза в 3–6 месяцев); 2 — редко (ежемесячно, не реже одного раза в 1 месяц); 3 — часто (еженедельно, не реже одного раза в 1–2 недели); 4 — очень часто (ежедневно, не реже одного раза в 1–3 дня)
	Тематика информационных постов	—	1 — качество услуг; 2 — информация о деятельности учреждения; 3 — информация о жизни в населенном пункте; 4 — проблемы и интересы определенной группы людей
	Инициатор информационных постов	—	1 — модератор; 2 — пользователь из числа активных клиентов учреждения
Характеристики внутренней коммуникации в сообществе	Количество просмотров одного поста в день; количество «лайков» одного поста за один день; количество репостов одного поста за один день	—	—

Окончание табл. 1

Характеристики внешней коммуникации сообщества	Количество ссылок в разделе «Ссылки» сообщества	–	–
	Виды ссылок, размещенных в разделе «Ссылки» сообщества	–	1 – ссылки на официальные сайты; 2 – ссылки на сообщества в социальных сетях
	Типы организаций, на официальные сайты которых размещены ссылки	–	1 – органы местного самоуправления; 2 – органы государственной власти Свердловской области; 3 – органы власти РФ; 4 – организации социальной направленности (Пенсионный фонд, Общество инвалидов, учреждения системы здравоохранения, образования, «телефоны доверия»); 5 – добровольческие организации, благотворительные фонды
	Типы сообществ, ссылки на которые размещены	–	1 – информационные ресурсы органа местного самоуправления; 2 – информационные ресурсы учреждения социального обслуживания в другой социальной сети; 3 – информационные ресурсы местных СМИ; 4 – информационные ресурсы регионального отделения общества инвалидов; 5 – информационные ресурсы благотворительного фонда

Таблица 2

Распределение сообществ учреждений социального обслуживания Свердловской области по социальным сетям, в процентах

Количество сообществ	Количество официальных страниц	Социальная сеть
54	3	«ВКонтакте»
18	16	«Одноклассники»
3	0	Facebook

Анализ активности сообществ социальных учреждений показал, что 49 % групп имеют низкую активность. В них отсутствует раздел для размещения пользователями вопросов, члены сообществ не публикуют каких-либо постов в сообществе, периодичность обновлений контента является редкой (в среднем один раз в десять дней) (табл. 3). К группам со средней активностью были отнесены сообщества Центра социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД) г. Качканара, Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (СРЦН) г. Березовского, Комплексного центра социального обслуживания населения (КЦСОН) Артемовского района, ЦСПСиД г. Нижний Тагил. В данных группах созданы разделы, где пользователи могут задать свои вопросы. Однако они не наполнены информацией, так как сами граждане не используют такую возможность по тем или иным причинам. Обновления появляются чаще всего один раз в восемь дней. Наименьшее количество сообществ (5 %) является активным. К их числу относятся сообщества «ВКонтакте» «Областного центра реабилитации инвалидов», КЦСОН «Малахит» Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга, реабилитационного центра (РЦ) «Лювена» Кировского района г. Екатеринбурга. В указанных сообществах модераторами созданы специальные разделы для публикации пользователями предложений, вопросов («Вопросы сотрудникам» в сообществе РЦ «Лювена», «Вопросы» в сообществе КЦСОН «Малахит», «Вопрос-ответ» в сообществе «Областного центра реабилитации инвалидов»).

Таблица 3

Активность сообществ учреждений социального обслуживания Свердловской области в социальных сетях, в процентах

Количество сообществ	Активность
49	Низкая
7	Средняя
5	Высокая

Граждане активно пользуются данной возможностью: вопросы публикуются в среднем четыре раза за один день. В сообществе РЦ «Лювена» пользователями опубликовано более 20 вопросов, касающихся порядка получения бытовых, педагогических, психологических социальных услуг, а также размещены вопросы о месте нахождения учреждения, времени работы. Посетителями оставлено три положительных отзыва о работе специалистов «Лювены». Модератор публикует ответы в среднем в течение двух дней после публикации вопроса. В сообществе комплексного центра социального обслуживания населения «Малахит» Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга пользователи задают вопросы в отношении оказания бытовых, психо-

логических, а также срочных социальных услуг. За анализируемый период опубликовано пять вопросов. Ответы размещаются в среднем через три дня после того, как опубликован вопрос. Отметим, что сотрудники всех трех указанных сообществ соблюдают нормы речевого этикета и делового общения. В своих ответах они стараются представить максимально подробный ответ. Вопросы, касающиеся порядка прохождения инвалидами реабилитации, наличия вакансий в учреждении, наиболее частотны в сообществе «Областного центра реабилитации инвалидов». В группе учреждения «ВКонтакте» граждане размещают свои посты именно на данные темы. Их количество за анализируемый период составляет 12. Ответы специалист предоставляет в среднем через два дня с того момента, как опубликован вопрос. Новые посты публикуются практически ежедневно.

Количество активных пользователей, вовлеченных в коммуникацию, в среднем по каждому из общего количества сообществ составляет 3 человека. Среднее число женщин в каждом сообществе составляет 250 человек, мужчин – 32. Количество женщин в группах социальных учреждений больше, чем мужчин, в семь раз, поскольку именно женщины отличаются большей коммуникабельностью, стремлением поделиться чувствами, эмоциями, переживаниями с собеседником.

Средняя периодичность публикаций в исследуемых группах составляет один пост за один день. Выявлен спектр тем, которые чаще всего публикуются модераторами (табл. 4).

Таблица 4

Тематическое распределение постов в сообществах учреждений социального обслуживания Свердловской области в социальных сетях, в процентах

Количество сообществ	Темы
0	Качество услуг
100	Информация о деятельности учреждения
95	Информация о жизни в населенном пункте
13	Проблемы и интересы определенной группы людей

Приоритетные темы информационного контента затрагивали события и мероприятия учреждения, события, происходящие в населенном пункте, где расположено учреждение. Менее представлена информация о проблемах и интересах определенных групп людей – целевой аудитории конкретного учреждения. Контент всех проанализированных нами сообществ включает обзор мероприятий, которые проводятся сотрудниками, а также публикацию информации, которая представляет интерес для потенциальных и реальных клиентов учреждений. В 58 сообществах (95 %) из 61 присутствуют посты, информирующие об общегородских или поселковых событиях. В меньшем количестве публикуется информация о проблемах, жизненных ситуациях пожилых граждан, инвалидов. Только в 8 сообществах (13 %) модераторы публикуют посты на данную тему. Таким образом, большинство сообществ ориентировано на публикацию универсальной информации, которая может представлять интерес для широкого круга людей. Постов, содержащих оценочную информацию в отношении качества услуг, ни в одном из сообществ обнаружено не было.

Чаще всего (в 97 % сообществ) в качестве инициатора информационных постов выступает модератор сообщества. Однако в сообществах ЦСП-Сид г. Нижний Тагил, КЦСОН «Малахит» Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга обнаружено по одному посту, которые разместили пользователи. Таким образом, именно модератор является «движущей силой» большинства сообществ.

Внутригрупповую коммуникацию сообществ характеризуют такие категории, как количество просмотров, «лайков» и репостов одного поста за один день. При помощи сервиса аналитики сообществ в социальных сетях www.popsters.ru было установлено, что среднее количество просмотров одного поста равно 80, количество «лайков» – 5. Количество репостов одного поста составляет в среднем 5 [14]. Принимая во внимание количество клиентов учреждений социального обслуживания в Свердловской области, составляющее в среднем 1481 человек в одном учреждении, показатели внутригрупповой коммуникации можно охарактеризовать как низкие.

Рассмотрим результаты анализа внешней коммуникации. Среднее количество ссылок в сообществе составляет 5. На «стене» сообществ модераторами размещаются ссылки на официальные источники информации и на неформальные сообщества сторонних учреждений и организаций в социальных сетях. Среднее количество ссылок на официальные источники в каждом из сообществ составляет 4. Ссылки на официальные источники информации представлены сайтами Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства социальной политики Свердловской области, местной администрации, организаций социального обслуживания Свердловской области, региональных отделений Пенсионного фонда, местных учреждений здравоохранения, образования, служб, осуществляющих консультирование по «телефону доверия» (табл. 5).

Таблица 5
Распределение типов организаций и учреждений, ссылки на официальные сайты которых опубликованы на «стене» сообществ, в процентах

Типы учреждений и организаций	Количество сообществ
Официальный сайт учреждения социального обслуживания Свердловской области	69
Исполнительные органы государственной власти Свердловской области	8
Федеральные органы исполнительной власти РФ	7
Организации социальной направленности (Пенсионный фонд, Общество инвалидов, местные учреждения системы здравоохранения, образования, «телефоны доверия»)	89
Добровольческие организации, благотворительные фонды	12

Таким образом, чаще всего в проанализированных нами сообществах модераторы размещают ссылки на сайты организаций, связанных с оказанием людям жизненно важных услуг (медицинских, образовательных), решением вопросов пенсионного обеспечения, оказанием помощи в трудных жизненных ситуациях (89 % сообществ). Публикуются ссылки на официальные сайты учреждений социального обслуживания Свердловской области (69 % со-

обществ). В 12 % сообществ было установлено наличие ссылок на организации, деятельность которых связана с волонтерством, благотворительностью.

В ходе анализа было выявлено виртуальное взаимодействие модераторов с неофициальными информационными ресурсами, представляющими собой сообщества в социальных сетях. Наиболее часто, в 56 % сообществ учреждений социального обслуживания Свердловской области, модераторами размещаются ссылки на информационные ресурсы местных СМИ («Типичный Екатеринбург», «Типичный Сухой Лог») (табл. 6). Модераторы 28 % сообществ размещают ссылки на сообщества своего учреждения социального обслуживания в других социальных сетях, осуществляя таким образом продвижение учреждения в сети Интернет. В 20 % сообществ публикуются ссылки на местные отделения общества инвалидов. Ресурсы органов местного самоуправления и благотворительных фондов размещаются реже. Среднее количество ссылок на неофициальные источники составляет 7 в каждом сообществе. Сообществ, в которых бы отсутствовали какие-либо виды ссылок, обнаружено не было.

Таблица 6

Распределение типов ссылок на неофициальные информационные ресурсы, опубликованных на «стене» сообществ учреждений социального обслуживания Свердловской области, в процентах

Типы неофициальных источников	Количество сообществ, где размещена эта ссылка
Информационные ресурсы органа местного самоуправления	10
Информационные ресурсы учреждения социального обслуживания в другой социальной сети	28
Информационные ресурсы местных СМИ	56
Информационные ресурсы регионального отделения общества инвалидов	20
Информационные ресурсы благотворительного фонда	3

Таким образом, в сообществах установлено наличие внешних связей сообществ социальных учреждений как с официальными информационными источниками органов власти и органов местного самоуправления, так и с неофициальными сообществами. Осуществляя размещение ссылок, модераторы стремятся заинтересовать пользователей, поделиться с ними важной и представляющей интерес для аудитории сообщества информацией.

На заключительном этапе были охарактеризованы паблик «ВКонтакте» «Областного центра реабилитации инвалидов», группа КЦСОН «Малахит» Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга и группа РЦ «Лювена» Кировского района г. Екатеринбурга. По результатам качественной оценки можно заключить, что в данных сообществах схожий сценарий развития обмена информацией между членами сообществ и модераторами. Регулярность появления новой информации поддерживается на постоянной основе. Практически все сообщения отличает краткость текстов, обязательная визуализация событийного ряда и простота подачи информационного материала. Как правило,

тексты размещаемых постов носят безоценочный характер, их авторы, а именно модераторы, чаще всего констатируют факты происходящих событий и мероприятий или предоставляют официальную информацию, дублируя контент официальных сайтов организации. В визуальном ряде доминируют статичные портретные фото, как индивидуальные, так и групповые. При всей тривиальности содержательного контента число лайков под сообщениями в данных группах существенно выше, чем в среднем по анализируемой на первом этапе выборке сообществ. Можно предположить, что коммуникация внутри группы в выделенных сообществах развивается слабо из-за отсутствия опыта подобного взаимодействия у ее членов.

Наша гипотеза о взаимосвязи между «активностью» интернет-сообществ учреждений социального обслуживания в социальных сетях и высоким качеством оказываемых услуг нашла свое подтверждение. Анализ рейтинга независимой оценки качества оказания услуг в социальной сфере показал, что выделенные для изучения учреждения входят в десять лучших центров по результатам мониторинга качества услуг [15]. РЦ «Лювена» Кировского района г. Екатеринбурга занимает 6 место из 35 (оценивалась полустационарная форма обслуживания) (2017 г.), 6 позицию из 71 в рейтинге информационной открытости официальных сайтов / официальных персональных страниц организаций социального обслуживания Свердловской области. Первые места в стационарной и полустационарной формах обслуживания занимают КЦСОН «Малахит» Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга (оценивание проводилось в 2016 г.) и Областной центр реабилитации инвалидов (по итогам оценки в 2017 г.). По нашему мнению, высокие оценки деятельности центров могут быть обусловлены в комплексе с другими направлениями деятельности специалистов и их активностью в социальных сетях.

Некоторые выводы

Эмпирическое исследование показало, что в системе социальной защиты Свердловской области предприняты первые попытки в направлении развития виртуальной коммуникации специалистов учреждений с клиентами, имеющие разную степень успешности и результативности. Сообщества системы учреждений социального обслуживания Свердловской области характеризуются невысоким количеством участников, среди которых преобладают женщины. Большинство сообществ имеет низкий уровень активности. В них обновление контента осуществляется редко, отсутствуют возможности для информационного взаимодействия членов сообщества друг с другом и с модераторами. Управление сообществом осуществляет чаще всего специалист учреждения. Модератор выступает инициатором информационных постов, тематика которых разнообразна. Более распространенными являются публикации на темы, потенциально интересные для любого члена сообщества вне зависимости от его социального статуса, возраста, как правило они имеют практическую значимость (сведения о деятельности учреждения, информация справочного характера). Узкоспециализированная тема качества услуг в сообществах практически не затрагивается.

Таким образом, сообщества в социальных сетях выполняют в большей степени информационную функцию. Коммуникационная функция сообществ

учреждений в социальных сетях только начинает реализовываться лишь в трех группах. Данные учреждения имеют высокие оценки в рамках мониторинга качества оказываемых услуг. Представляется, что дальнейшее развитие виртуальной коммуникации является перспективным и необходимым условием деятельности социальных учреждений уже в ближайшем будущем.

Анализируя причины низкого уровня активности учреждений социального обслуживания в плане коммуникации с гражданами в социальных сетях, необходимо отметить ряд важных моментов. Во-первых, не проработана нормативная база, регулирующая деятельность специалистов учреждений системы социальной защиты в социальных сетях. Во-вторых, в ряде учреждений есть технические ограничения использования имеющейся техники для этих целей. В-третьих, актуален запрос на повышение компетенции в данной области со стороны профессионального сообщества – специалистов социальных учреждений, которые не всегда умеют пользоваться компьютерной техникой, создавать и размещать информацию в Интернете, в том числе в социальных сетях. В-четвертых, специфичны и категории клиентов социальных учреждений. У некоторых отсутствуют необходимые навыки работы с Интернетом либо ограничен доступ в сеть, могут отсутствовать личные технические средства и гаджеты. Важны и такие обстоятельства, как личные проблемы. Не каждый гражданин имеет решимость публично представить в сообществе свою личную проблему для обсуждения.

Кроме трех относительно успешных, на наш взгляд, кейсов Свердловской области, существует целый ряд российских примеров виртуальной коммуникации государственных социальных учреждений с гражданами в социальных сетях, показывающих эффективность подобной формы работы. Приведем лишь один из них. Сотрудники управления социальной защиты населения г. Дмитрова в Московской области активно взаимодействуют с пользователями в режиме онлайн как на сайте управления, так и в социальных сетях. На официальном ресурсе создана форма для подачи обращения, размещен перечень типовых вопросов и ответов.

Управление имеет группы в наиболее популярных социальных сетях. В сообществе в «Одноклассниках» управления на момент выполнения данного исследования зафиксировано более 8 тыс. диалогов специалистов и пользователей. В группе «ВКонтакте» – более 1,5 тыс. вопросов и ответов, на которые в большинстве случаев ответ был дан в день публикации вопроса [16]. Отметим, что в заголовке самой формы для подачи вопросов вынесена фраза «Задать вопрос и получить быстрый ответ легко». Иными словами, принцип оперативности поставлен в основу деятельности специалистов и учреждения.

Деятельность некоммерческих организаций (НКО) в социальных сетях также является примером оперативной коммуникации клиентов и специалистов. Последние ведут активную работу в сети Интернет, решая такие задачи, как информирование потенциальных клиентов о своей деятельности, привлечение партнеров, волонтеров, сбор пожертвований. Такие некоммерческие организации, как «Благое дело», благотворительный фонд помощи детям-инвалидам с аутизмом и с генетическими нарушениями «Я особенный», помимо официальных сайтов имеют страницы в нескольких социальных сетях. Число их подписчиков только во «ВКонтакте» составляет более 1 тыс. человек (в каждом из сообществ) [17, 18]. Не только модераторы размещают по-

сты с освещением событий, организованных учреждением, но и сами получатели социальных услуг активно делятся своими мнениями о деятельности специалистов, оценивают их работу, задают вопросы. В сообществе благотворительного фонда «Я особенный» в социальной сети «ВКонтакте» пользователи в разделе «Вопросы, которые вас волнуют» общаются между собой, со специалистами, директором учреждения, оперативно получают ответы на поставленные вопросы, расширяют свой круг общения, что является важным и необходимым для получателей услуг данной организации – граждан с особенностями развития.

Практические рекомендации и дискуссионные вопросы

Примеры успешной деятельности в социальных сетях как государственных учреждений, так и НКО демонстрируют эффективную и современную схему деятельности, при помощи которой можно оптимизировать процесс оказания социальных услуг, оказать гражданам быструю информационную поддержку, повысить уровень доверия населения к государственным структурам. Социальные сети рассматриваются как перспективное направление совершенствования практики социальной работы во всем мире. Важную роль этот ресурс может играть и в условиях, когда все большее распространение получают напряженные отношения социальных учреждений, служб со СМИ [19]. Последние часто дискредитируют профессиональное сообщество, организации, формируя негативный образ социальной работы в целом [20]. Успешные кейсы позволяют предложить некоторые рекомендации по развитию направления деятельности социальных учреждений в социальных сетях.

Во-первых, представляется необходимым создание и размещение на странице учреждения в социальной сети перечня типовых вопросов, что будет способствовать снижению загруженности специалистов как непосредственно во время деятельности специалиста «на месте», так и при публикации ответов на вопросы граждан. Во-вторых, создание информационного контента разной направленности обеспечит повышение уровня интереса к сообществу. В-третьих, важно разработать документ, регламентирующий возможные направления деятельности и ограничения для всех учреждений системы социальной защиты Свердловской области в социальных сетях. В-четвертых, на основе сложившихся практик уже сегодня возможно разработать детальные методические материалы, где будут прописаны особенности выбора социальной сети, специфика работы с информацией, размещение и хранение сообщений, составлены перечни обязательной и запрещенной к публикации информации, четко прописаны правила и сроки отправки ответов на обращения пользователей, практические решения и предложения по эффективности осуществления коммуникации с пользователями. В-пятых, данные вопросы могут быть рассмотрены на методических днях, обучающих семинарах.

Библиографический список

1. Пользование социальными сетями и мессенджерами // Фонд «Общественное мнение». – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14137> (дата обращения: 10.02.2019).
2. **Штайншаден, Я.** Социальная сеть. Феномен Facebook / Я. Штайншаден. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – С. 118.

3. Пресс-выпуск № 3577 // Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 10.02.2019).
4. Публичная декларация целей и задач Министерства социальной политики Свердловской области на 2019 год в соответствии со стандартом «Открытое министерство Свердловской области» // Министерство социальной политики Свердловской области. – URL: <https://msp.midural.ru/o-ministerstve/publichnaya-deklaraciya-celey-i-zadach/2019-godx.html> (дата обращения: 13.04.2019).
5. **Шиняева, О. В.** Диалог власти и населения в контексте формирования гражданского общества / О. В. Шиняева, Л. Х. Каюмова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 80–90.
6. **Савинская, О. Б.** Методический аудит независимой оценки качества в социальной сфере: возможности и ограничения / О. Б. Савинская, О. Н. Дудченко, А. В. Мытиль // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 97–112.
7. **Удовицкий, П. В.** Роль доверия в гражданском обществе / П. В. Удовицкий, Л. Г. Швец // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 789–791.
8. **Chitat, Ch.** Utilizing social media for social work: insights from clients in online youth services / Ch. Chitat, S. Sek-yum Ngai // Journal of Social Work Practice: psychotherapeutic approaches in health, welfare and the community. – 2018. – № 33 (5). – P. 1–16. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02650533.2018.1504286> (дата обращения: 07.05.2019).
9. **Westwood, J.** Making it “APP”en: service user feedback: developing and implementing a service user APP: reflections from Northern Ireland, England and Scotland / J. Westwood, K. Dill, A. Campbell, A. Shaw // Social Work Education. – 2017. – Vol. 36, № 8. – P. 855–868.
10. **Попова, М. В.** Информационная доступность учреждений системы социальной защиты как показатель оценки качества оказания социальных услуг (на примере Ставропольского края) / М. В. Попова, В. В. Савченко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6. – С. 607–611.
11. Министерство социальной политики Свердловской области. – URL: msp.midural.ru/podvedomstvennyye-struktury/podved-structure.html (дата обращения: 18.02.2019).
12. **Таршис, Е. Я.** Перспективы развития метода контент-анализа / Е. Я. Таршис // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2002. – № 15. – С. 71–92.
13. Основные итоги деятельности органов социальной защиты населения Свердловской области в 2017 году и приоритетные направления на 2018 год // Министерство социальной политики Свердловской области. – URL: <https://msp.midural.ru/deyatelnost/otchet-y-o-deyatelnosti.html> (дата обращения: 18.02.2019).
14. Сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях. – URL: <https://popsters.ru> (дата обращения: 18.05.2019).
15. Итоги НСО: рейтинги, информация // Министерство социальной политики Свердловской области. – URL: <https://msp.midural.ru/aktualnye-proekty/nezavisimaya-sistema-ocenki-kachestva-raboty-uchrejdeniy/itogi-nso-reytingi-informaciya.html> (дата обращения: 18.02.2019).
16. Управление социальной защиты населения г. Дмитрова Министерства социального развития Московской области // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/duszn/> (дата обращения: 10.03.2019).
17. Некоммерческая организация «Благое дело» // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/delonablago> (дата обращения: 20.02.2019).
18. Некоммерческая организация «Фонд помощи детям с аутизмом “Я особенный”» // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/autismural> (дата обращения: 20.02.2019).

19. **Westwood, J.** Social Media in Social Work Education / J. Westwood. – Northwich, United Kingdom : Critical Publishing, 2014. – 104 p.
20. Social Work, the Media and Public Relations / ed. by B. Franklin, N. Parton. – Routledge : United Kingdom, 2014. – 256 p.

References

1. *Fond «Obshchestvennoe mnenie»* [“Public opinion” foundation]. Available at: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14137> (accessed Febr. 10, 2019). [In Russian]
2. Shtaynshaden Ya. *Sotsial'naya set'. Fenomen Facebook* [Social network. Fassebok phenomenon]. Saint-Petersburg: Piter, 2011, p. 118. [In Russian]
3. *Vserossiyskiy tsentr issledovaniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM)* [Russia Public Opinion Research Center (VCIOM)]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (accessed Febr. 10, 2019). [In Russian]
4. *Ministerstvo sotsial'noy politiki Sverdlovskoy oblasti* [Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region]. Available at: <https://msp.midural.ru/o-ministerstve/publichnaya-deklaraciya-celey-i-zadach/2019-godx.html> (accessed Apr. 13, 2019). [In Russian]
5. Shinyaeva O. V., Kayumova L. Kh. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2014, no. 1 (29), pp. 80–90. [In Russian]
6. Savinskaya O. B., Dudchenko O. N., Mytil' A. V. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Social Policy Research Journal]. 2017, vol. 15, no. 1, pp. 97–112. [In Russian]
7. Udovitskiy P. V., Shvets L. G. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2015, no. 24 (104), pp. 789–791. [In Russian]
8. Chitat Ch., Sekyum Ngai S. *Journal of Social Work Practice: psychotherapeutic approaches in health, welfare and the community*. 2018, no. 33 (5), pp. 1–16. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02650533.2018.1504286> (accessed Apr. 07, 2019).
9. Westwood J., Dill K., Campbell A., Shaw A. *Social Work Education*. 2017, vol. 36, no. 8, pp. 855–868.
10. Popova M. V., Savchenko V. V. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental researches]. 2015, no. 6, pp. 607–611. [In Russian]
11. *Ministerstvo sotsial'noy politiki Sverdlovskoy oblasti* [Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region]. Available at: <https://msp.midural.ru/podvedomstvennyye-struktury/podved-structure.html> (accessed Febr. 18, 2019). [In Russian]
12. Tarshis E. Ya. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]. 2002, no. 15, pp. 71–92. [In Russian]
13. *Ministerstvo sotsial'noy politiki Sverdlovskoy oblasti* [Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region]. Available at: <https://msp.midural.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti.html> (accessed Febr. 18, 2019). [In Russian]
14. *Servis analitiki postov i stranits konkurentov v sotsial'nykh setyakh* [Service analytics posts and pages of competitors in social networks]. Available at: <https://popsters.ru> (accessed May 18, 2019). [In Russian]
15. *Ministerstvo sotsial'noy politiki Sverdlovskoy oblasti* [Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region]. Available at: <https://msp.midural.ru/aktualnye-proekty/nezavisimaya-sistema-ocenki-kachestva-raboty-uchrejdeniy/itogi-nso-reytingi-informaciya.html> (accessed Febr. 18, 2019). [In Russian]
16. *Upravlenie sotsial'noy zashchity naseleniya g. Dmitrova Ministerstva sotsial'nogo razvitiya Moskovskoy oblasti* [Department of Social Protection of the Population of Dmitrov, Ministry of Social Development of the Moscow Region]. VKontakte. Available at: <https://vk.com/duszn/> (accessed Mar. 10, 2019). [In Russian]
17. *Nekommercheskaya organizatsiya «Blagoe delo»* [Nonprofit organization “Blagoye delo”]. VKontakte. Available at: <https://vk.com/delonablago> (accessed Febr. 20, 2019). [In Russian]

18. *Nekommercheskaya organizatsiya «Fond pomoshchi detyam s autizmom “Ya osobennyy”»* [Nonprofit organization “Autistic children support foundation “Ya osobennyy”]. VKontakte. Available at: <https://vk.com/autismural> (accessed Febr. 20, 2019). [In Russian]
19. Westwood J. *Social Media in Social Work Education*. Northwich, United Kingdom: Critical Publishing, 2014, 104 p.
20. *Social Work, the Media and Public Relations*. Ed. by B. Franklin, N. Parton. Routledge: United Kingdom, 2014, 256 p.

Ковина Анастасия Валерьевна

магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); старший инспектор, Министерство социальной политики Свердловской области (Россия, г. Екатеринбург, ул. Большакова, 105)

E-mail: arvenk@yandex.ru

Kovina Anastasiya Valer'evna

Master's degree student, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (19, Mira street, Ekaterinburg, Russia), senior inspector, Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk region (105, Bolshakova street, Ekaterinburg, Russia)

Певная Мария Владимировна

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19)

E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Pevnaya Mariya Vladimirovna

Doctor of sociological sciences, associate professor, head of the sub-department of sociology and state and municipal government technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (19, Mira street, Ekaterinburg, Russia)

Образец цитирования:

Ковина, А. В. Характеристика виртуальной коммуникации специалистов и клиентов системы социальной защиты Свердловской области и ее перспективы / А. В. Ковина, М. В. Певная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 68–89. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-7.

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Противоречивость социального неравенства проявляется, с одной стороны, в поддержании социальной стабильности общества, с другой – в возникновении конфликтов между социальными группами. Целью работы является выявление проблем воздействия социального неравенства на функционирование общества, выделение перечня основных показателей его социальной стратификации.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа трудов античных ученых Аристотеля, Платона, социологов классического периода К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, У. Самнера, представителей современного периода социологии П. Сорокина, Т. Парсонса. Рассмотрены работы отечественных социологов З. Т. Голенковой, О. И. Шкаратана, Н. Е. Тихоновой. Важное внимание обращено на анализ неравенства научными методами основных направлений социальной стратификации: веберизма, теории П. Сорокина, структурно-функционального. Методологический потенциал включает метод анализа документов на основании традиционного подхода, который позволяет сопоставить стратификационные показатели и выявить наиболее значимые.

Результаты. Исследована проблематика социального неравенства, проанализированы причины его возникновения, содержание, а также характер влияния на функционирование общества. Установлен двойственный характер неравенства как положительной, так и отрицательной направленности. Выявлено, что описание неравенства целесообразно производить с использованием научных подходов теории социальной стратификации общества. Проанализированы основные подходы данной концепции с целью выделения общих подсистем и показателей.

Выводы. Глубокое социальное неравенство создает неравный доступ индивидов к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления, препятствует экономическому развитию государства. Изучение социального неравенства позволяет устранить причины его появления, снизить последствия неблагоприятного воздействия на общество. Показатели стратификации выражают роль различных форм социального неравенства в экономической, политической, социальной, культурной сферах. Для точного определения статусного положения индивида в социальном пространстве, социальной системе или коллективе авторами рассмотренных концепций используется многомерная стратификация в соответствии с формами социальной дифференциации. Сопоставление показателей социального неравенства позволяет сделать вывод, что к основным объективным показателям относятся экономические, политические и профессиональные, к основным субъективным – почетные.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная стратификация, показатели социальной стратификации, социальная дифференциация, класс, социальный слой, социальный статус, социальная роль, иерархия.

INDICATORS OF SOCIAL INEQUALITY

Abstract.

Background. The contradictory nature of social inequality is manifested, on the one hand, in maintaining the social stability of society, and on the other, in the emergence of conflicts between social groups. The aim of the work is to identify the problems of the impact of social inequality on the functioning of society, highlighting the list of main indicators of its social stratification.

Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the works of ancient scholars Aristotle, Plato, classical sociologists K. Marx, E. Durkheim, M. Weber, W. Sumner, representatives of the modern period of sociology P. Sorokin, T. Parsons. The works of domestic sociologists Z. T. Golenkova, O. I. Shkaratan, N. E. Tikhonova. Important attention is paid to the analysis of inequality by scientific methods of the main directions of social stratification: Weberianism, the theory of P. Sorokin, structural and functional. The methodological potential includes a method of analyzing documents based on the traditional approach, which allows you to compare stratification indicators and identify the most significant.

Results. The problems of social inequality are studied, the causes of its occurrence, content, as well as the nature of the impact on the functioning of society are analyzed. The dual nature of inequality, both positive and negative, has been established. It has been revealed that it is advisable to describe inequalities using scientific approaches to the theory of social stratification of society. The main approaches of this concept are analyzed in order to highlight common subsystems and indicators.

Conclusions. Deep social inequality creates unequal access for individuals to limited resources of material and spiritual consumption, and impedes the economic development of the state. The study of social inequality allows us to eliminate the causes of its occurrence, to reduce the effects of adverse effects on society. Stratification indicators express the role of various forms of social inequality in the economic, political, social, cultural spheres. To accurately determine the status of the individual in the social space, social system or team, the authors of the concepts considered use multidimensional stratification, in accordance with the forms of social differentiation. A comparison of indicators of social inequality allows us to conclude that the main objective indicators are economic, political and professional, and the main subjective ones are honorary.

Keywords: social inequality, social stratification, indicators of social stratification, social differentiation, class, social stratum, social status, social role, hierarchy.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. обозначен ряд социальных проблем, тормозящих социально-экономическое развитие государства, среди которых высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации [1]. Изучение социального неравенства позволит определить пути снижения его отрицательного воздействия на социальные институты государства.

Еще античные ученые понимали важность влияния социального неравенства на деятельность социальных институтов общества. Так, Аристотель понимал равенство как неотъемлемую составляющую гражданской справедливости. Он отмечал, что справедливость в обществе наступает как при справедливом равенстве (уравнивающая справедливость), так и при справедливом

неравенстве (разделяющая справедливость). При справедливом равенстве различные общественные блага распределяются в равной степени независимо от заслуг человека, его статуса в обществе, справедливое неравенство предполагает распределение благ пропорционально заслугам [2, с. 105]. Аристотель подчеркивал, что любой гражданин (за исключением земледельцев и ремесленников) должен участвовать в управлении государством с долей, пропорциональной его развитию, талантам и заслугам, по его убеждению необходимо исключить «неумеренное преобладание» отдельных лиц и сословий над другими. Соответственно, Аристотель определял неравенство как проявление несправедливости, которое приводит к государственным возмущениям, бунтам, цель которых – достижение утраченного равенства. Устранение социального неравенства Аристотель считал возможным, если государство сблизит неимущих с состоятельными гражданами, а также усилит средний слой населения. В идеальном государстве Аристотеля шесть общественных классов: земледельцы, ремесленники, воины, класс крупных собственников, священники и шестой высший класс – судьи и советники.

Платон рассматривал равенство как тождественное справедливости и различал два его вида: геометрическое и арифметическое, что аналогично взглядам Аристотеля. Так, геометрическое равенство Платон считал наилучшим, так как позволяет учитывать достоинства и добродетели человека при распределении каких-либо благ, арифметическое равенство предполагает распределение всем гражданам равного количества благ. Проявлением несправедливости (неравенства) Платон считал захват чужого имущества, а также стремление к переходу неспособного человека из низшего в высшее сословие. Эти явления вызывают острые социальные конфликты, способствуют социальной нестабильности. Для сохранения равенства Платон считал справедливым иерархическое положение сословий, отсутствие частной собственности, устранение института семьи. Распределение населения по сословиям осуществляется благодаря профессионализму и способностям. Так, Платон выделял в обществе сословия философов, воинов и работников [3, с. 99].

Социальное неравенство рассматривалось учеными и классического периода социологии. Так, социальное неравенство К. Маркс считал обусловленным эксплуатацией одного класса (наемных рабочих) другим (классом собственников средств производства) для получения экономической прибыли. Выделение классов обусловлено разделением труда, различной формой собственности на средства производства, ведением классовой борьбы. Социальное неравенство и, как следствие, классовую борьбу К. Маркс считал источником социального развития общества [4, с. 133].

Э. Дюркгейм в труде «О разделении общественного труда» определял социальную дифференциацию как основу для образования крепкой социальной связи между людьми – органической солидарности. Различия индивидуумов порождают более прочные общественные образования, чем единство на основании совпадения интересов. Социальное неравенство, по мнению ученого, есть результат значимости и престижа функций, выполняемых для общества. Чем функция важнее, престижнее, тем больше привилегий и ответственности у человека, который ее выполняет. Общество неизбежно создает неравенство вследствие выполнения важных общественных функций наиболее талантливыми и способными людьми, заслуги которых необходимо воз-

награждать. Также и У. Самнер определял социальное неравенство как естественное состояние общества и необходимое условие развития цивилизации [5, с. 24, 40]. Однако Э. Дюркгейм обращал внимание на возможные отрицательные последствия социальной дифференциации: промышленные или торговые кризисы, банкротства, противоречия между собственниками средств производства и наемными работниками.

В современной социологии актуальность проблемы социального неравенства сохраняется. Так, Толкотт Парсонс определял равенство как «позитивно оцениваемые отношения между единицами взаимодействия». Проблема равенства, по его мнению, определяется тремя компонентами: гражданским, политическим и социальным. К гражданскому компоненту относится гарантия «жизни, свободы, собственности». Политический компонент представляет такие стороны демократических выборов, как всеобщее избирательное право и равное значение голосов избирателей для всех сословий [6, с. 110]. Социальный компонент является наиболее значимым и выражается в равенстве социальных условий – как форме «общественной справедливости». Т. Парсонс выражал социальные условия как наличие одинаковых возможностей для всех членов общества конкурировать друг с другом в приобретении значимых социальных статусов. При отсутствии такой возможности отдельным категориям граждан (детям, пенсионерам, людям с ограниченными возможностями) государством должна предоставляться социальная поддержка [6, с. 113]. В новом социетальном сообществе Т. Парсонс видел «общество равных», но отмечал, что оно не может обойтись без социальной дифференциации по разделению труда и иерархии, что предполагает функциональную необходимость социального неравенства для его сохранения. Он отмечал, что в системе образования проявляются тенденции к избирательности, которые выражаются в различиях во внешних условиях, наличии меритократии, что создает новые формы неравенства [6, с. 127]. Т. Парсонс выделял в обществе социальные слои властвующей элиты, среднего класса и бедняков [6, с. 177].

Итак, социальное неравенство представляет собой механизм поддержания социальной стабильности общества, образования крепких социальных связей и способствует его дальнейшему развитию. Государство не может обойтись без социального неравенства в связи с иерархической структурой власти, разделением труда, различием внешних условий, оно должно быть «справедливым» и основанным на «органической солидарности». Так, М. Вебер утверждал, что не существует социальной модели, обеспечивающей равенство и справедливость, а по мнению П. А. Сорокина, «общество без расслоения, с реальным равенством их членов – миф» [7, с. 14].

В то же время при несоблюдении ряда условий неравенство может стать источником конфликтов между социальными группами. Это происходит в случае нарушения справедливости в распределении жизненных благ, отсутствия «органической солидарности», ограничения участия граждан в общественно-политической жизни государства, сокращения среднего социального слоя, отсутствия свободной конкуренции за приобретение социальных статусов, неравных социальных условий. Данные явления способствуют росту социальной нестабильности, различных кризисных явлений, меритократии. Задача государства в недопущении развития отрицательных послед-

ствий социального неравенства, для чего необходимо контролировать его состояние, показатели социального неравенства.

В российском социологическом энциклопедическом словаре социальное неравенство определяется как «специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные границы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей» [8]. Социальное неравенство З. Т. Голенкова выражает как «неодинаковый доступ больших социальных групп к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти» [9, с. 220]. О. И. Шкаратан описывает неравенство между группами (общностями) людей как совокупность «относительно автономных систем (иерархий): власти, собственности, престижа, образования» [4, с. 54]. Исходя из данных определений, заключаем, что социальное неравенство предполагает иерархическое расположение элементов социальной структуры общества по объективным и субъективным показателям распределения экономических ресурсов, престижа, власти, образования, возможностей, жизненных шансов, социальных благ, восприятия социальной значимости. Следовательно, социальное неравенство характерно для социально-стратифицированного общества. Действительно, представление о социальной стратификации возникло как результат развития теорий социальной структуры общества, основными из которых считаются классовый подход К. Маркса и стратификационный подход М. Вебера. Теория социальной стратификации широко используется в социологии для описания социального неравенства [4, с. 79].

Сущность теории социальной стратификации заключается в образовании социальных слоев общества на основании иерархического ранжирования различий между людьми и социальными группами. В изучение социальной стратификации внесли вклад такие ученые-социологи, как П. Сорокин, М. Вебер, Р. Дарендорф, Р. Коллинз, К. Девис, У. Мур, Т. И. Заславская, Н. Е. Тихонова, З. Т. Голенкова. Социальная стратификация определяется как «социальная дифференциация на основе критериев социального престижа, самоидентификации, профессии, дохода, образования, участия во властных отношениях и т.д.» или «постоянное ранжирование социальных статусов и ролей в социальной системе (от малой группы до общества)» [8]. Социолог З. Т. Голенкова указывает, что социальная стратификация представляет собой «многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные слои, группы, классы и другие социальные элементы дифференцированы по степени обладания властью, собственностью, социальным статусом, имеют свою систему ценностных ориентаций, свои ролевые функции. Это позволяет рассматривать социальную стратификацию как структуру неравных социальных позиций (социальное неравенство) личности, группы, класса, их соответствующее распределение в социальной иерархии» [9, с. 23]. Н. Е. Тихонова определяет факторы стратификации «как отражение роли различных форм социального неравенства» [10, с. 23]. Для выделения показателей социального неравенства рассмотрим подходы к исследованию социальной стратификации общества М. Вебера, П. А. Сорокина, Т. Парсонса, П. Бурдьё.

Выдающийся представитель классической немецкой социологии Макс Вебер критически рассматривал социологическую концепцию К. Маркса и отмечал классовый подход односторонним, сугубо экономическим, не отражающим действительную социальную дифференциацию общества. М. Вебер рассматривал социальную стратификацию в рамках социологической теории социального действия, которая соотносится с микросоциологической парадигмой исследования общества. Он различал в обществе как классовую, так и статусную дифференциацию [11, с. 85]. Классовая дифференциация представляет собой различия в размере и распределении собственности (основной показатель), в возможностях приобретения товаров и услуг, в общей удовлетворенности или неудовлетворенности своим социальным положением. М. Вебер выделял классы владения, дохода и социальный класс [12, с. 334]. Класс владения представлен собственниками на средства производства, земли, ценных бумаг. Класс дохода составляют предприниматели, судовладельцы, банкиры и финансисты, высококвалифицированные рабочие. Представители класса дохода осуществляют рыночное использование товаров и услуг для получения прибыли. Социальный класс представлен рабочими, нижним слоем средних классов, мелкой буржуазией, интеллигенцией, различными техническими экспертами, узкими специалистами, инженерами, коммерческими и другими служащими, гражданскими чиновниками.

М. Вебер представлял статусную дифференциацию как образование страт по показателям образа жизни, формального образования (практическое или теоретическое обучение, усвоение соответствующего образа жизни), престижа происхождения и профессии, степени доступа к политической власти [13, с. 92]. Под образом жизни ученый понимал определенный образ действий и мыслей. Необходимо отметить, что М. Вебер наряду со статусной дифференциацией (вертикальное расслоение) отмечал наличие и горизонтального расслоения в самой страте. Так, в страте образование социальных групп определяется статусной почестью, профессиональной квалификацией, наследственным престижем, уровнем власти. Статусная почесть представляет собой такое взаимодействие индивидов в группе, которое основано на солидарности. Она может быть как позитивной, так и негативной. Источником статусной почести ученый считает присвоение экономической власти, монополизацию рынка товаров, услуг, наследственную собственность на землю, виды торговли. Наряду со статусной почестью показателем принадлежности индивида к социальной группе является мода, которая может повлиять на трудоустройство, возможности общения, вплоть до возможности заключения брака с представителями престижных семейств.

Власть М. Вебер понимал как «любой шанс осуществить свою волю в рамках некоторого социального отношения». Подчинение индивидов происходит вследствие своих внутренних мотивов, из-за своих моральных убеждений в правомерности подчинения руководителю. Ученый различал несколько видов власти: социальную, экономическую, политическую. Социальная власть основывается на знаниях, престиже, красоте. Экономическая власть представляет собой возможность распоряжаться финансами, средствами производства. Политическую власть М. Вебер относил к наиболее сильной форме власти, которая предполагает подчинение в силу закона [14, с. 181].

Соответственно, общество называется статусным, если социальная дифференциация осуществляется по стратификационными показателями, и классовым – при дифференциации преимущественно по классам. М. Вебер считал, что статусное общество препятствует развитию рынка, в отличие от классового.

Итак, М. Вебер дифференцировал общество по классам и статусам. Классовое расслоение ученый объяснял материальными различиями по размеру собственности и возможностям ее распределения, использованию капитала в приобретении товаров и услуг, в общей удовлетворенности индивидов своим социальным положением. Статусное расслоение применяется как к обществу в целом, с образованием горизонтальных страт, так и к отдельным стратам, с образованием в них социальных групп. Образование страт определяется показателями образа жизни, формального образования, престижа по происхождению и профессии, степени доступа к политической власти. Образование социальных групп в страте возникает в соответствии с показателями статусной почести, профессиональной квалификации, наследственного престижа, уровня власти, моды.

Работы выдающегося социолога П. А. Сорокина определяют ключевые понятия теории социальной стратификации. Так, П. А. Сорокин определял социальную стратификацию как «дифференциацию некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге». Под сущностью социальной стратификации ученый понимал «неравномерное распределение в сообществе прав, привилегий ответственности, обязанности, наличие или отсутствие социальных ценностей, власти, влияния», наличие различных иерархических рангов по авторитету, престижу, званиям, почести, власти [7, с. 234]. В стратификации ученый использовал два измерения: вертикальное и горизонтальное. Вертикальное измерение определяет принадлежность индивида к социальному классу, тогда как горизонтальное – позицию человека внутри класса. При определении совокупного социального статуса используется вертикальное измерение.

П. А. Сорокин выделял такие основные формы стратификации, как экономическую, политическую и профессиональную.

Вертикальное измерение экономической стратификации определяется изменением экономического благосостояния слоев. Изменения их экономического благосостояния П. А. Сорокин связывал с обогащением или обеднением. Ученый отражал данные изменения в форме некой экономической пирамиды. Так, увеличение благосостояния возвышает экономическую пирамиду, а уменьшение материального благосостояния ведет к ее уплощению. В качестве показателей экономической стратификации по классам ученый использовал колебания в различные временные периоды дохода и богатства страты в денежном эквиваленте. Доходы и богатства представляют собой размер заработной платы или пенсионного обеспечения, государственные гарантии от безработицы, старости, болезни, средства и орудия производства. Горизонтальное измерение экономической стратификации определяется экономическим статусом группы в классе. Показатели для определения экономического статуса группы аналогичны показателям для вертикального измерения. Социолог обращал внимание на то, что значительное экономическое неравенство может привести к смене руководящей элиты.

В политической стратификации П. А. Сорокин также выделял горизонтальное и вертикальное измерения. Показателями стратификации для обоих измерений являются размер политической организации, состав населения, привилегии и ответственность, наличие избирательных прав, свобода слова, печати, союзов, верований.

П. А. Сорокин выделял два вида профессиональной стратификации: межпрофессиональную и внутрипрофессиональную. Межпрофессиональная стратификация представлена профессиональными классами общества, расположенными в форме вертикальной иерархии основных профессиональных групп.

Верхние классы составляют высокопоставленные официальные лица, крупные бизнесмены. Ниже располагается класс «полупрофессионалов», который составляют мелкие бизнесмены и служащие. Под ним находятся классы квалифицированного труда, полуквалифицированного труда и неквалифицированного труда. Соответственно, классы расположены в зависимости от показателей интеллекта, престижа профессии, оплаты труда, социального статуса профессии.

Внутрипрофессиональная стратификация представлена профессиональными различиями в самом классе. Он разделяется на слои предпринимателей, служащих высшей категории, наемных рабочих. Слой предпринимателей представлен экономически независимыми индивидами, которые организуют и контролируют свой бизнес и подчиненных. Слой служащих высшей категории составляют директора, менеджеры, главные инженеры, члены совета директоров, которые не являются собственниками средств производства, а представляют собой организаторов производства и подчиняются владельцам собственности. Слой наемных рабочих представлен работниками физического труда с низким доходом. Внутрипрофессиональная стратификация проявляется различием в размере заработной платы, социальном положении, поведении, отношениях с начальником [7, с. 230].

Итак, П. А. Сорокин различал экономическую, политическую и профессиональную стратификации, которые тесно связаны между собой. Каждая форма стратификации имеет свои параметры. Как правило, позиции слоев сохраняются в различных формах стратификации: представители верхних экономических слоев находятся на вершине политической и профессиональной иерархии, неимущие остаются на нижних позициях. Стратификация представлена вертикальным и горизонтальным измерениями. Вертикальное измерение определяет классовую иерархию, а горизонтальное – внутриклассовое расслоение. Для П. А. Сорокина характерен метод образно-графического представления стратификационного расслоения, в котором форма стратификации общества представляет геометрическую фигуру (конус, ромб). По форме фигуры ученый характеризовал социальное неравенство. Так, П. А. Сорокин исследовал социальную стратификацию по количественным показателям высоты и ширины профиля «социального здания» (сечения). Форма «здания» зависит от времени и типа общества. В традиционных обществах она имеет форму конуса с широким основанием и узким верхом, характеризующую величину социальных слоев, а в современных напоминает ромб. Также большое значение ученый уделял высоте самой фигуры, слоев, крутизне склонов [7, с. 239].

Американский социолог, теоретик структурного функционализма Т. Парсонс из процессов социального взаимодействия выделял систему действия, состоящую из подсистем по функциональному признаку: социальной, культурной, личностной подсистем и поведенческого организма. Общество ученый представлял как социальную систему с подсистемами: социетального сообщества, фидуциарной подсистемы, политики, экономики. Каждая подсистема выполняет свои функции и структурирована соответствующими элементами. Рассмотрим особенности дифференциации каждой подсистемы общества концепции Т. Парсонса.

Социетальное сообщество является основной подсистемой общества, взаимосвязанной с другими подсистемами. Она входит в социальную систему и выполняет интегративные функции. Подсистема определяет обязанности индивида в коллективе в соответствии с лояльностью – проявлением готовности социальной группы или индивида к выполнению общественных обязанностей, например к военной службе. Она дифференцирована иерархией социальных групп (семейными ячейками, деловыми фирмами, религиозными и правительственными учреждениями, учебными заведениями), коллективными лояльностями, нормативным порядком. В свою очередь каждый коллектив состоит из определенного множества других коллективов, состоящих из нескольких человек, например семей. Основным структурным элементом подсистемы выступают нормы, которые управляют лояльностями и являются основой нормативного упорядочения социетального сообщества. Показателем стратификации выступает престиж коллективов, индивидов, статусов и ролей. Престиж характеризует способность оказания влияния и представляет собой средство социетального взаимообмена наряду с деньгами и властью. Положение коллектива или индивида в подсистеме определяется уровнем престижа. В обществе имеет место ролевой плюрализм, характеризующий участие индивидуумов в различных коллективах.

Фидуциарная подсистема общества представлена функцией воспроизводства и сохранения образца. Данная подсистема составляет культурную подсистему системы действия. Функция подсистемы направлена на творческое преобразование индивидов в рамках ценностных убеждений. Основным структурным элементом данной подсистемы выступают ценности (моральные, эстетические, религиозные). В подсистеме происходит также дифференциация культуры на религию, искусство, науку. Показателем дифференциации выступает символическое значение, код (например, язык общения). На основе солидарности ценностей образуются коллективные добровольные ассоциации.

Подсистема политики выполняет функцию целедостижения и входит в личностную подсистему системы действия. Главной целью действия является обеспечение личных потребностей индивида в коллективе. Подсистема отличается обязательным характером нормативных оснований для социальных групп, т.е. выполнением необходимых предписаний. Основу структуры подсистемы составляют коллективы. В подсистеме образованы структуры и органы, в том числе суды, силовые органы полиции, осуществляющие «управляемое принуждение». Политические аспекты проявляются не только во взаимоотношениях правительства с институтами общества, но и в самих коллективах – компаниях, университетах, религиозных организациях. Основным показателем дифференциации подсистемы политики является власть.

Т. Парсонс определял власть как «способность принимать и навязывать решения, обязательные для соответствующих коллективов» [6, с. 30].

Подсистема экономики несет функцию адаптации. Основным структурным элементом является социальная роль, осуществляющая рациональное экономическое и технологическое действие. Взаимодействие структур подсистемы происходит в рамках рыночной системы через монетарное средство обмена – денежную массу. Необходимым условием экономического действия выступает широкое разделение труда. Параметрами подсистемы являются трудовые ресурсы, образование, размеры рынка, наличие денежной массы в обращении. Образование Т. Парсонс выделял одним из главных и важнейших факторов стратификации [6, с. 129]. Он обращал внимание, что профессионалы требуются для работы в бизнесе, в других областях «частного сектора» и в государственных организациях. «Профессионализация менеджерской работы и включение ее в систему наемного труда повлекли за собой колоссальное повышение требовательности к уровню образования, квалификации и качеству выполняемой работы, что требует от работников высокой мотивации, направленной на достижение цели» [6, с. 149]. Современная модель стратификации подразумевает заинтересованность общества в высококомпетентных людях, квалификация которых является следствием как врожденных способностей, так и хорошей подготовки.

Обобщая концепцию Т. Парсонса, заключаем, что ученый рассматривал общество с позиции социального действия как социальную систему, состоящую из четырех подсистем. Подсистемы распределены по функциональному признаку, имеют свои структурные элементы и взаимодействуют между собой. Иерархия структурных элементов присутствует как в подсистемах, так и в коллективах. Позиция индивидов и социальных групп (коллективов) зависит от уровня показателей подсистем, в самих же подсистемах наблюдается ролевой плюрализм.

Представитель постструктурализма, французский социолог Пьер Бурдьё, рассматривая структуру и стратификацию общества, критически относился к классовой теории К. Маркса. По мнению ученого, данная теория не учитывает множество социальных различий между людьми и определяет положение индивида в социальном пространстве лишь на основе показателей экономического поля, что является признаком одномерной стратификации. С его точки зрения, теория К. Маркса представляет собой своего рода препятствие для продвижения адекватной социологической теории общества [15, с. 36]. П. Бурдьё описывал общество как социальное пространство, структуру которого составляют поля с различным распределением власти-капитала. Позиция индивида определяется двумя измерениями. Первое измерение составляет общий объем капитала, находящегося в собственности индивида (совокупный статус), второе измерение показывает относительный вес различных видов капитала в общей совокупности собственности (социальный статус индивида в каждом поле). Совокупность сходных позиций индивидов составляют классы.

П. Бурдьё различал в социальном пространстве множество полей, среди которых политическое, экономическое, социальное, символическое, интеллектуальное, информационное [15, с. 16]. Политическое поле является местом конкурентной борьбы за власть, которая осуществляется посредством

политической конкуренции. Поле состоит из доминирующих и доминируемых слоев населения, имеющих различный «политический вес», личные качества, делегированные полномочия. Политический капитал опирается на личный, который представляет известность, популярность, специфические качества личности, являющиеся условием приобретения «хорошей репутации». Социальное поле составляют материализованная (социальные институты) и инкорпорированная (положение сотрудников) формы. Поле составляют богатые и бедные слои населения. Экономическое поле представляет собой распределение экономического капитала, который непосредственно оказывает влияние на функционирование большинства полей. Символическое поле обусловлено престижем и репутацией индивида. К символическому капиталу автор относит профессию, ученую степень. Информационный капитал предполагает обработку различной информации для государственных нужд: ведение переписи, национального учета, накопления статистических данных. Данный капитал определяет построение национальной культуры, идентичности и характера [15, с. 30].

П. Бурдые отмечал структурирование капиталом физического пространства по образу социального. Так, физическое пространство характеризуется неравномерным распределением благ и услуг (престижный район города, промышленная зона, окраина города), соответственно, потребление индивидами и социальными группами благ и услуг происходит в зависимости от наличия капитала и географического расстояния до них.

Итак, по примеру П. А. Сорокина П. Бурдые рассматривал общество как «социальное пространство» позиций. Многомерность общества представлена П. Бурдые различными полями (измерениями). Большое количество полей позволяет более точно определять совокупный социальный статус индивида. Положение индивида в самом поле (позиция) определяется распределением капитала и прибыли для каждого отдельного поля. Показатели капитала отличаются для каждого поля. П. Бурдые ассоциировал капитал с властью. Совокупный статус определяется общим капиталом всех полей индивида. П. Бурдые не отрицал образование классов, социальных групп при сходстве позиций индивидов. Для характеристики социальных связей между отдельными позициями П. Бурдые ввел понятие габитуса – совокупности черт индивида как результата жизненного опыта, позволяющего войти в определенный круг лиц, пользоваться присущими этому кругу благами.

Таким образом, стратификация общества представляет собой описание социального неравенства, выраженного в иерархии структурных элементов подсистем, составляющих социальную систему. Каждая подсистема общества стратифицируется показателями, характерными для данной подсистемы как в вертикальном измерении (стратификация подсистемы общества), так и в горизонтальном (стратификация слоя, класса, социальной группы). Положение индивида в социальной группе или коллектива в страте, классе определяются уровнем соответствующего параметра – капитала. Анализ различных теорий дифференциации общества показал наличие общих подсистем и показателей. Так, экономическая подсистема представлена классовой дифференциацией К. Маркса, экономической формой стратификации П. Сорокина, подсистемой экономики Т. Парсонса, экономическим полем П. Бурдые. Для данной подсистемы характерны общие показатели, характеризующие распре-

деление материальных ресурсов или экономического капитала. Политическая подсистема представлена в подходах П. Сорокина, Т. Парсонса, П. Бурдьё. М. Вебер отмечал уровень власти в качестве одного из показателей статусной дифференциации. Показателями политической подсистемы выступают уровень власти, привилегии, политический вес, делегированные полномочия. Характерным показателем является престиж, который представлен в статусной дифференциации М. Вебера в качестве статусной почести и наследственного престижа, в подсистеме социетального сообщества Т. Парсонса, в символическом поле П. Бурдьё. Показатели образования и профессиональной квалификации представлены в статусной дифференциации М. Вебера, в профессиональной форме стратификации П. Сорокина, в экономической подсистеме Т. Парсонса, в символическом поле П. Бурдьё. Итак, классифицируя показатели социального неравенства, к основным объективным показателям отнесем экономические, политические и профессиональные, к основным субъективным – почетные. Совокупный социальный статус индивида определяют и другие дополнительные показатели подсистем общества.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 1662-р (ред. от 28.09.2018) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-2134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/#dst100008 (дата обращения: 07.12.2018).
2. **Кашников, Б. Н.** Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции / Б. Н. Кашников // Этическая мысль. – 2001. – Вып. 2. – С. 89–117.
3. **Лавренов, С. Я.** Государственно-правовой идеал Платона / С. Я. Лавренов // Обозреватель. – 2015. – № 8. – С. 93–104.
4. **Шкаратан, О. И.** Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
5. **Sumner, G. W.** The challenge of facts and other essays / G. W. Sumner. – New Haven : Yale University Press ; London : Humphrey Milford ; Oxford : Oxford University Press, 1914. – URL: <https://archive.org/details/challengeoffacts00sumniala/page/n9> (дата обращения: 15.09.2019).
6. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
7. **Сорокин, П. А.** Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин ; общ. ред. сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.
8. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / под ред. Г. В. Осипова. – Москва : Норма : Инфра-М, 2000. – 488 с.
9. **Голенкова, З. Т.** Избранные труды / З. Т. Голенкова. – Москва : Новый хронограф, 2014. – 343 с.
10. **Тихонова, Н. Е.** Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 23–35.
11. **Козлов, И. А.** Теория и практика решения проблемы социального равенства и справедливости / И. А. Козлов // Мир современной науки. – 2016. – № 6 (40). – С. 84–88.
12. **Вебер, М.** Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : пер. с нем. : в 4 т. Т. I. Социология / М. Вебер ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац.

ислед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.

13. **Сорочайкин, А. Н.** Теория стратификации М. Вебера / А. Н. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 3 (15). – С. 89–95.
14. **Красненко, О. А.** Концепция власти М. Вебера в исследовании политической культуры Великобритании и России / О. А. Красненко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2009. – Т. 12, № 3. – С. 180–189.
15. **Бурдые, П.** Социология социального пространства : пер. с фр. / П. Бурдые ; отв. ред. пер. Н. А. Шматко. – Москва : Институт экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – 288 с.

References

1. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 1662-r (red. ot 28.09.2018)* [The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period until 2020: Ordinance of the Government of the Russian Federation from November 14, 2008 1662-r]. ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-2134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/#dst100008 (accessed Dec. 07, 2018). [In Russian]
2. Kashnikov B. N. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought]. 2001, iss. 2, pp. 89–117. [In Russian]
3. Lavrenov S. Ya. *Obozrevatel'* [Reviewer]. 2015, no. 8, pp. 93–104. [In Russian]
4. Shkaratan O. I. *Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'* [The sociology of inequality. Theory and reality]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012, 526 p. [In Russian]
5. Sumner G. W. *The challenge of facts and other essays*. New Haven: Yale University Press; London: Humphrey Milford; Oxford: Oxford University Press, 1914. Available at: <https://archive.org/details/challengeoffacts00sumniala/page/n9> (accessed Sept. 15, 2019).
6. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Transl. from Engl. by L. A. Sedov and A. D. Kovalev. Moscow: Aspekt Press, 1998, 270 p. [In Russian]
7. Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo: per. s angl.* [Person. Civilization. Society: translated from English]. Moscow: Politizdat, 1992, 543 p. [In Russian]
8. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskiy slovar'. Na russkom, angliyskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh* [Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech]. Ed. by G. V. Osipov. Moscow: Norma: Infra-M, 2000, 488 p. [In Russian]
9. Golenkova Z. T. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Moscow: Novyy khronograf, 2014, 343 p. [In Russian]
10. Tikhonova N. E. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2014, no. 10, pp. 23–35. [In Russian]
11. Kozlov I. A. *Mir sovremennoy nauki* [World of modern science]. 2016, no. 6 (40), pp. 84–88. [In Russian]
12. Veber M. *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii: per. s nem.: v 4 t. T. I. Sotsiologiya* [Economy and society: essays in understanding sociology: translated from German: in 4 volumes. Volume I. Sociology]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2016, 445 p. [In Russian]
13. Sorochaykin A. N. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava* [Fundamentals of Economics, Management and Law]. 2014, no. 3 (15), pp. 89–95. [In Russian]
14. Krasnenko O. A. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2009, vol. 12, no. 3, pp. 180–189. [In Russian]

15. Burd'e P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva: per. s fr.* [Sociology of social space: translated from French]. Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii; Saint-Petersburg: Aleteyya, 2007, 288 p. [In Russian]
-

Алексеевко Вадим Эдуардович
адъюнкт, Саратовский военный
ордена Жукова Краснознаменный
институт войск национальной гвардии
Российской Федерации (Россия,
г. Саратов, ул. Московская, 158)

Alekseenko Vadim Eduardovich
Postgraduate student, Saratov Military
Order of the Zhukov Red Banner Institute
of National Guard Troops of the Russian
Federation (158, Moskovskaya street,
Saratov, Russia)

E-mail: wadmac@mail.ru

Образец цитирования:

Алексеевко, В. Э. Показатели социального неравенства / В. Э. Алексеевко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 90–103. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-8.

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА КРЕАТИВНОГО КЛАССА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Изучение проблем создания системы воспроизводства креативного класса демонстрирует, что основу данной системы составляют специфические формы проявления социально-экономических отношений, возникающих между обществом, бизнесом и гражданами по вопросам формирования необходимых условий воспроизводства представителей креативного класса, с учетом регуливающей роли государства.

Цель работы – выявление проблем формирования и управления системой воспроизводства креативного класса.

Материалы и методы. Достижение исследовательских задач были реализованы на основе анализа результатов исследований трудов ученых, посвященных проблеме воспроизводства креативного класса. Методология исследования основана на работах отечественных и зарубежных ученых и базируется на системном подходе.

Результаты. Исследованы проблемы воспроизводства креативного класса, которые показали, что сформировались объективные предпосылки для формирования и управления системой воспроизводства креативного класса.

Выводы. Исследование решения проблемы воспроизводства креативного класса позволяет сделать вывод о том, что управление системой воспроизводства креативного класса в постиндустриальном обществе должно осуществляться государством в лице правящих классов и элит с учетом общественно необходимых интересов всех социальных слоев общества.

Ключевые слова: креативность, творчество, управление, постиндустриальное общество, креативный класс, система воспроизводства креативного класса.

L. N. Semerkova, A. V. Sedletskiy

MANAGEMENT OF THE REPRODUCTION SYSTEM OF THE CREATIVE CLASS IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Abstract.

Background. Research of features of formation of system of reproduction of a creative class show that the maintenance of this system should be considered as a specific form of manifestation of the social and economic relations arising between society, business and citizens concerning formation of objective conditions of reproduction of representatives of a creative class on the basis of a regulating role of the state. The purpose of the work is to identify the problems of formation and management of the reproduction system of the creative class.

© Семеркова Л. Н., Седлецкий А. В., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Materials and methods. The realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of the research results of the works of scientists devoted to the problem of reproduction of the creative class. The research methodology is based on the works of domestic and foreign scientists and is based on a systematic approach.

Results. The problems of reproduction of the creative class have been studied, which have shown that objective prerequisites for the formation and management of the reproduction system of the creative class have been formed.

Conclusions. A study addressing reproduction of the creative class leads to the conclusion that the management system of reproduction of the creative class in post-industrial society must be the state represented by the ruling classes and elites with regard to the public interests of all social strata.

Keywords: creativity, creative work, management, post-industrial society, creative class, creative class reproduction system.

В настоящее время Россия вступает в эпоху постиндустриального общества, которое предполагает развитие цифровой экономики и экономики знаний. Быстрое социально-экономическое развитие в постиндустриальном обществе тесным образом связано с тем, что творческий потенциал личности развивается. В постиндустриальном обществе работник становится творческой личностью и важным фактором социально-экономического и технического прогресса. Ценность человека связана не только с реализацией его компетенций, но и с его творческими способностями.

Цифровая экономика и экономика знаний требуют деятельности креативных творческих работников, которые, к сожалению, продолжают покидать Россию, что влияет на конкурентоспособность и инновационное развития страны. Тем не менее, по данным исследований Р. Флориды, в России насчитывается 40 % населения, которое можно отнести к креативным, творческим работникам [1].

Для непрерывности осуществления инновационного процесса ресурсы труда креативных работников должны быть возобновляемыми. Развитие постиндустриального общества требует формирование расширенного воспроизводства креативного класса. Следовательно, креативным потенциалом нужно управлять, создавая систему воспроизводства креативного класса.

Для воспроизводства креативного класса современная рыночная экономика создает проблемы в силу того, что не всегда способствует развитию и применению творческого потенциала креативных работников.

В свободных условиях рыночных отношений рынок дает возможность владельцам капитала получать больший доход, в отличие от представителей креативного класса, что порождает имущественное расслоение в обществе [2].

Задача исследования состоит в выявлении проблем воспроизводства потенциала креативного класса. Для решения данной задачи необходимо обратиться к вопросу формирования креативности как качества, характеризующего свойство креативного работника.

Одним из первых понятие «креативность» ввел в научный оборот А. Маслоу. По его мнению, креативностью является универсальная характеристика всех самоактуализированных людей, которую можно назвать оригинальностью, изобретательностью или творческой жилкой [3].

В современном обществе под креативностью понимается:

– совокупность восприятий, осуществленных новым способом;

- модификация идей и знаний в совершенно новую форму, отвечающую на поставленную проблему;
- способность внесения нового в опыт;
- умение находить новые связи;
- умение творчески мыслить, отличающееся от логического мышления;
- умение решать новые проблемы, преобразующие действительность.

Развитие творческого потенциала, формирование навыков творческого подхода к созданию оригинальных идей является итогом реализации креативной деятельности [4].

Практика развитых экономических стран показала, что в обществе постиндустриального типа информация, знания и креативность становятся наиболее важными ресурсами производства. Самыми ценными качествами работников становятся высокий образовательный и профессиональный уровень, а также интеллектуальный и креативный потенциал.

По мнению В. Л. Иноземцева, в постиндустриальном обществе креативная деятельность становится основным источником человеческого прогресса. В результате данной деятельности создается качественно новый, неповторимый, оригинальный и уникальный продукт [5].

Майкл Рэй, который вел в Стэнфордском университете курс «Творчество в бизнесе», считает, что в настоящее время креативность и инновационность становятся главными характеристиками компании [6].

Таким образом, креативность лежит в основе появления новых технологий и индустрий, оказывает влияние на возникновение всех открытий в разных направлениях человеческой деятельности, в том числе и экономике.

В постиндустриальном обществе возрастание значимости креативности привело к тому, что ведущим производительным классом становится креативный класс творческих научно-технических специалистов и менеджеров. Класс интеллектуалов, обладающий креативным потенциалом, стал являться главным фактором социально-экономического прогресса.

В основе формирования креативного класса как ведущего общественно-производительного общества находится творчество как наиболее распространенная форма производительной деятельности.

Изучение работ А. Маслоу, А. В. Бузгалина, В. Л. Иноземцева, А. И. Колганова, М. Чиксентмихайи и Р. Флориды по теме креативности и креативного класса позволило сделать вывод о том, что основными признаками представителей креативного класса являются общие ценности, в основе которых лежит творческое начало, основанное на креативности, оригинальном, нестандартном мышлении, самореализации и самоутверждении [7].

Креативный класс характеризуется мобильностью, так как креативные работники склонны к частому изменению работы и места жительства.

Творческие работники предпочитают открытость и многообразие, данная группа людей может иметь высокий уровень образования.

У креативных работников высока значимость собственных способностей и индивидуальных заслуг, а также профессионального развития, поддерживаемого их устремлениями и способностями.

В иерархии потребностей креативного класса реализация потребности в признании личных успехов более значимая потребность, чем потребность в зарабатывании денег или укреплении финансового положения в обществе [8].

Креативный класс признает меритократию как более оптимальный принцип управления обществом. Понятие «меритократия» пришло из западной политологии, под которыми понимается принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные, одаренные и талантливые люди.

С точки зрения современных социологов, данный принцип управления является важной составляющей «постиндустриального общества», или «общества знаний». Данный принцип управления обществом может не только ликвидировать бюрократизм и технократию, но и изменить всю классовую структуру общества в целом [9].

Креативные сотрудники на основе собственного инновационного потенциала самостоятельно занимаются созданием инновационных продуктов, получая средства для своего существования, а представители рабочего и обслуживающего класса занимаются выполнением четко структурированных работ согласно доведенным до них инструкциям [10].

В постиндустриальном обществе креативный класс стал свободным от эксплуатации своего труда. Творческие люди могут по своему усмотрению распоряжаться личным рабочим временем и досугом.

Возникновение креативного класса как нового значимого производительного класса постиндустриального общества связано с формированием следующих объективных предпосылок:

– во-первых, у креативных работников материальные потребности стали занимать менее значимое место в иерархии потребностей. Для удовлетворения их материальных потребностей стало требоваться непродолжительное время;

– во-вторых, ведущей производительной силой в экономике и обществе стали знания и наука, что оказало влияние на популяризацию образовательной и интеллектуальной деятельности;

– в-третьих, существенно изменилось потребление населения. Среди потребляемых благ на первое место вышли нематериальные блага.

Таким образом, сформировались предпосылки, которые сделали креативность самым значимым фактором, повлиявшим на рост социально-экономического прогресса в обществе. Креативные работники стали представлять основную производительную силу общественного прогресса.

В современном обществе у креативного класса множество задач, главная из которых заключается в генерации нестандартных, новых идей, которые можно использовать для решения проблем, связанных с социально-экономическим развитием общества.

В современном постиндустриальном обществе происходит формирование потребности в усилении творческого креативного класса, который начинает выполнять ведущую роль в жизни общества. Аналогию можно провести с индустриальным обществом, в котором были востребованы рабочие и технические специалисты. В доиндустриальном обществе значимую роль играли крестьяне, ремесленники и торговцы [11].

Мотивация креативного класса стала основываться на таких высших потребностях работников, как способность использования самореализации личности и творческих возможностей. В условиях постиндустриального общества воспроизводство креативного класса непосредственно взаимосвязано с воспроизводством человеческого капитала.

Главными характеристиками процесса воспроизводства креативного класса являются следующие:

– во-первых, процесс воспроизводства креативного класса взаимосвязан со способностью творческих работников осуществлять креативную деятельность;

– во-вторых, на воспроизводство креативного класса оказывают влияние интеллект, компетенции и оригинальное мышление креативных работников.

Можно предложить две подсистемы, характеризующие процессы создания, развития и воспроизводства креативного класса в постиндустриальном обществе.

Первая подсистема связана с воспроизводством способностей работников к креативной деятельности на основе образовавшихся в обществе социально-экономических отношений.

Вторую подсистему составляют общественно-политические факторы, влияющие на развитие инновационной экономики современного общества [12].

Между понятиями «воспроизводство рабочей силы» и «воспроизводство креативного класса» имеются общие черты, которые состоят в следующем:

– во-первых, креативный класс как фактор производства связан с его интеллектом и творческими возможностями. Продуктивные возможности креативного класса, как и у рабочей силы, характеризуют трудовые возможности работника. В характеристике данных понятий большую роль играют способности к труду как качество работника. В этом состоит сходство данных понятий;

– во-вторых, в понятие «воспроизводство рабочей силы», так же как и «воспроизводство креативных работников», входит, как правило, одна и та же совокупность элементов, с помощью которых осуществляется процесс воспроизводства работника к труду.

Процесс воспроизводства креативного класса имеет многомерный характер. Рассмотрим следующие аспекты данного процесса:

– пошаговый (включает в себя процессы подготовки, разделения, обмена и использования);

– функционирования (воспроизводство как возмещение затрат креативного класса, восстановление его способностей к труду);

– эволюционно-исторический (зависимость воспроизводства креативного класса от сложившейся и прогрессирующей системы экономических отношений);

– уровенный (в региональном плане);

– композиционный (по категориям креативного класса).

Изучая отличительные признаки концепции воспроизводства креативного класса в постиндустриальном мире, можно особо отметить характерные для нее качества:

1. При росте числа креативных, высококвалифицированных работников сокращается количество работников других классов в классовой структуре общества.

2. Основным фактором технического и социально-экономического прогресса в обществе становятся представители креативного класса. Их умения, навыки, интеллектуальные и креативные способности являются важными составляющими качествами рабочей силы.

3. Для создания новых знаний и нововведений во всех областях общественного развития необходим непрерывный рост уровня образования креативных работников и возможность реализации интеллектуальных и творческих способностей.

4. Креативный класс с помощью применения творческих способностей приобретает желаемый уровень жизни и доходов и не владеет какой-либо материальной собственностью.

Основными закономерностями расширенного воспроизводства креативного класса в постиндустриальном обществе на современном этапе развития являются следующие:

– источником продолжительных и масштабных финансовых вложений в науку, образование, технологии, инновационную инфраструктуру является воспроизводство креативного потенциала, которое ведет к интенсивному и наукоемкому экономическому росту;

– рациональная государственная политика в сфере науки и высоких технологий создает условия для более полной реализации творческих способностей креативных работников;

– повышение способностей креативных работников приносить прибыль, увеличение вклада креативного класса в появление конкурентоспособных, востребованных рынком интеллектуальных продуктов;

– формирование системы экономических и правовых отношений в среде объектов интеллектуальной собственности с учетом интересов всех участвующих субъектов.

Помимо общих закономерностей воспроизводства креативного класса следует обозначить также и частные закономерности создания и функционирования системы воспроизводства креативного класса, носящие нормативный характер:

– непрерывность процесса формирования и развития творческой деятельности креативного класса;

– динамичное и поступательное развитие науки и бизнеса должно создавать условия для полной реализации творческого потенциала креативного класса;

– формирование и развитие творческой деятельности креативного класса должны осуществляться на основе интеграции науки, образования, бизнеса и власти;

– потенциал креативного класса может способствовать удовлетворению настоящих и будущих потребностей науки, экономики страны и ее регионов;

– накопленные знания креативного класса должны передаваться следующим поколениям [13].

Таким образом, нами предложено понятие «система воспроизводства креативного класса», под которым понимаются такие социально-трудовые, социально-экономические и социально-политические отношения между отдельными работниками, профессиональными и квалификационными группами, работодателями и государством, которые ведут к формированию, распределению, использованию и мотивации креативного класса в условиях современного общества.

Для того чтобы креативный класс осуществлял продуктивную трудовую деятельность, необходимо заниматься созданием и управлением соответ-

ствующей материально-технической базой, благоприятными условиями, охраной труда, функционированием рынка труда и мобильности креативных работников.

В современном постиндустриальном обществе система воспроизводства креативного класса должна иметь следующие ориентиры:

– формирование особой среды, включающей трудовые, экономические и политические условия для развития креативного класса;

– воспроизводство креативного класса в условиях постиндустриального общества должно осуществляться на основе творческой инновационной деятельности, направленной на прогрессивные социальные преобразования в жизни общества;

– механизм воспроизводства креативного класса в процессе его реализации должен обеспечивать интеграцию российского общества в мировое хозяйство.

Необходимо предусмотреть разные уровни иерархии (страна, республика, край, область, район, объединение, предприятия, производственные подразделения, отдельные работники), на которых должна функционировать система воспроизводства креативного класса.

Современная рыночная экономика не всегда в состоянии управлять социально-экономическими отношениями, направленными на формирование и продуктивное развитие креативного класса. Это может повлечь за собой социальную напряженность в обществе [14].

На основе практического опыта можно сказать, что развитие и воспроизводство креативного класса может способствовать социально-экономическому прогрессу общества в странах с социально ориентированной рыночной экономикой.

Роль государства заключается в осуществлении прямого или косвенного вмешательства в управление рыночными процессами, формировании социально-экономических и политических условий, необходимых для расширенного воспроизводства креативного класса.

В этом плане под системой воспроизводства креативного класса следует понимать концепцию реализации отношений, возникающих между обществом, бизнесом и творческими работниками по поводу организации расширенного воспроизводства креативного класса на основе регулирующей роли государства [15].

Состав элементов системы воспроизводства креативного класса должен определяться сформировавшимися в обществе особенностями производственных отношений и уровнем развития производительных сил.

Управление системой воспроизводства креативного класса в условиях постиндустриального общества должно осуществляться государством на основе применения научно обоснованных механизмов и соответствующих государственных программ с учетом интересов всех слоев российского общества.

Таким образом, под управлением системой воспроизводства креативного класса следует понимать совокупность мероприятий, направленных на повышение эффективности и результативности системы социально-экономических отношений по формированию, развитию, использованию и мотивации представителей креативного класса, что обеспечит устойчивость различных социально-экономических систем.

Библиографический список

1. **Флорида, Р.** Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства : пер. с англ. / Р. Флорида. – Москва : Strelka Press, 2014. – 368 с.
2. Креативный класс и проблемы развития инновационных систем в экономике. – Москва, 2012. – 127 с.
3. **Маслоу, А.** Маслоу о менеджменте : пер. с англ. / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – С. 303–317.
4. **Самородова, Д.** Креативность: мифы и реальность / Д. Самородова // Смена. – 2008. – № 1. – С. 44–51.
5. **Иноземцев, В. Л.** Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – Москва : Логос, 2000.
6. **Рэй, М.** Высшая цель. Секрет, который поддерживает вас каждую минуту : пер. с англ. / М. Рэй. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 224 с.
7. **Маслоу, А.** Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2019.
8. **Бузгалин, А. В.** Глобальный капитал : в 2 т. Т. 2: Глобальная гегемония капитала и ее пределы / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – 4-е изд. – Москва : Ленанд, 2018. – 888 с.
9. **Кошарная, Г. Б.** Новая управленческая интеллигенция как социально-профессиональная группа на промышленных предприятиях Пензенской области / Г. Б. Кошарная, Х. З. Ксенофонтова // Регионоведение. – 2018. – Т. 26, № 3 (104). – С. 460–473.
10. **Чиксентмихайи, М.** Креативность. Поток и психология открытий и изобретений : пер. с англ. / М. Чиксентмихайи. – Москва : Карьера Пресс, 2015. – 528 с.
11. **Флорида, Р.** Креативный класс: люди, которые создают будущее / Р. Флорида. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 384 с.
12. **Флорида, Р.** Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда / Р. Флорида. – Москва : Классика-XXI, 2012. – 240 с.
13. **Волкова, Т. И.** Воспроизводство творческого потенциала науки / Т. И. Волкова. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2004. – 411 с.
14. **Полутин, С. В.** Формирование социального механизма мотивации работников к инновационной деятельности / С. В. Полутин, А. В. Седлецкий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 96–103.
15. **Геращенко, М. М.** Исследование моделей инновационного процесса, характерных для разработчиков инноваций в России / М. М. Геращенко, Л. Н. Семеркова // Инновации. – 2016. – № 3 (209). – С. 99–103.

References

1. Florida R. *Kto tvoy gorod? Kreativnaya ekonomika i vybor mesta zhitel'stva: per. s angl.* [Who is your city? Creative economy and choice of residence: translated from English]. Moscow: Strelka Press, 2014, 368 p. [In Russian]
2. *Kreativnyy klass i problemy razvitiya innovatsionnykh sistem v ekonomike* [Creative class and problems of development of innovative systems in the economy]. Moscow, 2012, 127 p. [In Russian]
3. Maslow A. *Maslou o menedzhmente: per. s angl.* [Maslow about management: translated from English]. Saint-Petersburg: Piter, 2003, pp. 303–317. [In Russian]
4. Samorodova D. *Smena* [Smena newspaper]. 2008, no. 1, pp. 44–51. [In Russian]
5. Inozemtsev V. L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern postindustrial society: the nature, contradictions, prospects]. Moscow: Logos, 2000. [In Russian]
6. Rey M. *Vysshaya tsel'. Sekret, kotoryy podderzhivaet vas kazhduyu minutu: per. s angl.* [Ultimate goal. The secret that keeps you up every minute: translated from English]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 224 p. [In Russian]

7. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost': per. s angl.* [Motivation and personality: translated from English]. Saint-Petersburg: Piter, 2019. [In Russian]
8. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. *Global'nyy kapital: v 2 t. T. 2: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely* [Global capital: in 2 volumes. Volume 2: Global hegemony of capital and its limits]. 4th ed. Moscow: Lenand, 2018, 888 p. [In Russian]
9. Kosharnaya G. B., Ksenofontova Kh. Z. *Regionologiya* [Regionology]. 2018, vol. 26, no. 3 (104), pp. 460–473. [In Russian]
10. Chiksentmikhay M. *Kreativnost'. Potok i psikhologiya otkrytiy i izobreteniy: per. s angl.* [Creativity. The flow and psychology of discoveries and inventions: translated from English]. Moscow: Kar'era Press, 2015, 528 p. [In Russian]
11. Florida R. *Kreativnyy klass: lyudi, kotorye sozdayut budushchee* [Creative class: people who create the future]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2016, 384 p. [In Russian]
12. Florida R. *Bol'shaya perezagruzka. Kak krizis izmenit nash obraz zhizni i rynek truda* [Big reboot. How the crisis will change our lifestyle and labor market]. Moscow: Klassika-XXI, 2012, 240 p. [In Russian]
13. Volkova T. I. *Vosproizvodstvo tvorcheskogo potentsiala nauki* [Reproduction of the creative potential of science]. Ekaterinburg: IE UrO RAN, 2004, 411 p. [In Russian]
14. Polutin S. V., Sedletskiy A. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2015, no. 4 (36), pp. 96–103. [In Russian]
15. Gerashchenko M. M., Semerkova L. N. *Innovatsii* [Innovations]. 2016, no. 3 (209), pp. 99–103. [In Russian]

Семеркова Любовь Николаевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой маркетинга,
коммерции и сферы обслуживания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: penzamarketing@mail.ru

Semerkova Lyubov' Nikolaevna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of marketing,
commerce and service, Penza State
University (40, Krasnaya street,
Penza, Russia)

Седлецкий Александр Викторович

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: alexsus_75@mail.ru

Sedletskiy Aleksandr Viktorovich

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Семеркова, Л. Н. Управление системой воспроизводства креативного класса в постиндустриальном обществе / Л. Н. Семеркова, А. В. Седлецкий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 104–112. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-9.

УДК 316.44

DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-10

Г. Б. Кошарная, В. В. Бондаренко, М. А. Танина, И. А. Юрасов

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО РЕГИОНА

Аннотация.

Актуальность и цели. Взаимосвязь социального самочувствия и социально-экономического положения населения региона является одним из ключевых показателей качества жизни. При этом в рамках парадигмы «экономики счастья» показатели социального самочувствия и социально-экономического положения населения могут подвергаться влиянию более сложного набора факторов. Богатство или бедность населения, уровень валового внутреннего продукта и валового регионального продукта могут напрямую не влиять на субъективное ощущение удовлетворенности своим социальным положением, но возникающие при этом стресс, неудовлетворенность в конечном счете приводят к фрустрации, депрессивным состояниям, миграционным явлениям и протестному настроению. В рамках данного исследования был проведен анализ социального самочувствия жителей провинциальных регионов, выявлено наличие зависимости данного показателя от уровня экономического развития региона и экономического благосостояния населения. При этом социальное самочувствие населения региона оказывает непосредственное влияние на процессы внутренней миграции, уровень доверия жителей к органам исполнительной власти, развитие социальной и экономической мобильности и социально-демографические процессы. Цель исследования предполагала решение следующих задач: определение социального самочувствия жителей региона с применением массовых и экспертных методов социологических исследований, анализ статистической информации социально-экономического развития региона.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели в исследовании использовались массовые количественные исследования социального самочувствия ($n = 375$), статистический анализ экономических индикаторов развития региона и проведение корреляционно-регрессионного анализа на основе расчета коэффициента корреляции, формирования уравнения регрессии, t -критерия Стьюдента. Названные методы позволяют дать наиболее полную характеристику взаимосвязи социального самочувствия населения и экономического развития региона. Также был проведен анализ вторичной информации: материалов международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций, трудов отечественных и зарубежных специалистов и ученых, отражающих проблемы взаимосвязи социального самочувствия жителей и социально-экономических индикаторов уровня жизни населения провинциального региона.

Результаты. На основе данных проведенного исследования был выявлен высокий уровень зависимости социального самочувствия жителей региона от экономических индикаторов благополучия, что может являться типичным явлением для провинциальных городов Российской Федерации.

© Кошарная Г. Б., Бондаренко В. В., Танина М. А., Юрасов И. А., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что общий высокий уровень бедности, ограниченный рынок труда, низкая социальная мобильность приводят к тому, что социальное благополучие жителей региона во многом связывается с уровнем материального благополучия, а не с удовлетворенностью, например, условиями образования, самореализации или состоянием экологии.

Ключевые слова: социально-экономические индикаторы, материальное благополучие, социальное самочувствие, социальная мобильность.

G. B. Kosharnaya, V. V. Bondarenko, M. A. Tanina, I. A. Yurasov

THE IMPACT OF THE LIVING STANDARD ON THE SOCIAL WELL-BEING OF THE PROVINCIAL REGION'S POPULATION

Abstract.

Background. The relationship between the social well-being and socio-economic situation of the population of the region is one of the key indicators of the quality of life of people. At the same time, within the framework of the paradigm of "happiness economy", indicators of social well-being and socio-economic situation of the population may be influenced by a more complex set of factors. The wealth or poverty of the population, the level of GDP and GRP may not directly affect the subjective feeling of satisfaction with their social situation, but the stress and processing that arise can temporarily improve the material situation of the individual, but eventually lead to fracking, depressive states. The study analysed the social well-being of the inhabitants of the provincial regions, as well as revealed the interdependence of this indicator from the economic development of the region and the economic well-being of the population. At the same time, the social well-being of the population of the region has a direct impact on the processes of internal migration, the level of confidence of residents in the executive authorities, the development of social and economic mobility and socio-demographic processes. The aim of the study was to solve the following tasks: to determine the social well-being of the inhabitants of the region through mass and expert sociological research; analysis of statistical information on the socio-economic development of the region.

Materials and methods. In order to achieve this goal, the study used mass quantitative studies of social well-being ($n = 375$), statistical analysis of economic indicators of development of the region and carrying out correlation-regression analysis based on calculation of correlation coefficient, formation of regression equation, t-criterion of Student. These methods best characterize the relationship between the social well-being of the population and the economic development of the region. A review of secondary information was also carried out: works of domestic and foreign specialists and scientists, materials of international, All-Russian, regional scientific and practical conferences reflecting the problems of the relationship between the social well-being of residents and socio-economic indicators of the standard of living of the population of the provincial region.

Results. Based on the results of the study, a high level of dependence of the social well-being of the inhabitants of the region on economic indicators and economic well-being was revealed, which may be a typical phenomenon for provincial cities of the Russian Federation.

Conclusions. The analysis concluded that the general high level of poverty, the limited labour market, low social mobility lead to the fact that the social well-being of the inhabitants of the region is largely related to the level of material well-being, rather than satisfaction with the conditions of education, self-realization, ecology.

Keywords: socio-economic indicators, material welfare, social well-being, social mobility.

Трансформационные процессы в российском обществе и экономической системе оказывают непосредственное влияние на все виды и области социокультурной среды, трансформируют социальную структуру общества на уровне страны, региона, города. Провинциальные города выступают для их жителей площадкой генезиса личности и социума первого и второго порядка. Одной из ключевых негативных тенденций современной России является миграция жителей из провинции в мегаполисы. Наиболее актуальной причиной подобной миграции выступает неудовлетворенность населения условиями реализации потребностей, запросов и ценностей. По мнению Ю. Л. Балюшиной, современные жители провинциальных городов живут в двух противоречивых мирах: во-первых, в условиях небольшого провинциального города с невысоким уровнем жизни и социально-культурными особенностями в условиях ограниченности возможностей и, во-вторых, в виртуальном мультикультурном информационном пространстве, отражающем совершенно иной образ жизни, недоступный жителю провинции [1, с. 43]. При этом следствием данного процесса является ощущение неудовлетворенности, разочарования, безысходности. Кроме того, пространства малых городов обладают сравнительно небольшими возможностями в области профессиональной реализации и развития, что в конечном итоге также может стимулировать миграционные настроения и оказывать негативное влияние на социальное самочувствие и уровень удовлетворенности их жителей.

Исследование социального самочувствия жителей провинциального региона и его зависимости от социально-экономических показателей проводилось авторами на примере Пензенской области в период с 2014 по 2018 г., выборочная совокупность исследования основывалась на жителях трудоспособного возраста ($n = 375$). В качестве эмпирического инструментария исследования поставленной проблемы использовался анкетный опрос, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондентов использовались специально разработанные опросники.

Пензенская область – типичный провинциальный регион Европейской части России, обладающий выгодным географическим положением – близостью к столице и другим крупным городам (Нижний Новгород, Саратов, Самара, Саранск). Это и становится, вкупе с социальной неудовлетворенностью из-за ограниченной возможности самореализации, ключевым фактором миграционных настроений, особенно в районных центрах, находящихся на месте пресечения ключевых транспортных путей (г. Сердобск, Никольск, Каменка). Но, в отличие от удаленных от столицы регионов и более благополучных городов центра России, географический фактор не дает укрепляться негативным социальным настроениям в регионе, а лишь стимулирует миграционные процессы.

Социальное самочувствие жителей региона или города представляет собой эмоциональную оценку населением окружающей реальности. Эта оценка интерпретируется как «субъективное благополучие», «интегральная удовлетворенность жизнью», что свидетельствует о степени социально-психологической и физиологической комфортности. «Социальное самочувствие выступает синдромом сознания, отражающим взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемым содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворенности потребно-

стей саморазвития и самореализации (удовлетворенность реализованностью)» [2, с. 261]. Это касается различных сторон жизни:

- базовых ценностей жителей;
- экономического положения;
- наиболее значимых проблем региона (удовлетворенность экологической обстановкой, состоянием рынка труда, образованием);
- межнациональных отношений;
- здоровьесберегательного поведения [3, с. 10].

Социальное самочувствие в конечном итоге определяет социальный оптимизм, социальные страхи, степень доверия населения к власти, уровень миграции и миграционных настроений. Исследование социального самочувствия позволяет объективнее оценить социальную ситуацию в регионе, выявить «болевы́е точки», разработать меры, необходимые для ее устойчивого развития [4, с. 143].

Следует подчеркнуть, что специфика социального самочувствия населения в провинциальных регионах России обусловлена наличием противоречий между традиционными, индустриальными и постиндустриальными отношениями, повышением технической модернизации при отсутствии или слабом проявлении социальных инноваций, неформальной занятостью и «теневой экономикой» [5, с. 280].

Положительное социальное самочувствие прямо коррелирует с возможностью самореализации и реализации базовых (в регионе) ценностей. Такой подход помогает выявить взаимосвязь между социально-экономическими индикаторами уровня жизни населения и социальным самочувствием жителей.

Опираясь на методологию социокультурного подхода, сформулировали и подвергли эмпирической проверке рабочую гипотезу: существует количественно измеряемая взаимосвязь между социальным самочувствием и социально-экономическими индикаторами уровня жизни населения.

Социальное самочувствие в первую очередь определяется базовыми ценностями жителей региона. Позитивная субъективная оценка возможности реализации ценностей формирует специфичную оценку социального благополучия. Наиболее значимыми жизненными ценностями, по мнению участников опроса, являются следующие: здоровье (91,8 %), материальный достаток (82,2 %), семья (69,9 %), дружба, любовь (39,7 %). Социальная активность, инициативность (8,2 %) и самореализация (4,1 %) оказались в конце приоритетов. Как показали результаты анализа, материальный достаток человека слабо связан с его активной социальной деятельностью в экономической сфере и является следствием внешних, слабо зависящих от индивида факторов. При этом жители провинциальных регионов в большинстве своем не всегда готовы к активной целенаправленной деятельности по кардинальному улучшению своего материального положения.

При самооценке материального благополучия и уровня дохода жители среднего и старшего возрастов чаще всего выбирали вариант «обеспечен на среднем уровне» (48,5 %); 37,6 % указали, что обеспечены ниже среднего.

В ходе исследования выявилась следующая тенденция: уровень социального самочувствия напрямую зависит от оценки своего материального положения. Чем выше материальное благополучие, тем выше уровень социального самочувствия респондентов. При этом чем выше удовлетворенность

условиями самореализации, тем больше уровень социального самочувствия. Неясность жизненных перспектив свидетельствует о преобладании ощущений неопределенности в отношении собственного будущего – 30,7 %. При сопоставлении долей оптимистов (скорее уверен – 29,7 % и вполне уверен – 8,9 % в своем будущем) и пессимистов (скорее не уверен – 17,8 % и совершенно не уверен – 12,9 % в своем будущем) прослеживается незначительное преобладание первых.

На уровень социального самочувствия жителей провинциального региона оказывает влияние не только снижение доходов и материального благосостояния, но и снижение веры в позитивные изменения в социально-экономической среде региона. Причину ухудшения социального самочувствия жителей Пензенского региона можно выявить на основе анализа социальных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство (рис. 1).

По данным рис. 1 видно, что ключевыми точками наибольшего социального напряжения в Пензенском регионе выступают рост цен, низкий уровень заработной платы, тревога за будущее детей и внуков, а также рост тарифов на услуги ЖКХ. Данные социальные проблемы волнуют более 40 % населения региона. При этом острота восприятия социальных проблем, отнесенных к числу существенных, не снижается (тревожат от 20 до 40 % респондентов). К ним относятся следующие социальные проблемы: ситуация с жильем, низкое качество медицинских услуг, работа коммунальных служб, экологическая обстановка, состояние дорог, рост наркомании, алкоголизма, недостаточное благоустройство улиц и дворов. Тех, кто считает, что проблемы в их населенном пункте есть, но они решаются, насчитывается чуть менее половины (40,4 %); 5 % респондентов считают, что ситуация в их населенном пункте тяжелая. Большинство (42,6 %) оценивает экологическое состояние города скорее как плохое, еще 36,6 % – скорее как хорошее. В целом уровень удовлетворенности экологией характеризуется неопределенностью и размытостью. Причины в следующем: слабая информированность населения, редкие публикации в СМИ по этой проблеме; сравнение с экологической обстановкой в других, более проблемных регионах, архаичные представления об экологии. Большая часть (66,3 %) полагает, что по одним характеристикам, по сравнению с другими регионами, в Пензенской области люди живут лучше, по другим показателям – хуже. Это свидетельствует о положительной оценке социальной ситуации в Пензенской области. Лишь 1,1 % респондентов не могут об этом судить, так как жили в других регионах Российской Федерации, иностранных государствах и недавно сюда приехали.

В табл. 1 представлена динамика индекса социального самочувствия жителей Пензенской области по данным исследования, проведенного Ассоциацией региональных социологических центров [6].

Значение индекса удовлетворенности жизнью населения Пензенского региона свидетельствует о том, что 60 % населения в целом довольны своей жизнью, при этом значительная часть населения региона (40 %) не удовлетворена определенными аспектами своей жизни.

Динамика индекса изменения материального положения семьи свидетельствует о том, что только 47 % трудоспособного населения видят перспективы улучшения своего материального положения и своей семьи в будущем периоде. При этом низкое значение данного индекса свидетельствует об

упаднических настроениях и преобладании пессимизма среди жителей Пензенской области.

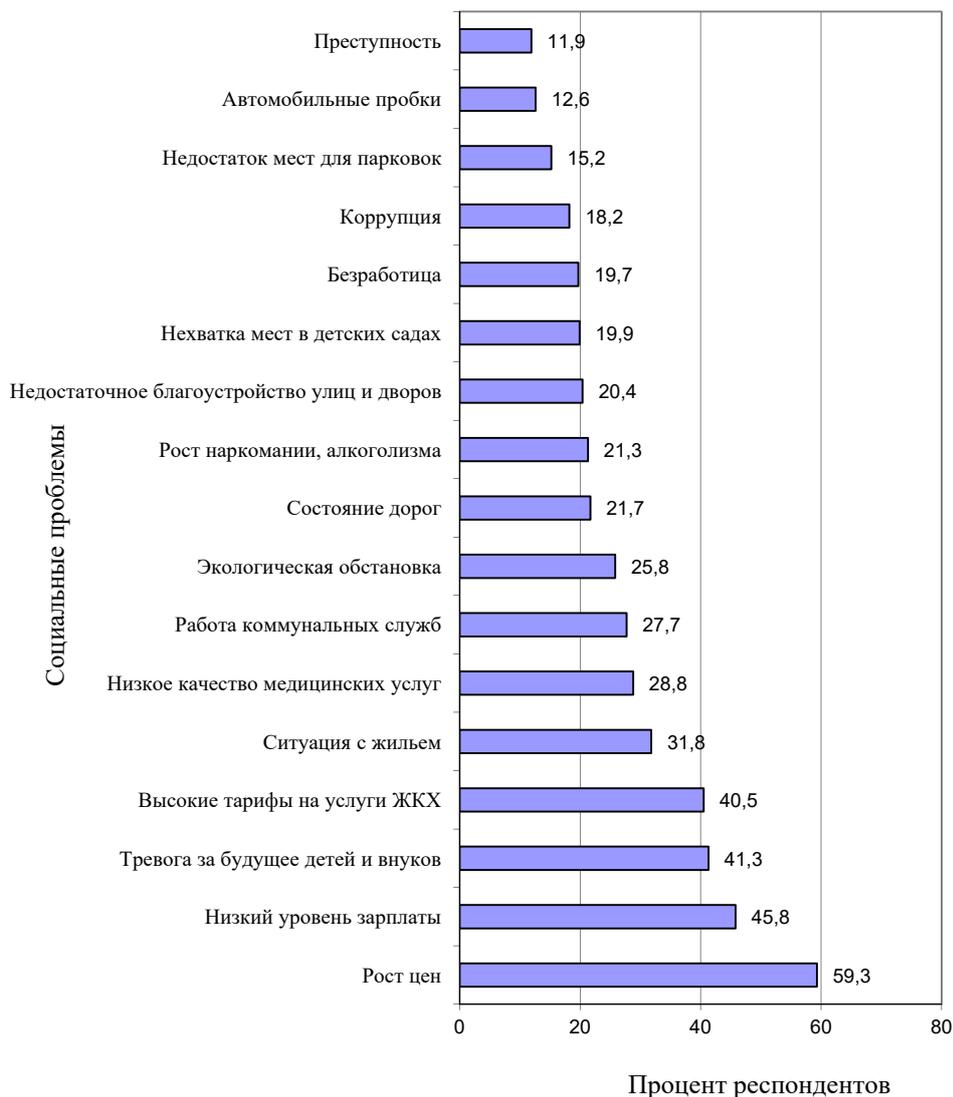

Рис. 1. Распределение мнения респондентов о наиболее актуальных социальных проблемах в Пензенском регионе ($n = 375$, в процентах от числа опрошенных)

Значение индекса покупательской активности в 2018 г. отражает мнение большей части населения (65 %) о том, что на текущий момент времени целесообразно осуществлять крупные покупки, поскольку экономика находится в довольно стабильном состоянии, однако далеко не у всех семей есть средства для осуществления таких покупок.

Социальный оптимизм жителей Пензенского региона в 2018 г. снизился на 18 % по сравнению с 2014 г. и составил 53 %, следовательно, только половина трудоспособного населения Пензенской области считает, что мате-

риальное положение россиян улучшится в долгосрочной перспективе [7, с. 10].

Таблица 1

Динамика индекса социального самочувствия жителей Пензенской области, в процентах [6]

Наименование показателей	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение в 2018 г. по отношению к 2014 г.
Индекс удовлетворенности жизнью	61	58	55	57	60	-1
Индекс изменения материального положения семьи	48	47	45	46	47	-1
Индекс покупательской активности	67	66	63	64	65	-2
Индекс долгосрочного социального оптимизма	71	69	55	52	53	-18
Индекс краткосрочного социального оптимизма	72	73	62	62	64	-8
Индекс краткосрочного индивидуального оптимизма	68	70	60	63	64	-4
Общий индекс социального самочувствия	64,5	63,8	56,7	57,3	58,8	-5,7

Значение индекса краткосрочного социального оптимизма также существенно снизилось и свидетельствует о том, что 64 % жителей Пензенской области считают, что материальное положение россиян улучшится в ближайшие 12 месяцев.

Уровень общего индекса социального самочувствия населения Пензенского региона свидетельствует о том, что только 58,8 % жителей демонстрируют благоприятное социальное самочувствие, при этом остальная часть имеет пессимистические социальные настроения и достаточно высокий уровень неудовлетворенности различными аспектами своей жизни.

Динамика ключевых социально-экономических индикаторов уровня жизни населения Пензенского региона представлена в табл. 2.

Из данных таблицы следует, что социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Пензенского региона имеют неоднородную динамику, тенденцию роста на протяжении пяти анализируемых периодов (2014–2018 гг.) имеет только показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающих. Уровень остальных показателей колеблется на протяжении анализируемого периода, при этом в 2015–2016 гг. наблюда-

ется их снижение, а затем постепенный рост, что обусловлено циклическими колебаниями социально-экономической активности в России.

Таблица 2

Динамика ключевых социально-экономических индикаторов уровня жизни населения Пензенского региона [8]

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	19 601	21 819	21 040	21 248	21 821
Реальные денежные доходы, в процентах к предыдущему году	103,1	99,8	90,5	99,9	100,5
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	103,2	101,0	90,2	100,6	101,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	22 418	23 380	25 278	26 577	28 337
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	100,9	90,7	103,4	101,1	107,7

Учитывая вышеизложенное, можно провести оценку наличия взаимосвязи между социальным самочувствием жителей и социально-экономическими индикаторами уровня жизни населения Пензенской области. Авторский метод исследования влияния социально-экономических индикаторов уровня жизни населения на социальное самочувствие жителей включает следующие этапы:

- 1) определение значений ключевых показателей социально-экономических индикаторов уровня жизни населения (факторный признак);
- 2) определение значения социального самочувствия жителей в соответствии с данными эмпирических исследований (результативный признак);
- 3) проведение корреляционно-регрессионного анализа влияния социально-экономических индикаторов уровня жизни населения на социальное самочувствие жителей на основе расчета коэффициента корреляции, формирования уравнения регрессии, t -критерия Стьюдента.

Результирующим показателем в процессе корреляционно-регрессионного анализа является коэффициента корреляции (r):

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \bar{y}}{\sigma_x \sigma_y}, \quad (1)$$

$$t_{\text{расч}} = \frac{r\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}}. \quad (2)$$

При этом в представленных формулах использованы следующие обозначения: y – индивидуальные значения результативного признака; x – индивидуальные значения факторного признака; n – число наблюдений.

Линейная регрессия сводится к нахождению уравнения вида $\bar{y}_x = a_0 + a_1 x$, где x – индивидуальное значение факторного признака; a_0 ,

a_1 – параметры уравнения прямой (уравнения регрессии); \bar{y}_x – теоретическое значение результирующего фактора.

При этом $t_{\text{расч}}$ (t -критерий Стьюдента) должен быть больше $t_{\text{табл}} = 2,1604$ [9, с. 458], только в этом случае полученный коэффициент корреляции r является значимым.

В табл. 3 представлены сводные результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния показателей социально-экономических индикаторов уровня жизни населения на социальное самочувствие жителей Пензенской области.

Таблица 3

Сводные результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния показателей социально-экономических индикаторов уровня жизни населения на социальное самочувствие жителей Пензенской области

Показатели социально-экономических индикаторов уровня жизни населения (x – фактор влияния)	Социальное самочувствие жителей Пензенской области, в процентах (y – зависимый фактор)			
	Коэффициент корреляции r	Характеристика связи	Значимость r по t -критерию Стьюдента	Уравнение регрессии $y = a_0 + a_1x$
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	0,8	Сильная прямая ($0,7 \leq r \leq 0,9$)	Значимый $t_{\text{расч}} = 5,2 > t_{\text{табл}} = 2,1604$	$\bar{y}_x = -0,042 + 0,003x$
Реальные денежные доходы, в процентах к предыдущему году	0,6	Средняя прямая ($0,5 < r < 0,7$)	Значимый $t_{\text{расч}} = 10,97 > t_{\text{табл}} = 2,1604$	$\bar{y}_x = 0,04 + 0,6x$
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	0,7	Сильная прямая ($0,7 \leq r \leq 0,9$)	Значимый $t_{\text{расч}} = 3,27 > t_{\text{табл}} = 2,1604$	$\bar{y}_x = 0,038 + 0,608x$

На основе выполненного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Показатели социально-экономических индикаторов уровня жизни населения оказывают непосредственное влияние на уровень социального самочувствия жителей провинциального региона. При этом разработка мер социальной и материальной поддержки населения, наименее защищенных слоев, и внимание к показателям уровня жизни будет способствовать повышению уровня благоприятного социального самочувствия жителей провинциального города.

2. Прямая зависимость уровня социального самочувствия жителей от социально-экономических индикаторов региона является показателем слабой развитости региона, низкого уровня социальной мобильности, что в основном характерно для регионов провинциальной России.

3. Уровень удовлетворенности жизнью населения Пензенской области можно характеризовать как пограничный и противоречивый, с преобладани-

ем пессимизма, эмоционально неустойчивый. На специфику оценки социального самочувствия влияет общая неопределенность в социальной, политической, экономической сферах, формирующая чувства неуверенности в завтрашнем дне. Противоречия между специфическими доиндустриальными ценностями и современными условиями социального развития способствуют формированию институциональных ловушек, что негативно влияет на самочувствие регионального сообщества и являются одной из причин пессимистических социальных настроений.

С целью повышения уровня социального самочувствия жителей провинциального региона, на наш взгляд, необходима реализация ряда мер социальной направленности:

1) развитие механизмов социального партнерства, поддержка деятельности общественных организаций (советов ветеранов, женсоветов, сходов населения и т.д.) [10, с. 256];

2) стимулирование развития территориальных органов самоуправления;

3) реализация региональной программы «Сохранение культурного наследия региона», развитие культурно-образовательного комплекса региона;

4) реализация городских программ занятости населения и развития предпринимательства;

5) привлечение субвенций на реализацию мероприятий социальной политики и усиление контроля за ценовой политикой и качеством работы учреждений социальной сферы;

6) принятие местных нормативных актов, расширяющих возможности финансирования и поддержки социальных программ.

При этом перспективными задачами социальной политики провинциального региона на современном этапе социально-экономического развития являются:

– разработка и реализация мероприятий по повышению благосостояния населения, снижению бедности и неравенства по денежным доходам населения;

– улучшение качества социального обслуживания населения (в частности, социального обслуживания населения на дому);

– развитие учреждений социального обслуживания населения и системы оказания социальных услуг;

– повышение уровня государственных гарантий в обеспечении детей-инвалидов всеми видами необходимой социальной помощи и поддержки;

– реализация мероприятий, направленных на рост социальных выплат в рамках законодательства;

– совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей социальное обслуживание.

Реализация разработанных мероприятий социальной политики провинциального региона на современном этапе социально-экономического развития в области снижения бедности, развития социального обслуживания, повышения уровня государственных гарантий для социально незащищенных слоев населения, повышения уровня социальных пособий будет оказывать положительное влияние на уровень благосостояния населения, что благотворно отразится на уровне социального самочувствия и удовлетворенности жителей.

Библиографический список

1. **Балюшина, Ю. Л.** Образовательное пространство малых городов Вологодской области как фактор генезиса личности / Ю. Л. Балюшина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (61), ч. II. – С. 42–46.
2. **Юрасов, И. А.** Социальное самочувствие жителей провинциального города / И. А. Юрасов, М. А. Танина // Известия Саратовского университета. Сер. «Социология. Политология». – 2018. – Т. 18, вып. 3. – С. 260–264.
3. **Юрасов, И. А.** Население Пензенской области как фактор инновационного развития / И. А. Юрасов, Э. В. Алехин // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 9–11.
4. **Севек, В. К.** Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва / В. К. Севек, Ш. Ч. Соян, Р. М. Севек // Социс. – 2016. – № 9. – С. 142–148.
5. **Кошарная, Г. Б.** Объективные и субъективные факторы социального самочувствия бедного населения (региональный аспект) / Г. Б. Кошарная, Л. Ф. Каримова // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 9. – С. 275–285.
6. Социальное самочувствие жителей российских регионов: данные исследования, проведенного Ассоциацией региональных социологических центров и Российской благотворительной организацией «Иноцентр». – Москва, 2018. – 71 с.
7. Социальное самочувствие России. Перемены VS стабильность. Образ будущего // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Москва, 2017. – 27 с. – URL: wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017_11_24_socialnoe_samochuvstvie_naseleniya1.pdf
8. Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.11.2019).
9. Теория статистики / под ред. Г. Л. Громыко. – Москва : Инфра-М, 2015. – 476 с.
10. **Бондаренко, В. В.** Развитие региональных институтов развития как фактор экономического и инновационного роста субъектов РФ / В. В. Бондаренко, В. А. Юдина, М. А. Танина // Состояние и тенденции развития национальной экономики в условиях глобализации : монография. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 255–273.

References

1. Balyushina Yu. L. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 2015, no. 11 (61), part II, pp. 42–46. [In Russian]
2. Yurasov I. A., Tanina M. A. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. «Sotsiologiya. Politologiya»* [Proceedings of Saratov University. Series “Sociology. Politology”]. 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 260–264. [In Russian]
3. Yurasov I. A., Alekhin E. V. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2016, no. 2, pp. 9–11. [In Russian]
4. Sevek V. K., Soyansh. Ch., Sevek R. M. *Sotsis* [Social researcher journal]. 2016, no. 9, pp. 142–148. [In Russian]
5. Kosharnaya G. B., Karimova L. F. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2016, no. 9, pp. 275–285. [In Russian]
6. *Sotsial'noe samochuvstvie zhiteley rossiyskikh regionov: dannye issledovaniya, provedennogo Assotsiatsiey regional'nykh sotsiologicheskikh tsentrov i Rossiyskoy blagotvoritel'noy organizatsiey «Inotsentr»* [Social well-being of residents of the Russian regions: data from a study conducted by the Association of Regional Sociological Centers and the Russian Charitable Organization “Inotsentr”]. Moscow, 2018, 71 p. [In Russian]

7. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM)* [Russian Public Opinion Research Center (VCIOM)]. Moscow, 2017, 27 p. Available at: wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017_11_24_socialnoe_samochuvstvie_naseleniya1.pdf [In Russian]
8. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF* [Federal State Statistic Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed Nov. 11, 2019). [In Russian]
9. *Teoriya statistiki* [Theory of statistics]. Ed. by G. L. Gromyko. Moscow: Infra-M, 2015, 476 p. [In Russian]
10. Bondarenko V. V., Yudina V. A., Tanina M. A. *Sostoyaniye i tendentsii razvitiya natsional'noy ekonomiki v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [The state and development trends of the national economy in the context of globalization: monograph]. Penza: Izd-vo PGU, 2019, pp. 255–273. [In Russian]

Кошарная Галина Борисовна

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: k-siup@mail.ru

Kosharnaya Galina Borisovna

Doctor of sociological sciences, professor, head of the sub-department of sociology and personnel management, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Бондаренко Владимир Викторович

доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, информатики и общегуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал) (Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 33Б)

E-mail: bond40@bk.ru

Bondarenko Vladimir Viktorovich

Doctor of economic sciences, professor, sub-department of management, informatics and humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation (branch in Penza) (33B, Kalinina street, Penza, Russia)

Танина Мария Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента, информатики и общегуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал) (Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 33Б)

E-mail: margo10@inbox.ru

Tanina Mariya Alekseevna

Candidate of economic sciences, associate professor, sub-department of management, informatics and humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation (branch in Penza) (33B, Kalinina street, Penza, Russia)

Юрасов Игорь Алексеевич

доктор социологических наук, профессор, кафедра государственного управления и социологии региона, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: jurassow@mail.ru

Yurasov Igor' Alekseevich

Doctor of sociological sciences, professor, sub-department of public administration and regional sociology, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Кошарная, Г. Б. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения провинциального региона / Г. Б. Кошарная, В. В. Бондаренко, М. А. Танина, И. А. Юрасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 113–125. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-10.

УДК 338.1; 338.2; 338.4
DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-11

С. С. Чеботарев, В. А. Ельшин

О ПРИМЕНЕНИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КОНТРОЛЬНЫХ И НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация.

Актуальность и цели. Статья посвящена одной из актуальнейших задач повышения эффективности управления развитием государственного оборонного заказа – повышению эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственного управления в сфере государственного оборонного заказа на основе применения риск-ориентированного подхода. Цель работы – показать возможность использования современных подходов для государственного контроля и надзора в оборонно-промышленном комплексе.

Материалы и методы. Методология проведения работы базируется на системном подходе, позволяющем осуществлять государственный контроль и надзор с учетом оценки рисков причинения экономического вреда государству и обществу.

Результаты. Показана необходимость перехода к системе контроля с четкой количественной оценкой потенциального или реального экономического вреда как для государства от деятельности объектов контроля, так и для самих объектов контроля от мероприятий по контролю.

Выводы. В выводах отмечены последствия применения риск-ориентированного подхода в вопросах контрольно-надзорной деятельности в области государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: контроль, метод, опасность, оценка, риск, функция, управление, эффективность.

S. S. Chebotarev, V. A. El'shin

ON THE APPLICATION OF A RISK-BASED APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SURVEILLANCE FUNCTIONS IN THE STATE DEFENSE ORDER

Abstract.

Background. The article is devoted to one of the most urgent tasks of increasing the efficiency of management of the development of the state defense order – increasing the effectiveness of the control and supervision activities of government

© Чеботарев С. С., Ельшин В. А., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

bodies in the field of state defense order through the application of a risk-based approach. The purpose of the work is to show the possibility of using modern approaches for state control and supervision in the military-industrial complex.

Materials and methods. The methodology of carrying out work is based on the system approach allowing to exercise the state control and supervision taking into account risk assessment of causing economic harm to the state and society.

Results. Need of transition to a control system with accurate quantitative assessment of potential or real economic harm as for the state from activity of subjects to control, and for subjects to control from actions for control is shown.

Conclusions. In conclusions application consequences risk – the focused approach in issues of control and supervising activity in the field of GOZ are noted.

Keywords: control, method, danger, assessment, risk, function, management, efficiency.

Введение

Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственного управления в сфере государственного оборонного заказа (ГОЗ) на основе применения риск-ориентированного подхода является очень важной и актуальной задачей. Суть этого подхода заключается в осуществлении государственного контроля и надзора с учетом оценки рисков причинения экономического вреда государству и обществу объектами государственного контроля и надзора [1]. Этими объектами в сфере ГОЗ являются юридические лица, а также органы, выступающие в сфере государственного управления в качестве агентов государства (государственные заказчики и др.). Плюс к этому необходимо учитывать риски излишней стоимости контрольно-надзорной деятельности, не приносящей реальной пользы государству.

1. Особенности государственного контроля и надзора

Государственный контроль и надзор – часто вещи дорогостоящие. Красноречивым примером в мировой практике стал нашумевший случай попытки в 80-х гг. XX в. со стороны Минобороны США проведения полной контрольной проверки в соответствии с так называемым планом Пэкэйджа стоимости закупаемых Пентагоном самолетов F-15 и C-500. Объем представленной производителем учетно-бухгалтерской документации составил по каждому самолету по несколько миллионов листов [2]. В нашей стране тоже были случаи представления контрольным органам учетной документации объемом в несколько КАМАЗов.

Таким образом, детальная контрольная проверка сложных объектов по стоимости может быть очень дорогой – сопоставимой со стоимостью самих объектов. При выборочном случайном контроле налицо другая серьезная опасность – упустить реальные нарушения и большой реальный экономический вред, наносимый государству. Как следствие, возникает необходимость применения риск-ориентированного подхода, основанного на сопоставлении рисков получения вреда государством из-за недостаточного контроля и надзора с рисками чрезмерной стоимости контрольно-надзорных мероприятий [3–5].

С точки зрения теории подход, основанный на сопоставлении затрат на контроль и надзор с достигаемыми эффектами по предотвращению вреда для

государства и нахождении наилучших решений, можно было бы назвать оптимизационным. Но для применения в сфере государственного контроля и надзора действительно мощных оптимизационных подходов, основанных на современных экономико-математических моделях оптимизации с учетом различных рисков и неопределенностей, на моделях современного институционального экономического анализа, время еще не пришло [6, 7]. Слишком много неясностей в части определения категории экономического вреда, его регистрации, классификации его разновидностей, форм проявления, количественной оценки вреда с учетом форм его проявления и реализации. Этими вопросами толком пока еще никто и не занимался [8, 9].

Отсутствуют четкие и законодательно подкрепленные соответствующими правовыми актами административные регламенты выполнения контрольно-надзорных функций в системе государственного управления, очень распространено дублирование исполнения контрольно-надзорных функций в отношении одного и того же объекта различными органами государственной власти.

С другой стороны, часто проявляется заметный крен в реализации контрольно-надзорных функций фискальной природы в отношении субъектов хозяйственной и иной частной деятельности в противовес контролю и надзору за действием органов, выступающих в качестве агентов государства. Типичный пример – деятельность ныне расформировываемого агентства по контролю и надзору в сфере государственного оборонного заказа – Рособоронзаказа. Контрольно-надзорным проверкам со стороны этого органа подвергались фактически только предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), выполняющие ГОЗ, но не деятельность заказчиков.

Деятельность государственных заказчиков, наносившая часто объективно весьма большой экономический вред государству, остается многие годы практически без серьезного внешнего государственного контроля со стороны агентства (в части и формирования цен, и обеспечения качества оборонной продукции, и распределения заказов). Требуется изменение методологии контроля в части оценки его результатов.

2. Основные концепции рисков

Сегодня в сфере контроля действует «релейно-дихотомический» принцип с наличием двух возможных вариантов оценки: соблюдение или несоблюдение требований. Как показывает мировой опыт, необходим переход к системе контроля с четкой количественной оценкой потенциального или реального экономического вреда как для государства от деятельности объектов контроля, так и для самих объектов контроля от мероприятий по контролю [4, 10].

В этой связи целесообразно вспомнить принятое еще в 2002 г. на общегосударственном уровне принципиальное решение о постепенном переходе страны в течение 10–15 лет к системе государственного среднесрочного бюджетирования, ориентированного на результат (к широко применяемой в развитых странах так называемой системе «БОР» [11, 12]). Принятое решение, в частности, предполагало реализацию следующих основных мероприятий:

- переход к трехлетнему государственному бюджету;
- переход от кассового принципа формирования бюджета к его формированию методом начисления;

– переход к трехуровневой системе аудита и контроля формирования и исполнения бюджета, с нижним уровнем финансового контроля и аудита, средним уровнем экономического контроля и аудита и высшим уровнем стратегического контроля и аудита.

Из всех этих мероприятий, реализованных с большим трудом, реальным оказался только переход к трехлетнему государственному бюджету. Об остальных мероприятиях как-то сначала замолчали, а потом просто забыли. А ведь риск-ориентированный контроль, и на достаточно серьезном теоретическом уровне, предполагался как неотъемлемая составная часть системы бюджетного контроля и аудита второго – экономического, и третьего – стратегического уровней [12].

В настоящее время происходит возврат к давно и прочно забытым идеям и, как представляется, отнюдь не на более высоком уровне.

В отношении понимания рисков можно отметить следующее. В мировой практике существуют две общие концепции рисков. Первая – это учет возможности реализации как неблагоприятных, так и благоприятных исходов. Вторая – это учет возможности реализации именно и только неблагоприятных исходов [13].

Первая из этих концепций применяется, например, в системах венчурного финансирования инновационных проектов, где вероятностный выигрыш от реализации одного удачного проекта может покрывать потери от сотни проигрышных проектов. В принципе в сфере государственного контроля и надзора эта концепция применима, но ее реализация очень сложна. В целом в данной сфере на практике более часто используемым является второй вариант концепции риска.

В рамках этой концепции под риском понимается возможность нежелательного развития событий, оцениваемая в совокупности с их последствиями с учетом ожидаемого уровня ущерба (вреда). Теория риска при этом оперирует понятиями причины, фактора, уровня и показателей уровня риска [3, 8, 14].

Причины риска – это события, которые могут осуществиться и привести к факту неблагоприятных последствий.

Факторы риска – это условия, которые могут вызвать или способствовать проявлению причин риска.

Уровень риска – оценочная величина возможности реализации неблагоприятного исхода.

Показатели уровня риска – оценки уровня риска (в том числе ущерба), выраженные по некоторым правилам в определенных шкалах (например, доверительных вероятностей).

Следует отметить, что методы оценки рисков экономических систем как наиболее частых объектов государственного контроля и надзора заметно отличаются от методов оценки рисков в теории исследования операций или в нормативной теории принятия решений.

В этих теориях каждый исход описывается некоторой приписываемой ему вероятностью. Для экономических систем такой подход приемлем далеко не всегда, так как он неявно предполагает повторяемость, воспроизводимость опытов. Например, вложив инвестиции в определенный проект, предприятие

изменяет свое состояние, и повторение опыта будет проходить уже в других условиях. Поэтому в экономических системах часто теряют свой ясный изначальный смысл многие «классические» понятия теории вероятностей, типа математического ожидания, дисперсии.

Второе отличие касается сферы применения понятия «риск». По самому смыслу понятие риска в экономических системах и других объектах государственного контроля и надзора представляется целесообразным использовать не во всех ситуациях со случайными исходами, а лишь тогда, когда есть значимая опасность получения неблагоприятного исхода с получением существенного вреда (ущерба). Это фактически означает, что оценка риска в данном случае всегда будет носить достаточно субъективный характер.

С точки зрения теории к оценке рисков в данном случае должны быть применены несколько иные, «неклассические» подходы, основанные, например, на теориях субъективных вероятностей по Сэвиджу, Фишберну и т.д., на теории размытых множеств по Заде, на теории измерений по Пфанцглю, на теории логической вероятности по Карнапу, на математической теории игр [11].

3. Сложность реализации риск-ориентированного подхода

Большая сложность в реализации риск-ориентированного подхода в государственном контроле и надзоре связана со слабостью существующей нормативной базы обязательных требований. Возьмем для примера федеральный закон ФЗ-44 (закон о Федеральной контрактной системе), являющийся на сегодня основой системы государственных закупок в стране [15], и развивающий его положения в части ГОЗ федеральный закон ФЗ-275 «О государственном оборонном заказе» [16]. Главная проблема в том, что основным источником рисков и государственного «вреда» в системе государственных закупок – сами эти законы.

Так, обязательное требование законов – ценообразование от начальных цен, назначаемых заказчиком. Закон устанавливает фактически обязательные требования по применению определенных методов расчета начальных цен. Но все эти предлагаемые законом методы – или методы анализа цен рынка, или чисто затратные методы (аналоговые, сметно-калькуляционные).

Проблема здесь в том, что 80 % продукции, закупаемой для государственных оборонных нужд, – это простая продукция. Но в стоимостном выражении доля этой продукции в общем объеме закупок – всего 20 %, а в общем объеме полных бюджетных затрат, связанных с закупками и использованием продукции, – всего 12–14 %. Остальное – сложная продукция с очень неразвитым рыночным статусом.

Из этой продукции примерно половина – продукция инновационного характера, для которой затратные методы практически неработоспособны. Здесь требуются методы расчета цен заказчика от эффективности продукции – теневых, лимитных. Эти методы, впервые разработанные и реализованные в нашей стране (Л. Канторович, Д. Львов и др.) [6, 17] и широко применяемые в настоящее время на Западе [3], в России практически забыты. В ФЗ-44 о них ни слова. В этом законе начальные цены предполагаются рассчитываемыми только от затрат по аналогам или непосредственной калькуляцией стоимости.

Другая проблема, связанная с закупками по ФЗ-44, – сохранившееся как наследие от ФЗ-94 понимание ситуации единственного поставщика как «вырожденно-простейшей», не требующей никаких особых мер регулирования. На самом деле с точки зрения теории это самая сложная, рискованная и коррупциогенная ситуация закупок [18]. Но для нее в законе нет никаких особых обязательных требований, что на практике означает неизбежное получение огромной массы вполне гарантированного вреда.

Выводы

В статье рассмотрены вопросы использования риск-ориентированного подхода. Необходимо отметить, что с течением времени в мире постоянно меняются требования к системам контроля сложных объектов. От традиционных систем контроля, основанных на ретроспективных данных и стандартах, происходит постепенный, но явно выраженный переход к системам контроля на основе опережающих требований. По меткому выражению основоположника современной теории стратегического контроля и управления И. Ансоффа [19], коренное свойство традиционных систем контроля – «закрывать ворота конюшни после того, как из нее украли лошадь». К большому сожалению, в Российской Федерации пока контроль на основе опережающих требований не просматривается даже в замысле, что объективно к улучшению ситуации в вопросах контрольно-надзорной деятельности в области ГОЗ надо незамедлительно менять.

Библиографический список

1. **Чеботарев, В. С.** Технологии финансового контроля / В. С. Чеботарев, О. М. Елфимов, А. В. Тимченко, Л. В. Киселева // Труды сотрудников Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород, 2017.
2. НТО о НИР «Федеральная контрактная система США». – Москва : 6 ЦНИИ МО, 1995.
3. **Костокрызов, А. И.** Инновационное управление качеством и рисками в жизненном цикле систем / А. И. Костокрызов, П. В. Степанов. – Москва : Изд-во ВПК, 2008.
4. **Федорович, В. А.** США: Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования / В. А. Федорович, А. П. Патрон, В. П. Заварухин. – Москва : Наука, 2010.
5. **Segel, D.** The Shell Game / D. Segel // The Washington Monthly. – 1993. – July-August. – P. 39.
6. **Канторович, Л. В.** Экономика и оптимизация / Л. В. Канторович. – Москва : Наука, 1990.
7. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера ; Центральный экономико-математический институт РАН. – Москва : Наука, 2011.
8. **Клейнер, Г. Б.** Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер. – Москва : Дело, 2008.
9. **Клейнер, Г. Б.** Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегия, безопасность / Г. Б. Клейнер, В. Л. Тамбовцев, Р. М. Качалов. – Москва : Экономика, 1997.
10. Методика проведения аудита эффективности использования государственных средств : Решение Коллегии счетной палаты РФ от 23.04.2004, протокол № 13 (383). – Москва, 2004.
11. **Эггертссон, Т.** Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – Москва : Дело, 2001.

12. Бюджетирование, ориентированное на результат: международный опыт и возможности применения в России. – Москва : Центр фискальной политики, 2002.
13. **Степашин, С. В.** Проблемы развития органов финансового контроля и роль информационных технологий / С. В. Степашин // Финансовый контроль и новые информационные технологии : тезисы выступления на II науч.-практ. конф. (14 февраля 2007 г.). – Москва, 2007.
14. **Лопатников, А. И.** Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / А. И. Лопатников. – Москва : Дело, 2003.
15. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 марта 2013 г. // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
16. О государственном оборонном заказе : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/
17. **Львов, Д. С.** Эффективное управление техническим прогрессом / Д. С. Львов. – Москва : Экономика, 1990.
18. **Мельников, Г. Н.** Институциональный взгляд на проблему создания эффективной экономической системы государственных и муниципальных закупок / Г. Н. Мельников, А. Н. Ветров // Госзаказ. – 2008. – № 7. – С. 32–35.
19. **Ансофф, И.** Стратегическое управление : пер. с англ. / И. Ансофф. – Москва : Экономика, 1989.

References

1. Chebotarev V. S., Elfimov O. M., Timchenko A. V., Kiseleva L. V. *Trudy sotrudnikov Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Proceedings of the employees of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Nizhny Novgorod, 2017. [In Russian]
2. *NTO o NIR «Federal'naya kontraktная система SShA»* [A technical report on research work “United States Federal Contracting System”]. Moscow: 6 TsNII MO, 1995. [In Russian]
3. Kostogryzov A. I., Stepanov P. V. *Innovatsionnoe upravlenie kachestvom i riskami v zhiznennom tsikle sistem* [Innovative quality and risk management in the life cycle of systems]. Moscow: Izd-vo VPK, 2008. [In Russian]
4. Fedorovich V. A., Patron A. P., Zavarukhin V. P. *SShA: Federal'naya kontraktная система: mekhanizm regulirovaniya gosudarstvennogo khozyaystvovaniya* [United States: Federal contract system: government regulation mechanism]. Moscow: Nauka, 2010. [In Russian]
5. Segel D. *The Washington Monthly*. 1993, July-August, p. 39.
6. Kantorovich L. V. *Ekonomika i optimizatsiya* [Economics and optimization]. Moscow: Nauka, 1990. [In Russian]
7. *Mezoekonomika razvitiya* [Mesoeconomics of Development]. Ed. by G. B. Kleyner. Moscow: Nauka, 2011. [In Russian]
8. Kleyner G. B. *Strategiya predpriyatiya* [Enterprise strategy]. Moscow: Delo, 2008. [In Russian]
9. Kleyner G. B., Tambovtsev V. L., Kachalov R. M. *Predpriyatie v nestabil'noy ekonomicheskoy srede: riski, strategiya, bezopasnost'* [An enterprise in an unstable economic environment: risks, strategy, security]. Moscow: Ekonomika, 1997. [In Russian]
10. *Metodika provedeniya audita effektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennykh sredstv: Reshenie Kollegii schetnoy palaty RF ot 23.04.2004, protokol № 13 (383)* [Methodology for auditing the effectiveness of the public funds use: Decision of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation of April 23, 2004; report No 13 (383)]. Moscow, 2004. [In Russian]

11. Eggertsson T. *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic behavior and institutions]. Moscow: Delo, 2001. [In Russian]
12. *Byudzhetrovanie, orientirovannoe na rezul'tat: mezhdunarodnyy opyt i vozmozhnosti primeneniya v Rossii* [Budgeting based on results: international experience and possibilities of application in Russia]. Moscow: Tsentr fiskal'noy politiki, 2002. [In Russian]
13. Stepashin S. V. *Finansovyy kontrol' i novye informatsionnye tekhnologii: tezisy vystupleniya na II nauch.-prakt. konf. (14 fevralya 2007 g.)* [Financial control and new information technologies: proceedings of II scientific and practical conference (February 14, 2007)]. Moscow, 2007. [In Russian]
14. Lopatnikov A. I. *Ekonomiko-matematicheskii slovar': Slovar' sovremennoy ekonomicheskoy nauki* [Economics and mathematics dictionary: Dictionary of modern economics]. Moscow: Delo, 2003. [In Russian]
15. *O kontraktной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-FZ от 5 марта 2013 г.* [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation No 44-FZ of March 5, 2013]. ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ [In Russian]
16. *O gosudarstvennom oboronnom zakaze: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 275-FZ* [On the state defense order: Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012 No 275-FZ]. ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ [In Russian]
17. L'vov D. S. *Effektivnoe upravlenie tekhnicheskimi progressom* [Effective technical progress management]. Moscow: Ekonomika, 1990. [In Russian]
18. Mel'nikov G. N., Vetrov A. N. *Goszakaz* [State demand]. 2008, no. 7, pp. 32–35. [In Russian]
19. Ansoff I. *Strategicheskoe upravlenie: per. s angl.* [Strategic management: translated from English]. Moscow: Ekonomika, 1989. [In Russian]

Чеботарев Станислав Стефанович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Департамента экономических проблем развития оборонно-промышленного комплекса, Научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления (Россия, г. Москва, ул. Малая Бронная, д. 2/7, стр.1)

E-mail: StSt57@yandex.ru

Chebotarev Stanislav Stefanovich

Doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, Director of the Department of Economic Problems of the Defense Industry Complex Development, Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems (building 1, 2/7, Malaya Bronnaya street, Moscow, Russia)

Ельшин Владимир Александрович

кандидат экономических наук, начальник Планово-экономического отдела, Научно-производственное предприятие «Рубин» (Россия, г. Пенза, ул. Байдукова, 2)

E-mail: elshinv@mail.ru

El'shin Vladimir Aleksandrovich

Candidate of economic sciences, chief of planning-economic department, Scientific and production enterprise «Rubin» (2, Baydukova street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Чеботарев, С. С. О применении риск-ориентированного подхода при выполнении контрольных и надзорных функций в сфере государственного оборонного заказа / С. С. Чеботарев, В. А. Ельшин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 126–134. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-11.

УДК 338.45

DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-12

И. А. Сергеева, Д. В. Белоусова, А. В. Тарасов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КАК ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация.

Актуальность и цели. В современных условиях на эффективность регулирования производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях большое влияние оказывает уровень согласования и реализации их экономических интересов. Для регулирования производственных отношений в промышленных предприятиях, входящих в состав корпоративных образований, необходимо осуществлять балансирование внутрикорпоративных экономических интересов. Цель работы – изучить теоретические основы производственных отношений, проанализировать состояние регулирования производственных отношений и разработать мероприятия по балансированию экономических интересов и регулированию производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях.

Материалы и методы. Исследование осуществлялось на основе изучения публикаций отечественных ученых, а также официальных материалов Федеральной службы государственной статистики и Государственной корпорации «Ростех». В работе использовались теоретико-эмпирические, формально-логические, а также экономико-статистические методы исследования.

Результаты. Рассмотрены основы регулирования производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях. Разработан механизм балансирования внутрикорпоративных экономических интересов, который подразумевает перераспределение финансовых ресурсов между кластерами и холдинговыми компаниями.

Выводы. Внедрение механизма балансирования внутрикорпоративных экономических интересов позволит решить проблемы, сложившиеся в структуре распределения денежных средств Государственной корпорации «Ростех», а также поспособствует эффективному регулированию производственных отношений между ее аффилированными лицами и балансированию их экономических интересов.

Ключевые слова: экономические интересы, производственные отношения, корпоративные образования, промышленные предприятия, перераспределение финансовых ресурсов.

I. A. Sergeeva, D. V. Belousova, A. V. Tarasov

ECONOMIC INTERESTS AS A BASIS FOR INDUSTRIAL RELATIONS REGULATION AT INDUSTRIAL CORPORATIONS

© Сергеева И. А., Белоусова Д. В., Тарасов А. В., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Abstract.

Background. In modern conditions, the level of coordination and realization of their economic interests is of great importance for the efficiency of regulating production relations in corporate industrial entities. To regulate production relations in industrial enterprises that are part of corporate entities, it is necessary to carry out balancing of intracorporate economic interests. The purpose of the work is to study the theoretical foundations of production relations, analyze the state of regulation of production relations and develop measures for balancing economic interests and regulating production relations in corporate industrial entities.

Materials and methods. The study was carried out on the basis of a study of the publication of domestic scientists, as well as official materials of the Federal State Statistics Service and the Rostec State Corporation. Theoretical and empirical methods, formal logical methods, and economic and statistical research methods were used in the work.

Results. The basics of regulating production relations in corporate industrial formations are considered. A mechanism has been developed for balancing intracorporate economic interests, which involves the redistribution of financial resources between clusters and holding companies.

Conclusions. The introduction of a mechanism for balancing intracorporate economic interests will solve the problems that have arisen in the distribution structure of funds of Rostec State Corporation, and will contribute to the effective regulation of production relations between its affiliates and balancing their economic interests.

Keywords: economic interests, industrial relations, corporate entities, industrial enterprises, the redistribution of financial resources.

В настоящее время коренным образом изменились функции, обеспечивающие действенность производственных отношений. К данным функциям относят государственное регулирование, научное прогнозирование, а также применение экономических санкций и стимулов.

Сложившиеся производственные отношения в корпоративных промышленных образованиях характеризуются отсутствием единых экономических интересов у партнеров по производству и доведению конечного продукта до потребителя, негативно отражающимся на основных экономических показателях деятельности промышленных предприятий.

Для исследования производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях прежде всего необходимо проанализировать понятие и сущность производственных отношений в целом.

Производственные отношения представляют собой комплекс материально-экономических отношений между людьми в производстве и в движении от производства до конечного потребления общественного продукта [1].

Следует также отметить, что производственные отношения являются одной из форм развития производительных сил. Поэтому производственные отношения выступают в качестве основного решающего способа эффективного применения рабочей силы, природных ресурсов и средств производства. Чем больше они подходят характеру и уровню производительных сил, тем больше возможностей для применения нового потенциала и роста эффективности производства. И наоборот, увеличение противоречий между ними замедляет рост эффективности.

В каждом обществе производственные отношения формируют целостную, единую систему. Ее следует расценивать не как механическую состав-

ляющую отдельных, не связанных друг с другом частей, а как неотъемлемую совокупность.

Среди признаков, по которым классифицируются производственные отношения, важное значение на сегодняшний день приобретает распределение разных групп в зависимости от опосредованной или непосредственной связи со степенью формирования производительных сил в корпоративных промышленных образованиях.

При данном подходе в качестве подсистем системы производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях необходимо отметить следующие:

– организационно-экономические отношения – являются отношениями, сформированными посредством развития производительных сил и определяющими систему совместного общественного труда, его разделение и уровень производства. Так как они напрямую принимают изменения в области производительных сил, следовательно, подвергаются наиболее частым изменениям;

– технико-экономические отношения – представляют собой отношения, в которых непосредственно и напрямую выражается технический уровень производства, которые формируются в области производительных сил и служат одной из характеристик уровня их становления;

– социально-экономические отношения – характеризуют социальную структуру общества, свойственную ему систему экономических интересов, а также общественную форму присвоения результатов труда, которые, развиваясь и изменяясь, сохраняют свои главные особенности в течение длительного времени в рамках выбранного способа производства [2].

Проанализировав некоторые показатели, которые напрямую или же косвенно влияют на регулирование производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день вопрос о регулировании производственных отношений в промышленных корпорациях на территории Российской Федерации недостаточно полно изучен.

В число таких показателей можно отнести объем промышленного производства, который в 2018–2019 гг. увеличился и в январе 2019 г. составил 101,1 %, что говорит о постепенном преодолении существующих структурных ограничений [3].

Проекты, реализуемые в области высокотехнологичных услуг и отраслей, хотя и содействуют регулированию производственных отношений и формированию соответствующих секторов экономики, но все еще не могут внести существенный вклад в рост валового внутреннего продукта (ВВП) из-за недостаточной развитости данных областей. Роль в развитии ВВП Российской Федерации в промышленных образованиях объясняет ее интерес к формированию и становлению инновационных процессов [4].

На сегодняшний день российские промышленные предприятия формируют около 26 % ВВП. В соответствии с данными Росстата, по состоянию на 2018 г. удельный вес промышленного производства ВВП вырос по сравнению с 2017 г. и составил 26,1 % [5].

Ключевой корпорацией, действующей на территории Российской Федерации и осуществляющей содействие производству, разработке и экспорту

высокотехнологичной промышленной продукции, является государственная корпорация «Ростех». Данная корпорация была создана на основе одноименного Федерального закона 23 ноября 2007 г.

На данный момент в состав государственной корпорации «Ростех» включено свыше 700 организаций. Данные организации находятся в подчинении пятнадцати холдинговых компаний, из них одиннадцать находятся в оборонно-промышленном комплексе и четыре осуществляют свою деятельность в гражданских отраслях промышленности Российской Федерации. Они располагаются на территории 60 субъектов страны и производят экспорт продукции в 70 иностранных государств. При создании корпорации ей была передана существенная часть промышленных активов государства с целью повысить уровень конкурентоспособности выпускаемой высокотехнологичной продукции Российской Федерации, а также способствовать переходу отечественной промышленности на новый этап технологического развития.

Ключевыми функциями государственной корпорации «Ростех» можно считать реализацию на внутреннем рынке и экспорт высокотехнологичной производимой продукции, а также содействие в осуществлении государственной политики страны в области военно-технического сотрудничества.

На данный момент государственная корпорация «Ростех» занимает 7 место по выручке среди 500 крупнейших компаний России и 2 место в мире по экспорту вооружения. За десять лет деятельности стоимость активов корпорации с момента их передачи выросла в три раза, превысив 3 трлн рублей. Производство гражданской продукции выросло в абсолютном выражении более чем в четыре раза.

На сегодняшний день в государственной корпорации «Ростех» создано три индустриальных кластера:

- авиация (разработка, производство и техническое обслуживание современной гражданской и военной авиатехники);
- вооружение (продукция кластера – современные образцы различных систем вооружения и боеприпасов);
- радиоэлектроника (медицинская техника, телекомоборудование нового поколения, системы связи, оптические приборы, медицинская техника, IT-инфраструктура – все эти сегменты рынка радиоэлектроники перспективны на сегодняшний день. Ключевые компании, входящие в кластер, – концерн «Автоматика», холдинговая компания «Росэлектроника» и холдинг «Швабе»).

Радиоэлектронный кластер государственной корпорации «Ростех» в соответствии с результатами 2018 г. увеличил консолидированную выручку на 18 % – до 266,6 млрд руб., его чистая прибыль составила 12,4 млрд руб. (+790 %). Рост финансовых показателей обусловлен реализацией масштабных проектов на гражданских рынках и наращиванием объемов экспорта, в том числе в области цифровой экономики.

Продажи гражданской продукции радиоэлектронного кластера в 2018 г. превысили 67 млрд рублей (+55,4 %), при этом ее доля в общей структуре выручки увеличилась с 16,9 до 23,2 %. Экспорт радиоэлектроники военного и двойного назначения вырос на 56,1 %, составив более 580 млн долл. [6].

Одним из ведущих предприятий российской радиопромышленности является АО «Концерн «Вега»», входящий в состав холдинга «Росэлектроника».

Следует также рассмотреть внутрикорпоративные экономические интересы, которые составляют основу производственных отношений в промышленных образованиях.

Каждое предприятие, вступая в корпоративное промышленное образование, знает, что хочет получить от сотрудничества с другими организациями, и старается реализовать свои экономические интересы. Значимость экономических интересов заключается в том, что они представляют собой основную движущую силу прогресса в экономике и находятся в основе системы экономического стимулирования производственной деятельности [7].

Для регулирования производственных отношений в промышленных предприятиях, входящих в состав корпоративных образований, необходимо осуществлять балансирование внутрикорпоративных экономических интересов, механизм которого будет рассмотрен на примере государственной корпорации «Ростех».

Механизм балансирования внутрикорпоративных экономических интересов подразумевает перераспределение финансовых ресурсов между кластерами и холдинговыми компаниями. Данный механизм необходимо реализовывать посредством специально созданной организации, входящей в состав государственной корпорации «Ростех» – АО «Средств центр», которая будет выступать пул-лидером корпорации и осуществлять финансирование. Данное мероприятие требуется для решения проблем, сложившихся в структуре распределения денежных средств государственной корпорации «Ростех».

Целью реализации данного механизма внутрикорпоративного финансирования является повышение ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости организаций, входящих в корпорацию, а также снижение стоимости и объемов внешнего заемного финансирования. Место АО «Средств центр» в государственной корпорации «Ростех» представлено на рис. 1.

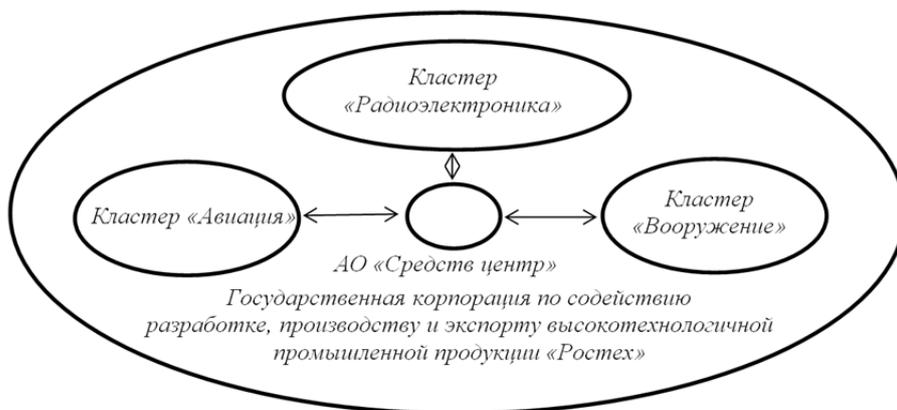

Рис. 1. Место АО «Средств центр» в государственной корпорации «Ростех»

Также необходимо на ежедневной основе проводить операции по привлечению в пул временно свободных денежных средств и предоставлению внутрикорпоративного финансирования.

На базе АО «Средств центр» проводится механизм, позволяющий с использованием договоров займа осуществлять аккумуляцию временно

свободных денежных средств организаций корпорации на счетах АО «Средств центр». Далее эти средства могут перераспределяться между организациями государственной корпорации «Ростех» или размещаться в высоконадежные финансовые инструменты (рис. 2).

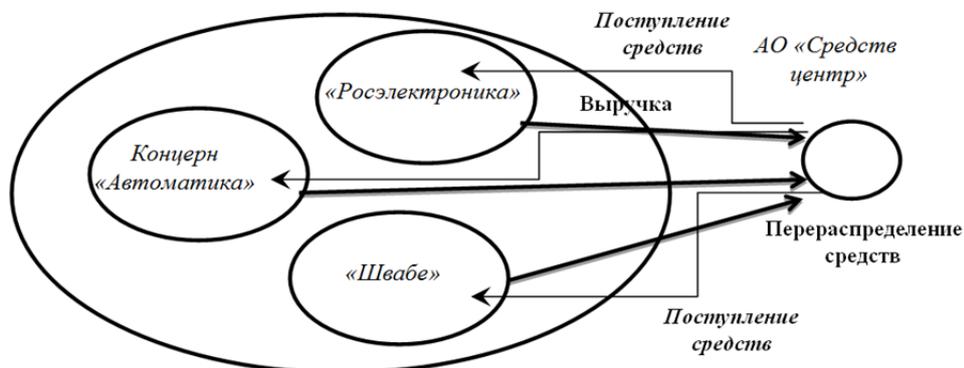

Рис. 2. Схема распределения средств АО «Средств центр» в кластере «Радиоэлектроника»

Необходимо применить систему распределения выручки по принципу пропорционально затратам, которые организация направила на производство конечного продукта (табл. 1). Используемая ранее система не учитывала этого факта, поэтому экономические интересы ряда организаций были нарушены. Это проявляется в том, что одни организации получали средства сверх затрат, а другие не дополучали средства, вложенные на изготовление готового изделия. Данная мера позволит учитывать экономические интересы всех промышленных предприятий, принимающих участие в производстве заказа.

Таблица 1

Распределение выручки организаций, входящих в государственную корпорацию «Ростех», в процентах

Организация	Структура затрат		Распределение выручки	
	2018 г.	Проект	2018 г.	Проект
АО «Средств центр»	50	30	40	30
АО «Росэлектроника»	30	20	25	20
АО «Швабе»	20	25	30	25
АО «Концерн «Автоматика»»	10	25	10	25

Приведенные выше показатели отражают позитивную динамику использования внутрикорпоративного финансирования как механизма перераспределения ресурсов между кластерами и холдинговыми компаниями.

Таким образом, для решения проблем, сложившихся в структуре распределения денежных средств государственной корпорации «Ростех», было предложено внедрить ряд мероприятий, способствующих эффективному регулированию производственных отношений между ее аффилированными лицами и балансированию их экономических интересов. Кроме того, кластерам, входящим в состав корпорации, предлагается реализовать план по трансформации системы корпоративного управления, так все холдинги корпорации

будут разделены на стратегическую, инвестиционную и операционную модели корпоративного управления.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что предложенные мероприятия по изменению корпоративного управления и финансирования организаций способствуют балансированию их экономических интересов, направленных на регулирование производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях.

Библиографический список

1. **Дьяченко, О. В.** Производственные отношения в условиях перехода к цифровой экономике / О. В. Дьяченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 12 (422). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennye-otnosheniya-v-usloviyah-perehoda-k-tsifrovoy-ekonomike>
2. **Окладчик, С. А.** Организационно-экономические отношения в системе общественных отношений / С. А. Окладчик // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : материалы II Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Курган, 12 апреля 2018 г.) / под общ. ред. С. Ф. Сухановой. – Курган, 2018. – С. 59–64.
3. О промышленном производстве в январе 2019 года // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/28.htm
4. **Иванова, В. О.** Государственные закупки как инструмент «принуждения к инновациям» промышленного сектора экономики / В. О. Иванова // Российское предпринимательство. – 2013. – Т. 14, № 15. – С. 77–84.
5. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
6. Ростех. – URL: <https://rostec.ru>
7. **Запорожцева, Л. А.** Жизненный цикл предприятия и его взаимосвязь с уровнем стратегической экономической безопасности / Л. А. Запорожцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 12. – С. 81.

References

1. D'yachenko O. V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2018, no. 12 (422). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennye-otnosheniya-v-usloviyah-perehoda-k-tsifrovoy-ekonomike> [In Russian]
2. Okladchik S. A. *Sovremennye problemy finansovogo regulirovaniya i ucheta v agropromyshlennom komplekse: materialy II Vseros. (nats.) nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Kurgan, 12 aprelya 2018 g.)* [Modern problems of financial regulation and accounting in the agricultural complex: proceedings of II All-Russian scientific and practical conference with international participation (Kurgan, April 12, 2018)]. Kurgan, 2018, pp. 59–64. [In Russian]
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistic Service]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/28.htm [In Russian]
4. Ivanova V. O. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship]. 2013, vol. 14, no. 15, pp. 77–84. [In Russian]
5. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistic Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# [In Russian]
6. *Rostekh* [Rostec]. Available at: <https://rostec.ru> [In Russian]
7. Zaporozhtseva L. A. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and economic phenomena and processes]. 2014, vol. 9, no. 12, pp. 81. [In Russian]

Сергеева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра менеджмента и экономической
безопасности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: iransergeeva@yandex.ru

Sergeeva Irina Anatol'evna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of management
and economic security, Penza State
University (40, Krasnaya street,
Penza, Russia)

Белоусова Дарья Владимировна

аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: bdv1995@mail.ru

Belousova Dar'ya Vladimirovna

Postgraduate student, Penza State
University (40, Krasnaya street,
Penza, Russia)

Тарасов Андрей Валерьевич

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики и финансов,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: em@pnzgu.ru

Tarasov Andrey Valer'evich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics and finances,
Penza State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Сергеева, И. А. Экономические интересы как основа регулирования производственных отношений в корпоративных промышленных образованиях / И. А. Сергеева, Д. В. Белоусова, А. В. Тарасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 135–142. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-12.

УДК 005

DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-13

Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, Е. М. Тишина

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация.

Актуальность и цели. Механизм повышения эффективности предполагает работу комплекса механизмов управления, производственных процессов и организационных мероприятий, целью которых является улучшение качества кредитной деятельности при условии оптимизации располагаемых предприятием ресурсов, ведущих к достижению необходимого экономического эффекта. Цель исследования состоит в анализе механизмов повышения эффективности работы финансовых организаций путем управления клиентской лояльностью.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения правовых, научных источников информации, исследования опыта микрофинансовых организаций. Методология исследования базируется на системном подходе.

Результаты. Проведен теоретический анализ формирования клиентской лояльности, рассмотрены механизмы управления клиентской лояльностью, лояльность микрофинансовой организации. На примере финансовой организации ООО «Быстроденьги» раскрыты модели управления клиентской лояльностью.

Выводы. Анализ деятельности ООО «Быстроденьги» позволил разработать ряд рекомендаций по внедрению инноваций в систему управления клиентской лояльностью, которые направлены на повышение эффективности работы микрофинансовой организации.

Ключевые слова: лояльность, клиентская лояльность, финансовые организации, механизмы повышения эффективности, управление клиентской лояльностью.

L. V. Rozhkova, A. Sh. Dubina, E. M. Tishina

MECHANISMS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF A FINANCIAL ORGANIZATION'S FUNCTIONING BY THE EXAMPLE OF PENZA REGION

Abstract.

Background. The efficiency improvement mechanism involves the work of a set of management mechanisms, production processes and organizational measures, the purpose of which is to improve the quality of credit activities, subject to optimization of the resources available to the enterprise, leading to the achievement of the necessary economic effect. The research objective consists in the analysis of mecha-

© Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Тишина Е. М., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

nisms of increase in overall performance of the financial organizations by management of client loyalty.

Materials and methods. Realization of research tasks was reached on the basis of studying of legal, scientific sources of information, a research of experience of microfinance institutions. The methodology of a research is based on system approach.

Results. The theoretical analysis of formation of client loyalty is carried out, mechanisms of management of client loyalty, loyalty of microfinance institution are considered. On the example of the financial organization LLC Bystrodengi models of management of client loyalty are opened.

Conclusions. A number of recommendations about introduction of innovations in a control system of client loyalty which are directed to increase in overall performance of microfinance institution allowed to develop the analysis of activity of LLC Bystrodengi.

Keywords: loyalty, client loyalty, financial organizations, mechanisms of increase in efficiency, management of client loyalty.

Механизм повышения эффективности все время изменяется, совершенствуется, каждая фирма старается найти индивидуальный подход к каждому клиенту, учесть все пожелания и потребности потребителя. Для этого механизм совершенствуется, компании стараются привлечь клиентов всех категорий, охватить все социальные слои населения. Это дает определенный эффект в развитии организации, расширяется клиентская база, что позволяет в сильной конкурентной борьбе стабильно удерживаться на рынке услуг [1].

Многие компании большое внимание уделяют формированию клиентской лояльности, так как она является показателем успеха предприятия на рынке и основой долгосрочных и взаимовыгодных отношений с потребителями. Разработка управленческих решений в рамках работы системы взаимоотношений с клиентами лежит в основе изучения степени клиентской лояльности [2].

В формировании клиентской лояльности большое внимание уделяется удовлетворенности клиента, а главное для их удержания необходим максимальный уровень удовлетворенности. Для определения возможностей повышения клиентской лояльности нужно оценить сочетание уровня воспринимаемой и поведенческой лояльности.

Каждая компания должна регулярно проводить исследования по изучению удовлетворенности клиента, следить за динамикой развития лояльности. Чтобы привлечь и удержать клиента, необходимо добиться абсолютной клиентской лояльности. При скрытой клиентской лояльности привлечь клиента можно в меньшей степени, а при ложной клиентской лояльности и при ее отсутствии – практически невозможно. Руководители компаний должны непрерывно следить за клиентской лояльностью, чтобы своевременно управлять ею. Необходимо отслеживать наивысшие скачки доходности, когда произошел максимальный приток клиентов и увеличение прибыли. Клиентская лояльность показывает приверженность клиента к конкретной компании и ее продуктам или услугам. Если клиент приобретает товары или услуги, невзирая на его или ее стоимость, то клиент лоялен. При этом цена товара или услуги может быть намного выше, чем у ее конкурентов.

Механизм повышения эффективности предполагает работу комплекса механизмов управления, производственных процессов и организационных мероприятий, целью которых является улучшение качества кредитной дея-

тельности при условии оптимизации располагаемых предприятием ресурсов, ведущих к достижению необходимого экономического эффекта. Главной чертой работы механизма повышения эффективности деятельности микрофинансовой организации считается комплексность и единство, что дает возможность развития предприятия. Прежде чем предлагать варианты, которые будут способствовать росту эффективности кредитной деятельности, следует рассчитать факторы, оказывающие воздействие на уровень эффективности работы микрофинансовой организации (МФО).

В качестве объекта исследования было рассмотрено управление клиентской лояльностью на примере ООО «Микрокредитная компания (МКК) «Быстроденьги»», основным видом деятельности которой является обслуживание и предоставление микрозаймов. Работа микрофинансовой организации регламентирована Федеральным законом Российской Федерации от 02.07.2010 № 151-ФЗ [3].

Большой интерес изучению деятельности микрофинансирования уделяли такие зарубежные ученые, как К. Гонсалес-Вега, Дж. Леджэрвуд, М. Леллар, М. Юнус. Среди отечественных ученых современной России работе микрофинансовых организаций посвятила свои труды Л. Т. Ибадова [4]. Анализ научных разработок российских и иностранных авторов по теме исследования показывает, что становление банковской системы, проблемы эффективности работы коммерческих банков постоянно находятся в центре внимания и исследуются российскими или зарубежными экономистами. Некоторых хочется отметить: О. И. Лаврушина [5], И. А. Ларионову [6] и др.

Клиентская лояльность – положительное отношение потребителя к бренду, услуге или к компании в целом. Если потребитель чувствует себя «своим» клиентом, то клиентская лояльность обеспечивает его преданность и доброжелательное отношение к компании. Клиентская лояльность зависит от рациональных, а главное – от эмоциональных факторов. Довольный клиент готов активно пользоваться услугами компании, он будет равнодушен к маркетинговым действиям конкурентов. Такой клиент будет рекомендовать кредитные продукты любимейшей компании всем своим друзьям и знакомым. Приверженность, или клиентская лояльность, – возможность получения дополнительных бонусов, премий для положительных клиентов.

Управление клиентской лояльностью – это широкий спектр мероприятий, который не ограничивается только начислением бонусов за покупки. Клиентская лояльность начинается с удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов. Началом любой стратегии повышения клиентской лояльности является анализ всех возможных точек соприкосновения покупателя и бренда, поиск новых возможностей для увеличения пользы для клиентов. Многие компании начинают с внедрения покупки программной платформы, что бывает не самым верным решением.

Если измерить клиентскую лояльность в количественном выражении, то в качестве примера можно предложить размер скидки, которую конкурент должен предложить клиенту для того, чтобы его переманить. Существуют разные подходы к формированию эмоциональной и поведенческой клиентской лояльности покупателя по отношению к предложению «пакета» кредитных продуктов или услуг, в комплексе они называются программой лояльности.

Лояльность микрофинансовой организации к клиентам проявляется, как правило, в сниженной процентной ставке по займу при повторном обращении, а также в увеличенной максимальной сумме микрокредита тем, кто уже вернул один микрозайм. Также лояльность МФО к клиентам может выражаться в рассмотрении заявки на повторный заем в течение всего нескольких минут и мгновенной выдаче денежных средств.

Существует несколько общеизвестных определений понятия «лояльность» применительно к микрофинансовым организациям. Так, под клиентской лояльностью будем понимать благонадежное отношение к постоянным клиентам, которые не только не позволяют себе осуществлять задержки по платежам при погашении микрокредита, но и периодически погашают займы досрочно, до крайней даты возврата денежных средств, указанной в договоре микрофинансирования. Для таких лояльных с точки зрения МФО клиентов во многих кредитных организациях существуют различные уникальные программы и персональные предложения [2].

В микрофинансовом бизнесе, как и в банковском, существуют риски, но со своими особенностями [7]. Эксперты и практики выделяют множество рисков в микрофинансировании. Например, CSFI в своих ежегодных докладах выделяет несколько десятков рисков. Участники рынка признают, что кредитный риск остается самой большой угрозой для этого финансового сектора в условиях кризисных потрясений.

На практике просрочки в МФО случаются регулярно, возникают они в результате несоблюдения политики и процедур, именно поэтому важно, чтобы в организации был такой адекватный человек (менеджер), который всегда позвонит, напомнит, чтобы клиент пришел и погасил задолженность, разъяснит ситуацию. Первые риски, которые встречаются в данной работе, – это отбор клиента. Ввиду этого существует свод правил, в котором перечисляются главные критерии отбора клиентов.

Для построения модели управления клиентской лояльностью необходимо расставить все приоритеты, определить четкие цели и задачи. Затем для каждого бизнеса формируется индивидуальная модель управления клиентской лояльностью, обозначаются цели, которых необходимо достигнуть. При расстановке главных приоритетов появляется возможность достигнуть поставленных целей. На каждом этапе внедрения модели управления лояльностью необходимы своевременный контроль и корректировка получаемых результатов. Это дает компании планомерно развиваться и поэтапно формировать клиентскую лояльность. Далее нужно создать программу, которая будет стимулировать лояльность с принятыми приоритетами. Существуют разные методы управления лояльностью клиента. Например, система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM – Customer Relationship Management). Разработаны программы управления клиентской лояльностью, в которых учитываются баллы лояльности клиентов. Для того чтобы повысить клиентскую лояльность, необходимо измерить уровень лояльности, провести расчет полученных результатов, на основании которых можно делать выводы и корректировки, вносить изменения в действующие программы [7].

Рассмотрим повышение эффективности работы микрофинансовой организации путем внедрения оригинальной модели управления клиентской лояльностью. За основу возьмем методический подход зарубежной компании Prolan, сотрудники которой провели собственное исследование в сфере тор-

говли и разработали методику (кнопка оценки лояльности). Внедряя оригинальную модель управления клиентской лояльностью, адаптируем разработанную методику компании Prolan (кнопка оценки лояльности) для микрофинансовой организации. В данной модели лояльность клиентов зависела от сервиса, цены, бренда и качества товара.

Согласно исследованию, проведенному в микрофинансовой организации ООО «Быстроденьги», методом опроса был определен общий уровень лояльности клиента, на который приходится 15 % – на уникальность товара (услуги), 20 % – на бренд, 30 % – на конкурентность цены предлагаемых услуг, 35 % – на уровень сервиса, он определяется степенью «симпатии» клиента.

Заменяв один из критериев уровней лояльности клиента «качество» на «уникальность», повышая лояльность, возможно повысить результативность работы компании. Если придумать уникальность своему товару, у клиентов не будет причин, чтобы уходить от компании. Уникальное торговое предложение – важная составляющая бизнеса.

Использование новизны в качестве уникального торгового предложения, влияет на повышение эффективности работы организации. Уникальное торговое предложение на современном пресыщенном рынке просто необходимо любому товару, любой услуге. В ООО МКК «Быстроденьги» под уникальностью подразумеваем индивидуальное предложение (индивидуальная процентная ставка) для каждой социальной категории граждан.

Уникальность, влияющая на результативность работы и впервые используемая в данной микрофинансовой организации путем внедрения уникальных предложений для разных социальных категории граждан, следующая: займы «Пенсионный», «Военный», «Предприниматель».

Предложенные мероприятия оригинальной модели управления клиентской лояльностью на основе разработанной методики компании Prolan (кнопка оценки лояльности) повышают клиентскую лояльность за счет уникальности. Данная модель адаптирована для микрофинансовой организации ООО МКК «Быстроденьги».

В сложившейся практике предоставляемых микрофинансовых услуг проценты за пользование займами варьируются от 1 до 2,2 % в день от суммы займа. В обществе с ограниченной ответственностью МКК «Быстроденьги» денежные средства предоставляются клиентам под 1 % в день от суммы займа.

Инновационные мероприятия по повышению эффективности работы микрофинансовых организаций заключаются в ориентировании клиентов на долгосрочное взаимодействие. При формировании стратегии развития бизнеса необходимо учитывать, что наиболее ценный актив любой компании – это удовлетворенные клиенты, которые будут снова и снова возвращаться в любимую компанию, тем самым повышая ее рентабельность.

В общем виде внедрение модели управления лояльностью позволяет компании планомерно формировать лояльность клиентов, своевременно контролировать и корректировать получаемые результаты.

Теоретическое исследование и анализ текущей деятельности ООО МКК «Быстроденьги» позволили разработать ряд рекомендаций по внедрению инноваций в систему управления клиентской лояльностью. Данные рекомендации направлены на повышение эффективности работы микрофинан-

совой организации, основной акцент при этом сделан на внедрение уникальных предложений для разных социальных категории граждан. Доказано, что предложенная инновация довольно эффективная, что свидетельствует о целесообразности внедрения данного мероприятия.

Реализация предлагаемых мероприятий позволит повысить эффективность работы микрофинансовой организации, что приведет к существенному росту доходов компании и снижению скрытых рисков. Предложенное мероприятие эффективно и предполагает внедрение оригинальной модели управления клиентской лояльностью, которая влияет на эффективность работы ООО МКК «Быстроденьги».

Библиографический список

1. **Дубина, А. Ш.** Динамика удовлетворенности трудом промышленных работников (на примере крупных промышленных предприятий г. Пензы) / А. Ш. Дубина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 2 (22). – С. 82–87.
2. **Нехорошева, Л. Н.** Экономика и управление инновациями / Л. Н. Нехорошева, С. А. Егоров ; под ред. Л. Н. Нехорошевой. – Минск : БГЭУ, 2010. – 288 с.
3. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.
4. **Ибадова, Л. Т.** Финансирование и кредитование малого бизнеса в России. Правовые аспекты / Л. Т. Ибадова. – Москва : Российская академия наук, Институт государства и права : Волтерс Клувер, 2006. – 133 с.
5. Банковские риски / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2013. – 296 с.
6. **Ларионова, И. А.** Экономика производства и финансовые модели в экономике: Продукция предприятия и финансирование ее производства / И. А. Ларионова, И. М. Рожков, А. В. Пятацкая. – Москва : МИСиС, 2001. – 139 с.
7. **Моджина, Н. В.** МФО как часть финансово-кредитной системы страны / Н. В. Моджина, Р. Б. Сулейманова // Финансы Башкортостана. – 2015. – № 1. – С. 41–43.

References

1. Dubina A. Sh. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University]. 2014, no. 2 (22), pp. 82–87. [In Russian]
2. Nekhorosheva L. N., Egorov S. A. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami* [Economics and innovation management]. Minsk: BGEU, 2010, 288 p. [In Russian]
3. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected laws of the Russian Federation]. 2010, no. 27, art. 3435. [In Russian]
4. Ibadova L. T. *Finansirovanie i kreditovanie malogo biznesa v Rossii. Pravovye aspekty* [Financing and lending to small businesses in Russia. Legal aspects]. Moscow: Rossiyskaya akademiya nauk, Institut gosudarstva i prava: Volters Kluver, 2006, 133 p. [In Russian]
5. *Bankovskie riski* [Banking risks]. Ed. by O. I. Lavrushin, N. I. Valentseva. 3d ed., rev. and suppl. Moscow: KNORUS, 2013, 296 p. [In Russian]
6. Larionova I. A., Rozhkov I. M., Pyatetskaya A. V. *Ekonomika proizvodstva i finansovye modeli v ekonomike: Produktsiya predpriyatiya i finansirovanie ee proizvodstva* [Production economics and financial models in the economy: Enterprise industry and financing of its production]. Moscow: MISiS, 2001, 139 p. [In Russian]
7. Modzhina N. V., Suleymanova R. B. *Finansy Bashkortostana* [Finance of Bashkortostan]. 2015, no. 1, pp. 41–43. [In Russian]

Рожкова Лилия Валерьевна

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической
теории и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Rozhkova Liliya Valer'evna

Doctor of sociological sciences, associate
professor, head of the sub-department
of economics and international relations,
Penza State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Дубина Альбина Шагидулловна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: misurin@bk.ru

Dubina Al'bina Shagidullovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of economics and international relations,
Penza State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Тишина Екатерина Михайловна

старший преподаватель, кафедра
начертательной геометрии и графики,
Пензенский государственный
университет архитектуры
и строительства (Россия, г. Пенза,
ул. Германа Титова, 28)

E-mail: tishina.penza@mail.ru

Tishina Ekaterina Mikhailovna

Senior lecturer, sub-department
of descriptive geometry and graphics,
Penza State University of Architecture
and Construction (28, German Titov
street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Рожкова, Л. В. Механизмы повышения эффективности работы финансовой организации на примере Пензенского региона / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, Е. М. Тишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 143–149. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-13.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИАГЕНТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Аннотация.

Актуальность и цели. Потребность в долгосрочном прогнозировании поведения экономических агентов во многом определила развитие современной экономической теории. Актуализация необходимости моделирования поведения обусловила создание новой отрасли знаний – поведенческой экономики. Значимость исследования экономического поведения становится все более актуальной в последнее время на фоне перехода к цифровой экономике. Цель исследования – определить, насколько эффективно использование мультиагентного моделирования для долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов.

Материалы и методы. Методология исследования поведения экономических агентов характеризуется междисциплинарностью. Потребность в междисциплинарном подходе можно объяснить молодостью поведенческой экономики и, соответственно, недостаточной разработанностью ее собственной методологии. Так, одним из основных методов исследования поведения экономических агентов является имитационное моделирование. Имитационное моделирование возникло как подраздел математического моделирования и поначалу применялось в основном в естественных науках, однако сейчас находит свое применение в самых разных научных отраслях. Реализация исследовательских задач была осуществлена на основе анализа существующих имитационных моделей. Имитационное моделирование за последние несколько десятилетий эволюционировало от простейших физических моделей до самых сложных гибридных, мультиагентных моделей. Такие модели, как мультиагентные, имеют особую значимость для нашего исследования. Несомненно, увеличение точности моделирования будет происходить и дальше с развитием науки и вычислительной техники.

Результаты. Проведенный анализ имитационных моделей, применяемых при прогнозировании поведения экономических агентов, позволяет выявить наиболее эффективный метод моделирования. На основании выбранного метода моделирования происходит построение алгоритма долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов. Проведен анализ мультиагентной модели, в которой имитирован процесс принятия решения агентами о смене места работы.

Выводы. Изучение показателей прогнозирования с использованием сравнительного анализа позволяет сделать вывод о том, что из существующих методов моделирования поведения экономических агентов наиболее адекватным является мультиагентное моделирование.

Ключевые слова: мультиагентное моделирование, долгосрочное прогнозирование, экономические агенты.

T. N. Kolesnikova

USING THE MULTI-AGENT MODELING FOR LONG-TERM FORECASTING OF THE BEHAVIOR OF ECONOMIC AGENTS

Abstract.

Background. The need for long-term forecasting of the behavior of economic agents is largely determined the development of modern economics. The actualization of the need for behavior modeling led to the creation of a new branch of knowledge – behavioral economics. The significance of the study of economic behavior has become increasingly relevant in recent times against the background of the transition to a digital economy. The purpose of the study is to determine how effective the use of multi-agent modeling is for long-term forecasting of the behavior of economic agents.

Materials and methods. The methodology for studying the behavior of economic agents is characterized by interdisciplinarity. The need for an interdisciplinary approach can be explained by the youth of behavioral economics and, accordingly, the insufficient elaboration of its own methodology. Thus, one of the main methods for studying the behavior of economic agents is simulation modeling. Simulation has arisen as a subdivision of mathematical modeling and was initially used mainly in the natural sciences, but now it finds its application in a variety of scientific fields. The implementation of research tasks was carried out based on the analysis of existing simulation models. Over the past few decades, simulation modeling has evolved from the simplest physical models to the most complex hybrid, multiagent models. Such models as multi-agent have a special significance for our research. Undoubtedly, an increase in the accuracy of modeling will continue with the development of science and computer technology.

Results. The analysis of simulation models used in predicting the behavior of economic agents, allows to identify the most effective method of modeling. Based on the chosen modeling method, a long-term forecasting algorithm is developed for the behavior of economic agents. The analysis of the multi-agent model, which simulates the decision-making process of agents to change jobs.

Conclusions. The study of forecasting indicators using comparative analysis allows us to conclude that among the existing methods for modeling the behavior of economic agents, multi-agent modeling is the most adequate.

Keywords: multi-agent modeling, long-term forecasting, economic agents.

Введение

За последние двадцать лет совершенствования инструментария экономической науки на базе междисциплинарного подхода к анализу экономических процессов и явлений сформировалось новое направление исследований – поведенческая экономика. Поведенческая экономика – это область экономики, изучающая процессы принятия решений экономическими агентами, факторы и причины, детерминирующие нерациональность их экономического поведения. Экономическая теория строит модели поведения экономического агента с точки зрения полной рациональности, не учитывая его поведенческие предпосылки, тогда как это часто идет в разрез с действительностью.

Зачатки поведенческой экономики зародились во второй половине XIX в. Джордж Катона являлся ярким сторонником междисциплинарного подхода в экономике и был первым применившим методологический аппарат

психологии при исследовании экономических явлений. Данный исследователь ввел в употребление сам термин «поведенческая экономика» и внес значительный вклад в разработку основных положений поведенческой экономики [1, с. 16]. Наряду с Дж. Катона основоположником поведенческой экономики принято считать Г. Тарда. Жан Габриэль Тард считается основателем субъективно-психологического направления в западной социологии [2, с. 372].

Даниэль Канеман и Амос Тверски заложили фундаментальные идеи поведенческой экономики. Одним из важнейших результатов исследования этих ученых является теория перспектив. Данная теория была предложена на смену господствующей в классической экономике теории ожидаемой полезности [3, с. 263].

Потребность в появлении новой научной области на стыке экономики и психологии обусловлена эволюцией взглядов на стратегию выбора экономических агентов, не вписывающуюся в методологию экономической теории. «Экономическая теория первой половины XX века в большей степени была социальной наукой. Такие авторы, как Ирвинг Фишер и Джон Кейнс, объясняя экономическое поведение, подчеркивали роль психологических факторов» [4, с. 144]. В середине XX в. прослеживается тенденция увеличения рациональности экономических агентов. Такую тенденцию отмечали в своих исследованиях Джон Хикс и Пол Самуэльсон. В дальнейшем с увеличением популярности теории Кейнса рациональность поведения экономических агентов доводится практически до «абсолюта». Однако в последние десятилетия вопреки наметившейся тенденции происходит отход от позиции рациональности экономических агентов и возрастает интерес к исследованию феноменов отклонения от рациональности.

Большой вклад в поведенческую экономику внес Ричард Талер. Он посвятил множество своих трудов анализу принятия решений. Р. Талер выявил роль и последствия ограниченной рациональности, социальных предпочтений и недостаток самоконтроля при принятии решений агентами. Также Талер интересовался влиянием «систематических ошибок и предубеждений», таких как оптимизм, самонадеянность, эффект ложного консенсуса, проклятие осведомленности [4, с. 143].

Целью данного исследования является обоснование выбора мультиагентного моделирования для долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов.

Актуальность выбора данной темы обусловлена рядом причин:

1. Имеющимися пробелами в теоретическом фундаменте поведенческой экономики, касающемся долгосрочного прогнозирования с помощью мультиагентного моделирования. Поведенческая экономика является молодой наукой с еще не полностью сформированным методологическим аппаратом.

2. Повышение актуальности практической значимости долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов. Прогнозирование поведения экономического агента особенно важно в современный период развития общества, поскольку в условиях общества потребления процесс принятия решения становится еще более многофакторным и, соответственно, сложным для анализа.

3. Прогнозирование поведения экономических агентов имеет большую практическую значимость для целей моделирования демографических про-

цессов. Прогнозирование демографических процессов особенно актуально в российских реалиях, поскольку Россия испытывает определенный дисбаланс по географическому распределению населения. Данное исследование позволяет понять, насколько эффективно использование мультиагентного моделирования при анализе демографических процессов.

1. Материалы и методы

В попытке расширения горизонтов и повышения точности прогнозирования эволюционного развития социальных систем в качестве методологических инструментов используются имитационные модели. Построение имитационных моделей при исследовании социальных систем связано со сложностью последних. Сложность системы характеризуется «неоднородностью ее элементов и связей, многообразием их свойств, признаков выделения» [5, с. 239]. «Полнота анализа зависит прежде всего от того, в какой степени исследователю удастся смоделировать взаимодействие структур в сложной системе» [5, с. 240]. Прогнозирование развития сложных социальных систем требует разработки инструментов, позволяющих не только обрабатывать большой объем информации, но и задавать множество параметров для отражения разнопланового поведения экономических агентов. Таким инструментом может являться мультиагентное моделирование.

«Появление АОМ можно рассматривать как результат эволюции методологии моделирования: переход от мономodelей (одна модель – один алгоритм) к мультимоделям (одна модель – множество независимых алгоритмов)» [6, с. 257]. Последними разработками в области моделирования социально-экономических систем являются гибридные агент-ориентированные модели (ГАОМ). ГАОМ представляет собой симбиоз из агент-ориентированных моделей (АОМ), CGE-модели и нейронных сетей.

CGE-модели представляют собой систему нелинейных уравнений, решением которой является общее экономическое равновесие. CGE-модели являются одним из эффективных инструментов количественной оценки действий правительства, однако в нашей стране этим моделям долгое время не уделялось должного внимания.

Нейронные сети являются разновидностью искусственного интеллекта. Искусственная нейронная сеть – это математическая модель, созданная по принципу биологических нейронных сетей.

Ряд современных российских ученых активно используют имитационное моделирование для долгосрочного прогнозирования поведения агентов.

А. Н. Подъяков посвятил большинство своих трудов проблематике мышления, творчества, поведения и в своих исследованиях затрагивает проблематику «тройного обучения». Автор осуществляет моделирование ситуации путем постановки эксперимента. Эксперимент состоял в имитации ситуации обучения конкурента, при этом данное обучение делалось максимально трудным и неэффективным [7, с. 77].

А. Ю. Маркелов при исследовании теории фирм построил модель трансформации фирмы. Исследователь большое внимание уделяет проблеме категории трансформации и закономерностям трансформационного процесса. Из закономерностей трансформации выделяет закономерности функционирования и закономерности развития фирмы [8, с. 12]. Также А. Ю. Маркелов

представляет модель создания национальной системы поддержки инноваций и технологического развития фирм, учитывающую специфику трансформации факторов производства. Автор обуславливает потребность в разработке данной модели отсутствием лидирующих позиций в подавляющем большинстве технологических и инновационных отраслей производства [8, с. 27].

Г. Б. Клейнер написал множество монографий по моделированию производственно-финансовых процессов. Г. Б. Клейнер предпочитает исследовать процесс принятия решений с использованием инструментов экономико-математического моделирования путем построения теорем и их доказательства [9, с. 1].

Ричард Талер разработал модель «планировщик-деятель». Это математическая модель, используемая при распределении денежных средств и оценки имущества. Данная модель включает в себя параметры поведенческих финансов [2, с. 148].

А. Р. Бахтин посвятил построению мультиагентных моделей множество своих трудов. Автор детально описывает процесс построения и концептуальные схемы двух моделей с искусственными обществами. В одной из моделей экономические агенты принимают решение о поиске работы, в другой симулировано взаимодействие агентов в экономической среде [10, с. 164].

2. Результаты

В рамках данного исследования необходимо разработать алгоритм моделирования поведения агентов (рис. 1). Данный алгоритм является теоретическим планом-схемой мультиагентной модели и представляет собой необходимый этап перед ее построением. На этапе постановки задачи исследования необходимо определить предмет, цель и средство моделирования. Для целей прогнозирования долгосрочного поведения экономических агентов предметом моделирования будет являться поведение экономических агентов. В классический период развития экономической науки считалось, что экономический агент при принятии решения руководствовался только соображениями повышения благосостояния, однако в настоящее время проведено немало исследований, доказывающих ошибочность данного суждения. Большинство исследователей на данный момент при построении моделей поведения экономических агентов руководствуются концепцией ограниченной рациональности. АОМ начало активно развиваться с появлением компьютеров, и по мере того, как возможности компьютерной техники увеличиваются, повышается и адекватность моделей. В настоящее время появилось множество средств моделирования: NetLogo, ArtiSoc, SOARS, MASON, SWARM. Отдельно хочется отметить AnyLogic – это пока единственная российская разработка для имитационного моделирования, но по возможностям ничем не уступает зарубежным системам. AnyLogic поддерживает все методологии имитационного моделирования: системная динамика, дискретно-событийное, агентное моделирование, а также позволяет создавать многоподходные модели [11, с. 2].

Для создания мультиагентной модели сначала нужно разработать алгоритм ее построения. Новизна представленного алгоритма создания модели поведения агентов заключается в отсутствии его аналогов.

Рис. 1. Алгоритм прогнозирования поведения экономических агентов

В силу новизны предметной области алгоритм исследования еще не обрел устоявшиеся очертания. Большой интерес составляет язык моделирования как один из самых сложных и важных элементов данной конструкции. На сегодняшний день существует множество исследований различных языковых средств построения моделей, однако конкретного «мейнстрима» пока не прослеживается. При моделировании сложных систем разумно использовать ГАОМ, поскольку в таких моделях без труда сочетаются агенты разных уровней абстракции, тогда как при построении имитационных моделей наибольшие трудности возникают как раз «...при совмещении объектов разного уровня абстракции в рамках одной модели» [12, с. 28]. Большинство исследователей поведения агентов подразумевают под экономическими агентами домохозяйства, фирмы и государство. В процессе прогнозирования поведения экономических агентов разумно использовать все три вида агентов, поскольку в процессе функционирования они оказывают влияние друг на друга. Агенты в ГАОМе являются автономными, но между ними осуществляется некоторое взаимодействие. Взаимодействие происходит путем установления многосторонних и двусторонних отношений и является необходимым условием функционирования искусственных обществ.

Поведение экономических агентов в искусственном обществе является ограничено рациональным. Предел их осведомленности ограничен пространством модели, также экономический агент не может быть полностью рациональным из-за наличия когнитивных искажений и иных ограничений.

Модели бывают двух видов по цели моделирования: имитационные и оптимизационные. Имитационные модели – это модели описательного характера, служащие для целей познания объекта через познание модели. Оптимизационные модели – это модели математического программирования, основная цель которых – отследить, как изменение институтов функционирования влияет на поведение агентов. Наша модель является имитационной, поскольку преследует сугубо исследовательские цели. После построения модели наступает момент оценить ее адекватность, и если модель не отвечает требованию адекватности, т.е. не соответствует цели моделирования, необходимо вернуться ко второму или третьему этапу.

На современном этапе развития науки в Центральном экономико-математическом институте Российской академии наук (ЦЭМИ РАН) под руководством В. Л. Макарова и А. Р. Бахтизина проводится активная практическая работа по моделированию поведения экономических агентов с помощью АОМ. Смоделировано множество социально значимых систем, таких как АОМ автомобильных пробок в г. Москве, АОМ рынка авиаперевозок в московском авиационном узле, АОМ воспроизводства научного потенциала России.

Кроме вышеперечисленных АОМ В. Л. Макаров и А. Р. Бахтин построили ГАОМ, в которой агенты принимают решение о поиске работы. Данная модель наглядно иллюстрирует, как с помощью мультиагентного моделирования можно спрогнозировать поведение экономических агентов. Схема взаимосвязей между основными компонентами модели представлена в статье для формирования полного представления о порядке функционирования модели (рис. 2).

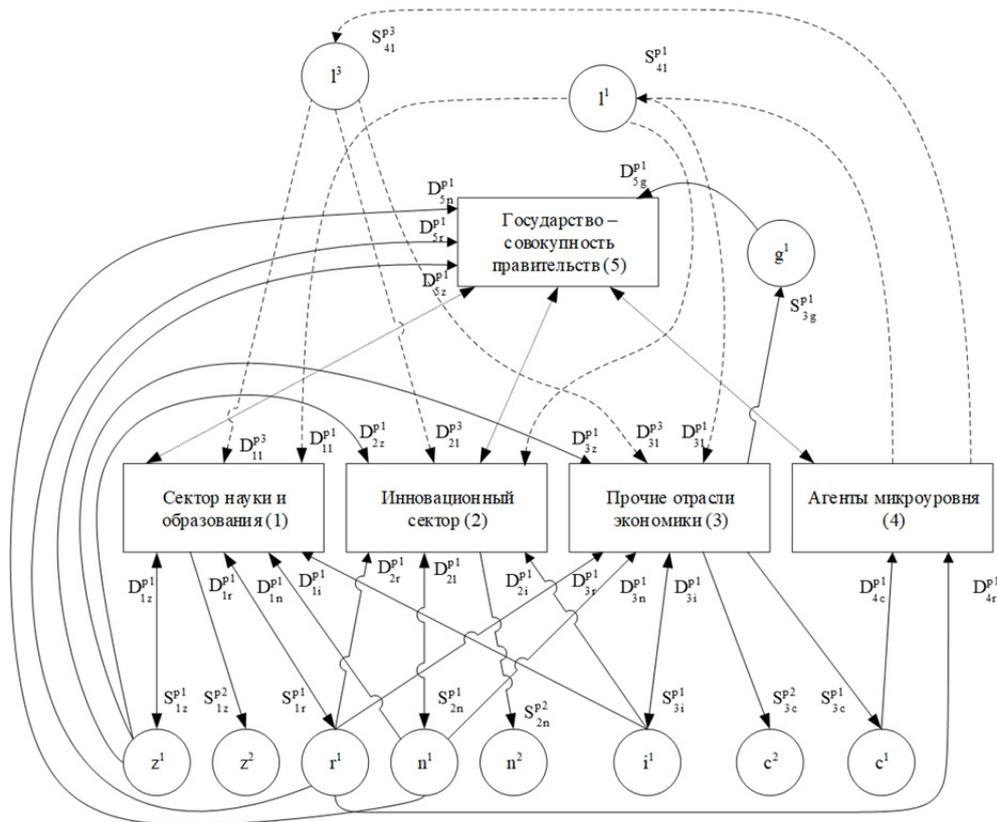

Рис. 2. Схема взаимосвязей между основными компонентами ГАОМ [13, с. 247]:

– экономический агент; – рынок, на котором происходит взаимодействие между агентами; c^1, c^2 и c^3 – рынки конечных товаров для агентов микроуровня; g^1, g^2 – рынки конечных товаров для агента типа «правительство»; r^1, r^2 – рынки капитальных товаров; i^1, i^2 – рынки инвестиционных товаров; t^1, t^2, t^3 – рынки рабочей силы; $\longrightarrow \bigcirc$ – «входящая» на рынок стрелка означает, что агент предлагает товар на рынке; $\bigcirc \longrightarrow$ – «исходящая» с рынка стрелка означает, что агент покупает товар; $\cdots \longrightarrow$ – тонкая пунктирная стрелка означает предоставление субсидий и сбор налоговых платежей; $----- \longrightarrow$ – толстая пунктирная стрелка означает действия агентов, связанные со спросом и предложением рабочей силы

Модель построена в соответствии с интересами экономических агентов. Агент микроуровня (домохозяйства), исходя из принципов максимизации полезности, приобретает товары на рынках конечных товаров и рынке капитальных товаров и осуществляет действия, связанные со спросом и предложением рабочей силы. Фирмы, обозначенные в модели как «прочие отрасли экономики», стремятся максимизировать прибыль. В модели проиллюстрировано функционирование фирмы через производство продукции (рынки инвестиционных товаров, рынки товаров для агентов микроуровня, рынки конечных товаров для агента типа «правительство»), найм рабочей силы и потребление средств и сырья для производства продукции. Основными интересами такого экономического агента, как государство, является ведение

грамотной экономической политики для достаточной наполняемости бюджета за счет налогов и сборов, а также грамотное распределение бюджетных средств. В модели отражено взаимодействие государства с рынками и агентами всех уровней.

Эта модель отвечает потребностям данного исследования, поскольку:

- содержит в себе децентрализованных агентов;
- содержит систему нелинейных уравнений, решением которых является общее равновесие системы;
- модель построена по принципу функционирования искусственного общества, агентам в модели свойственно обучение.

Выводы

Моделирование в настоящий момент является основным методом долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов. Наиболее отвечающим современным представлениям о поведении экономических агентов нам представляется мультиагентное моделирование. Поведение агентов в экономической системе даже в краткосрочной перспективе довольно сложно спрогнозировать. Сложности возникают главным образом из-за невозможности подобрать единый алгоритм принятия решений для каждой категории агентов. Только мультиагентное моделирование обладает нужным набором свойств, необходимых для имитации реальной экономической системы. Наиболее важным из этих свойств является децентрализация агентов. В особенности для целей прогнозирования поведения экономических агентов подходят ГАОМы. Такие модели позволяют не только создавать более удобный для изучения аналог и предсказывать вектор развития системы, но и прогнозировать вектор изменения экономической системы с помощью смены институтов функционирования агентов.

Библиографический список

1. **Катона, Дж.** Психологический анализ экономического поведения / Дж. Катона. – Нью-Йорк : МакГроу-Хилл, 1951. – 347 с.
2. **Тард, Ж. Г.** Социальная логика / Ж. Г. Тард. – Санкт-Петербург : Социально-психологический центр, 1996. – 558 с.
3. **Канеман, Д.** Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска / Д. Канеман, А. Тверски // Экономика и математические методы. – 2015. – № 6. – С. 3–25.
4. **Талер, Р. Г.** От Homo economicus к Homo sapiens / Р. Г. Талер // Логос. – 2014. – № 1 (97). – С. 141–154.
5. **Вилкас, Э. Й.** Решения: теория, информация, моделирование / Э. Й. Вилкас, Е. З. Майминас. – Москва : Радио и связь, 1981. – 328 с.
6. Агент-ориентированные модели: мировой опыт и технические возможности реализации на суперкомпьютерах / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Е. Д. Сушко, В. А. Васенин, В. А. Борисов, В. А. Роганов // Вестник Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 252–262.
7. **Поддьяков, А. Н.** Противодействие обучению конкурента и «тройное» обучение в экономическом поведении / А. Н. Поддьяков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – № 3. – С. 65–82.
8. **Маркелов, А. Ю.** Трансформация фирмы в процессе развития институтов современной экономики: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Маркелов А. Ю. – Саратов, 2010. – 36 с.

9. **Клейнер, Г. Б.** Моделирование механизма агрегирования приоритетов участников системы принятия решений на предприятии / Г. Б. Клейнер // Экономика и математические методы. – 2002. – № 3. – С. 40–49.
10. **Макаров, В. Л.** Применение вычислимых моделей в государственном управлении / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, С. С. Сулашкин. – Москва : Научный эксперт, 2007. – 304 с.
11. **Григорьев, И.** AnyLogic за 3 дня: практическое пособие по имитационному моделированию / И. Григорьев. – 2017. – 273 с. – URL: <https://www.anylogic.ru/resources/books/free-simulation-book-and-modeling-tutorials/> (дата обращения: 03.09.2019).
12. **Бахтизин, А. Р.** Опыт построения гибридной агент-ориентированной модели / А. Р. Бахтизин, Н. В. Бахтизина // Нейрокомпьютеры: разработка, применения. – 2010. – № 8. – С. 27–39.
13. **Макаров, В. Л.** Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели) / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин. – Москва : Экономика, 2013. – 295 с.

References

1. Katona Dzh. *Psikhologicheskii analiz ekonomicheskogo povedeniya* [Psychological analysis of economic behavior]. New-York: MakGrou-Khill, 1951, 347 p. [In Russian]
2. Tard Zh. G. *Sotsial'naya logika* [Social logic]. Saint-Petersburg: Sotsial'no-psikhologicheskii tsentr, 1996, 558 p. [In Russian]
3. Kaneman D., Tverski A. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods]. 2015, no. 6, pp. 3–25. [In Russian]
4. Taler R. G. *Logos*. 2014, no. 1 (97), pp. 141–154. [In Russian]
5. Vilkas E. Y., Mayminas E. Z. *Resheniya: teoriya, informatsiya, modelirovanie* [Solutions: theory, information, modeling]. Moscow: Radio i svyaz', 1981, 328 p. [In Russian]
6. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Vasenin V. A., Borisov V. A., Roganov V. A. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2016, no. 3, pp. 252–262. [In Russian]
7. Podd'yakov A. N. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2004, no. 3, pp. 65–82. [In Russian]
8. Markelov A. Yu. *Transformatsiya firmy v protsesse razvitiya institutov sovremennoy ekonomiki: teoriya, metodologiya, praktika: avtoref. dis. d-ra ekon. nauk* [The transformation of the company in the development of institutions of the modern economy: theory, methodology, practice: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Saratov, 2010, 36 p. [In Russian]
9. Kleyner G. B. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods]. 2002, no. 3, pp. 40–49. [In Russian]
10. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sulashkin S. S. *Primenenie vychislmykh modeley v gosudarstvennom upravlenii* [The use of computable models in public administration]. Moscow: Nauchnyy ekspert, 2007, 304 p. [In Russian]
11. Grigor'ev I. *AnyLogic za 3 dnya: prakticheskoe posobie po imitatsionnomu modelirovaniyu* [AnyLogic for 3 days: a practical guide of imitating modeling]. 2017, 273 p. Available at: <https://www.anylogic.ru/resources/books/free-simulation-book-and-modeling-tutorials/> (accessed Sept. 03, 2019). [In Russian]
12. Bakhtizin A. R., Bakhtizina N. V. *Neyrokompyutery: razrabotka, primeneniya* [Neurocomputers: development, applications]. 2010, no. 8, pp. 27–39. [In Russian]
13. Makarov V. L., Bakhtizin A. R. *Sotsial'noe modelirovanie – novyy komp'yuternyy proryv (agent-orientirovannye modeli)* [Social modeling – a new computer breakthrough (agent-based models)]. Moscow: Ekonomika, 2013, 295 p. [In Russian]

Колесникова Татьяна Николаевна
аспирант, Поволжский институт
управления имени П. А. Столыпина –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Саратов, ул. Московская, 164)
E-mail: ei0776252@gmail.com

Kolesnikova Tat'yana Nikolaevna
Postgraduate student, Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (164, Moskovskaya
street, Saratov, Russia)

Образец цитирования:

Колесникова, Т. Н. Использование мультиагентного моделирования для долгосрочного прогнозирования поведения экономических агентов / Т. Н. Колесникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 150–160. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-14.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТАВ, КРИТЕРИИ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Взгляды современной научной мысли в настоящее время все больше обращаются в сторону сущности и проблем экономической безопасности как на макро- так и на микроуровнях, что характеризует данное направление не только как динамично развивающееся, но и приоритетное. Экономическая безопасность предприятий составляет основу национальной экономической безопасности, так как соблюдение экономических интересов каждого конкретного хозяйствующего субъекта в совокупности обеспечивает реализацию стратегических приоритетов государства в целом.

Материалы и методы. Исследование строилось на изучении сущности понятия «экономическая безопасность», рассмотрении его в понимании разных экономических школ, применялись следующие научные методы: научной абстракции, функционального и статистического анализа, логико-аналитические методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и моделирования, идеализации и абстрагирования, конкретизации и аксиоматизации, объяснения и формализации.

Результаты. Определен состав, содержание и значение понятия «экономическая безопасность», определены его критерии на микроуровне, а также выявлены проблемы экономической безопасности современных предприятий.

Выводы. Состав экономической безопасности современных предприятий следует понимать как его состояние, исключающее воздействие угроз экономического характера, обусловленное способностью организации противостоять неблагоприятным факторам. Критериями экономической безопасности на текущем, тактическом и стратегическом уровнях являются показатели платежеспособности, отсутствие симптомов текущего и стратегического кризиса, а также предкризисного состояния организации.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, экономическая безопасность, угрозы, конкурентное преимущество, устойчивое функционирование.

Yu. Yu. Pronina

ECONOMIC SECURITY OF MODERN ENTERPRISES: THE STRUCTURE, CRITERIA, PROBLEMS

Abstract.

Background. The views of modern scientific thought are now increasingly turning towards the essence and problems of economic security both at the macro and micro levels, which characterizes this direction not only as a dynamically developing but also as a priority. The economic security of enterprises is the basis of national economic security, since the observance of the economic interests of each specific

economic entity in aggregate ensures the implementation of the strategic priorities of the state as a whole.

Materials and methods. The research was based on the study of the essence of the concept of “economic security”, its consideration in the understanding of different economic schools, applied the following scientific methods: scientific abstraction, functional and statistical analysis, logical analytical methods of analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and modeling, idealization and abstraction, concretization and axiomatization, explanation and formalization.

Results. The composition, content and meaning of the concept of “economic security” is defined, its criteria are determined at the microlevel, and also problems of economic security of modern enterprises are revealed.

Conclusions. The composition of the economic security of modern enterprises should be understood as its state, eliminating the impact of threats of an economic nature, due to the ability of the organization to resist adverse factors. The criteria for economic security at the current, tactical and strategic levels are solvency indicators, the absence of symptoms of the current and strategic crisis, as well as the pre-crisis state of the organization.

Keywords: economic entity, economic security, threats, competitive advantage, sustainable operation.

Актуальность оценки и обеспечения экономической безопасности современного бизнеса с каждым днем возрастает. С момента установления на правовом уровне в 1992 г. Законом Российской Федерации № 2446-1 понятия безопасности, относимой к материальным ценностям общества [1], понятие экономической безопасности было уточнено и существенно трансформировано. Сегодня нормативно-правовую основу данного понятия образуют Конституция РФ, федеральные законы (от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, прочие нормативные акты и программные документы, регламентирующие основные направления развития национальной экономики. В частности, Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. экономическая безопасность трактуется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2]. Применительно к экономической безопасности хозяйствующего субъекта законодательно закрепленного определения не существует, однако на основе активных научных исследований, посвященных этой теме в последнее десятилетие, можно сформулировать понятие *экономической безопасности как состояния организации (предприятия, группы предприятий, отдельного предпринимателя), исключающего воздействие угроз экономического характера кого-либо или чего-либо вследствие способности организации управлять потенциальными и существующими рисками*. Данное определение основано на аккумулировании понятий и концепций безопасности, экономической безопасности на национальном и микроэкономическом уровне в экономической теории, а также на этимологии слова «безопасность».

Впервые термин «безопасность», означающий самосохранение, обнаруживается в древнегреческих трактатах Аристотеля [3]. При этом значение слова «ασφάλεια» (асфалейя) означает в переводе с греческого «защита», «способность противостоять». Таким образом, изначально понятие экономической безопасности не означает отсутствия угроз самим по себе, а исключает их отрицательное воздействие на субъект вследствие способности последнего выстроить адекватную защиту от них, противостоять без ущерба для себя с помощью выстроенной системы противодействия рискам экономического характера (управлять ими). Если вплоть до XX в. под экономической безопасностью понималась территориальная защищенность государства от посягательств в целях обладания экономическими ресурсами, обеспечение политики протекционизма, защищенность домохозяйств и их уровня доходов, она трактовалась как «economic security» (буквально «охрана») и при обеспечении безопасности безусловно предполагалось участие государства в качестве оградителя от неблагоприятных угроз на макроуровне, то в конце столетия все активнее стало рассматриваться понятие «economic safety», применимое именно к хозяйствующим субъектам и означающее «сохранность», «надежность», «предохранение», т.е. термин, означающий ограждение системы от угроз изнутри, собственными силами [4].

Достичь состояния, когда угрозы вообще отсутствуют, не представляется возможным никакому хозяйствующему субъекту. Это обусловлено множественностью динамично изменяющихся факторов внешней и внутренней среды как источников экономической опасности, которые представляют потенциальную опасность, а при определенных условиях по отдельности либо в совокупности могут реализовать враждебные намерения, выражающиеся в проявлении разного рода вредоносных свойств, дестабилизирующих устойчивость хозяйственной системы организации [3].

Рассматривать состояние экономической безопасности принято на текущем, тактическом и стратегическом уровнях [5]. Каждый уровень определяет соответствующий временной горизонт оценки экономического состояния организации (рис. 1).

Каждому уровню экономической безопасности будет соответствовать свой тип и вид угроз внутренней и внешней среды. В этом случае система факторов экономической безопасности предприятия, соотнесенная с ее уровнями, примет следующий вид (рис. 2).

Главной проблемой, вызывающей угрозу текущей экономической безопасности, можно считать неспособность предприятия покрыть свои текущие издержки в силу разного рода обстоятельств. Основной причиной такого положения в настоящее время является отсутствие постоянной и надежной клиентской базы: производимая продукция либо изготавливается при отсутствии потенциального потребителя и реализуется от случая к случаю, а недостаточный спрос вынуждает организации снижать цены до нерентабельных планок, либо существующие покупатели и заказчики несвоевременно и не в полном объеме оплачивают товар, что формирует недостаток оборотных средств и, как следствие, неплатежеспособность предприятия. Неполная загрузка производственных мощностей может быть вызвана как проблемами с клиентской базой, так и изношенностью основных фондов, их низким качеством. Последнее вызывает поломки, простои, невозможность выполнения взятых на

себя обязательств, потерю заказчиков, штрафные санкции, финансовые проблемы, опять же обуславливающие неплатежеспособность фирмы. Форс-мажорные обстоятельства могут касаться самых разных сфер деятельности организации, где могут по независимым от нее причинам реализоваться угрозы, приводящие к потерям: техногенные катастрофы, неблагоприятные природно-климатические явления, дорожно-транспортные происшествия с потерями грузов, потеря ключевых кадровых персон и т.п.

Рис. 1. Уровни экономической безопасности организации

На тактическом уровне экономической безопасности у предприятия фактически есть некоторое время, чтобы устранить угрозы, однако период этот достаточно ограничен (обычно не более года). За этот срок предприятию нужно решить проблемы, связанные, например, с недостаточными компетенциями персонала: обучение, переобучение, повышение квалификации, смена сотрудников на более квалифицированных. Не случайно в последнее время службами экономической безопасности все большее внимание уделяется надежности персонала, под которой подразумевается сохранение сотрудниками технико-технологической, коммерческой и финансовой информации, доступной им в силу служебного положения. Значительная роль отводится системам видеонаблюдения, способным предотвратить, а также сделать наказуемыми случаи хищений, халатности, саботажей и умышленного вредительства на предприятии.

Изношенность оборудования – проблема многоуровневая. Не всегда организации под силу решить вопросы модернизации в краткосрочном периоде. Однако проводить соответствующую уровню качества ценовую и клиентскую политику – задача краткосрочного финансового менеджмента предприятия. Этому же сегменту системы управления предприятия принадлежит решающая роль в управлении дебиторской задолженностью организации –

от этого в значительной степени зависит финансовая безопасность и устойчивость бизнеса и его дальнейшие перспективы. Для этого изучаются вопросы управления рисками возникновения дебиторской задолженности, проверяются контрагенты и оценивается его надежность, контрагенты категорируются и устанавливаются разные способы работы с ними в зависимости от категории, резервируются фонды проблемной дебиторской задолженности и разрабатываются методы работы с проблемными дебиторами в целях сокращения времени возврата долгов.

Рис. 2. Система факторов экономической безопасности предприятия по уровням

Роль внешних факторов в обеспечении текущей экономической безопасности предприятия немаловажна. Так, даже небольшой административный регламент может парализовать деятельность предприятия на технологическом уровне в силу появления разного рода запретов. Пример: введение в Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013) с 15 июля 2018 г. решением Совета ЕЭК от 10 ноября 2017 г. № 102 понятий «молокосодержащий продукт», «молокосодержащий продукт с заменителем молочного жира» и др. фактически поставило под угрозу серию долгосрочных контрактов предприятий-производителей молочной и кисломолочной продукции, кондитерских предприятий в силу несоответствия производимой продукции данному документу.

Состояние рынка труда несет угрозу в основном в отношении качественных характеристик персонала. В краткосрочной перспективе не всегда

удается найти работников нужной квалификации даже с учетом хороших перспектив по оплате труда и карьерного роста. Эта проблема особенно касается периферийных районов, имеющих превосходную транспортно-технологическую инфраструктуру, но имеющих «провалы» в обеспечении социальными благами населения.

Резкое изменение курса национальной валюты может сильно ударить по предприятиям, осуществившим рассроченное по платежам инвестирование, если в период платежей курс рубля значительно упал. Такая ситуация была характерна для весны-лета 2018 г. (курс евро 11 сентября – 67,88 руб., 12 сентября – 81,39 руб.). То же можно сказать и об уровне инфляции и банковском проценте. Оперативные решения, касающиеся ценовой и краткосрочной кредитной политики, могут нести существенные риски для организации в случае ухудшения этих макроэкономических показателей.

Обеспечение стратегической экономической безопасности предприятия, заключающейся в обеспечении ее устойчивого положения на рынках в течение длительного времени и избежании угроз за счет сформированных конкурентных преимуществ, – задача сложная, но одновременно наиболее достижимая в плане достаточности временного горизонта. Если в текущей деятельности и даже на протяжении года не всегда организация сможет изыскать средства на техническое перевооружение, реинжиниринг бизнес-процессов, программы повышения квалификации и обучения персонала, заключение долгосрочных договоров о сотрудничестве, то в долгосрочной перспективе эти вопросы решаемы. Временные рамки позволяют предприятиям реагировать на изменения в политической и хозяйственной жизни страны и мира, подстраиваться под требования Стратегии развития государства, осуществлять мероприятия для получения господдержки по долгосрочным государственным целевым программам поддержки и регулирования отраслей.

Критериями экономической безопасности организации может выступать система индикаторов, учитывающих специфику деятельности предприятия, отраслевые особенности, стратегическую направленность, положение на рынке [6, 7] (рис. 3).

Данные критерии в свою очередь должны обладать такими признаками, как измеримость и актуализируемость [8]. Первый признак необходим для сравнения объектов и уровня их экономической безопасности между собой, второй – для исследования рассматриваемых показателей экономической безопасности в динамике и/или приведения показателей к одному временно-му промежутку.

Для современных предприятий важность постоянного мониторинга и анализа критериев экономической безопасности обусловлена динамичностью внешней среды, высоким уровнем технологий и скоростью их внедрения, что обуславливает быструю смену конкурентных позиций хозяйствующих субъектов на рынках товаров и услуг, способы их кооперации и интеграции, изменяющие концентрацию производства по регионам и отраслям. Принимая во внимание возможности автоматизации учета внутренних факторов предприятий и информатизации в отношениях с внешним окружением, у управляющего звена современных компаний не должно возникать трудностей с осуществлением качественного и актуального анализа экономической безопасности. В исключительных случаях для этого требуется создание специ-

альных служб. Чаще всего существует возможность в процессе текущего и оперативного управления гибко реагировать на возникающие угрозы, принимая эффективные решения для устранения их в будущем, а также формируя «запас прочности» на перспективу для защиты от неизбежных угроз.

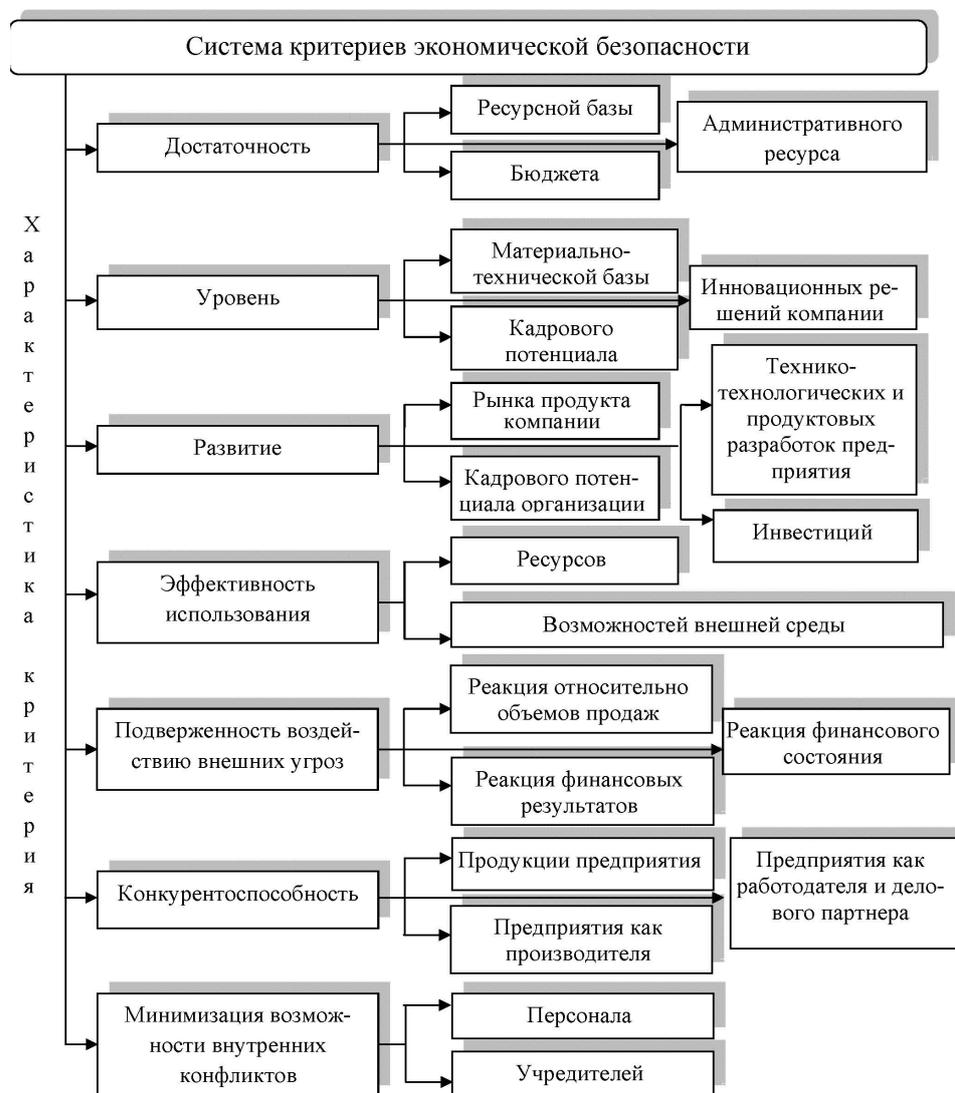

Рис. 3. Система критериев экономической безопасности предприятия

Библиографический список

1. О безопасности : Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Справочно-правовая система «Право.ру». – URL: http://docs.pravo.ru/document/view/14177601/26341743/?line_id=3
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

3. Экономическая безопасность : учеб. пособие / под ред. М. В. Манохиной. – Москва : Инфра-М, 2019. – 320 с.
4. Орлова, А. В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» / А. В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2012. – № 19 (138), вып. 24/1. – С. 93–97.
5. Копытко, М. И. Методология оценки уровня экономической безопасности промышленных предприятий / М. И. Копытко // Современные технологии управления. – 2014. – № 7 (43). – URL: <https://sovman.ru/article/4305/>
6. Сергеев, А. А. Критерии оценки экономической безопасности предприятий / А. А. Сергеев // Финансы и кредит. – 2003. – № 15. – С. 67–69.
7. Сергеева, И. А. Прогнозирование потенциальных угроз – основа превентивных мер финансовой безопасности организации / И. А. Сергеева, В. М. Володин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 140–148.
8. Киселева, И. А. Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки / И. А. Киселева, Н. Е. Симонович, И. С. Косенко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – № 2, т. 80. – С. 415–423.

References

1. *Spravochno-pravovaya sistema «Pravo.ru»* [Legal information system “Pravo.ru”]. Available at: http://docs.pravo.ru/document/view/14177601/26341743/?line_id=3 [In Russian]
2. *Informatsionno-pravovoy portal «Garant.ru»* [Legal information system “Garant.ru”]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> [In Russian]
3. *Ekonomicheskaya bezopasnost': ucheb. posobie* [Economic security: textbook]. Ed. by M. V. Manokhina. Moscow: Infra-M, 2019, 320 p. [In Russian]
4. Orlova A. V. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika»* [Proceedings of Belgorod State University. Series “History. Politology. Economics. Informatics”]. 2012, no. 19 (138), iss. 24/1, pp. 93–97. [In Russian]
5. Копытко М. И. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern management technologies]. 2014, no. 7 (43). Available at: <https://sovman.ru/article/4305/> [In Russian]
6. Sergeev A. A. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. 2003, no. 15, pp. 67–69. [In Russian]
7. Sergeeva I. A., Volodin V. M. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2017, no. 1, pp. 140–148. [In Russian]
8. Kiseleva I. A., Simonovich N. E., Kosenko I. S. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy* [Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies]. 2018, no. 2, vol. 80, pp. 415–423. [In Russian]

Пронина Юлия Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента и экономической
безопасности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: chastuhina@mailru

Pronina Yuliya Yur'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of management
and economic security, Penza State
University (40, Krasnaya street,
Penza, Russia)

Образец цитирования:

Пронина, Ю. Ю. Экономическая безопасность современных предприятий: состав, критерии, проблемы / Ю. Ю. Пронина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 161–169. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-15.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО ЦЕННОСТЯМ

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье предпринята попытка обоснования механизмов участия региональных университетов в удовлетворении запроса представителей молодежи на создание равных возможностей для достижения жизненного успеха на современном этапе. Обоснована целесообразность развития механизмов управления по ценностям при реализации региональных проектов в составе национальных проектов «Образование» и «Наука».

Материалы и методы. Представлены результаты исследований ценностных ориентаций представителей молодежи, проживающих в Пензенской области, Саратовской области, Республике Мордовия. Приведены некоторые показатели социально-экономического развития данных регионов, наиболее полно, по мнению авторов, отражающих социальные и экономические аспекты ценностных ориентаций молодежи.

Результаты. Доказана целесообразность выделения блоков мероприятий типового стратегического проекта региональных университетов для разных групп молодежи в зависимости от социального статуса, возраста, уровня материального благосостояния на основе учета их ценностных ориентаций, определенных в ходе проведенных авторами исследований.

Выводы. В ближайшее время достижение целей и исполнение задач национальных и федеральных проектов потребует повышения эффективности стратегических проектов региональных университетов. Актуализация их содержания на основе предложенного типового стратегического проекта будет способствовать эффективному участию университетов в реализации региональных проектов и решению экономических и социальных проблем регионов, наиболее актуальных для проживающих в них групп молодежи.

Ключевые слова: стратегический проект, национальные проекты, организационный менеджмент, управление по ценностям, региональный университет, эффективность, механизм управления.

G. V. Surovitskaya, L. A. Gamidullaeva, A. Sh. Dubina

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF STRATEGIC PROJECTS OF REGIONAL UNIVERSITIES BASED ON VALUE MANAGEMENT MECHANISMS

Abstract.

Background. The article attempts to reasonably participate representatives of universities in satisfying the request of youth representatives to create equal opportunities for achieving success in life at the present stage. The expediency of develop-

ing value management mechanisms in the implementation of regional projects as part of the national projects “Education” and “Science” is substantiated.

Materials and methods. The results of studies of the value orientations of representatives of young people living in the Penza region, Saratov region, and the Republic of Mordovia are presented. Some indicators of the socio-economic development of these regions are given, most fully, according to the authors, reflecting the social and economic aspects of the value orientations of youth.

Results. The expediency of distinguishing blocks of events of a typical strategic project of regional universities for different groups of youth depending on social status, age, level of material well-being based on taking into account their value orientations determined in the course of the studies conducted by the authors is proved.

Conclusions. In the near future, achieving goals and fulfilling the tasks of national and federal projects will require increasing the effectiveness of strategic projects of regional universities. Updating their content on the basis of the proposed model strategic project will facilitate the effective participation of universities in the implementation of regional projects and the solution of the economic and social problems of the regions that are most relevant for youth groups living in them.

Keywords: strategic project, national projects, organizational management, value management, regional university, efficiency, management mechanism.

На современном этапе исследование экономических и социальных аспектов ценностных ориентаций молодежи, в том числе студенческой, должно быть нацелено и на обеспечение эффективной реализации национальных проектов «Образование» и «Наука», в состав участников которых должны войти университеты с различным статусом. Это придаст заметный импульс развитию системы высшего образования страны и регионов. В состав национальных проектов входят федеральные проекты. Реализация федеральных проектов должна быть поддержана реализацией проектов региональных. Причем региональные проекты должны в полной мере соответствовать запросу молодежи разных возрастных групп и социального статуса на создание в регионах эффективных социальных лифтов на базе обеспечения равных возможностей для достижения жизненного успеха.

Анализ практики разработки региональных проектов в сфере образования позволил выявить ряд регионов, разработавших региональные проекты в рамках национального проекта «Образование» для поддержки входящих в его состав федеральных проектов, не связанных, как правило, с системой высшего образования. Это обусловлено, в первую очередь, особенностями межбюджетных отношений [1], а также содержанием нормативной правовой базы деятельности профильных министерств субъектов РФ. С другой стороны, развитие механизмов проектного управления в системе высшего образования обеспечило накопление определенного опыта по разработке и реализации стратегических проектов университетов. Особенно интересна практика опорных университетов, стратегические проекты которых нацелены на решение экономических и социальных проблем регионов [2].

Поскольку не все регионы планируют реализацию региональных проектов в сфере высшего образования в составе национального проекта «Образование», целесообразно разработать типовой стратегический проект для региональных университетов, одно из направлений которого будет нацелено на обеспечение равных возможностей по достижению успеха для разных групп молодежи.

Разработка типового стратегического проекта должна базироваться на инвариантной системе ценностей, значимых для молодежи с различным статусом. Причем целесообразно установить существенные базовые ценности, связанные с достижением успеха, а также конкретизировать весомость ряда ценностей для разных групп респондентов с позиций современных подходов управления по ценностям.

Тенденции развития управления по ценностям

Состояние рынка труда, связанное с демографическим спадом, существенное изменение мотивации людей на работу, приход в профессиональную деятельность так называемого поколения Z, а также особенности национальной культуры постсоветского пространства усиливают необходимость применения новых подходов в управлении [3]. Только люди как главный фактор конкурентных преимуществ компаний в различных сферах с их этическим поведением, знаниями, умениями, навыками, преданностью и предприимчивостью могут обеспечить достижение необходимых результатов [4]. Переход к проектному управлению в государственном секторе также показал востребованность новых подходов организационного менеджмента.

На рубеже XX и XXI в. наблюдается очередной этап развития организационного менеджмента, связанный с формированием подходов управления по ценностям. Данный подход предполагает наличие в компании всеми признаваемых и разделяемых ценностей, на основе которых сотрудники самостоятельно ставят цели своей деятельности, не только отвечающие их собственным интересам, но и соответствующие ценностям компании, за счет чего достигается максимальная эффективность управления [5].

Ценностью называют то, что представляет особую важность для человека, и то, что он готов оберегать и защищать от посягательств и разрушения со стороны других людей. Есть уникальные ценности, характерные для творческих людей, например, свобода творчества, инновационные идеи. Есть ценности, которые важны для всех людей и имеют общечеловеческое значение, – здоровье, любовь, свобода, мир и т.д.

Индивидуальные ценности человека формируются на основе первичных знаний, полученных в детстве и отрочестве, с учетом поведения родителей, учителей, друзей и других людей, оказавших влияние на формирующуюся личность. Изменить ценности человека практически невозможно, как правило, такие изменения происходят в периоды серьезных личных кризисов [6].

Преимущество системы управления по ценностям заключается в более целостном подходе к решению проблем соотношения личности и группы и коллективной мотивации персонала. Управление по ценностям в организации подразумевает согласование ценностей как отдельных сотрудников, так и подразделений и построение единой иерархической системы корпоративных ценностей, которая находит отклик у каждого члена команды. Когда корпоративные ценности и ценности отдельных сотрудников совпадают или в большой степени пересекаются, создается хорошая платформа для эффективной работы и мотивации человека, отношение к труду переходит на иной уровень – появляется энтузиазм, стойкий интерес к делу, усиливается ответственность и развиваются навыки самоконтроля [5].

В быстро меняющейся среде на первое место выходит управление по ценностям, предполагающее высокую зрелость людей и навыки самоуправ-

ления в ситуации изменений [3]. Код ценности можно разложить через три фактора [7]:

- цена, которую человек готов заплатить за следование ценности; как в продажах: если ценность для клиента равна нулю, он не заплатит ни рубля;
- приоритет значимости – ценности конкурируют друг с другом; например, честность и справедливость; лучшие формулировки ценностей содержат в себе приоритет, как ценности Agile;
- истинные ценности проявляются через нетерпимость к нарушителям, когда нарушение ценности приводит к внутреннему напряжению и дискомфорту.

Комбинация «приоритета значимости» и «нетерпимости» приводит к ценностным конфликтам, которые инициируют внутреннюю активность.

Ценности как фактор конкурентоспособности в системе высшего образования

В системе высшего образования определенные конкурентные преимущества может обеспечить переход от традиционной (экономической) модели управления, для которой характерно экономическое принуждение, материальное поощрение, мотивация, экономические стимулы и авторитарный стиль управления, к ценностной модели управления, для которой характерно соответственно творческое участие, коллективизм и моральные стимулы, приверженность, экономические и нематериальные стимулы, лидерство и всеобщее творчество. Для эффективного перехода от традиционной системы управления организацией к ценностной необходимо выявить ценности, которые присущи лидерской группе (лидеру) организации, и спроектировать сценарии вхождения сотрудников в корпоративные ценности [5].

Ведущие университеты России (участники Проекта 5-100) большое внимание уделяют управлению по ценностям. Например, на официальном сайте Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) отмечено, что в центре вуза всегда находится человек, личность, поэтому, выбирая университет ИТМО, абитуриенты и их родители, студенты, сотрудники, партнеры и друзья в первую очередь должны знать и разделять ценности университета, к которым отнесены¹ уважение к личности, добросовестность, академическая свобода, открытость, любовь.

В то же время миссии ряда региональных российских университетов зачастую не соответствуют важному требованию – не отражают их базовые ценности и философию.

Открытым остается вопрос, касающийся вхождения студентов в ценности университетов. Формирование их целостного видения деятельности образовательной организации в контексте социально-экономического развития страны и региона на основе ценностной модели управления будет способствовать эффективной самоидентификации представителей студенческой молодежи с регионом проживания.

В этой связи университеты в процессе формирования портфелей стратегических проектов с необходимостью учитывают результаты различных

¹ Официальный портал университета ИТМО. URL: http://www.ifmo.ru/ru/page/209/missiya_i_cennosti_universiteta.htm#ixzz5XxG5Cnbv

исследований по определению ценностных ориентаций молодежи. Причем важно охватить различные возрастные группы с тем, чтобы нацелить проекты не только и не сколько на формирование эффективных корпоративных механизмов управления по ценностям, но и на формирование над университетскими механизмами выстраивания адекватных социальных лифтов.

**Подходы к выявлению ценностей,
использованные в ходе проведенного исследования**

В целях выявления базовых ценностей молодежи в период с апреля по июнь 2018 г. проведены исследования в ряде регионов Приволжского Федерального округа (ПФО) – Пензенской области, Саратовской области и Республике Мордовия¹. Численность респондентов составила 754 человека в возрасте от 16 до 30 лет (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Численность респондентов разного социального статуса

Социальный статус	Численность респондентов, чел.
Студенты вузов	299
Студенты образовательных учреждений среднего профессионального образования (ОУ СПО)	165
Предприниматели	26
Работники государственных предприятий	58
Работники частных предприятий	94
Безработные	112
Всего	754

Источник табл. 1, 2, 4–7 – авторские расчеты по данным авторских социологических измерений.

Таблица 2

Распределение респондентов по возрасту,
полу и материальному благосостоянию

Название показателя	Возраст			Пол		Материальное благосостояние		
	16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Муж.	Жен.	Очень хорошее, хорошее	Среднее	Плохое и очень плохое
Численность респондентов, чел.	371	198	185	371	383	172	459	123

В контексте исследования экономических и социальных аспектов ценностных ориентаций различных групп респондентов целесообразно учесть

¹ В статье использованы результаты исследований, проведенных авторами при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-328.2018.6 по научному исследованию «Социокультурные особенности формирования социального потенциала молодежи в условиях кризиса и трансформации российского общества».

социально-экономическое положение регионов и городских округов, в которых они проживают, а также – для группы респондентов – представителей студенческой молодежи – конкурентоспособность университетов, в которых они обучаются.

Характеристика регионов и университетов, в которых проводилось исследование

В ходе исследования проведены в том числе мероприятия по установлению ценностей студенческой молодежи, обучающейся в следующих образовательных организациях высшего образования:

- Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, относящийся к категории национальных исследовательских университетов;
- Пензенский государственный университет;
- Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева.

Регионы и города, на территории которых расположены названные университеты, различаются по социально-экономическому положению.

Так, общий объем доходов бюджета г. Пензы в 2018 г. по плану должен составить порядка 12,9 млрд руб.¹, г. Саратова – 11,6 млрд руб.², г. Саранска – 5,3 млрд руб.³.

В Республике Мордовия чрезвычайно велик дефицит бюджета (23 %), а в период с января по октябрь 2018 г. наблюдался заметный рост суммарного долга региона и муниципалитетов (11 %) [8].

Исследовательский центр портала SuperJob.ru в октябре 2018 г. представил результаты анализа оценок жителей 37 крупных городов России (с населением свыше 500 тыс. чел. – г. Саранск в их число не входит) перспектив построения карьеры в их городе⁴. В удачу на карьерном поприще в своем городе верит 31 % участвующих в опросе жителей Пензы, в Саратове – 23 %.

В Пензенской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника в январе-августе 2018 г. составила 28 390,5 руб., денежные доходы в расчете на душу населения в тот же период составили 20 592,5 руб.⁵, в Саратовской области – 26 296,6 руб. и 19 606,0 руб. соответственно⁶, в Республике Мордовии – 26 060,8 руб. и 17 584,3 руб.⁷. По России данные показатели составили соответственно 42 399,0 руб. и 31 982,0 руб.⁷.

¹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450397069>

² Официальный сайт Администрации муниципального образования «Город Саратов». URL: <http://www.saratovmer.ru/news/2017/12/14/51258.html>

³ Новости Саранска. URL: <https://stolica-s.su/news/society/110250>

⁴ Исследовательский центр SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112137/stroit-kareru-luchshe-vsego-v-moskve/>

⁵ Официальный портал Министерства экономики Пензенской области. URL: <http://econom.pnzreg.ru/ekonomika/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/monitoring-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/monitoring-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.php>

⁶ Официальный портал Правительства Саратовской области. URL: https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/SER/ISER_RF-SO/RF-SO_1-9_2018.pdf

⁷ Официальный портал Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовии. URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/socio-economic/information-on-the-socio-economic-situation-of-the-republic-of-mordovia-in-m.php>

В табл. 3 приведены данные Национального рейтинга университетов 2018 г., сформированного Международной информационной группой «Интерфакс»¹. В рейтинге представлены 288 российских вузов.

Таблица 3

Представленность университетов
в Национальном рейтинге университетов 2018 г.

Университет	Позиции в частных рейтингах и соответствующие им баллы				
	Сводный	Социализация	Бренд	Исследования	Интернационализация
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского	49–50 496 баллов	122–124 371 балл	21 184 балла	71–73 321 балл	35 343 балла
Пензенский государственный университет	79 460 баллов	89 406 баллов	95–96 81 балл	70 325 баллов	37 340 баллов
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева	203–205 339 баллов	209–208 285 баллов	234–238 35 баллов	246–248 142 балла	147–149 228 баллов
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	9 775 баллов	25 593 балла	13 250 баллов	4 704 балла	2 879 баллов

Источник табл. 3 – данные Национального рейтинга университетов 2018 г. Международной информационной группы «Интерфакс».

В частном рейтинге «Социализация» заметно лучшую позицию занимает Пензенский государственный университет. В данном рейтинге учтены в том числе такие показатели, как:

- участие университета в разработке и реализации программ социально-экономического развития страны, региона, города;
- доля затрат университета на социальные программы в отчетном периоде;
- качество кампуса.

В контексте решения задач расширения экспорта образовательных услуг целесообразно отметить практически равные позиции и баллы в частном рейтинге «Инновации» Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского и Пензенского государственного университета.

В то же время на сайтах названных образовательных учреждений высшего образования нет информации о реализации каких-либо стратегических проектов. Интересен опыт Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева по созданию и совершенствованию деятельно-

¹ Национальный рейтинг университетов. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2018&page=1>

сти Республиканского научно-образовательного центра «Академия успеха», который, однако, ориентирован на работу с одаренными детьми.

Оценка значимости условий достижения успеха

В ходе проведенных исследований установлены базовые ценности респондентов (рис. 1).

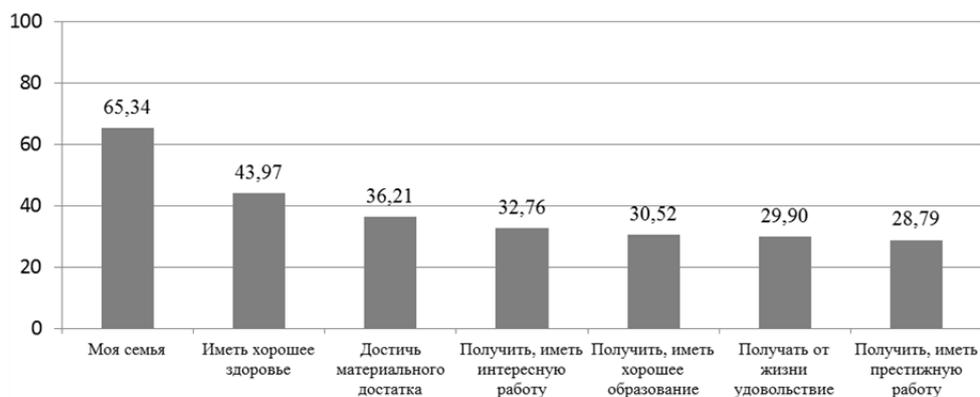

Рис. 1. Базовые ценности молодежи ряда регионов Приволжского Федерального округа (в процентах от числа опрошенных, $n = 754$, ответы на вопрос предполагали многовариантность)

Источник рис. 1–4 – авторские расчеты по данным авторских социологических измерений.

Исследования показали, что базовыми ценностями молодежи охваченных регионов ПФО выступают семья, здоровье, материальный достаток, интересная работа и хорошее образование. Ценность здоровья для современной молодежи имеет большое значение – иметь хорошее здоровье хотели бы 43,97 % респондентов. Эта ценность занимает второе ранговое место, уступая лишь семейным ценностям. Иметь интересную работу хотели бы 32,76 % опрошенных, а престижную работу – 28,89 % респондентов.

В табл. 4 представлено распределение ответов на вопрос «Какие условия являются лично для Вас наилучшими для достижения успеха? (многовариантные ответы)» в группах респондентов с разным социальным статусом.

Восприятие успеха зависит от рода деятельности респондентов.

Так, собственные усилия, упорство и трудолюбие наиболее значимы для предпринимателей (82,61 %), хотя и студенты университетов (75,29 %), и студенты образовательных учреждений среднего профессионального образования (62,50 %) демонстрируют высокую приверженность к данным ценностям.

Для наемных работников как государственных, так и частных предприятий наибольшую значимость имеет хорошее здоровье (62,75 и 54,74 % соответственно). Те же группы респондентов также придают большое значение таким факторам достижения успеха, как собственные усилия, упорство и трудолюбие (49,02 и 51,58 %).

А группа безработных респондентов дала наименьшие оценки фактору, связанному с собственными усилиями, упорством и трудолюбием (18,92 %). Для этой группы наибольшую значимость имеет материальная обеспеченность семьи (64,86 %).

Значимость отдельных условий достижения успеха по мнению респондентов

Варианты ответа на вопрос «Какие условия являются лично для Вас наилучшими для достижения успеха?» (многовариантные ответы)	Проценты от числа респондентов					
	Студенты вузов, n = 299	Студенты ОУ СПО, n = 165	Предприниматели, n = 26	Работники государственных предприятий, n = 58	Работники частных предприятий, n = 94	Безработные, n = 112
Собственные усилия, упорство и трудолюбие	75,29	62,50	82,61	49,02	51,58	18,92
Наличие хорошего образования	42,47	46,53	47,83	39,22	34,74	29,73
Хорошее здоровье	37,84	43,75	56,52	62,75	54,74	32,43
Материальная обеспеченность семьи	21,24	22,92	65,22	49,02	35,79	64,86
Наличие хороших, нужных связей	42,08	31,94	56,52	45,10	36,84	40,54
Продуманные планы на будущее	41,31	22,22	60,87	33,33	41,05	54,05
Зависит от случая, стечения обстоятельств (везение, удача)	26,25	17,36	43,48	25,49	24,21	21,62

Наличие хорошего образования как фактора успеха высоко оценили студенты ОУ СПО (46,53 %), студенты университетов (42,47 %). Другие группы респондентов хотя и оценивают достаточно высоко фактор хорошего образования, однако подчеркивают большую значимость других факторов.

Необходимо отметить, что оценки респондентов-безработных практически не коррелируют с оценками других групп респондентов (табл. 5). Поэтому в составе типового стратегического проекта регионального университета для данной группы молодежи необходимо предусмотреть отдельный блок мероприятий «Поверь в себя!», связанных с повышением самооценки.

Высокую степень корреляции ожидаемо демонстрируют оценки студентов университетов и студентов ОУ СПО (коэффициент корреляции массивов оценок равен 0,84), работников государственных и частных предприятий (0,81) (табл. 6).

В этой связи для названных групп респондентов в состав типового стратегического проекта целесообразно включить блоки мероприятий, отвечающих ценностям, получившим наиболее высокие оценки в этих группах:

– для студентов – блок мероприятий, нацеленных на обеспечение личного роста, «Соревнуйся с собой!», похожие мероприятия, возможно, будут интересны и для молодых предпринимателей;

– для работников предприятий – блок мероприятий «Будь здоров!» по диагностике и укреплению здоровья (медицинские услуги, профилактика заболеваний, физкультура и спорт).

Таблица 5

Корреляция факторов достижения успеха
по оценкам разных групп респондентов

Группа респондентов	Студенты университетов	Студенты ОУ СПО	Предприниматели	Работники государственных предприятий	Работники частных предприятий	Безработные
Студенты университетов		0,84	0,68	0,22	0,60	-0,53
Студенты ОУ СПО	0,84		0,55	0,55	0,70	-0,55
Предприниматели	0,68	0,55		0,45	0,65	0,08
Работники государственных предприятий	0,22	0,55	0,45		0,81	0,09
Работники частных предприятий	0,60	0,70	0,65	0,81		-0,10
Безработные	-0,53	-0,55	0,08	0,09	-0,10	

Таблица 6

Корреляция факторов достижения успеха по оценкам респондентов

Факторы	Собственные усилия, упорство и трудолюбие	Наличие хорошего образования	Хорошее здоровье	Материальная обеспеченность семьи	Наличие хороших, нужных связей	Продуманные планы на будущее	Зависит от случая, стечения обстоятельств (везение, удача)
Собственные усилия, упорство и трудолюбие		0,90	0,33	-0,35	0,40	-0,01	0,58
Наличие хорошего образования	0,90		0,31	-0,29	0,30	-0,20	0,43
Хорошее здоровье	0,33	0,31		0,17	0,40	-0,09	0,44
Материальная обеспеченность семьи	-0,35	-0,29	0,17		0,66	0,77	0,53
Наличие хороших, нужных связей	0,40	0,30	0,40	0,66		0,74	0,94
Продуманные планы на будущее	-0,01	-0,20	-0,09	0,77	0,74		0,73
Зависит от случая, стечения обстоятельств (везение, удача)	0,58	0,43	0,44	0,53	0,94	0,73	

При разработке блоков мероприятий важно учесть корреляцию массивов значений рассмотренных факторов в целом. Все группы респондентов одним из наименее ценных факторов достижения успеха назвали случай, стечение обстоятельств (везение, удачу), однако данный фактор демонстрирует хорошую корреляцию с остальными, особенно с факторами, зависящими от наличия хороших, нужных связей (0,94) и от наличия продуманных планов на будущее (0,73).

Оценка значимости экономических и социальных факторов, препятствующих достижению успеха

Важно установить экономические и социальные факторы недостижения успеха, которые осознают респонденты. Наибольшее опасение и неуверенность в дальнейшей жизни у молодежи вызывают (в порядке убывания): возможность остаться без средств существования – 54,31 %, постоянный рост цен на продукты питания, одежду, коммунальные платежи – 36,21 %, проблемы с устройством на работу – 32,59 %, невозможность получить образование – 31,9 % [9]. Следует подчеркнуть, что опасения молодежи связаны с возрастом, полом, материальным положением респондентов [10]. Поэтому в ходе исследования респондентам из разных возрастных групп, разного пола и разного уровня материального благосостояния было предложено ответить на вопрос «Что вызывает наибольшее опасение и неуверенность в Вашей дальнейшей жизни?», который предполагает многовариантные ответы (рис. 2–4).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что вызывает наибольшее опасение и неуверенность в Вашей дальнейшей жизни? (многовариантные ответы)» в зависимости от возраста респондентов (в процентах от числа опрошенных)

Не зависимо от возраста респонденты больше всего боятся остаться без средств к существованию. Данный фактор получил наибольшие оценки, хотя корреляционный анализ (табл. 7) показал отсутствие корреляции с массивами оценок по большинству других факторов (рис. 3).

Таблица 7

Корреляция факторов, вызывающих у респондентов наибольшее опасение и неуверенность в дальнейшей жизни

Факторы	Невозможность получить образование	Остаться без средств существования	Проблемы с устройством на работу	Не встретить любимого человека	Преступность, экстремизм, терроризм	Состояние экологии	Рост цен на продукты питания, одежду, коммунальные платежи
Невозможность получить образование		-0,54	-0,22	-0,86	-0,02	-0,11	-0,61
Остаться без средств существования	-0,54		-0,32	0,23	-0,65	0,84	0,86
Проблемы с устройством на работу	-0,22	-0,32		0,62	0,69	-0,39	-0,46
Не встретить любимого человека	-0,86	0,23	0,62		0,28	-0,11	0,23
Преступность, экстремизм, терроризм	-0,02	-0,65	0,69	0,28		-0,76	-0,72
Состояние экологии	-0,11	0,84	-0,39	-0,11	-0,76		0,61
Рост цен на продукты питания, одежду, коммунальные платежи	-0,61	0,86	-0,46	0,23	-0,72	0,61	

По мере взросления респондентов разнится второй по значимости фактор. Если респонденты в возрасте от 16 лет до 21 года испытывают беспокойство по поводу невозможности получить образование (41,43 %), то в более старшем возрасте, по-видимому, получив определенное образование, респонденты обеспокоены ростом цен.

Также независимо от возраста, пола и материального благосостояния респонденты не испытывают особых проблем с устройством личной жизни.

Как мужчины, так и женщины, независимо от уровня материального благосостояния, больше всего боятся остаться без средств к существованию. В качестве второго по значимости фактора мужчины выделили невозможность получить образование (41,28 %), а женщины – проблемы с устройством на работу (рис. 4).

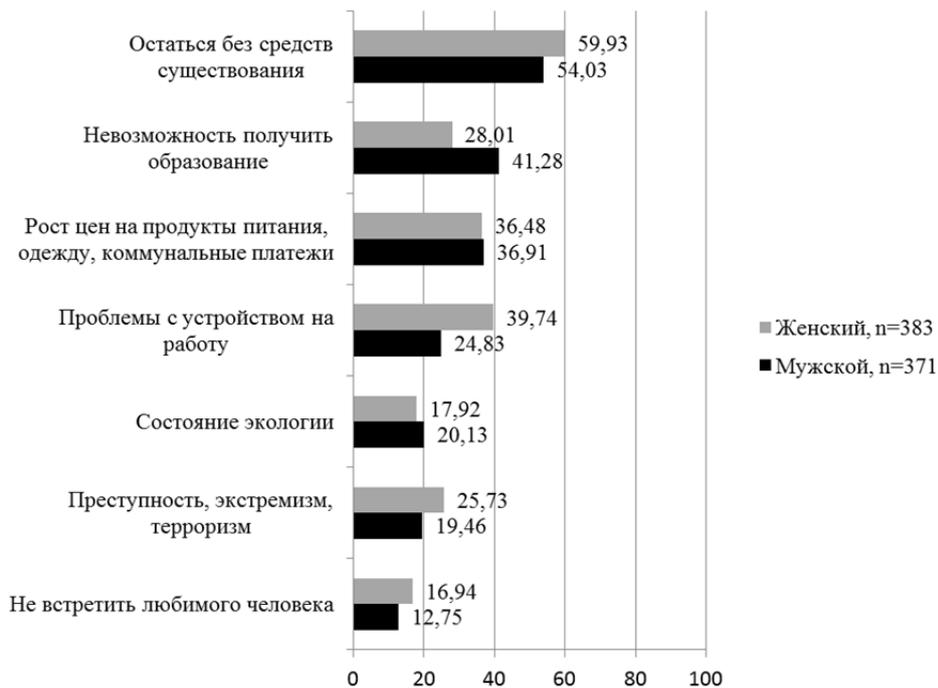

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что вызывает наибольшее опасение и неуверенность в Вашей дальнейшей жизни? (многовариантные ответы)» в зависимости от пола респондентов (в процентах от числа опрошенных)

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что вызывает наибольшее опасение и неуверенность в Вашей дальнейшей жизни? (многовариантные ответы)» в зависимости от материального благосостояния респондентов (в процентах от числа опрошенных)

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, насколько региональный университет в состоянии подключиться к решению острых социальных проблем региона. Опыт реформ системы высшего образования в России показал, что без реформирования бизнес-модели самих региональных университетов невозможно обеспечить решение экономических и социальных проблем регионов.

Переход к управлению по ценностям предполагает согласование ценностей как отдельных представителей молодежи, так и университетов и отдельных предприятий. Это очень сложная и чрезвычайная задача, и университеты, проведя трансформацию своих бизнес-моделей, должны стать инициаторами ее решения. Следует подчеркнуть, что универсальных решений не существует, однако ряд типовых стратегических проектов вузовская общественность предложить в состоянии.

Необходимость перехода к новым моделям университетов показали настоящие исследования. Так, массив оценок по фактору «невозможность получить образование» вообще не коррелирует с массивами оценок по другим факторам.

Ожидаемо сильную корреляцию демонстрируют массивы значений факторов «остаться без средств к существованию» и «рост цен на продукты, одежду, коммунальные платежи» (0,86).

Анализ результатов исследования показал отсутствие корреляции массивов оценок многих факторов, что не позволяет сделать заключение о том, на какие именно факторы должны воздействовать мероприятия типового стратегического проекта региональных университетов. Поэтому необходимы неординарные решения.

В этом аспекте интересен опыт Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), в Стратегии развития которого ключевые стратегические направления, характерные для всех университетов, – «Образование», «Наука и инновации», «Предпринимательство», «Управление» – усилены направлением, тесно связанным с системой корпоративных ценностей университета, – «Развитие казачества». При этом обеспечена интеграция системы ценностей университета как в систему ценностей университетского образования в России, так и в систему ценностей казачества. Данное направление поддержано проектом по формированию и развитию региональной системы непрерывного образования и поддержки казачества совместно с Войсковыми казачьими обществами и казачьими хозяйствами.

Содержание типового стратегического проекта университета в контексте реализации региональных проектов

Поскольку любой стратегический проект нацелен на существенное изменение механизмов управления университетом, поэтому в рамках типового проекта необходимо разработать и реализовать блок мероприятий по формированию и развитию механизмов управления по ценностям – как корпоративных (университетских), так и надуниверситетских [11].

В состав типового проекта целесообразно включить следующие блоки мероприятий, работающих на ценностные ориентации молодежи:

– блок мероприятий по формированию механизмов управления по ценностям в университетах;

– блок мероприятий по выявлению ценностей отдельных групп общества, способных обеспечить решение экономических и социальных проблем регионов;

– блок мероприятий по наиболее полному раскрытию потенциала ценностей казачества в решении задач формирования социальных лифтов;

– блок мероприятий, нацеленных на обеспечение личностного роста представителей молодежи «Соревнуйся с собой!»;

– блок мероприятий «Будь здоров!» по диагностике и укреплению здоровья (медицинские услуги, профилактика заболеваний, физкультура и спорт);

– блок мероприятий «Поверь в себя!» по повышению самооценки и помощи представителям молодежи, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Нацеленность ряда национальных проектов на построение эффективных социальных лифтов должна быть поддержана развитием механизмов управления по ценностям в университетах страны. Именно выявление и учет ценностных ориентаций молодежи, а также влияющих на них экономических и социальных факторов обеспечат университетам конкурентные преимущества.

В ближайшее время достижение целей и исполнение задач национальных и федеральных проектов потребует повышение эффективности стратегических проектов региональных университетов. Актуализация их содержания на основе предложенного типового стратегического проекта будет способствовать эффективному участию университетов в реализации региональных проектов и решению экономических и социальных проблем регионов, наиболее актуальных для проживающих в них групп молодежи.

Библиографический список

1. **Ратьковская, Т. Г.** Новый «майский указ» Президента: региональные аспекты реализации / Т. Г. Ратьковская // ЭКО. – 2018. – № 48 (12). – С. 126–142. – URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-12-126-142>
2. **Суловицкая, Г. В.** Трансформация опорных университетов России: результаты реализации программ развития в контексте расширения экспорта образования / Г. В. Суловицкая, Л. А. Гамидуллаева // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 4. – С. 45–62. – URL: http://e-notabene.ru/etc/article_28590.html
3. **Долгов, М.** Управление по ценностям / М. Долгов. – URL: <http://www.hrd-club.ru/edu/articles/detail.php?ID=124637> (дата обращения: 01.12.2018).
4. **Харский, К.** Принципы ценностного управления / К. Харский. – URL: <http://www.e-xecutive.ru/community/articles/685618/> (дата обращения: 01.12.2018).
5. **Исаева, К. В.** Управление по ценностям как инновационная парадигма развития вуза / К. В. Исаева, Г. Н. Селянская // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2012. – URL: <https://sibac.info/conf/econom/xvii/29053> (дата обращения: 01.12.2018).
6. **Чурило, Е. В.** Управление на основе ценностей с использованием технологий коучинга / Е. В. Чурило. – URL: <http://intservis.ru/article/index.php?dir=15&id=99> (дата обращения: 01.12.2018).
7. **Гевлич, С.** Управление по ценностям (скетчрид) / С. Гевлич. – URL: <https://medium.com/smysloteka/%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D1%86%D0%B5%>

- D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8F%D0%BC-fc43992ed6b1
(дата обращения: 01.12.2018).
8. **Зубаревич, Н. В.** Развитие регионов России: осенние тенденции 2018 года / Н. В. Зубаревич // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2018. – № 21 (82). – С. 5–9. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
 9. **Рожкова, Л. В.** Социальное самочувствие и настроение современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности / Л. В. Рожкова, И. А. Голубев, С. В. Влазнева // Вестник науки. – 2018. – № 5 (5). – С. 38–44.
 10. **Дубина, А. Ш.** Ценность здоровья в структуре социального потенциала молодежи регионов Поволжья / А. Ш. Дубина, Л. В. Рожкова, И. А. Голубев // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 8 (24). – С. 463–468.
 11. **Суrowицкая, Г. В.** Теоретико-методологические подходы к анализу надуниверситетских систем качества / Г. В. Суrowицкая // Креативная экономика. – 2011. – № 1. – С. 38–43.

References

1. Rat'kovskaya T. G. *EKO*. 2018, no. 48 (12), pp. 126–142. Available at: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-12-126-142> [In Russian]
2. Surovitskaya G. V., Gamidullaeva L. A. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and applied economics]. 2019, no. 4, pp. 45–62. Available at: http://e-notabene.ru/etc/article_28590.html [In Russian]
3. Dolgov M. *Upravlenie po tsennostyam* [Value management]. Available at: <http://www.hrd-club.ru/edu/articles/detail.php?ID=124637> (accessed Dec. 01, 2018). [In Russian]
4. Kharskiy K. *Printsipy tsennostnogo upravleniya* [Principles of value management]. Available at: <http://www.e-xecutive.ru/community/articles/685618/> (accessed Dec. 01, 2018). [In Russian]
5. Isaeva K. V., Selyanskaya G. N. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po materialam XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Economics and modern management: theory and practice: proceedings of XVII International scientific and practical conference]. Novosibirsk: SibAK, 2012. Available at: <https://sibac.info/conf/econom/xvii/29053> (accessed Dec. 01, 2018). [In Russian]
6. Churilo E. V. *Upravlenie na osnove tsennostey s ispol'zovaniem tekhnologiy kouchinga* [Value management with the use of coaching technology]. Available at: <http://intservis.ru/article/index.php?dir=15&id=99> (accessed Dec. 01, 2018). [In Russian]
7. Gevlich S. *Upravlenie po tsennostyam (sketchrid)* [Value management (sketchrid)]. Available at: <https://medium.com/smysloteka/%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8F%D0%BC-fc43992ed6b1> (accessed Dec. 01, 2018). [In Russian]
8. Zubarevich N. V. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development]. 2018, no. 21 (82), pp. 5–9. Available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_21-82_December.pdf (accessed Dec. 20, 2018). [In Russian]
9. Rozhkova L. V., Golubev I. A., Vlazneva S. V. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. 2018, no. 5 (5), pp. 38–44. [In Russian]
10. Dubina A. Sh., Rozhkova L. V., Golubev I. A. *Alleya nauki* [Alley of science]. 2018, vol. 4, no. 8 (24), pp. 463–468. [In Russian]
11. Surovitskaya G. V. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economics]. 2011, no. 1, pp. 38–43. [In Russian]

Суровицкая Галина Владимировна

доктор экономических наук, доцент, начальник отдела менеджмента качества, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40); профессор, кафедра прикладной и бизнес-информатики, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Россия, г. Пенза, ул. Володарского, 6)

E-mail: Gvs_kachestvo@inbox.ru

Гамидуллаева Лейла Айваровна

доктор экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40); доцент, кафедра прикладной и бизнес-информатики, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Россия, г. Пенза, ул. Володарского, 6)

E-mail: gamidullaeva@gmail.com

Дубина Альбина Шагидуловна

кандидат социологических наук, доцент, кафедра экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40); доцент, кафедра прикладной и бизнес-информатики, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Россия, г. Пенза, ул. Володарского, 6)

E-mail: misurin@bk.ru

Surovitskaya Galina Vladimirovna

Doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of quality management, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia); professor, sub-department of applied and business informatics, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (The First Cossack University) (6, Volodarskogo street, Penza, Russia)

Gamidullaeva Leyla Ayvarovna

Doctor of economic sciences, associate professor, sub-department of management and economic security, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia); associate professor, sub-department of applied and business informatics, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (The First Cossack University) (6, Volodarskogo street, Penza, Russia)

Dubina Al'bina Shagidullova

Candidate of sociological sciences, associate professor, sub-department of economics and international relations, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia); associate professor, sub-department of applied and business informatics, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (The First Cossack University) (6, Volodarskogo street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Суровицкая, Г. В. Повышение эффективности стратегических проектов региональных университетов на основе механизмов управления по ценностям / Г. В. Суровицкая, Л. А. Гамидуллаева, А. Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 170–186. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-16.

*Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова,
С. В. Захарова, А. О. Скворцов, В. А. Скворцова*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И АФРИКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Сотрудничество Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стран Африки имеет большой потенциал. За последние годы взаимный товарооборот вырос втрое и составил почти 22 млрд долл. В современных условиях перед странами ЕАЭС стоит задача по дальнейшему углублению сотрудничества со странами африканского континента и созданию условий для выхода на более высокие показатели экономического сотрудничества. Цель работы – проанализировать перспективы укрепления сотрудничества и интеграции ЕАЭС и стран Африки в торгово-экономической сфере, а также в сфере транспорта, энергетики, образования.

Материалы и методы. Реализация задач исследования достигнута на основе анализа проблем и перспектив сотрудничества между странами ЕАЭС и Африки. Особое внимание уделено дальнейшему углублению торгово-экономического взаимодействия, которое зависит как от внутреннего экономического сотрудничества интеграционного блока ЕАЭС, так и от выстраивания эффективных отношений с внешними партнерами.

Результаты. В статье рассмотрено торгово-экономическое, интеграционное сотрудничество стран ЕАЭС со странами Африканского континента, определены перспективы укрепления сотрудничества в сфере торговли, инвестиционного и финансового сотрудничества на основе развития интеграционного взаимодействия стран указанных группировок.

Выводы. Исследование проблем и перспектив сотрудничества стран позволяет заключить, что потенциал для его развития в торгово-экономической и инвестиционной сфере огромен. Кроме того, выявлена возможность для наращивания евразийско-африканского сотрудничества в области экономического и инвестиционного обмена, расширения кооперации в финансовой и банковской деятельности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Африка, интеграция, кооперация, инвестиции, зона свободной торговли, торгово-экономическое сотрудничество, интеграционные объединения.

*Е. А. Chistyakova, O. Yu. Sokolova,
S. V. Zakharova, A. O. Skvortsov, V. A. Skvortsova*

PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND AFRICA

Abstract.

Background. Cooperation between the Eurasian Economic Union and African countries has great potential. In recent years, mutual trade turnover has tripled and

amounted to almost \$ 22 billion. In modern conditions, the EAEU countries face the task of further deepening cooperation with the countries of the African continent and creating conditions for reaching higher rates of economic cooperation. The purpose of the work is to analyze the prospects for strengthening cooperation and integration of the EAEU and African countries in the trade and economic sphere, as well as in the field of transport, energy, and education.

Materials and methods. The implementation of the research objectives was achieved on an analysis of the problems and prospects of cooperation between the EAEU countries and Africa. Particular attention is paid to further deepening trade and economic cooperation, which depends both on internal economic cooperation of the EAEU integration block and on building effective relations with external partners.

Results. The article considers trade, economic and integration cooperation of the EAEU countries with the countries of the African continent, identifies prospects for strengthening cooperation in the field of trade, investment and financial cooperation based on the development of integration interaction between the countries of these groups.

Conclusions. A study of the problems and prospects of cooperation between countries allows us to conclude that the potential for its development in the trade, economic and investment sphere is huge. In addition, an opportunity was identified for building up Eurasian-African cooperation in the field of economic and investment exchange, expanding cooperation in financial and banking activities

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), Africa, integration, cooperation, investment, free trade zone, trade and economic cooperation, integration associations.

Введение

ЕАЭС является крупнейшей в мире организацией по охвату территории и наиболее интенсивно развивающимся интеграционным объединением на постсоветском пространстве. Результатами первых лет интеграции стали значительные успехи в создании условий обеспечения свободы движения товаров (за исключением энергетических товаров, но с 6 мая 2017 г. функционируют общие рынки лекарственных средств и медицинских изделий), услуг (единый рынок услуг действует с 1 января 2015 г. и включает около 60 % объема оказываемых услуг в ЕАЭС, без учета финансовых услуг), капитала (гармонизация законодательства в области регулирования финансовых рынков) и рабочей силы (общий рынок труда функционирует с 1 января 2015 г.).

Необходимость поиска путей эффективного взаимодействия ЕАЭС с различными группами стран в области торгового сотрудничества, снятия торговых барьеров, поддержки товарных и инвестиционных потоков, технологической и производственной кооперации, в том числе и со странами африканского континента, и предопределяет актуальность темы исследования.

Обсуждение

Страны ЕАЭС поддерживают традиционно крепкие политические, экономические и культурные связи с Пекином. Китай – второй по важности внешнеэкономический партнер ЕАЭС. Партнерство с ним носит стратегический долгосрочный характер [1], в том числе в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В ноябре 2018 г. на саммите Россия – АСЕАН был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской

экономической комиссией (ЕЭК) и Секретариатом АСЕАН, который будет способствовать всестороннему расширению торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС и странами-участницами АСЕАН. Стороны будут сотрудничать по таким направлениям, как таможенное регулирование и упрощение процедур торговли, санитарные и фитосанитарные меры, техническое регулирование, электронная торговля, торговля услугами и инвестиции, а также развитие предпринимательства. В первую очередь это создаст необходимые условия для развития устойчивого взаимодействия на уровне микро-, малых и средних предприятий. Сферы транспорта, энергетики и цифровизация [2] могут стать основой для взаимодействия Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества.

Африка, несомненно, является весьма перспективным партнером в плане сотрудничества в торгово-экономической области. Многие африканские государства демонстрируют устойчивый ежегодный рост ВВП. На сегодняшний день темпы экономического роста Африки превышают среднемировые.

Стремление к взаимовыгодному сотрудничеству Евразийского экономического союза и стран африканского континента активно подкрепляется реальными шагами.

Неуклонно возрастает роль Африки на мировых рынках минеральных и углеводородных ресурсов, в том числе с учетом тенденции смещения спроса в сторону имеющихся в этом регионе уникальных запасов сырья, которые востребованы новейшими технологиями.

На текущий момент ЕАЭС ведет совместную работу с Египтом по заключению соглашения о свободной торговле, подписан Меморандум о сотрудничестве с Правительством Королевства Марокко.

Интерес к сотрудничеству подтверждают и цифры: за последние восемь лет товарооборот между странами ЕАЭС и государствами Африки вырос в 2,7 раза и по итогам 2018 г. составил 21,7 млрд долл. [3]. По объемам торговли с ЕАЭС Африканский союз уже опередил США, что показывает положительную динамику торгово-экономического сотрудничества. Если рассмотреть товарооборот по странам, то свыше 80 % всего экспорта Союза приходится на пятерку таких африканских государств, как Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и Тунис. Страны Африки имеют наибольший объем торговых отношений с Россией ввиду емкости рынка, однако весьма актуальным является вопрос расширения возможностей для выхода на единый рынок всех стран.

Кроме того, необходимо расширение географии сотрудничества между сторонами. В настоящее время наиболее успешным является взаимодействие Египта с Беларусью и Россией.

Экспорт Республики Беларусь в Африку за последние восемь лет вырос в 1,5 раза, Республики Казахстан – в 2,4 раза, т.е. интерес к интеграционному взаимодействию со странами Африки в ЕАЭС растет. Со своей стороны африканские государства демонстрируют также достаточно стойкий интерес к продукции, которая производится на территории Евразийского экономического союза, к возможности реализации товаров и услуг, а самое главное – к технологиям и человеческому капиталу.

С 2017 г. товарооборот между Египтом и Беларусью практически удвоился и составил 108 млн долл. Беларусь готова поделиться с египетскими партнерами собственными промышленными технологиями. На североафриканском рынке представлены МАЗы, сельхозтехника, погрузчики «Амкор». Есть перспективы продажи технологии создания тепличных комплексов, мясомолочных ферм, производства продуктов питания, очистки воды.

Перспективы российско-египетского сотрудничества связаны с договором о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве между РФ и Египтом, подписанным 17 октября 2018 г. Соглашение не только облегчит торговлю и поспособствует развитию экономических отношений между двумя странами, но и будет поощрять сотрудничество на высоком уровне по вопросам, связанным с борьбой с терроризмом, незаконной миграцией, военными сделками и ядерными проектами. Египет и Россия сотрудничают в рамках проекта создания атомной электростанции в районе Аль-Дабаа у Средиземного моря. Ожидается, что строительство займет семь лет и обойдется в 29 млрд долл. (Россия предоставит 25 млрд долл., а Египет – оставшуюся сумму).

Расширяется сотрудничество между Россией и Алжиром. По итогам 2018 г. товарооборот увеличился на 18 % и составил более 4 млрд долл. Основу экспорта России в Алжир составляют транспортные средства и оборудование (36 % от общего объема поставок), а также металлургическая продукция (10 %), сельхозтовары (6,2 %) и минеральное сырье (5 %). Алжир поставляет в Россию в основном продукцию сельского хозяйства, на долю которого в общем объеме экспорта приходится порядка 90 %.

Развивается сотрудничество государств в медицине, сельском хозяйстве, фармацевтике, кибербезопасности и металлургии. В африканской республике Россия также намерена наладить производство автомобилей Lada и развивать проекты в нефтегазовой отрасли. Кроме того, Россия также заинтересована в поставках пассажирских самолетов Sukhoi Superjet 100 и MC-21. Минпромторг и «Объединенная авиастроительная корпорация» продолжают вести работу в этом направлении с Алжиром и другими странами Северной Африки.

В последние годы ускорился рост взаимного товарооборота, расширилась номенклатура товаров, которые поступают из России на Африканский континент и из Африки в Россию, где они становятся все более востребованными. Африканским государствам по-прежнему предоставляются широкие торговые преференции, а в отношении основной части российского импорта из Африки действует льготный таможенный тарифный режим. С рядом африканских государств заключены соглашения о поощрении и защите инвестиций (с Анголой, Алжиром, Египтом, Зимбабве, Намибией, Нигерией, ЮАР, Экваториальной Гвинеей), а накопленные инвестиции России в Африку в период с 2003 по 2017 г. составили порядка 17 млрд долл.

По статистике доля Египта в торговле со странами ЕАЭС превышает 33 %, практически достигнув в 2018 г. 8 млрд долл. Подобные темпы роста взаимодействия не предельны, и будущее соглашение о свободной торговле даст процессу дополнительный импульс. Египет является одной из ключевых площадок, которая позволяет сближать Африканский континент и Евразийский экономический союз.

Важнейшее направление – это особенности развития процессов региональной экономической интеграции в Евразии и Африке, влияние интеграции на архитектуру мировой экономики, а также преимущества, которые она открывает в двух регионах для бизнеса.

Параллельно работе с Африканским союзом рассматриваются вопросы взаимодействия и с другими региональными объединениями, которые существуют на африканском континенте (например, с Восточноафриканским сообществом, с Сообществом развития юга Африки). Установление диалога и партнерства между ЕАЭС и ведущими региональными африканскими организациями имеет очень хорошие перспективы именно для налаживания взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества [4].

Важным является также и наблюдение за процессом формирования африканской континентальной зоны свободной торговли, которая приобретает все более четкие контуры. Это решение станет предпосылкой к созданию единого общеафриканского рынка, поэтапной ликвидации существующих тарифных барьеров и нетарифных ограничений торговли, а также обеспечению свободного передвижения товаров, капиталов и услуг. Воплощение в жизнь данного проекта превратит Африку в крупнейшую зону свободной торговли с населением более 1 млрд человек и совокупным ВВП в 2,5 трлн долл. Пока в рамках формирования африканской континентальной зоны свободной торговли еще не согласованы правила определения происхождения товаров, правила осуществления инвестиций, не утверждены графики введения тарифных уступок. Возможное партнерство с ЕАЭС в этом смысле перспективно, в том числе с учетом опыта создания в ЕАЭС своих структур, что могло бы помочь африканцам в преодолении имеющихся сегодня трудностей и проблем на пути реализации их планов.

Акцент на взаимодействие и обмен опытом между интеграционными объединениями неслучаен – еще до момента создания Евразийского экономического союза, в 2013 г., Комиссия проводила исследование действующих на тот момент интеграционных объединений с целью формирования будущей модели ЕАЭС. У африканских интеграционных объединений уже тогда имелся большой практический опыт формирования моделей сотрудничества, основанных на совместном развитии системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики, в том числе инфраструктуры, а также формирования механизма финансирования интеграционного объединения.

В частности, полезен опыт экономического сотрудничества у Сообществ стран Восточной и Южной Африки, Экономического сообщества стран Западной Африки, стран Центральной Африки, Южноафриканского сообщества развития и Южноафриканского таможенного союза. В Сообществе создано пять транспортных коридоров, пронизывающих все страны объединений, результатом чего стал семикратный рост объемов взаимной торговли стран за десять лет.

Особый интерес представляют примеры интеграции: четыре страны Южноафриканского таможенного союза используют единую валюту, в Экономическом сообществе Восточной и Южной Африки реализуется политика согласования курсов национальных валют, в Экономическом сообществе Центральной Африки действует специальный фонд, призванный компенсировать

ровать наименее развитым странам потери, возникающие в процессе формирования зоны свободной торговли.

Большое внимание уделяется развитию бизнес-диалога в рамках двух объединений и перспективным направлениям взаимодействия.

Еще одним обсуждаемым направлением является увеличение числа африканских студентов, принимаемых в российские вузы, чтобы усилить экспорт услуг образования, особенно в таких сферах, как ядерная, гидро- и тепловая энергетика, а также строительство железных дорог. Подобное сотрудничество будет взаимовыгодным не только для Африки и России, но и для остальных государств ЕАЭС.

Выводы

Таким образом, африканские страны, которые в последние годы демонстрируют уверенный экономический рост, становятся все более привлекательными для сотрудничества. В силу наличия запасов минерального сырья, огромного и не до конца использованного рынка сбыта, рынка трудовых ресурсов, это дает возможность для наращивания евразийско-африканского сотрудничества в контексте экономического и инвестиционного обмена, расширения кооперации в банковской деятельности, стимулирования деловых кругов к реализации взаимовыгодных проектов на территории африканских государств.

Библиографический список

1. **Чистякова, Е. А.** Цифровизация в рамках ЕАЭС / Е. А. Чистякова // Современные аспекты международного бизнеса. – Саратов, 2018. – С. 29–32.
2. ЕАЭС – Китай: новый этап сотрудничества / Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова, В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 141–149.
3. ЕАЭС и Африканский союз будут развивать сотрудничество // Бизнес-мир. Казахстан. – 2019. – 4 июня. – URL: <http://businessmir.kz/2019/06/04/eaes-i-afrikanskij-soyuz-budut-razvivat-sotrudnichestvo/>
4. ЕАЭС видит перспективы в активизации сотрудничества со странами Африки. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/12109>

References

1. Chistyakova E. A. *Sovremennyye aspekty mezhdunarodnogo biznesa* [Modern aspects of international business]. Saratov, 2018, pp. 29–32. [In Russian]
2. Chistyakova E. A., Sokolova O. Yu., Zakharova S. V., Skvortsova V. A., Skvortsov A. O. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2018, no. 4 (48), pp. 141–149. [In Russian]
3. *Biznes-mir. Kazakhstan* [Business world. Kazakhstan]. 2019, 4 Jun. Available at: <http://businessmir.kz/2019/06/04/eaes-i-afrikanskij-soyuz-budut-razvivat-sotrudnichestvo/> [In Russian]
4. *EAEU vidit perspektivy v aktivizatsii sotrudnichestva so stranami Afriki* [EAEU sees prospects in enhancing cooperation with African countries]. Available at: <http://eurasian-studies.org/archives/12109> [In Russian]

Чистякова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра мировой экономики
и экономической теории, Саратовский
социально-экономический институт
(филиал) Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова
(Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89)

E-mail: Kafedra_meuved@ssea.runnet.ru

Соколова Ольга Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра мировой экономики
и экономической теории, Саратовский
социально-экономический институт
(филиал) Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова
(Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89)

E-mail: oysokol03@rambler.ru

Захарова Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра мировой экономики
и экономической теории, Саратовский
социально-экономический институт
(филиал) Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова
(Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89)

E-mail: Kafedra_meuved@ssea.runnet.ru

Скворцов Алексей Олегович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: va_skvortsova@mail.ru

Скворцова Валентина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: va_skvortsova@mail.ru

Chistyakova Elena Aleksandrovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of world
economy and economics, Saratov
Socio-Economic Institute (branch)
of Plekhanov Russian University
of Economics (89, Radishcheva street,
Saratov, Russia)

Sokolova Ol'ga Yur'evna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of world economy
and economics, Saratov Socio-Economic
Institute (branch) of Plekhanov
Russian University of Economics
(89, Radishcheva street, Saratov, Russia)

Zakharova Svetlana Vladimirovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of world
economy and economics, Saratov
Socio-Economic Institute (branch)
of Plekhanov Russian University
of Economics (89, Radishcheva
street, Saratov, Russia)

Skvortsov Aleksey Olegovich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza
State University (40, Krasnaya street,
Penza, Russia)

Skvortsova Valentina Alekseevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza
State University (40, Krasnaya
street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Чистякова, Е. А. Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки / Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова, А. О. Скворцов, В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 187–194. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-17.

Внимание авторов!

Редакция журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» приглашает специалистов опубликовать на его страницах оригинальные статьи, содержащие новые научные результаты в области социологии, экономики, права, а также обзорные статьи по тематике журнала.

Статьи, ранее опубликованные, а также принятые к опубликованию в других журналах, редколлегией не рассматриваются.

Редакция принимает к рассмотрению статьи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows (тип файла – RTF, DOC).

Необходимо представить статью в электронном виде (VolgaVuz@mail.ru) и дополнительно на бумажном носителе в двух экземплярах. Оптимальный объем рукописи 10–14 страниц формата А4. Основной шрифт статьи – Times New Roman, 14 pt через полуторный интервал. Статья **обязательно** должна содержать индекс УДК, ключевые слова и развернутую аннотацию объемом от 100 до 250 слов, имеющую четкую структуру **на русском** (Актуальность и цели. Материалы и методы. Результаты. Выводы) **и английском языках** (Background. Materials and methods. Results. Conclusions).

Обращаем внимание авторов на то, что в соответствии с этическим кодексом журнала для обеспечения единообразия перевод фамилии, имени, отчества каждого автора на английский язык (в сведениях об авторах и списке литературы) осуществляется автоматически с использованием программы транслитерации в кодировке BGN (сайт translit.ru).

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте статьи и представлены в виде отдельных файлов (растровые рисунки в формате TIFF, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt). Рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

Формулы в тексте статьи **обязательно** должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Word Equation (версия 3.0) или MathType. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования **необходимо** соблюдать и в рисунках. Допускается вставка в текст специальных символов (с использованием шрифтов Symbol).

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать **очередности ссылок** на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. **Требования к оформлению списка литературы** на русские и иностранные источники: **для книг** – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц; **для журнальных статей, сборников трудов** – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, страницы; **для материалов конференций** – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, город, издательство, год, страницы.

К материалам статьи **должна** прилагаться следующая информация: фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание и должность, место и юридический адрес работы (на русском и английском языках), e-mail, контактные телефоны (желательно сотовые).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Рукопись, полученная редакцией, не возвращается. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных выше требований, к рассмотрению не принимаются.

Уважаемые читатели!

Для гарантированного и своевременного получения журнала «**Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки**» рекомендуем вам оформить подписку.

Журнал выходит 4 раза в год. Научные специальности журнала:

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

22.00.01 Теория, методология и история социологии

22.00.03 Экономическая социология и демография

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

Стоимость одного номера журнала – 500 руб. 00 коп.

Для оформления подписки через редакцию необходимо заполнить и отправить заявку в редакцию журнала: тел./факс (841-2) 36-84-87; E-mail: VolgaVuz@mail.ru

Подписку можно оформить по объединенному каталогу «Пресса России», тематические разделы: «Законодательство и право», «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов», «Экономика. Статистика». Подписной индекс – 36949.

ЗАЯВКА

Прошу оформить подписку на журнал «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки» на 20__ г.

№ 1 – _____ шт., № 2 – _____ шт., № 3 – _____ шт., № 4 – _____ шт.

Наименование организации (полное) _____

ИНН _____ КПП _____

Почтовый индекс _____

Республика, край, область _____

Город (населенный пункт) _____

Улица _____ Дом _____

Корпус _____ Офис _____

ФИО ответственного _____

Должность _____

Тел. _____ Факс _____ E-mail _____

Руководитель предприятия _____

(подпись)

(ФИО)

Дата « ____ » _____ 20__ г.